АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 98

Часть 2

Уфа
НИЦ АЭТЕРНА
МЦИИ ОМЕГА САЙНС
2025

УДК 00(082)
ББК 65.26
ISBN 978-5-00249-283-1 Ч.2
ISBN 978-5-00249-284-8
А 437

Рецензенты:

Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, Уфимский университет науки и технологий

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Епхиева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, Уфимский университет науки и технологий

Коллектив авторов

Гребенкина А.С., Камалова Л.А., Коробова И.В., Кузнецов М.Д., Кукина Е.А., Лагун А.В., Маленков А.О., Мисюров Д. А., Петров Р.Д., Петрова Л.Г., Поздняков А.В., Савельева Е.Б., Сатторов У.Ф., Соломеина Л.А., Хайруллина Р.Г., Шакирова И.А.

А 437

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ: МОНОГРАФИЯ. ВЫПУСК 98. В 2 Ч. Ч2. [ПОД РЕД. А.А. СУКИАСЯН]. - УФА: АЭТЕРНА, 2025. – 216С.

Монография «Актуальные проблемы научных исследований: теоретический и практический аспекты» посвящена широкому кругу проблем, которые находятся в центре внимания. Монография призвана дать представление об актуальных теоретических подходах и концепциях, аналитических обзорах и практических решениях в конкретных сферах науки, общества, образования.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Все материалы проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Материалы представлены в авторской редакции. При перепечатке материалов коллективной монографии ссылка обязательна.

УДК 00(082)
ББК 65.26
ISBN 978-5-00249-283-1 Ч.2
ISBN 978-5-00249-284-8

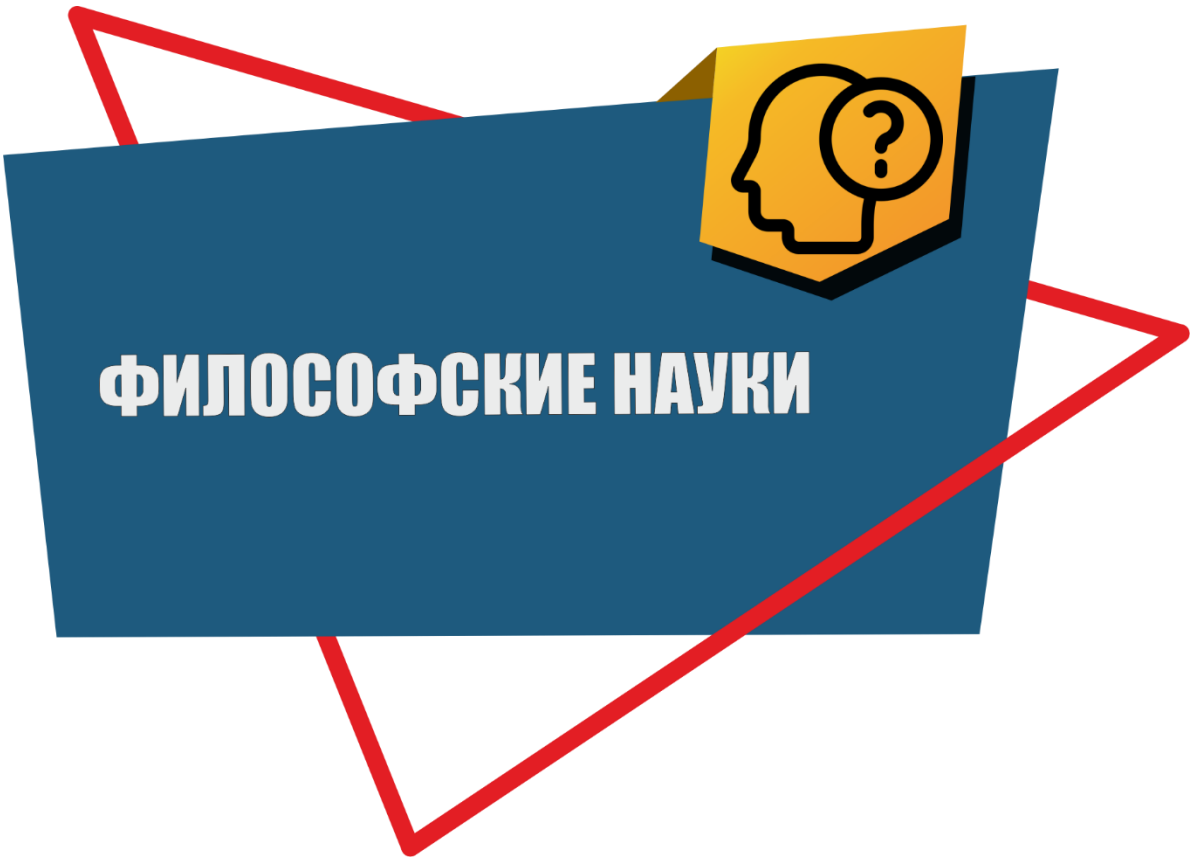
© ООО «Аэтерна», 2025
© Коллектив авторов, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю работа – яркий пример междисциплинарности. Представители ряда гуманитарных и естественных наук объединяются, чтобы исследовать некоторые особенности научного развития.

Монография, по нашему мнению, будет интересна и полезна научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов. Данная книга, на наш взгляд, окажет также несомненную и немалую пользу всем, кто интересуется проблемами развития и становления научной мысли. Хочется отметить, в связи с этим, прекрасный язык и стиль многих авторов, нередко приближающийся к художественному, а также высококачественные издательские характеристики книги, отличный дизайн, удачное структурирование излагаемого материала.

Начатая коллективом авторов работа, безусловно, имеет будущее, которое приведет к увеличению как круга поднятых вопросов, так и решения иных задач.


ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1.101.

ГЛАВА 1
ЧЕЛОВЕК В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Кукина Е.А.
к. философ. наук, преподаватель
техникум РГУПС
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматривается развернутое понятие виртуальной реальности. Раскрывается связь виртуального человека с искусственным (иллюзорным) миром. Проанализировано влияние искусственного мира (виртуальности) на человека в контексте положительного и отрицательного его эффекта. В практической части работы приводятся эмпирические данные на основе опроса студентов техникума.

Ключевые слова. Виртуальная реальность, метавселенная, виртуальный человек, сознание

A MAN IN VIRTUAL REALITY

Kukina E.A.
candidate of philosophical sciences, teacher
technical school of Rostov State University of Railways
Rostov-on-Don, Russia

Annotation. The article discusses the detailed concept of virtual reality. The connection of a virtual person with an artificial (illusory) world is revealed. The influence of the artificial world (virtuality) on humans is analyzed in the context of its positive and negative effects. The practical part of the paper provides empirical data based on a survey of college students.

Keywords. virtual reality, the metaverse, virtual person, conscience

Введение

Цель: выявить зависимость человека с позиции виртуальной реальности (на примере эмпирических данных). Анализируется виртуальное пространство по данным респондентов (студентов техникума РГУПС).

Предмет исследования: практико-ориентированный подход по выявлению виртуального человека в ракурсе анализа искусственной реальности (среды).

Методология исследования: в ходе исследования использовались

логические методы (обобщение, сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция).

Обзор литературы. Основой написания исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме «виртуальная реальность». *Задача – показать наиболее значимые выводы из идей современных мыслителей, высказанных ими по указанной проблеме в достаточно обобщенной форме. Мы опираемся прежде всего на школу исследований* виртуальности. Среди них можно выделить работы отечественных ученых: В.А.Кутырева, А.Л. Крайнова, Д.А. Беляева, Н.А. Носова, Д.В. Иванова, Е.А.Сакирко, Н.Б. Кирилловой, и др. Зарубежные ученые: А.Б. Рахмонов, А.Крокер, М. Вэйнстейн, А. Бюль, и др. Другая категория работ анализирует «метавселенную». Это работы таких ученых как: К.К. Лавская, С.Е. Барыкина, Е.А. Макаренко, Т.В. Кирилловой, Т.А. Алабиной, Х.С. Дзангиевой, А.А.Юшковской, Д.В. Санатова, М.А. Харитонова, Е.А. Годуновой, А.С.Пургина, Е.Ю. Тибиной, В.С. Антоновой, Е.Р. Бостоганашвили.

Теоретическая часть

Виртуальность как основа иллюзорной реальности

Виртуальная реальность в переводе с английского языка – «возможная реальность» (Новый словарь методических терминов и понятий, Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, 2009): иллюзия действительной реальности (погружение человека в искусственный мир, создаваемый техническими средствами). Компьютерные технологии отображают иную реальность человека: передача информации от компьютера к человеку (от человека компьютеру); создание виртуальных образов, логико-семантической структуры виртуальных событий. Или иллюзорный мир (психологический феномен, существует только в сознании человека) – особая форма субъективной реальности у В.С.Бабенко (2006). Если реальность отображает действия человека в физическом мире, то виртуальность – есть искусственная среда (взаимодействие человека в реальном времени).

В техническом контексте – методы, технические средства, условия погружения в ВР. Также реальность: искусственная, компьютерная, иллюзорная, кажущаяся, мнимая [1, с. 19]. Объективная виртуальность: компьютерные устройства (виртуальная машина, виртуальный канал, виртуальная память), система «Интернет» [1, с. 21]. Субъективная виртуальность отражает сознание человека (воспоминания, сновидения и др.).

Виртуальное (Д.В. Иванов, 2000): во-первых, эфемерность малых перемещений объектов (периодов существования частиц) в

пространственно-временной реальности. Во-вторых, создание, использование компьютерных симуляций, иллюзорность объектов, по средствам компьютерной графики как реальность материальных объектов.

Виртуализация (А. Крокер, М. Вэйнстейн) – новый тип отчуждения человека от собственной плоти в процессе пользования компьютерами и превращение ее в потоки электронной информации, подпитывающие виртуальный капитал [4, с. 15].

В [Понятийном словаре по культурологии (Таганрог, 2005)] – особая сфера пространственно-временных представлений, сформированная на базе достижений компьютерной техники, позволяющая неограниченно изменять пространственно-временные характеристики, манипулировать ими на основе фантазии, желания человека, что в итоге приводит к созданию нового мира, новой реальности – виртуальной [2, с. 13]. В [Словаре цифровой экономики, 2009] – мнимый мир, создаваемый воображением пользователя.

Немецкий социолог Ахим Бюль, пришел к выводу, – компьютеризированный процесс коммуникации происходят в виртуальном пространстве (в киберпространстве). Виртуальное существует параллельно с реальным миром. По мысли автора, именно в обществе (в «параллельных мирах») «функционируют виртуальные аналоги реальных механизмов: экономические интеракции и политические акции в сети Internet, общение с персонажами компьютерных игр и т.д.» [4, с. 15].

«Виртуальное противостоит реальному, сегодня распространение виртуальности оборачивается тем, что реальное исчезает, реальности приходит конец», – убежден Жан Бодрийяр [3].

Л.Р. Миронова (2020) описывает ВР как среду, полностью заменяющую реальный мир, нереагирующую на его изменения. У С.С. Хачатуровой (2022) – это мир «несуществующий», воспроизводится с помощью технических средств, воспринимается человеком органами чувств (слух, зрение, осязание). С одной стороны, происходит моделирование мира виртуальности, с другой, отражение реакций человека. Ч. Оппенгейм, Р. Стоун (2019) акцентируют внимание на аппелирование к чувствам человека.

Ряд авторов (Н.Б. Кириллова, А.В. Пестова, Р.А. Барышев, 2017) сопоставляют виртуальную реальность с терминами «виртуализация сознания», «киберпространство». В частности, ученые (Т.А. Бондаренко, 2006; Г.В. Иойлева, 2014; Е.Ю. Шакирова, 2018; И.Д. Андрианов, 2023) аппелируют исключительно к сознанию. Контекст представлений

(«виртуализация сознания»-«киберпространство») синонимичен. Существуют другие интерпретации терминологии: «киберрастройство» (А.И.Ковалев, В.А.Клименко, 2018), «киберзаболевание» (О.В. Смыслова, А.Е. Войскунский, 2019). По Жану Бодрийяру виртуальная реальность как гиперреальность или гомогенизированная, «цифровая», «операциональная» реальность.

При изучении виртуальной реальности следует остановиться на ее свойствах (Н.А. Носов, 2001):

– порожденность (бытийная зависимость от «константной» внешней реальности);

– актуальность (модус виртуальности существования);

– автономность (порождающая, первичная реальность по отношению к другим реальностям);

– интерактивность (взаимодействие разных типов реальности друг с другом).

Особенности виртуальной компьютерной реальности (В.В. Бычков, Н.Б.Маньковская, 2007):

– пространственно-временной континуум;

– компьютерная графика, звуковые эффекты;

– реализация субъектности индивида (симуляционные акты жизнедеятельности);

– net-пространство трансформирует человека (антропологически, онтологически, аксиологически, социально).

К ВР по Я.Ю. Ленсу (2014) относится:

– информационная среда (внутри информационного пространства);

– звуковое оформление;

– тексты, графические материалы;

– видеоматериалы.

Иллюзия реальности происходящего (ВР) у А.Б. Рахмонова (2020) сгенерирована триадой элементов:

– интерактивный, трехмерный искусственный мир (компьютерных технологий);

– взаимодействие с объектами; совершение манипуляций с объектами (от первого лица).

– наблюдение за изменениями.

И.Д. Андрианов (2023) частично согласен с А.Б. Рахмоновым, указывает что ВР – это:

– трехмерная среда (сгенерированная компьютером);

– взаимодействие;

– частичное / полное погружение в виртуальность.

По мнению Н.О. Хазиевой, Е.В. Клюшиной (2014) виртуальный мир, создаваемый человеком опосредован дефицитом социализации в реальном мире. В ракурсе достижения своей целостности – осознания себя полноценной единицей общества человек, в контексте виртуального мира, достаивает себя до некого «идеала». Предназначение виртуальной реальности, по утверждению авторов, социализация (индивидуальная или групповая). Другим фактором «виртуально-фантазийного» мира является удовлетворение потребностей (в разном контексте, не только в рамках коммуникации).

Киберпространство (как синоним виртуальности, Р.А. Барышев, 2017) – виртуальное социальное поле бытия человека при взаимодействии человека, компьютера, сетей. Где личность в киберпространстве (по М. Оствальду, 1997) – виртуальная, вездесущая, более творческая и анонимная личность [6, с. 632]. У А.Л. Крайнова (2019), соединение человека с компьютером происходит в виртуальном мире, наделение его (человека) сверхновыми мыслительными способностями. При вступлении человека в тесный контакт с машиной, грань между искусственным и естественным стирается, происходит утрата своеобразия личности, – убеждена Е.А. Сакирко (2012). Здесь существование человека осуществляется в цифровом (машинном виде).

Виртуальной человек

В постмодернизме человек отчуждается в виртуальную реальность: «увлеченно живет в ней, сознавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее» [4, с. 19]. Такая реальность – результат самоотчуждения человека.

С помощью компьютерной симуляции (мир изображаемого) происходит путешествие по сети Internet. Среда Internet – альтернатива реальному обществу. Такая коммуникация конструирует, трансформирует личность в рамках индивидуальных характеристик в контексте виртуальности (виртуальные: имя, тело, статус). То есть «на лицо» свобода идентификации как характерная черта, также обезличенность – отчуждение (утрата реального тела, статуса).

Виртуальное пространство Интернета – единственный способ существования пользователей в условиях отсутствия ответственности. Интернет – новая платформа коммерции: безграничные возможности соответствуют желанию человека XXI в. самовыражаться методом «потребления» [6, с. 631].

В виртуальной реальности мир воспринимается человеком как игровая среда, – еще один фрагмент «реальности». По Д.О. Усановой (2013) вариации псевдореального существования (игра, случай, иллюзия) – мировоззренческие доминанты современной культуры. Политика, коммерция, социокультурные практики – все превращается в элемент азартно-игрового проживания.

HOMO VIRTUALIS (Д.А. Беляев, 2012):

– особый человеческий вид, активно вовлеченный в виртуальную реальность, реализуемый индивидуальные и культурно значимые поведенческие стратегии;

– трансформация человеческой природы:

а). дематериализация человека (информационно-цифровая единица – утрата телесности), б). замена материально-телесной основы на виртуально-цифровую аватаризацию (виртуальное перевоплощение), в). игровая реальность (сверхчеловеческие способности, реализуемые компьютерным способом);

– концепт человека в технокультуре.

Или создатель, носитель, потребитель виртуальной культуры (Г.В.Иойлева, 2014), как новый тип социального индивида. Такой человек характеризуется виртуальной телесностью. Виртуальные «идентификаторы» (виртуальное имя, пароли, электронные адреса, web-страницы и др.) формируют виртуальное «тело».

Виртуальный человек (Н.Б. Кириллова, А.В. Пестова, 2017):

– феномен информационной эпохи (обитающий в сетевом пространстве – приватно, свободно);

– субъект Интернета (в новом социокультурном пространстве);

– объект современной культуры (продукт коллективного разума).

Содержание виртуальной реальности, Интернет (М. Кастельс, 2004): технология, мощное орудие деятельности; метафора свободы, творчества как образ жизни человека. Где человек виртуальный – «типичный представитель сетевого сообщества» [6, с. 632]. Также это новая телесность, новое сознание, трансформация социального взаимодействия. Или улучшение коммуникации между машинами и людьми (Ч. Оппенгейм, Р. Стоун, 2019).

Положительный / отрицательный эффект влияния искусственного мира (виртуальности) на человека

Д.А. Беляев (2012) пришел к заключению, в человеке в положительном ключе происходит реализация сверхчеловеческих

способностей (существование в мире виртуальности), в отрицательном – утрата антропологической идентичности (информационно-цифровая множественность аватаров).

Н.О. Хазиева, Е.В. Клюшина (2014): в виртуальном мире человек «теряется»: теряет свое лицо, забывает, кто он есть. Элемент бытийности проявляется в путешествии по эпохам, культурам (как фантастический герой). Здесь проявляется проблема самоидентификации личности, потеря собственного «я».

По словам В.А. Кутырева (1989) в компьютерной реальности человек полуприсутствует, проигрывая все действия при минимальном участии своего тела [5, с. 4]. Такая реальность (преимущественно объективная) актуальна и ценна для индивида «технической реальности», так как именно в ней и существует «сегодня» человек.

Еще один негативный фрагмент присутствия человека в виртуальном пространстве: «человек воспринимается как нечто, лишь незначительно превышающее биты информации и входящее в общую систему общественного устройства» [7].

В сфере ВР (в обобщенном виде) наблюдаются негативные черты: влияние на нервную систему и психику человека (А.В. Поначугин, М.Н.Миронова, 2016); эмоциональное манипулирование пользователя (Р.И.Дремлюга, А.В. Крипакова, 2019); безопасность пользователя (М.П.Ларин, 2021). Также акцентуация направлена на выявление позитивных черт. Например, иллюзорная реальность – субгоризонт, где человеку подвластно безграничное творчество. Или реальность безграничных возможностей человека, наполненная удовольствием или «альтернативная» реальность (способность испытывать чувства из реальной жизни). События и переживания реальны и действительны [8, с. 149].

В ракурсе ВР как атрибута жизнедеятельности человека приведем пример преимуществ / недостатков «виртуализации человека» в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1- Преимущества и недостатки виртуальной реальности *Н.Б. Кириллова, А.В. Пестова, (2017)* [6]

Виртуализации личности	
Преимущества	Недостатки
преодоление коммуникационных барьеров (общение «всех со всеми»)	«уход» от реалий жизни (ответственность, самостоятельность)
свобода, творчество	анонимность

символизм	бегство от свободы реальности
полифоничность	вариативность выражения себя
распределенность информации	отчуждение от социализации
увеличение скорости обработки информации	неглубокое восприятие информации
компенсация физических недостатков	принадлежность к массе

Рассмотрев и сопоставив предметное поле «+» «-» в терминологии «виртуализация личности» резюмируем: «погружение» человечества в виртуальное пространство неизбежна в дальнейшем. С одной стороны, это «идеал», лишенный недостатков, ограничений. С другой – компьютерные технологии заменяют реальную жизнь, формируется зависимость (обращение к сетевым услугам повсеместно, вне потребности).

Сознание и виртуальная реальность

События ВР разворачиваются внутри сознания пользователя, – убеждена Г.В. Иойлева (2014). В этом случае проявляется дистанция от событий виртуальной реальности. Так же виртуальная реальность – вид психической реальности, создаваемая человеком (на основе его виртуального опыта). С психологической точки зрения, реальность сознания и подсознания.

«Работа сознания – творение виртуальности, которая относительно связана с действительностью, для каждого является большей реальностью, чем наличное существующее» [9, с. 80], – полагает Е.Ю. Шакирова (2018). Происходит переформатирование информации сознанием. Реальность, созданная воображением человека, заменяет действительность (по шаблонам, алгоритмам, существующим в сознании). По словам И.Д. Андрианова (2023) действия «пользователя» происходят в воображаемом мире.

В итоге, виртуальное сознание – внутренняя составляющая виртуального человека. Т.А. Бондаренко (2006) аппелирует к негативному влиянию виртуальной реальности на сознание человека, указывает на его деформацию в контексте негативной реакции на объективную реальность.

Виртуальная реальность – метавселенная?

Пример виртуальной реальности – метавселенная (К.К. Лавская, С.Е.Барыкин, Е.А. Макаренко, Т.В. Кириллова, 2023). Как парадигма взаимоотношений в сетевом (виртуальном) пространстве. Или постоянно действующее в режиме реального времени кроссплатформенное (виртуальное) пространство, включающее инфраструктуру, экономику (М.В.Прошина, 2023).

В переводе с греческого языка («между», «после», «через») – постоянно действующее виртуальное пространство. Где взаимодействие друг с другом (и /или цифровыми объектами) осуществляется через использование технологий виртуальной реальности (ПК, гарнитура виртуальной, дополненной реальности).

Приведем другие интерпретации. Во-первых, будущая постоянная и взаимосвязанная виртуальная среда, в которой социальные и экономические элементы отражают реальность, пользователи могут взаимодействовать с ней и друг с другом одновременно на устройствах и с помощью иммерсивных технологий при работе с цифровыми активами и имуществом (The World Economic Forum) [10]. Во-вторых, «открытый, постоянный, взаимодействующий, виртуальный мир, работающий в реальном времени, который может быть построен с использованием технологий Web3» (University of Cambridge) [11].

Т.А. Алабина, Х.С. Дзангиева, А.А. Юшковская (2022) транслировали следующие составляющие метавселенной:

– сочетание реального, виртуального, духовного миров:

мультивселенная (реальный мир – природная, биологическая, физическая, социальная реальность); множество виртуальных пространств (виртуальный мир);

– творческое воображение (мир фантазий);

– социально-экономическая, культурная концепции;

– принципы децентрализации, самоорганизации (саморазвитие, искусственный интеллект, блокчейн).

Таблица 2– Терминология метавселенной
Д.В. Санатов, М.А. Харитонов, Е.А. Годунова, А.С. Пургин, Е.Ю. Тибина, В.С. Антонова, (2023) [12, с. 9]

етавселенная		
виртуальный мир, имитирующий, симулирующий реальные машины и заводы, здания и города, энергосети и транспортные системы	расширяющееся трехмерное цифровое пространство, которое использует виртуальную реальность и другие технологии интернета, чтобы позволить людям осуществлять реалистичное персональное и деловое взаимодействие в режиме онлайн	общее виртуальное пространство, созданное конвергенцией виртуально улучшенной физической реальности и постоянно физически существующего виртуального пространства

Таблица 3– Признаки метавселенной
М. Болл (2023)

Метавселенная			
Синхронность	Устойчивость, бесконечность	Без ограничений	Кроссплатформенность
события в режиме реального времени (для всех)	не заканчивается, продолжается до бесконечности	для всех пользователей	совместимость данных на разных цифровых платформах

Особенности метавселенной (Е.Р. Бостоганашвили, 2024):

– полное погружение в виртуальное пространство;

– децентрализованное управление;

– создание новых рабочих мест;

– преодоление границ (географических, социальных);

– образовательные возможности, их расширение (взаимодействие преподавателей и студентов в виртуальных аудиториях в ракурсе цифровых версий ОУ).

Таблица 4- Преимущества и недостатки метавселенной
Е.Р. Бостоганашвили, (2024) [13]

Метавселенная	
Преимущества	Недостатки
Правовой контекст	
информационная безопасность	мошенничество
конфиденциальность данных	
защита потребителей	
Кадровый контекст	
интерактивные программы обучения персонала	неполная доступность интерактивных устройств (оборудование, приложений)
повышение цифровой компетенции сотрудников	
удаленная (гибридная работа)	
Социально-этический контекст	
отрицательное социальное поведение	дезинформация
замена физических характеристик пользователя	угрозы конфиденциальности
	высокое энергопотребление
	осложнение климатических вопросов

Систематизировав информационное поле по тематике

«метавселенная» в качестве иллюстрации предполагается использование классификации ее видов (корпоративная, потребительская, промышленная) в научной литературе. Вариация рассматривает основные группы бизнес-метавселенной (Д.В.Санатов, М.А. Харитонов, Е.А. Годунова, А.С. Пургин, Е.Ю. Тибина, В.С. Антонова, 2023). К их особенностям отнесем: совместную (удаленную) работу и «виртуальные» встречи; цифровые сервисы; цифровые «двойники».

I. Корпоративная метавселенная:

Государственное управление, коммерция, управление объектами недвижимости, здравоохранение, образование.

Рассмотренный корпоративный «сегмент» характеризуется технологиями, применяемыми в бизнесе (виртуальные встречи, общение, обучение, проектирование и использование цифровых моделей).

II. Промышленная метавселенная:

Архитектура, инжиниринг, строительство; научные исследования, разработки; энергетика, ЖКХ; медицина; высокотехнологичные производства.

Данная классификационная группа предполагает моделирование цифровых (виртуальных) копий иди «двойников» процессов, физических продуктов. С одной стороны, «симуляционные» сценарии: объекты транспортного комплекса, копии предприятий (цифровые) и др. являются экспериментальными. С другой – повышение операционной эффективности промышленности как интеграция цифровых технологий.

III. Потребительская метавселенная:

Социальные сети, видеоигры, стриминг видео, технологии продвижения (реклама), виртуальные миры.

Другими словами – это мир мультимедийных материалов и рынка цифровых услуг. Также «мир» развлечений, в котором происходит игра, общение или потребление видеоконтента.

Сфера применения ВР

По словам Н.Б. Кирилловой, А.В. Пестовой (2017) контекст виртуализации общества затрагивает различные сферы человеческой деятельности: образование и досуг, социокультурную сферу и международную политику. Ряд других ученых (А.Ф. Феофанов, А.Н. Охмат, А.В. Бердюгин, 2019) различали области применения ВР: видеоигры; образование; туризм, искусство; маркетинг; машиностроение.

Так к примеру О.В. Никитенко, С.Ю. Шабуров (2023) элементы виртуальности сводятся к сфере образования, в частности – процесс

обучения студентов инженерных специальностей. Внедряется практико-ориентированный подход с использованием ВР. Другой автор, М.П. Ларин (2021) косвенно придерживался мнения А.Ф. Феофанова, А.Н.Охмат, А.В.Бердюгина о направлениях виртуальности (туризм, образование, видеоигры), дополнил эту тематику медициной, робототехникой.

В.В. Кашин (2012) признавал использование ВР в социально-гуманитарных дисциплинах (философия, психология, социология) и в естественно-научных (кибернетика, физика, химия), а также техническом ракурсе (проектирование, архитектура, техника). Е.Ю. Шакирова (2018) отнесла к виртуальному пространству искусство, телевидение и кино, «мир» художественных произведений.

Практическая часть

В 2024/2025 учебном году в рамках изучения дисциплины «Основы философии» на базе техникума Ростовского государственного университета путей сообщения проведен опрос студентов. В проведенном исследовании выборка данных виртуального образа проводилась респондентами (результат опроса) по следующим параметрам:

– положительный / отрицательный эффект от ВР;

– вы погружаетесь в ВР;

– как часто вы погружаетесь в ВР;

– нужно или нет использовать элементы ВР сегодня, в каких областях;

– ваши предложения по ВР.

Выявлено

Для анализа виртуального пространства характерен половозрастной критерий испытуемых респондентов (в нашем примере 17 – 20 л.). Выявленные данные (в %) представим в виде результатов (табл. 5):

Таблица 5

Результаты опроса студентов

Как часто вы погружаетесь в ВР		
Каждый день	Часто	Редко
65%	21%	14%
положительный эффект от ВР	*вы погружаетесь в ВР*	*нужно использовать элементы ВР сегодня*
96%	77%	98%
Области использования ВР		
культура	туризм	досуг
творчество	дизайн	строительство
наука	моделирование	архитектура

образование	искусство	медицина
коммуникация	маркетинг	транспорт
Предложения по ВР		
отсутствие рекламного контента	ограничение временного пространства	добавление возрастных ограничений
ужесточение цензуры	простота для «новичков»	ограничение детского контента
добавление количества сервисов	бесплатный контент	игровой контент в образовании
«дополнительная» кибербезопасность	аннулирование игрового контента (с преобладанием жестокости)	развивающий контент

Ответы студентов включают следующие вариации: «Часто» – каждые два-три часа, раз в тридцать минут, шесть-восемь часов в день, один раз в час, два-три часа в день. «Редко» – не бываю, только в учебных целях, не привлекает внимание, один раз в месяц.

Заключение

Итак, сегодня подросток, ученик, студент, взрослый – все растворяются в «мире» виртуальности. Это не только наше настоящее, но и будущая перспектива. В этом мире все мы творим, развиваемся, вступаем в коммуникацию, испытываем новые технологии, научные разработки. В мире современных технологий невозможно игнорировать факт пользы ВР.

При правильной, положительной мотивации, целеполагании человек способен достичь высот в виртуальном мире. Все зависит от «результата» на выходе из здания «виртуальность». Именно положительный (практический) результат движет человеком сегодня в этом современном мире. Его действия ориентированы внутренней мотивацией.

В рамках процедуры эмпирического изучения предпринята попытка взглянуть на «виртуальность» не только с точки зрения теоретических данных, но и с позиции испытуемых (выявлено % соотношение погружения в виртуальный мир, транслируются области использования ВР, показаны рекомендации, формируются выводы). Заявленную проблему нельзя считать полностью решенной, так как ее тенденции актуальны сегодня, завтра. Новый день приоткрывает новые перспективы, обусловленные НТП, реалиями будущего времени.

Список использованной литературы

1. Бабенко В.С. Виртуальная реальность: Толковый словарь терминов / В.С. Бабенко; ГУАП. – СПб., 2006 – 87 с.

2. Ороев Н.А., Папченко Е.В. Понятийный словарь по культурологии. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005.

3. Бодрийяр Жан. Пароли. Перевод на русский язык: Н.В. Суслов. – М., 2006. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – URL: https://gtmarket.ru/library/basis/3435/3442

4. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 96 с.

5. Кутырев В.А. Человек в постчеловеческом мире: проблема выживания // Природа. 1989, №5. – С. 3-10.

6. Кириллова Н.Б., Пестова А.В. «Виртуальный человек» как феномен новой социокультурной цивилизации // Культура и цивилизация. 2017. Т.7. №4А. – С. 628-641.

7. Сакирко Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма. URL: http://sias.ru/magazine/vypusk-1/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html

8. Кукина Е.А. ПОСТЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЗГЛЯДА ФИЛОСОФИИ [Текст] // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы: монография. Выпуск 93. – Уфа: Аэтерна, 2024. – с. 145-157.

9. Шакирова Е.Ю. Сознание vs виртуальность // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. №3. – с. 75-86.

10. World Economic Forum [Electronic resource]. URL: https://initiatives. weforum.org/defining-and-building-the metaverse

11. University of Cambridge. [Electronic resource]. URL: https://www. bennettinstitute.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2022/03/Policy-brief-Crypto-web3-and the-metaverse.pdf

12. Источники новых индустрий. Выпуск 5. Промышленные метавселенные. Экспертно-аналитический доклад. Авторы: Д.В.Санатов, М.А. Харитонов, Е.А. Годунова, А.С. Пургин, Е.Ю.Тибина, В.С. Антонова. – СПб., 2023.

13. Бостоганашвили Е.Р. Особенности и перспективы развития концепции метавселенной // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2024. Т.14. №4А. С.710-717.

© Кукина Е.А., 2025

УДК 101.8

ГЛАВА 2
СОЗДАНИЕ СИМВОЛИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ БУКВО-ЦИФРО-ХРОНО-ЛОГИЧЕСКОГО ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Мисюров Д. А.
Доцент, канд. полит. наук
Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК),
доцент кафедры истории, философии и социальных наук
г.Москва

Аннотация. В статье предлагается использовать букво-цифро-хроно-логический диалектический метод для создания символических диалектических моделей. В том числе на примере текстов, жизнедеятельности А.С.Пушкина. Используются диалектические диалогические схемы, диалектические формулы на основе двоичного счисления, принцип осуществления сущности существования существа, методы цифровизации.

Ключевые слова. Символизация, диалектические модели, хронология, логика, диалектические диалогические схемы, Пушкин, метод

Знаково-символическое моделирование в различных исследованиях, в различных науках как отражение мира и демонстрация способов его преобразования – в основе своей естественный процесс, поскольку сам мир, природа, общество, мышление, объективно изменяются, развиваются в противоречивых диалектических условиях. Субъективное критическое отношение, создание и корректировка моделей, с учетом практики могут способствовать убыстрению или замедлению процессов. Философское символическое моделирование – с поиском новых образов, смыслов с учетом противоречий, возможности их снятия, разрешения.

Так, можно выделить, а потом сопоставить с исходным текстом и биографией А.С.Пушкина известные строки: «Как государство богатеет… Когда простой продукт имеет». Взять первые и последние буквы слов – про простой продукт – КА ПЙ ПТ ИТ. Из них комбинаторно, вывести ПИТТАК, это один из семи древнегреческих мудрецов, рекомендовавший, например, знать всему свою пору, что и пытался сделать Пушкин, и о чем писал. Повторяя «пора». 1 из 7 мудрецов. 1+7=8. Соответственно, строка,

открывающая Питтака по буквам. в 1 главе 7 строфе, и 8-я по счету в романе в стихах «Евгений Онегин».

Диоген Лаэртский поведал о Питтаке, который был и правителем: «Упоминает его слова и Платон в «Протагоре»: «С неизбежностью и боги не спорят». И: «Человека выказывает власть». На вопрос, что лучше всего, он Ответил: «Хорошо делать, что делаешь». На вопрос Креза, какая власть всего сильней,— «Та, что резана на дереве», то есть законы. Победы, говорил он, должны быть бескровными. Один фокеец сказал, что нужно отыскать дельного человека. «Если искать с пристрастием, то такого и не найти»,— сказал Питтак.

На вопрос, что благодатно, он ответил: «Время». Что скрыто? — «Будущее». Что надежно? — «Земля». Что ненадежно? — «Море». Он говорил: дело умных —предвидеть беду, пока она не пришла, дело храбрых — управляться с бедой, когда она пришла. Задумав дело, не говори о нем: не удастся — засмеют. Неудачей не кори — бойся себе того же. Доверенное возвращай. Не злословь ни о друге, ни даже о враге. В благочестии упражняйся. Умеренность люби. Храни правду, верность, опытность, ловкость, товарищество, усердие.

Из песен его самая знаменитая такая:

С луком в руках и с полным стрелами колчаном

Пойдем на злого недруга:

Нет у него на устах ни слова верного —

Двойная мысль в душе его». [4, с.78]

Дантес. с которым дуэль поэта – «да с нет», двойственность.

В природе, обществе, мышлении в связи с диалектическими законами мерных качественно-количственных переходов, отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, комбинаторные шаги и скачки-переходом на новые уровни.

Так, в счете позиционного счисления 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, и скачок через обнуление к новому разряду 9-10, с повтором уже на новом уровне 11, 12, 13, 14… Если элементарное двоичное счисление, по уровням, с эволюционной комбинаторикой и скачками-переворотами:

00 – 01 – 10 – 11 –

100 – 101 – 110 – 111 –

1000 – и т.д.

У С.С.Аверинцева при рассмотрении проблемы символа: «Самый точный интерпретирующий текст сам все же есть новая символическая форма, в свою очередь требующая интерпретации» [1, с.157]. Однако

имеет смысл указать на эволюционно-революционный характер интерпретации текста в развитии, с рефлексией к прошлому, и подчеркнуть, что критическая интерпретация, создание интерпретирующего текста важно не само по себе, а в прогрессе. для преобразования, вывода на новый уровень начального интерпретируемого текста, пусть и под другим названием.. Однако для создания условно нового «Евгения Онегина», надо понять широту и глубину, смыслы существующего в связи с общим развитием мира. Диалог, диалектическая диалогическая модель с выходами на новые уровни, с указанием символической весомости:

Текст1 – Интерпретирующий текст2 – Текст’4 – Интерпретирующий текст’8 –

И т.д.

Вес нового элемента больше суммы весов предшествующих. В начале движения интерпретирующий текст как критическое отражение. должен быть весомее, развитее интерпретируемого Текст1 – Интерпретирующий текст2.

Модель отрицания отрицания, революционного скачка-переворота: Текст1 – Интерпретирующий текст2 – Текст’4 –

Также, когда интерпретирующий текст с помощью интепретируемого текста нового уровня, прогрессивно развивается: Интерпретирующий текст2 –

Текст’4 – Интерпретирующий текст’8 –

Для того, чтобы литература прогрессировала, должен быть читатель, критик, более развитый, чем писатель. В прогрессе сами писатели и читатели имеют дело с развивающимся миром:

Мир1 – (Писатель и Читатель с внутренним диалогом)2 –

Мир’4 – (Писатель и Читатель с внутренним диалогом)’8 –

И т.д.

Таким образом, картина прогресса литературной жизни усложняется.

Букво-цифро-хроно-логический диалектический метод служит созданию моделей дидактически, с учетом закономерностей и случайностей.

Диалектически мир един, его составляющие находятся в прямой и опосредованной связи, более или менее выраженной. В нем нет полного хаоса, одних случайных действий и взаимодействий – устойчивые повторяющиеся связи объективно вносят упорядоченность, становясь законами, образуя закономерности, что отражается знаково-символически,

особенно в математизированных, мерных формулах законов. Ныне все больше с учетом вероятностей, диалектики закономерности и случайности. Однако для вывода закономерностей, выявления законов, набирается материал, достаточно большая выборка, и предлагается метод. Современные технологии контент-анализа, искусственного интеллекта для работы с текстами все же требуют машинного обучения с помощью разработанных методов.

На одном полюсе здесь строгие математищированные лаконичные формулы науки, например, «E = mc2», на другом – постмодернистские смеси, калейдоскоп текстов. Поэзия по степени упорядоченности форм может занимать промежуточное место, поэтому обращение, например, к творчеству А.С.Пушкина оправдано, в том числе, для популяризации формул науки.

Александр Пушкин в комбинаторике букв – «календарик». В обычном году 365 дней. Сума цифр – 14. Столько строк в строфах «Евгения Онегина».

Что здесь закономерно, что случайно? Данная выборка мала для выводов.

Для Гераклита война, борьба были отцом всего. Однако гипертрофированная идеалистическая абсолютизация крайних форм ведет к самоуничтожению человечества. Диалектическая проблема войны и мира, когда Мир отрицается Войной, а война отрицается новым уровнем Мира. Однако важна смена форм единства и борьбы. Альтернатива конкуренции вплоть до войн это мирное соревнование. Пушкин в заметке о вечном мире связывает мир и Конституцию. .

1. Не может быть, чтобы людям со временем не стала ясна смешная жестокость войны, так же как им стало ясно рабство, королевская власть и т. п. Они убедятся, что наше предназначение -- есть, пить и быть свободными.

2. Так как конституции, -- которые являются крупным шагом вперед человеческой мысли, шагом, который не будет единственным, - необходимо стремятся к сокращению численности войск, ибо принцип вооруженной силы прямо противоположен всякой конституционной идее, то возможно, что менее чем через 100 лет не будет уже постоянной армии.

3. Что касается великих страстей и великих воинских талантов, для этого останется гильотина, ибо общество вовсе не склонно любоваться великими замыслами победоносного генерала: у людей довольно других забот, и только ради этого они поставили себя под защиту законов.

Руссо, рассуждающий не так уж плохо для верующего протестанта, говорит в подлинных выражениях: «То, что полезно для народа, возможно ввести в жизнь только силой, так как частные интересы почти всегда этому противоречат. Несомненно, идея вечного мира в настоящее время весьма абсурдный проект; но пусть вернутся Генрих IV и Сюлли, и вечный мир станет снова разумной целью; или точнее: воздадим должное этому прекрасному плану, но утешимся в том, что он не осуществляется, так как это может быть достигнуто лишь средствами жестокими и ужасными для человечества». Ясно, что эти ужасные средства, о которых он говорил, - революция. Но вот они настали. Я знаю, что все эти доводы очень слабы и свидетельство такого мальчишки, как Руссо, не одержавшего ни одной победишки, не может иметь никакого веса, но спор всегда хорош, так как способствует пищеварению; впрочем, он еще никогда никого не убедил». Данный текст оценивался в советский период как прогрессивный [2], однако направить энергию человечества исключительно в мирное русло, трудовых подвигов, и т.д., не удалось Если Пушкин пищет, что предназначение «есть, пить и быть свободными» - это взгляд не очень трудящегося человека. С ленью, Ленского.

Автор заметки, в чей день рождения празднуется День русского языка, заслуживает особого внимания. С учетом того, что первые строки вступления в самый известный роман «Не мысля гордый свет забавить» комбинаторно «Я годы нес мир, а светить забывал», или «Я годы нес свет, а мирить забывал». Первое – «Ягоды». После дуэли Пушкин попросил жену покормить моченой морошкой.

«Евгений Онегин» – роман о «ген», роде, благородстве. Многокультурный диспут с перспективой, как в геологии, открытия новых пластов, полезных ископаемых. От потомка арапа Петра Великого. Татьяна Ларина – Лань Татарина. «Лар» - для обозначения множественного числа в татарском языке. Латынь «лар» - горло. Девушки Ларины, как им нагадывали каждый год, в итоге выходят замуж за военных, Ольга за улана (с «лан»), Татьяна за генерала (с «лар»). Поэт Ленский случаен. Онегин, звучит в т.ч. как «деньги», закономерен для нового общества. Наследственность и изменчивость. Наследие по-татарски МИРАС. Это ключевое слово. Мир А.С.Пушкина, в различных значениях слова мир.

В стихотворении «Орлову» 4.07.1819 года Пушкин излагает свое отношение к мундиру и войне только как крайней необходимости. Грибоедов категоричен в «Горе от ума», о мундире конце монолога «А

судьи кто». Они понимают, что можно выиграть военно, но статься в культурной и прочей зависимости.

Глава 1, строфа 23, мерно.

Изображу ль в картине верной
Уединенный кабинет,
Где мод воспитанник примерный
Одет, раздет и вновь одет?
Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтическим волнам
За лес и сало возит нам,
Все, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрав,
Изобретает для забав,
Для роскоши, для неги модной, -
Все украшало кабинет
Философа в осьмнадцать лет.

Диалектика о связях. Еда и мир. Сало и мир. При том, что мусульмане, например, не едят сало. «Саломир». «А.С. моли Р» От А.С.Пушкина.. Р как R – семнадцатая буква классического латинского алфавита. В 17 году до н.э., в начале июня, на Столетних играх, Август объявил начало эры всеобщего мира.

В лень дуэли поэт отправляет письмо и книгу для перевода А.О.Ишимовой. «Ищи мовой», ищи украинский язык, украинское. Но не только. В ответственные моменты молятся. Ислам, Коран. «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного». Внутри по буквам и Христос. Он упоминается и в Коране. Единство и борьба религий. Первые и последние буквы слов ВО ИЯ АА МО И МО. Сравните переписка Пушкина «Я» и А.О.ИШИМОВА.

Еда и мир у Пушкина в романе в стихах. В том числе в несколько скрытом виде. 5 глава, «гадательная».

Пир, Омир, кумир как мир. XXXVI строфа.

Уж восемь робертов сыграли
Герои виста; восемь раз
Они места переменяли;
И чай несут. Люблю я час
Определять обедом, чаем
И ужином. Мы время знаем

В деревне без больших сует:
Желудок - верный наш брегет;
И кстати я замечу в скобках,
Что речь веду в моих строфах
Я столь же часто о пирах,
О разных кушаньях и пробках,
Как ты, божественный Омир,
Ты, тридцати веков кумир!

В другой строфе кумир и мир уже вместе С учетом многозначности слова мир, это и мирное существование, и пространство, и мир и клир. .

Существо: действительное – возможное –
Существование: закономерное – случайное –
Сущность: необходимость – свобода =
Осуществление: осознание долга – осознание свободы -

Глава 6, строфа XI, о возможности избежать дуэли как минивойны и о вине общественного мнения.

Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться, как зверь;
Он должен был обезоружить
Младое сердце. "Но теперь
Уж поздно; время улетело...
К тому ж - он мыслит - в это дело
Вмешался старый дуэлист;
Он зол, он сплетник, он речист...
Конечно, быть должно презренье
Ценой его забавных слов,
Но шепот, хохотня глупцов..."
И вот общественное мненье! {38}
Пружина чести, наш кумир!
И вот на чем вертится мир!

Наконец, «вкушает мир» почти иронически. Глава 2, строфа 36.

И так они старели оба.
И отворились наконец
Перед супругом двери гроба,
И новый он приял венец.
Он умер в час перед обедом,
Оплаканный своим соседом,
Детьми и верною женой

Чистосердечней, чем иной.
Он был простой и добрый барин,
И там, где прах его лежит,
Надгробный памятник гласит:
Смиренный грешник, Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир,
Под камнем сим вкушает мир.

В любом случае имеется символическая связь романа с краткой запиской о вечном мире. Для примера Пушкинского порядка. В 5 главе 9 строфе Татьяна гадает.

К нему на цыпочках летит,
И голосок ее звучит
Нежней свирельного напева:
Как ваше имя? {30} Смотрит он
И отвечает: Агафон.

AGAFON. Фон – звучание, фонетика. Порядок букв в классическом латинском алфавите AGAF – 1, 7, 1, 6. Координаты 1 глава, 7 сттрофа, 1 строка, и 6 слово с нала строки, это «звуков», что и требовалось доказать.

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,

«Тихие войны» - торговые, но в рамках конкуренции вплоть до войн, а не мирного соревнования. Поэтому эксцессы во взаимосвязи экономики, политики, социальной жизни, права, , выражаемые и символически. Чернобыльская авария на 4 энергоблоке АЭС. Чернобыль – буква «Ч» - четыре. Четверть века после апреля 1961 – полета Ю.А.Гагарина. 4 дня до 100-летия Первомая. 40 дней до 187 лет Пушкину. 1+8+7=16, это 4 в квадрате.

Торговая война и принятие в 1974 году поправок Джексона-Вэника в США, вводивших с 3.01.1975 санкции в связи с ограничением свободы передвижения.

От 3.01.2075 (100 лет поправкам) до 26.04.1986

Дней 32394. Лет, месяцев, дней 88, 8, 8

Где. 8+8=16, а 8=4+4. АЭС имени В.И.Ленина, который родился в апреле. Апрель, 4 месяц 1986 года от 22 апреля до 26 апреля 4 дня. в контексте перестройки, объявленной в апреле 1985 года.

«Перестройка, ускорение, гласность, новое мышление». Первые и последние буквы слов ПА УЕ ГТ НЕ МЕ. Комбинаторно «Гну путь. емае», где «емае» - непереводимый, но понятный, даже в рекламе про электрика

«Емае, что я наделал», пассаж. ПАС – Пушкин Александр Сергеевич, мог бы сказать это после дуэли, ибо, вероятнее всего, просто хотел в связи с запрещенной дуэлью отправиться в очередную ссылку, подальше от дорогого Петербурга и императорского двора, как уезжали Данте, Грибоедов и отправился Дантес. Не рассчитал, и анонимные письма как повод зря. В перечисленных буквах лозунгов перестройки имеется и «ген», как в Евгении и Онегине, и «агент»

Общество – Пушкин – Общество’ – Пушкин’ – И т.д.

В диалектической модели, созданной с помощью формулы на основе двоичного счисления с доминантами (прописью, соответствие 1) и недоминантами (0, строчно) по уровням скачки революционные разрешением зрелых противоречий, с образованием нового элемента на новом уровне [6]:

по (00) – пО (01) – По (10) – ПО (11) -

О’по (100) – О’пО (101) – О’По (110) – О’ПО (111) –

П’о’по (1000) – и т.д.

История с политиками. М.С.Горбачевым, сменившим К.У.Черненко, Ю.В.Андропова, при инициалах А – 1, и далее Ч как четыре, 4, и G как 7. получается 1, 4, 7. Код не только Пушкина, родившегося 26 мая, это 147 день високосного года.

Мир Пушкина – это в том числе игра слов, каламбуры, салонные игры, очное и заочное соревнования в комбинаторике. «Случай – бог изобретатель», но овладеть случаем, познать его.

Если президент России Б.Н.Ельцин сказал при передаче власти В.В.Путину «Берегите Россию», беречь – это еще не развивать в прогрессе. Комбинации первых и последних букв наказа БЕРЮ. «Брею». С Пушкиным это связано в связи символически, в связи со «Сказкой о попе и работнике его Балде», первые буквы слов «ПОБРЕЙСь». Датируется 13.09.1830, это 509 лет после Данте Алигьери автора «Комедии», названной «Божественной». Данте – 1321 год. Первая глава, третья строфа, вторая строка, первое слово «долгами»

Служив отлично благородно,

Долгами жил его отец,

Давал три бала ежегодно

И промотался наконец.

В начале 1830-х годов Пушкин, наверняка с долгами, пытался пролить статую Екатерины Второй, доставшуюся от родных жены, :государству, через главы жандармов Бенкендорфа. Цена 25000 рублей. Е(катерина)2,

как 5 и 2. Не получилось. Должен был довольствоваться камер-юнкерством при дворе и популярностью жены при дворе личного цензора и его жены, Александры Федоровны. Романовой. АФР – почти любимая Африка. Государство. судя по письму историографа и издателя жене 18.05.1836 года, требовало поставлять информацию, шпионить, а поэт жадлел, что родился с талантом в России.

«Имел он счастливый талант Без принужденья в разговоре Коснуться до всего слегка.

Символика 25 – это и 1825 год с восстанием декабристов, и 2 действие, 5 явление «Горя от ума» с монологом «А судьи кто?»,

Пушкин – и пушка, и пушинка, и ушки, и франтик Петушков, хотел диалектически мира с миром, в том числе в ситуации со статуей Екатерине Второй. А получилось, словами премьер-министра РФ Черномырдина «Хотели как лучше, получилось как всегда», у Пушкина – карточные игры. дудь, заклалка за деньги крестьянских душ, неудачные коммерчески издательские проекты, и очередная дуэль, последняя, на Черной речке. «Вот тебе, бабушка Екатерина, и Юрьев день Пушкина». После события, с ранениями дуэлянтов, император через Жуковского передал прощение и обещание оплатить долги поэта, и т.д. Дуэль автора, как и заламывалось автором, повысила интерес к новому изданию романа в стихах про дуэль, в 1837 году. Вариант финала минивойны был не лучший.

Мир на латыни PACE. По счету букв в классическом латинском алфавите 15, 1, 3, 5. Переводя в хронологическую символику. 15.01.35. И начало СВО 24.02.2022. Между датами, можно вычислить с помощью электронного калькулятора:

Дней 725777. Лет, месяцев, дней 1987, 1, 9

Дидактически запоминаются 7777 при 2+5=7.

СпВО - Своп - см экономическую терминологию, про обмен активами. СВОП - см. организации, про совет внешней и оборонной политики. СП - форма организации, совместно предприятие. ВП - часть ВПК, комплекса военизированной. промышленности.

На смену идеи Пролетарского нтернационализма пришла идея Русского мира. Как это скажется на геноме? «Евгений Онегин» по буквам включает ген, гнев, гений, и отзвук «деньги».

СССР - как ИКАР - интернационализм, коммунизм, атеизм, революция. Икар взлетел в космос. Но коммунизм (коммунис - общий) как отрицание капитализма, присвоил лозунг на перспектиу "От каждого по способностям каждому по потребностям". Через «От каждого по

способностям, калому по труду» социализма и как вариант государственного капитализма, о кокором писал Ленин. наблюдая постреволюционные реалии. Однако каждому - значит, индивидуальный подход, персонифицированное производство и потребление как базис , нужны соответствующие технологии. Это будет по-настоящему «постиндустриальное» (в индустриальном методе массовое, по преимуществу одинаковое производство) общество. Идеология может и должга ответить на вопрос о соответствующих новому строю технологиях.

Современный прагматизм – смесь идеологий, при совершенствовании казуистики иезуитов с помощью СМИ и PR.

За что боролся коммунизм и капитализм в 20 веке? - За образование и за примеры, призеров производства, за будущее.

8.12.1991 год - Беловежские соглашения по распаду СССР.

И 30.08.1827 - запрет крепостным на поступление в гимназии, и т.д., что в будущем приведет и к проигрышу в Крымской войне, и т.п.

Дней 60000.

Лет, месяцев, дней 164, 3, 8.

«Имел он счастливый талант Без принужденья в разговоре Коснуться до всего слегка. С ученым видом знатока Хранить молчанье в важном споре».

30-31 августа 1935 года в СССР (в период Великой депрессии в капиталистическом мире), Алексей Стаханов установил рекорд труда.

ыне Донбасс, Россия и Украина, и весь мир пожинают плоды 8.12.1991, и т.п.. прежде всего отсталости технологий и заброшенности производства.

Герои меняются. Пушкин остается в лидерах [5]. У Грибоедова Скалозуб и Фамусов вспоминают войну, награды, дату 3.08.1813. И кафедра Святого Петра в Соборе Св. Петра в Риме 17.01.1666

Дней 53888

Лет, месяцев, дней 147, 6, 17

Санкт-Петербург – город Св.Петра.

События сентября-октября 1993 года характеризуются как политический конституционный кризис. Указ 1400 президента против Верховного Совета. Если символически в соотнесении с церковно-народной историей. 8.05.1172 (Феодор. епископ ростовский с трагедией на народном суде) и 21.09.1993:

Дней 300000

Лет, месяцев, дней 821, 4, 13

Энергия в мирных и немирных целях. 14.12.2025. 200 лет восстанию декабристов. И 26.04.1986. ЧАЭС, Чернобыльская АЭС им. В.И.Ленина, который организовал Ликбез - ликвидацию неграмотности, и план ГОЭЛРО - электрификации страны.

ней 14477. Лет, месяцев, дней 39, 7, 18

На постсоветском пространстве победил идеализм, в мире – прагматизм. Последние слова Пушкина были о тяжести, давлении. Давлением занимался философ Блез Паскаль (единица измерения Па), он же автор «Писем к провинциалу с критикой иезуитизма, казуистики. ПАС – Пушкин А.С. Причем А.Х.Бенкедорф (11.09.1844) получал образование в школе известного иезуита.

Игнатий Лойола. ИЛ – IL – 9,11. Первый генерал Общества Иисуса. 19.04.1541 – 31.07.1556. Интронизация 27.09.1540.

Идеология связана с политикой, а в их обосновании может быть хронология, цифровая символика, чему уделяется не много внимания. См. например, символическую политику [7]. Возможна дидактика условной упорядоченности, с учетом случайности, при внимании к порядку цифр.

19.04.1541, и 27.03.1968, включительно. Гагариско-Серегинская авария.

Дней 82888

Лет, месяцев, дней 226, 11, 9

Когда Пушкин говорил или писал «Тоска», это могло означать и «сотка». Из 16 в 22 век. 19.04.2141 и 26.04.1986. Чернобыль

Дней 56606

Лет, месяцев, дней 154, 11, 24

45 век. 19.04.4441 и 26.04.1986, Чернобыль.

Дней 896664

Лет, месяцев, дней 2454, 11, 24

5.08.1945. накануне бомбардировки Хиросимы и 19.04.1541

Дней 147666, например, 14.07.1789 – взятие Бастилии.

Лет, месяцев, дней 404, 3, 17

19.04.1741 и 30.01.1933.Гитлер к власти

Дней 70047. Например, 4.07.1776 – Декларация независимости США.

Лет, месяцев, дней 191, 9, 11, символика 9 и 11.

19.04.1541 и 20.04.1989 100 лет. Гитлер,

Дней 163630. Лет, месяцев, дней 448, 0, 1

25.05.1989, включительно. Первый съезд народных депутатов. И 19.04.1541.

Дней 163666

Лет, месяцев, дней 448, 1, 7

23.04.1985. объявление о перестройке в СССР. И 19.06.1541

Дней 162172

Лет, месяцев, дней 444, 0, 4

12.06.1985. через 5 лет Декларация о гос суверенитете России

Дней 162222

Лет, месяцев, дней 444, 1, 24

25.11.1936, Антикоминтерновский пакт. И 19.06.1541

Дней 144491, имеется 9 и 11.

В 1941 война против СССР

Лет, месяцев, дней 395, 7, 6

27.09.1840, 300 лет интронизации. И 28.07.1914. начало Первой мировой

Дней 26966

Лет, месяцев, дней 73, 10, 1

8.05.2000, инаугурация, и 19.04.1541

Дней 167666

Лет, месяцев, дней 459, 0, 19.

22.08.1991, конец путча ГКЧП. и 27.09.1540

Дней 164688

Символика 14 вместе с 88 – неонацизма. Вероятно, против.

Лет, месяцев, дней 450, 10, 26

19.04.1841 и 24.02.2022. СВО

Дней 66055

Лет, месяцев, дней 180, 10, 5

6655 год «от сотворения мира» - первое упоминание Москвы в летописи. 1147 год.

19.04.2041 и 22.02.2022

Дней 6996

Лет, месяцев, дней

19, 1, 28

23.01.2012, статья о национальном вопросе в России от кандидата в президенты, претендующего на переизбрание, и 27.09.1549.

Дней 172147

Лет, месяцев, дней 471, 3, 27

18.04.2041 и 9.11.1989, падение Берлинской стены.

Дней 18788

Лет, месяцев, дней 51, 5, 9

10.11.1982. Брежнев Л.И. 27.09.2140, включительно.

Дней 57666

Лет, месяцев, дней 157, 10, 18

27.09.2340, включительно.

Дней 130714

Лет, месяцев, дней 357, 10, 18

2500 лет после интронизации. 41 век. 27.09.4040 , включительно. И теракты 11.09.2001 на 4 самолетах.

Дней 744747

Лет, месяцев, дней 2039, 0, 17

27.09.1440 и 10.09.2001. накануке терактов.

Дней 204884

Лет, месяцев, дней 560, 11, 14

13.04.1930, накануне гибели Маяковского. и 27.09.1540

Дней 142277

Лет, месяцев, дней 389, 6, 17

8.02.1937, 100 лет после дуэли Пушкина и Дантеса. 27.09.1540

Дней 144770

Лет, месяцев, дней 396, 4, 12

28.11.1793, включительно. День рождения голландского посланника Геккерна, обвиненного Пушкиным в анонимных письмах. Его приемный сын – Дантес.

19.04.1641. 100 лет

Дней 55741

Лет, месяцев, дней 152, 7, 10

19.04.1541 и 18.11.1793, включительно.

Дней 92266

Лет, месяцев, дней 252, 7, 10

27.09.1540 и 5.02.1812. родился Дантес

Дней 99111

Лет, месяцев, дней 271, 4, 9

Таким образом, символически Пушкин был на дуэли не только с Дантесом. ИЛ – IL – 911.

Поэт В.Маяковский 14.04.1930, (100 лет после гибели 14.04.1830), и 19.04.1541

Дней 142074

Лет, месяцев, дней 388, 11, 26

14.04.1830, Маяковский, писавший в т.ч. о 5 Интернационале,

Дней 105550

Лет, месяцев, дней 288, 11, 27

Букво-цифро-хроно-логический диалектический метод, с переводом на каком-то этапе в координаты текста в поиске новых смыслов, выудмваемых из текстуры. . Логически к антиномии дело – безделье, о последнем.

Главы – строфы – строки – слова. 2-13-14-1,2,3 «От делать нечего друзья»

Так люди (первый каюсь я)
От делать нечего друзья.
1-44-1-4 «И снова, преданный безделью»,
И снова, преданный безделью,
Томясь душевной пустотой,
Уселся он - с похвальной целью
Себе присвоить ум чужой;
Отрядом книг уставил полку,
Читал, читал, а все без толку:
Там скука, там обман иль бред;
В том совести, в том смысла нет;
На всех различные вериги;
И устарела старина,
И старым бредит новизна.
Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
Задернул траурной тафтой.
6-34-4-2 «Или безделицей иной»
Что ж, если вашим пистолетом
Сражен приятель молодой,
Нескромным взглядом, иль ответом,
Или безделицей иной
Вас оскорбивший за бутылкой,
Иль даже сам в досаде пылкой
Вас гордо вызвавший на бой,
Скажите: вашею душой
Какое чувство овладеет,
Когда недвижим, на земле
Пред вами с смертью на челе,

Он постепенно костенеет,
Когда он глух и молчалив
На ваш отчаянный призыв?
Последняя строфа в так называемой расшифрованной 10 главе.
10-17-7-1 «Безделье молодых умов,»
Сначала эти заговоры
Между Лафитом и Клико
Лишь были дружеские споры,
И не входила глубоко
В сердца мятежная наука,
Все это было только скука,
Безделье молодых умов,
Забавы взрослых шалунов,
Казалось .....
Узлы к узлам .....
И постепенно сетью тайной
Россия .....
Наш царь дремал.....
Итого:
1-44-1-4 И снова, преданный безделью,
2-13-14-1,2,3 От делать нечего друзья
6-34-4-2 Или безделицей иной
10-17-7-1 Безделье молодых умов,
Первые и последние буквы строк: ИЮ ОЯ ИЙ БВ

«БИЯ И ВОЮЙ» Дуэль – миивойна. Последние слова строк, если «иной» как «и ной», от слова «ныть» характеризуют героев. «Безделью друзья и ной умов».

Ной по звучанию – это почти «гной». «Евгений Онегин» в комбинаторике букв, как показывают электронные программы , в больших существительных – гниение, говение, гонение.

Известное выражение «Безделье – основа всех пороков» характеризует случившееся в романе несчастье.

1-44-1-4 И снова, преданный безделью,
2-13-14-1,2,3 От делать нечего друзья
6-34-4-2 Или безделицей иной
10-17-7-1 Безделье молодых умов,
Сумма координат по главам, строфам, строкам и словам
19-108-26-13

Среднее для 4-х глав: 4(3) – 27 – 6 (2) – 3(1)

Без учета остатка: 4-27-6-3, слово «храм». Строка «Надгробный камень, храм Киприды,»

Поедет ли домой, и дома
Он занят Ольгою своей.
Летучие листки альбома
Прилежно украшает ей:
То в них рисует сельски виды,
Надгробный камень, храм Киприды,
Или на лире голубка
Пером и красками слегка;
То на листках воспоминанья
Пониже подписи других
Он оставляет нежный стих,
Безмолвный памятник мечтанья,
Мгновенной думы долгий след,
Все тот же после многих лет.

С учетом остатка. Символическим прибавлением: 7 – 27 – 8 – 4 , слово «запоздалые». В строках 8, 9 «Провинциальной простоты, И запоздалые наряды,»

Старушка очень полюбила
Совет разумный и благой;
Сочлась - и тут же положила
В Москву отправиться зимой.
И Таня слышит новость эту.
На суд взыскательному свету
Представить ясные черты
Провинциальной простоты,
И запоздалые наряды,
И запоздалый склад речей;
Московских франтов и цирцей
Привлечь насмешливые взгляды!..
О страх! нет, лучше и верней
В глуши лесов остаться ей.

Таким образом, к скрытым смыслам, и проявленным:

«Надгробный камень, храм Киприды,»

«Провинциальной простоты, »

«И запоздалые наряды,»

Все строки заканчиваются на «ы». Начало строк ПНИ. Пень – от деревьев. «Пи» - иррациональное число, отношение диаметра и длины окружности, символ потенциального повтора, спирали. В цифрах имеется и начало романа 9.05, и 41, и 14. И день рождения 26.05. Число 3,14159265…

«Пни» в романе в слове «отступник», это 19 слово с начала 43 строфы 1 главы:

И вы, красотки молодые,
Которых позднею порой
Уносят дрожки удалые
По петербургской мостовой,
И вас покинул мой Евгений.
Отступник бурных наслаждений,
Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся,
Хотел писать - но труд упорный
Ему был тошен; ничего
Не вышло из пера его,
И не попал он в цех задорный
Людей, о коих не сужу,

Главная характеристика Онегина в 10 и 11 строках. Слова «труд упорный Ему был тошен», С начала строфы слова по счету: 32, 33, 34, 35, 36. И далее, 37 «ничего». Это годы 19 века, относящиеся к Пушкину. «хотел» - 1829, «писать» – 1830 – написана последняя строфа про меру жизни, «но» – 1831, «труд» – 1832, «упорный» – 1833 – вышла книга всех 8 глав романа в стихах, «ему» – 1834, «был» – 1835, «тошен» – 1836 с анонимными письмами о рогоносце, и «ничего» после дуэли 1837 год. Исписался. Отступился. «Безделье» достигло максимума в надгробном камне, исповедовался у священника Конюшенной церкви, храма. «Запоздало».

Гадательное Агафон. AGA FON 1-7-1-6-14-13.

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить

Тогда 14 и 13 слова «ямба от». Коибмнаторно «А я б Том». «А я б мот». Александр Сергеевич – А.С.Том, даст Томас, имя. Томас Джефферсон, президент США, мот, после которого осталисб долги. Пущкин

мог брать пример. Во время американской предвыборной гонки состоялась дуэль, где Гамильтон был смертельно ранен.

11.07.1804. Дуэль между Гамильтоном и Бёрром, видными политиками.

От 12.07.1804, США до 28.01.1837, Россия, к дуэли Пушкина с Даниесом. Дней 11888. Лет, месяцев, дней 32, 6, 16

Анонимные письма Пушкину [3] подписаны секретарем ордена Borch. Bor - 2-14-17. Глава 2, строфа 14, и 17 слово «себя», письмо написано себе с полушутливым «я бес».

Но дружбы нет и той меж нами.
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами - себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно;
Нам чувство дико и смешно.
Сноснее многих был Евгений;
Хоть он людей, конечно, знал
И вообще их презирал, -
Но (правил нет без исключений)
Иных он очень отличал
И вчуже чувство уважал.

12.07.1804 в США. и 19.10.1830, сожжение Пушкиным 10 главы. Дней 9595. В том числе к 95 протестантским тезисам. Лет, месяцев, дней 26, 3, 7

12.07.1804. И 13.09.1830. «Сказка о попе и его работнике Балде»

Дней 9559. Лет, месяцев, дней 26, 2, 1

Дуэль в США 19 века. 12.07.1804. В 1963 году, 22.11, Даллас, США, президент Дж.Кеннеди, католик, по счету 35 президент, в 33 веке. 22.11.3263

Дней 533022. 35 президент. 33+22=55.

Лет, месяцев, дней 1459, 4, 10, где 5+9=14.

Связь с Пушкиным. До конца 1963 года 41 день. У Пушкина 41 от начала года, до 10.02.1837, по новому стилю. 1963 – это 37 лет до конца века. 1837 – это 37 лет от начала века.

Даллас – да, ад. А.С. - as (англ.) – как. По буквам Даллас, в центре Алла. Даль, лад. У Пушкина был языковед, врач В.И.Даль. А также Дантес, секундант Данзас, даты, и т.д. с DA. 41, DA 14/ Ad marginem - где мир, мер

по буквам. В «сказках», «как». По буквам – 10,1,10. Из двоичного десятичное 22.

Что ж? Тайну прелесть находила
И в самом ужасе она:
Так нас природа сотворила,
К противуречию склонна.
Настали святки. То-то радость!
Гадает ветреная младость,
Которой ничего не жаль,
Перед которой жизни даль
Лежит светла, необозрима;
Гадает старость сквозь очки
У гробовой своей доски,
Все потеряв невозвратимо;
И все равно: надежда им
Лжет детским лепетом своим.

У потомка арапа А.С.Пушкина Татьяна Ларина – Лань Татарина. Имеются произведения «Подражание Корану», «Талисман» («Там, где море…») о подарке мусульманки, и т.д. Последняя строфа в романе с поэтом Саади. Могокультурность Пушкина – от понимания диалектической взаимосвязи мира, и взаимосвязей символьно-знаковой ткани текста. Предлагаемый букво-тексто-хроно-логический диалектический метод может помочь в алгоритмизации исследований, в том числе с помощью техники, искусственного интеллекта

Список использованной литературы:

1. Аверинцев С.С. Символ // София-Логос. Словарь. 2-е, испр. изд. - К.: Дух і Літера, 2001, с. 155-161.

2. *Алексеев М. П.* Пушкин и проблема «вечного мира» // Алексеев М. П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. — С. 160—207.

3. Анонимное письмо Пушкину А. С., 3 ноября 1836 г. Петербург // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. — Т. 16. Переписка, 1835—1837. — 1949. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1959. — С. 180.

4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; Перевод М. Л. Гаспарова.— 2-е изд.— М.: Мысль, 1986.— 571 е.,

5. Герои России: вчера и сегодня. // ВЦИОМ. 27 сентября 2022 Электронный ресурс. URL^ https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-rossii-vchera-i-segodnja Дата обращения: 18.05.2025

6. Мисюров Д.А. Моделирование развития с помощью диалектических формул на основе двоичного счисления. Москва, МАКС Пресс, 2013. – 352 с.

7. Поцелуев С. П. «Символическая политика»: К истории концепта // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О. Ю. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. — М., 2012. — С. 17-53

8. Пушкин А. С.. Собрание сочинений в 10 томах. Том 10. Письма 1831–1837. М.: ГИХЛ, 1959—1962.

9. Пушкин А. С.. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959—1962.

© Мисюров Д.А., 2025

УДК 355.01:327.2

ГЛАВА 3
ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ВОЙН

Поздняков А.В.,
Маленков А.О.,
Кузнецов М.Д.
Академия ФСО России, г. Орел, РФ

Аннотация. Статья исследует, как войны формируют и трансформируют геополитические ландшафты, изменяя баланс сил между государствами и влияя на международные союзы, экономические стратегии и политические идеологии. Она анализирует исторические примеры, такие как походы Македонского, экспансия исламского Халифата, Семилетняя война, Первая и Вторая мировые войны, которые кардинально перекраивали карту мира, а также современные конфликты, которые продолжают оказывать влияние на глобальные отношения. Автор подчеркивает, что войны не только разрушают, но и создают новые геополитические реалии, стимулируя развитие технологий, дипломатии и международной кооперации. В заключение, статья утверждает, что понимание роли войны в геополитике необходимо для осмысления текущих и будущих вызовов в международных отношениях.

Ключевые слова: война, структура геополитики, вооруженные конфликты, Сирийский конфликт, Восточно-украинский конфликт, СВО.

Введение

В современном мире геополитика является одной из наиболее важных тем, которые необходимо изучать не только экспертам в этой области, но прежде всего молодому поколению, т.к. мир не перестает демонстрировать нам, что геополитическая система войны и борьба за ресурсы остаются двигателем развития и прогресса цивилизации. Сегодня геополитика определяет отношения между государствами на международной арене, а также их внутриполитические и общественные процессы. Важность изучения геополитики, а также военных конфликтов в ее структуре связана со многими факторами, такими как повышение политической и экономической нестабильности в мире, причиной которой являются как раз геополитические военные конфликты. Растущее влияние крупнейших государств, их военные амбиции и стремление к тотальной власти над мировыми ресурсами создают риск затяжной и разрушительной

борьбы за доминирование. Также военные конфликты в системе геополитики имеют прямое влияние на мировую безопасность, стабильность и жизни обычного населения, т.к. в результате эти конфликты, которые начинаются как локальные, распространяются на мирное население, что в конечном итоге приводит к непоправимым последствиям. Наконец, изучение геополитики и роли войн в ее структуре является важной практикой для понимания места и роли нашей страны в мировом сообществе, поскольку понимание геополитических интересов других государств служит основой для развития успешной внешней политики, а также для понимания механизмов, определяющих конкуренцию и плодотворное сотрудничество между государствами.

В данном исследовании будет рассмотрена роль войны в структуре геополитики и ее значимость в мире сегодня. Исследование включает в себя краткий обзор исторического анализа геополитических военных конфликтов и их вклада в формирование мировой геополитической карты. Далее рассматривается взаимосвязь геополитики и войн, особое внимание будет уделяться историческим примерам конфликтов, объяснивших геополитические интересы и стремления государств на сегодняшний день. Актуальные военные конфликты в контексте геополитики играют не меньшую роль в мировой политике, по этой причине в исследовании получат освещение основные современные военные конфликты и геополитические интересы, которые лежат в их основе.

Геополитика и ее значение в мире сегодня

Содержание понятия геополитика. Понятие «геополитика» было впервые предложено ученым из Швеции Рудольфом Челленом (1864-1922) в 1899 году. При этом отцом-основателем этой науки все же считается Фридрих Ратцель (1844—1904 гг.), немецкий географ, этолог и социолог, автор «Политической географии». Он считал, что именно природа воздействует на тело и дух человека, тем самым предопределяя этос народа. В свою очередь взаимосвязь между разными народами предопределяет возникновение и существование или, наоборот, гибель государств. Таким образом, начало геополитики как науки относится к XIX веку.

Однако геополитическое мышление существовало задолго до этого. В качестве предшественников геополитики можно считать древнегреческих историков Геродота и Полибия, философа и ученого Аристотеля, мыслителя и врача Гиппократа. Они первыми в своих исследованиях пытались рассмотреть существующие тогда образы правления

государством и историко-социальные процессы с точки зрения влияния на них географического пространства. Интересны в этом контексте идеи арабской геополитики средневековья. Уже в период арабских завоеваний VII—VIII вв. мир делился на три сферы «территория ислама» (даруль-ислам) и «территория неверия» (даруль-куфр), территория мирного договора (даруль-сульх), включающая неисламские земли, которые заключили перемирие с мусульманским правительством. Ранние исламские правоведы (факихи) создали эти термины для обозначения юридических постановлений, относительно мусульманских завоеваний, которые продолжались почти столетие после смерти основателя ислама Мухаммеда. Впервые эти термины были использованы в Ираке Абу Ханифой и его учениками Абу Юсуфом и Аш-Шейбани. Среди мусульман Леванта в этой дисциплине лидировал Аль-Авзаи, а позже Аш-Шафии. Арабские философы, например, аль-Фараби и Ибн-Хальдун также развивали политические концепции. Они обратили свой взор на влияние естественных факторов этногенеза и образования государств [7, с. 4, 21].

Сегодня *геополитика* как наука изучает взаимодействие между географическим пространством и политической силой. Она позволяет оценить географические и политические факторы, влияющие на положение государств в мире. Геополитика играет важную роль в формировании целого комплекса внешнеполитических мероприятий, направленных на защиту интересов государства, его безопасности и благосостояния, позволяя странам понимать, как можно использовать свое географическое положение для укрепления политической позиции. Главным образом, геополитика имеет три ключевых аспекта: *географические факторы, политические факторы и стратегии внешней политики, которые государства используют для обеспечения своих национальных интересов* [12]. Географические факторы принимаются во внимание, как важные составляющие в установлении стратегических политических позиций, которые будут приняты государством. К примеру, государство, расположенное вблизи моря или границы, с большой вероятностью будет чрезвычайно заинтересовано в обеспечении своей морской безопасности и управлении границами, поскольку это поможет сохранить его независимость и защищать свои геополитические интересы. Кроме того, геополитика играет важную роль в формировании конкурентной картины мира, позволяя государствам понимать свои преимущества и недостатки, а также те стратегические действия, которые могут привести к успеху в мировых событиях [8].

Еще одним важным аспектом геополитики является взаимодействие государств и их участие в международных отношениях. Государства используют геополитику, чтобы вывести свои интересы на международный уровень и создать международную сеть дипломатических и экономических отношений, которые позволяют им иметь большее влияние на мировой арене. Таким образом можно сказать, что геополитика играет ключевую роль во внешней политике государств и мировых событиях большого масштаба [4].

Роль геополитики в формировании мировых тенденций и геополитических конфликтов

Геополитика играет огромную роль в формировании тенденций мировой политики и геополитических конфликтов, поскольку является одной из главных составляющих внешней политики государств, определяющей их стратегические интересы на международной арене. Одним из ключевых аспектов геополитики является географическое положение государства и влияние этого положения на его экономику, безопасность и взаимодействие с другими государствами [4]. Так, одной из основных теоретических концепций геополитики стала теория «Хартленд, или сердце-зона» Х.Д. Маккиндера. Эта концепция предполагает, что главная борьба на международной арене идет за контроль над сердцем Евразии, которое находится на территории России и Средней Азии. По мнению Маккиндера, «тот, кто сможет подчинить себе территорию, простирающуюся от Сибири до современной Украины – так называемый «Мировой остров» – станет главной мировой державой и будет властвовать над другими странами» [10]. В контексте своей теории Маккиндер считал, что Россия обладает ведущей стратегической ролью на Евразийском континенте. Поэтому важной геополитической задачей Англии он видел предотвращение формирования вокруг России сильного континентального союза. По мнению Маккиндера, ведущая стратегия Великобритании – образование союза с Соединенными Штатами Америки, деятельность которого необходимо нацелить на отторжение от России максимальное количество прибрежных регионов и получение над ними контроля. Окончательным результатом этого процесса должно стать разделение России на различные территории и подчинение их англо-саксонским интересам. Идеи Маккиндера часто становились предметом критики со стороны теоретиков, тем не менее они смогли стать частью концептуального аппарата внешней политики США во время «Холодной войны» [24; 19, с. 8].

Сегодня популярной остается и другая геополитическая концепция - концепция «мирового острова» Н.Д. Спикмена, которая также предполагает разделение мира на территориальные блоки с привязкой их к США. Если у Маккиндера было: «Кто контролирует Восточную Европу, тот правит «Хартлендом»; кто контролирует «Хартленд», тот правит Мировым Островом; кто контролирует Мировой Остров, тот правит миром», то Спикмэн провозгласил: «Кто контролирует Римленд (*англ. побережье*), тот правит Евразией; кто контролирует Евразию, тот держит судьбу мира в своих руках». Сегодня господство в Евразии как ключевого геополитичекого фактора оспаривается разными специалистами [20]. Например, З. Бжезинский в своей работе «*Большая шахматная доска*» отчасти справедливо замечает о возрастающей в мире гегемонии США без существенного контроля над «Хартлендом». Он объясняет это тем, что США «широко полагаются на косвенное использование влияния на зависимые иностранные элиты, одновременно извлекая значительную выгоду из притягательности своих демократических принципов и институтов» [3, с.15]. Так случилось с поверженными Германией и Японией, а также постсоветской Россией. Из этого Бжезинский делает вывод о существенных сдвигах в методах ведения геополитических дел. Тем не менее это положение имеет правду только отчасти. Книга вышла в 1998 году, но дальнейшая история показала, что военное присутствие все же необходимо США для защиты собственных амбиций. Так, в 2010 году американские войска оккупируют Афганистан, затем Ирак, активное военное присутствие США наблюдается в Сирийском конфликте, а теперь и в новом арабо-израильском военном конфликте, начатом в ноябре 2023 года.

Геополитические конфликты могут возникать не только в политике, но и в различных сферах, где стоит вопрос о влиянии и борьбе за контроль над определенной территорией или разными ресурсами. В истории инструментами реализации геополитических противостояний выступали: экономическая конкуренция и союзы, династические браки, мирное размежевание территорий, религиозные унии и т.д. Подобные конфликты сегодня происходят в Арктике, где страны, не прибегая к военному насилию, борются за право использования нефтегазовых месторождений и судоходного пути, а также в сфере религиозных или этнических разногласий, как это происходит в большинстве стран Ближнего Востока. Геополитика имеет позитивные аспекты, так как многие страны используют ее для развития экономики и укрепления собственной безопасности [5].

Так, Китай активно развивает Шелковый Путь – единую экономическую и торговую зону с целью укрепления своей экономической позиции в мировой экономике. Однако геополитика может нести и несет для большинства населения и обратную свою сторону – скрытую или открытую военную конфронтацию, которая сопряжена с насилием, разрушением инфраструктуры и гуманитарными катастрофами [12].

История войн в структуре геополитики

В этой части рассмотрим основные военные конфликты в системе геополитики, оказавшие огромное влияние на формирование геополитических карт. С незапамятных времен войны играли огромную роль для снятия политических противоречий. Благодаря им в большинстве случаях вооруженные методы ведения борьбы ложились в основу создания великих империй. Однако расстановка сил имела преимущественно региональный характер. Пожалуй, первым в истории человечества случаем глобальных захватов следует считать походы Александра Македонского, после которых образовалась империя, охватившая территорию от Греции до Индии. В геополитическом аспекте это означало выдвижение периферийного государства, Македонии, на главную сцену международной политики. Однако эти завоевания имели и более масштабные следствия. Македонская империя, связав Запад с Востоком, надолго предопределило развитие древнего мира в единых социокультурных и экономических границах. Так на географических просторах Евразии встретились величайшие цивилизации того времени – греческая, индийская и китайская. Александр основал города, заселенные греческими колонистами и организованные по образцу древнего полиса. Храмы, городские советы, школы, библиотеки, театры, гимназии – данные элементы полиса, широко распространенные за пределы Македонии, дали начало первому эксперименту Запада по культурной глобализации, получившему название эллинизм. На практическом уровне это означало, что греческий стал международным языком, применяемый в торговле, в управлении или в высоких культурных достижениях – философии, поэзии, музыки, драмы. Эллинизм, несмотря на его бесчисленные местные вариации, способствовал общению и культурной согласованности на огромных расстояниях. Перенимая и адаптируя это культурное пространство, Рим еще больше расширил данную цивилизацию. К концу первого века нашей эры пространство от Британии на западе до границ Персии на востоке, от Дуная на севере до Африки на юге образовало идентичную (пусть и не однородную) культурную целостность [25, с. 592].

Динамика геополитических процессов стало сильно ускоряться в эпоху Великого переселения народов. В эти процессы одновременно были вовлечены разные этносы и государства. Итогом их стало падение Западной Римской империи и возвышение Византии. В середине VII века начинает свое образование и распространение исламский Халифат, это приводит к расстановке новых сил на политической арене: противостоянию, в том числе военному, христианской и исламской цивилизаций. Опять же военные конфликты играют огромною роль в геополитических амбициях нового государства и его оппонентов.

Новый крупный процесс объединения Евразии происходит в Средние века вследствие монгольских завоеваний [1]. Будучи кочевым народом, монголы не являлись хорошими моряками, тем не менее завоевав другие народы Монгольская империя получила выход к Черному и Каспийскому морям и некоторым побережьям Тихого океана. Однако данная интеграция была преимущественно континентальной и не затрагивала океанические просторы. Намного важнее для Евразии стали следствия этих завоеваний – упадок культуры большей части покоренных народов. Особенно остро на себе это испытал ряд регионов Ближнего Востока: падение Багдада ознаменовало конец золотого века исламской культуры в целом, также политическое и экономическое ослабление некоторых территорий стало хорошим фактором для их колонизации в будущем со стороны европейцев, что в свою очередь привело к новому уровню взаимоотношений двух крупных цивилизаций – христианской и исламской. Одновременно с ослаблением монгольского влияния на Ближнем востоке начинает возвышаться новая сила – Османская империя, стремящаяся охватить не только мусульманские земли, но и страны с преимущественно христианским населением.

Раскройка геополитической карты в последующие XV-XVII века тесно связана с географическими открытиями и колониальными войнами. Конфликт европейских стран, проходящий в сердце самой Европы, стал расширяться далеко за пределы континента, вовлекая в себя новые территории и новые народы. Несмотря на то, что эти войны еще не имели глобальный характер, масштаб их влияния был намного шире в политическом, геоэкономическом и межкультурном плане. В отличие от сухопутных завоеваний Монгольской, а потом и Российской империями «евразийского сердца», европейский империализм сформировался благодаря географическим открытиям и военным конфликтам за заокеанские доминионы. Итогом этих процессов стало образование

морских держав, конкурентная борьба которых заложила основы европейской цивилизации.

Параллельно с расширением европейских государств происходит расширение границ Московского царства. С территории размером небольшого княжества она смогла раздвинуть свои границы до великой империи, продвигаясь на Запад, Юг, Север и особенно на Восток. Образовавшееся государство уже само по себе есть одно из уникальных явлений истории, политики и геополитики. Россия как государство не только связало между собой, но и вобрало в себя как в некую целостность, разные геополитические компоненты: географические среды, разные климатическими и временные пояса, разные народы, резко отличающиеся друг от друга культурными особенностями, религией, экономическим и хозяйственным укладом. Подобное географическое расположение страны не смогло не повлиять на ее внутренние и внешние социально-политические и культурные процессы. Уже в XVII веке раскрылось не только величие страны, но и проблемы управления столь большим государством. Эти проблемы связаны не только с осмыслением связи ошибок в управлении страной с ее громадными территориями, но и с возможными идеологическими, ментальными, ценностно-культурными факторами, мешающими рационально и грамотно использовать российское географическое пространство [23, с.19]. Образовавшаяся геополитическая целостность конечно никогда не была лишена внутренних противоречий. Военные конфликты были частью развития и существования данной целостности. Но помимо этого такое большое государство не могло быть не втянуто в международную политику имперского размаха. Уже к началу XIX века сформировалась мощная геополитическая сила, с которой приходится считаться остальным государствам мира и по сей день. Это доказывает история последующих столетий.

Войны восемнадцатого, девятнадцатого, двадцатого веков были периодом, когда геополитические блоки стали формироваться и укрепляться, и эти события оказали серьезное влияние на геополитическую структуру мира. В этот период наиболее значимыми войнами были Северная, Семилетняя и Наполеоновские войны, Крымская война, Первая и Вторая мировые войны. Однако следует отметить также большое значение для России в геополитическом смысле итоги русско-шведских и русско-турецких войн XVIII-XIX вв., которые позволили выйти нашей стране к морским побережьям, закрепиться на них и предопределить ход мировой истории в будущем. Эти войны имели коалиционный характер и часто

влияли на интересы и благополучие стран и народов, непричастных прямо к боевым действиям.

Уже Семилетняя война 1756-1764 гг. втянула в противостояние большое количество стран. Ее размах позволил в свое время У. Черчиллю назвать ее «первой мировой войной». Прологом этой войны стал локальный конфликт между Австрией и Пруссией за Силезию, переросший в противостояние двух альянсов: Австро-французско-русский и Прусско-английский. Военные действия охватили не только континентальную Европу, важнейшие битвы проходили в Индии, Америке, Африке. Морские сражения распространились на Индийский и Атлантический океаны, Средиземное море и Карибы. В них успех в целом был на стороне англичан. Говоря о Великобритании следует указать ее островное положение, которое играла для ее безопасности и развития военно-морских сил ключевую роль. Развитие и защита морской торговли также было тесно связано с флотом страны. Победа в Семилетней войне раскрывала перед Англией новые возможности: поражение французского флота, ослабление французской морской торговли делала Англию господствующей страной в океанах. [14, с.7]. Согласно Д. Ливену, Семилетняя война стала важным этапом к возвышению англосаксонского мира на международной политической арене [14, с.1].

В Европе в конце 18 века политический тон начинает задавать Франция, которая во многом обязана гению Наполеона Бонапарта. Она противостоит успешно коалициям: сперва против союза затем против второй коалиции в составе Австрии, Швеции, а затем третьей коалиции в составе Англии, Австрии, Швеция, России. Разбив союзнические войска под Аустерлицем и навязав свои условия мира Наполеон вынуждает Россию примкнуть к экономической блокаде Великобритании. Наполеоновские войны, которые длились с 1798 по 1815 год, закончились поражением Франции. Несмотря на ключевую роль России в победе над Наполеоном, лавры этой победы достаются Великобритании. Уже во второй четверти 19 веке гегемония в Европе переходит от Франции к Великобритании, а вся система международных отношений начинает работать в интересах англичан [14, с. 14]. Но как отмечает Бжезинский, если Великобританской империи мировое морское господство принадлежало однозначно, то в самой Европе она не могла доминировать в одиночку [3, с.12]. Поэтому, ведя хитроумную дипломатию против России и Пруссии, она сформировала союз с Францией. Это хорошо проявило себя в Крымской войне, которая изначально выросла из русско-турецкого

локального конфликта за контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, важными экономическими артериями, связывающих Азию и Европу. Опасение последствий, которые могли бы возникнуть в случае победы русских, вынудило вступить в войну против России сразу несколько европейских держав, возглавляемой Британией. При этом боевые действия проходят не только на Крымском полуострове, но и в Прибалтике и даже на Камчатке. Мы видим, как зона военных конфликтов становится масштабнее, а битвы более жестокими.

Первая мировая война затронула самое большое количество стран. Она началась в 1914 году и продолжалась до 1918 года. Развитие ее хода происходило в условиях формирования двух больших геополитических блоков: Антанты (Англия, Франция, Россия, США и другие) и Центральных держав (Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и другие). В ходе войны затронутые страны сильно пострадали, что привело к значительным изменениям в геополитическом положении многих государств. После окончания войны были созданы новые государства, такие как Чехословакия, Польша и другие. Конец Первой мировой войны также ознаменовался ослаблением многих империй и развалу Османской, Российской и Германской империй. Нельзя также не согласиться с З. Бжезинским, который указывает, что «Первая мировая война явилась первой возможностью для массированной переброски американских вооруженных сил в Европу» [3, с.3]. Именно с этого момента происходит возвышение США в мировой политике, которые когда-то были в изоляции ото всего мира.

Вторая мировая война началась в 1939 году, когда Германия напала на Польшу. На этот раз геополитическими блоками были страны-участники Тройственного пакта (Германия, Италия, Япония и другие примкнувшие страны), демократические страны (Великобритания, Франция, США и другие), и Советский Союз. Война привела к еще большим потерям, и, как и Первая мировая война, она оказала значительное влияние на геополитическое состояние мира [6]. Крупные империи, такие как Британская и Французская, ослабли, а США и СССР стали двумя главными сверхдержавами в мире. Это привело к «холодному» противостоянию между СССР и США. Холодная война (с 1947 до 1991 гг.) − это практически пятидесятилетняя война между США и СССР, которая держала мир в состоянии напряженности и подталкивала страны к политическому и военному союзничеству. В результате Холодной войны были созданы два крупных блока: западный, возглавляемый США, и восточный,

возглавляемый СССР. Эти блоки сильно влияли на формирование геополитической структуры мира, и многие военные конфликты в этот период были связаны именно с жесткой конкуренцией между США и СССР. Тяжелыми конфликтами стали войны в Африке, на Дальнем и Ближнем Востоке. Как правило, Советский Союз в этих конфликтах поддерживал страны третьего мира в их борьбе за самоопределение и независимость. Холодное противостояние, не перешедшее в горячую фазу, произошло на Кубе. Прямых столкновений регулярных войск Советского Союза и США в период Холодной войны не происходило, однако в том или ином военном конфликте участие принимали военные инструкторы и специалисты обеих супердержав, а также расширились поставки вооружения.

Тенденции современной геополитики в контексте истории войн

В современном мире военные конфликты продолжают играть одну из ключевых ролей в геополитике. В конце XX века мир стал свидетелем окончания Холодной войны и начала формирования новой мировой структуры. В ходе этого процесса произошли глобальные политические изменения, например, распад Советского Союза (1991) и конец биполярности. Произошло формирование нового мира, в котором стали играть важную роль не только США и Россия, но и другие государства, такие как Китай, Индия, Бразилия и Европейский союз. Одновременно военные конфликты захватили ряд бывших советских республик, которые стали частью новой геополитики. Это сместило акцент с идеологической борьбы на экономические и политические интересы. Поэтому современные тенденции геополитических конфликтов связаны с борьбой за энергетические ресурсы, территории, экономическое и политическое доминирование, а также с распространением терроризма и радикальных идей. Конфликты в ближневосточном регионе связаны с борьбой за геополитическое доминирование в регионе и контроль над нефтяными ресурсами. Конфликты на Дальнем Востоке связаны с конкуренцией за контроль над регионом и его природными ресурсами. В целом, современная геополитика направлена на расширение влияния государств, борьбу за ресурсы, контроль над территориями и на реализацию своих экономических и политических интересов. Войны, к сожалению, продолжают происходить. Однако, возможны ли изменения в глобальной политике, которые приведут к уменьшению военных конфликтов и к мирному сотрудничеству между государствами? Возможно, благодаря современным технологиям, коммуникациям и новым экономическим связям

между государствами люди смогут сделать мир более справедливым и мирным местом для людей.

Актуальные военные конфликты в контексте геополитики. Одним из мощных геополитических конфликтов в XXI веке является **Сирийский конфликт**, который начался в марте 2011 г., когда мирные протесты были жестоко подавлены режимом президента Башара Асада. Основным требованием этих протестов было смещение Асада с поста президента. Применение бунтовщиками лозунга так называемой «Арабской весны» «аш-шааб юриду искат ан-низам», что означает «народ хочет падения режима», позволяет ряду экспертов прийти к мнению о роли западных спец служб в разжигании гражданского конфликта в Сирии. Первоначально выступления митингующих в Дамаске имели мирный характер и больше напоминали флэшмобы. Однако эскалация протестов начала со временем приводить к конфликтам с полицией, что стало одной из причин применения армии со стороны властей. Однако это не усмирило бунтующих, а только привело к более широкому противостоянию оппозиции в разных городах страны. Танковая осада Деръа привела к большим жертвам, а оппозиция взялась вооружать своих сторонников. Легитимность власти Асада пошатнулось после того, как страну стали покидать чиновники и военные, а ряд дипломатов примыкать к оппозиции [18, с. 166].

Точкой невозврата стал конфликт на религиозной почве, возникший между суннитами и алавитами северо-западнее города Хомс [18, с.168]. Насильственные действия со стороны властей создали повод для сторонних сил включиться в ситуацию, происходящей в Сирийской Арабской Республики. Так, президент США Обама в августе 2011 года потребовал отставки президента республики Башара Асада. И в тоже время Министерство финансов США заблокировала активы должностных лиц САР. В свою очередь Евросоюз также вводит санкции против Сирии. Запрет на импорт нефти в Европу имел для сирийцев тяжелые экономические последствия. Антисирийская коалиция возникла и среди арабских стран во главе с Саудовской Аравией. Враждебную позицию выбрала для себя также Турция, некогда считавшаяся партнерской страной.

Вскоре конфликт в Сирии перерос в настоящую гражданскую войну, к которой быстро привлеклись различные группировки, включая террористические организации, такие как ИГИЛ, «Джебхат Фатх аш-Шам», «Аль-Каида», в том числе вооруженные формирования исламистов из числа выходцев с Кавказа, Китая и других стран. Линия сильнейшего

противостояния пролегала не только между правительственными войсками и оппозицией, правительственными войсками и террористическими организациями, но и между Сирийской свободной армией (ССА) и «Джебхад ан-нусрой», «ИГИЛ» и другими более мелкими террористическими группировками, которые то объединялись, то расходились и начинали враждовать между собой. В свою очередь Турция также разрешила своим войскам развернуть наземные операции за пределами своей страны. Несмотря на усилия международного сообщества остановить конфликт, он оказался затяжным с весьма разрушительными последствиями для региона. Он унес более 400 000 жизней. Кроме того, он привел к мощному росту беженцев, который сказался не только на Сирии, но и на соседних странах и Европе. Еще в 2016 году Верховный комиссар ООН по делам беженцев Филиппо Гранди назвал этот конфликт самым величайшим гуманитарным кризисом [18, с. 285]. Несмотря на некоторые эпизоды сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в 2012-2013 годах, Сирийский конфликт стал ареной для борьбы за влияние между Россией и США. Надо отметить, что большинство экспертов в области геополитики склонны признать, что Россия переиграла США в Сирии [22, с.15]. Причина кроется в выборе российскими политиками правильных приоритетов: поддержка официальной власти Сирийской республики и борьба против радикализма, грамотное дипломатическое сотрудничество с другими участниками и заинтересованными сторонами конфликта (Турцией, Ираком, Ираном, Китаем), развитие гуманитарных миссий на территории Сирии и граничащих с ней регионов. На всех этапах Сирийского конфликта Кремль оказывал поддержку президенту Асаду, рассматривая САР как надежную арену в геополитическом противостоянии западным силам, принимая во внимание давнее политическое сотрудничество Сирии и Советского Союза [18, с. 175]. Китай также поддержал официальную власть Сирии. Вместе с Россией он дважды блокировал резолюции по Сирии, которые предлагали западные страны.

Конфликт в Сирии расколол мировое сообщество, сделав новые геополитические акценты. Это нашло свое отражение также и в вопросе о предоставлении гуманитарной помощи в данном регионе [16, с. 249]. Россия и Китай, уважительно относясь к официальной власти и суверенитету САР, делают поставку гумпомощи в правительственную зону, страны Евросоюза и ССАГПЗ беженцам в соседних странах, а США – курдам и другим жителям, находящихся на территориях подконтрольных

оппозиции. Это в свою очередь вызвало опасения со стороны России о возможности поставок оружия САС Соединенными штатами. После свертывания военного конфликта и взятия президентом САР курса страны на восстановление борьба за сферу влияния в Ближневосточном регионе между Россией, Китаем, Ираном, Евросоюзом и США не прекращается. Россия стремится вывести Сирию из-под экономических санкций, призывает мировое сообщество подключиться к постконфликтному восстановлению Сирии [17, с. 265]. Однако сближение России и Западного блока было прервано новым военным конфликтом, который поставил мир в новое глобальное геополитическое противостояние.

Конфликт на Восточной Украине. Конфликт на Восточной Украине начался в 2014 году и вошел в новую фазу с начала специальной военной операции (СВО) в 2022 году. Россия и Украина находятся в сложных отношениях, и война только усугубила конфликт между этими двумя государствами. Конфликт был вызван недовольством русскоязычного населения Восточной Украины новым правительством Украины, пришедшим к власти в результате государственного переворота в феврале 2014 года. 16 марта 2014 года из состава Украины на основании проведённого референдума вышли Севастополь и Крым. 7 апреля 2014 года свой суверенитет провозгласила Донецкая Народная Республика, 27 апреля 2014 года – Луганская Народная Республика. Протесты в Донбассе переросли в вооруженное противостояние между украинскими военными и местными пророссийскими повстанцами. Основным вопросом в конфликте является вопрос принадлежности Крыма. Россия присоединила полуостров к своим территориям в марте 2014 года, что вызвало резкое негодование Украины, США, стран Европы, а также ряд других стран. Конфликт на Донбассе, а потом и начатое Российской Федерацией специальная военная операция, оказали существенное влияние на отношения между Россией и Западом. Цели СВО озвучивались официальной властью неоднократно: демилитаризация и денацификация Украины, признание ею Крыма российской территорией, защита Донбасса от агрессии со стороны украинской армии и западных наемников.

Как выражается современный геополитик А. Дугин, «*СВО впервые по-настоящему масштабное волеизъявление России пересмотреть геополитические результаты холодной войны. Это значит, что Россия решилась изменить однополярный миропорядок и вступила в прямой конфликт с цивилизацией Моря, ее англосаксонским ядром*» [9].

Согласно заместителю директора Института исследования гибридных войн Ф. Пашину, действия Россия являются упреждающими, и их цель − сорвать «молниеносный» блицкриг коллективного Запада [21]. При этом следует отметить, что с началом спецоперации Россия столкнулась с нарастанием глобальных национальных угроз и вызовов. Россия вступила в вооруженную схватку с противником, который превосходит ее по военному арсеналу. На данном этапе военного конфликта страны НАТО пока что обходятся поставкой на территорию Украины вооружения и наемников. И как считает Пашин, англосаксы не упустят возможности повторить опыт изматывания советских сил, осуществленный в Афганистане. Это косвенно подтверждают фрагменты из доклада американского агентства RAND от 2019 года − «Растяжение сил России и вывод её из равновесного состояния» [26]. В нём говорится об экономических, идеологических, информационных, военных и геополитических мерах дестабилизации России, о вероятности их успеха использования, о преимуществе и возможных издержках. Особо следует отметить оценку по «предоставлению смертоносной военной помощи Украине». В 2019 году в докладе подобные военные поставки имели умеренную оценку вероятного успеха, предупреждали о высоких издержках и рисках, но при этом подчеркивали высокую выгоду для США.

Другими важными вызовами для нашей страны стали экономические санкции, беспрецедентные масштабы информационной войны, направленной на очернение и демонизацию структур власти России.

Этот конфликт пока не получил своего логического завершения, и мирное урегулирование вопроса пока что не представляется возможным. Однако уже на начальном этапе стало ясно, что противостоять в одиночку такой силе России не просто, поэтому важным и актуальным вопросом для геополитики является поиск надежных партнеров и союзников. Но реальные и потенциальные партнеры также находятся под угрозой новой войны на их территории.

Конфликт в Южно-Китайском море и конфликт на Корейском полуострове. Территориальный спор между Китаем и странами региона является одним из самых острых геополитических конфликтов в мире. В основе конфликта лежит территориальный спор между Китаем и рядом стран региона: Филиппинами, Вьетнамом, Тайванем, Малайзией, Индонезией и Брунеем [11, с. 14]. Вопрос спора заключается в контроле над природными ресурсами Южно-Китайского моря, а также в претензиях на определенные острова и архипелаги. Китай заявляет о своих

исторических правах на это море и территории, исходя из использования морского пространства в прошлом. Однако многие стороны считают, что претензии Китая противоречат международному праву, а территории и острова, на которые претендует КНР, принадлежат другим странам. 12 июля 2016 г. Гаагский трибунал подтвердил обоснованность требований Филиппин и нелегитимность действия китайской стороны в ЮКМ [13, с. 5]. Конфликт в Южно-Китайском море яркий пример того, как геополитические противоречия могут приводить к напряженности в регионе и вызывать опасения на международной арене. Еще лет пять назад казалось, что крупномасштабной войны в данном регионе не следует ждать. Однако на фоне происходящего нового военного и экономического противостояния России и НАТО ситуация стала иметь новую оценку. В 2020 году США обвинили Пекин в незаконной милитаризации региона, тем самым заявив о своих интересах в ЮКМ. В своем первом выступлении в Конгрессе в должности президента Джо Байден указал, что Соединенные Штаты намерены сохранить сильное военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, "не для того, чтобы начать конфликт, а чтобы предотвратить его". Однако порой сложно найти различие между этими устремлениями. Из-за этого обстановка в спорных водах остается напряженной. Будучи крупнейшими экономиками мира, и Китай, и США в первую очередь борются за влияние в стратегически важном и финансово перспективном регионе [2]. Начавшийся кризис в отношениях между Китаем и Тайванем летом 2022 года поставил вопрос перед экспертами о возможной эскалации конфликта до настоящей войны между КНР и США в данном регионе. Нападет ли Китай на Тайвань? После событий на Украине и Палестине вероятность, что Пекин воспользуется ситуацией для решения внутренних проблем, сильно возрастает. Тем более Вашингтон заявил о намерении осуществлять поставки вооружения Тайваню.

Однако это не единственный возможный конфликт на Дальнем Востоке. Противостояние на Корейском полуострове между США и Северной Кореей является одним из самых опасных и непредсказуемых конфликтов в мире на сегодняшний день. Начиная с 1948 года, с момента образования Корейской Народно-Демократической Республики (Северной Кореи) и Южной Кореи, до сегодняшнего дня напряжение между двумя Кореями продолжается на фоне взаимных обвинений, провокаций и военных учений. Проблема Корейского полуострова состоит в том, что он расположен в одном из самых густонаселенных регионов мира и является ключевым местом для экономических и геостратегических интересов

многих стран, включая США, Китай, Японию и Россию. Кроме того, Северная Корея начала наращивать ядерный и ракетный потенциал с целью защиты своей национальной безопасности и противодействия возможной военной агрессии со стороны США. При этом она является одной из самых закрытых и изолированных стран мира, что затрудняет анализ ее реальных намерений. Известно, что страна имеет ядерное оружие и ракетную технологию, и проводит тесты своих баллистических ракет, что вызывает серьезное беспокойство в регионе и в мире в целом. США и их союзники считают, что ядерное оружие Северной Кореи является угрозой для мира и стабильности в регионе, а также для национальной безопасности США. Северная Корея, с другой стороны, считает, что ее ядерное оружие является необходимым для обеспечения ее национальной безопасности.

Заключение

История геополитики и войн в мировой истории показывает, что их связь необходимо учитывать при анализе конфликтов. Примеры такой связи можно найти, начиная от древних времен и до наших дней – одним из основных являются две мировая войны. Они стали результатом соперничества между государствами за владение территориями и контроль над ресурсами. Каждое государство стремилось к расширению своей территории и влияния на мировую арену. Это привело к созданию союзов стран, которые могли помочь достичь этой цели. Накопившаяся напряженность между государствами привела к вооруженному насилию. Военные конфликты в Сирии, Афганистане и Украине также показывают, что геополитические аспекты играют ключевую роль в нашей истории. Во многих случаях эти конфликты стали результатом стремления к контролю над ресурсами, территориями или политическим влиянием в регионе. Геополитические аспекты также играют важную роль в ситуации с ядерным вооружением. Некоторые страны стремятся развивать ядерную программу с целью получения величайшего влияния на мировой арене и защиты своих интересов, однако страны, не имеющие ядерного оружия, также могут подвергаться угрозам со стороны других государств, что создает еще большую необходимость в международной регулировке этого вопроса. Таким образом, история самой геополитики и войн в системе геополитической картины мира подчеркивает важность этой взаимосвязи при анализе конфликтов. Геополитика может служить индикатором региональной или национальной стабильности, а также позволяет многим государствам идентифицировать интересы внутреннего общества.

Понимание геополитических аспектов войн может помочь в создании более успешных и эффективных международных политических решений.

Список использованной литературы:

1. Безертинов Р.Н. Геополитика и правители татаро-монгольских империй. – Казань : Изд-во «Слово», 2013. – 304 с.
2. Беляев Д. Арена возможного конфликта Китая и США. Что нужно знать о ситуации в Южно-Китайском море / Статья 30 августа 2021, 11:00 // Официальный сайт ТАСС. – https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12236067 (дата обращения: 26. 04.2024).
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 384 с.
4. Васюта, Е. А. Влияние политических конфликтов на геополитические процессы в мире / Е. А. Васюта, А. Ю. Синякина. − Текст : непосредственный // Молодой ученый. − 2022. − № 25 (420). − С. 184-185. − URL: https://moluch.ru/archive/420/93412/ (дата обращения: 26.11.2023).
5. Герасимов, В. Военная наука: вчера, сегодня, завтра. – Москва : Генштаб, 2018. – 288 с.
6. Гизатуллина Г. А. Вторая мировая война в геополитическом и цивилизационном измерениях // «Вестник Московского государственного областного университета». Серия «Философские науки». − 2017 г. − №3. − С. 14-20.
7. Гражданская политика. Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии / Под ред. А.К. Голикова, В.Е. Юстузова. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 4, 21.
8. Гридин П. Долгая война: геополитика в XXI веке / П. Гридин. – Москва : Алгоритм, 2019. – 384 с.
9. Дугин А. СВО и смена миропорядка / Статья 10.10.2022 // www.geopolitika.ru – URL: https://www.geopolitika.ru/article/svo-i-smena-miroporyadka (дата обращения: 26. 04.2024).
10. Дугин А.Г. Геополитика / А.Г. Дугин. – Москва : Академический проект, 2011. – 592 с.
11. Золотухин И.Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблемы // Известия Восточного института. – 2017. № 4 (36) – С. 13-24.
12. Комаров А. Современная геополитика: методы и приемы ведения политики в XXI веке / А. Комаров. – Москва : Эксмо, 2018. – 256 с.
13. Королев А., Стрельникова И. Аналитический бюллетень ЦКЕМИ. Территориальный спор в Южно-Китайском море: есть ли свет в конце туннеля или перспективы решения конфликта. – М.: Центр комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, 2021. – 17 с.
14. Ливен Д. Россия и европейские великие державы: Семилетняя война в глобальном контексте. – URL: https://studylib.ru/doc/2085127/rossiya-

i-evropejskie-velikie-derzhavy--semiletnyaya-vojna-v (дата обращения: 26. 04.2024).

15. Макинтайр, М. Война в XXI веке / М. Макинтайр. – Москва : Эксмо, 2019. – 448 с.

16. Матвеев И.А. Сирия в конфликте / Отв. ред. В.А. Кузнецов; институт востоковедения РАН. – Москва : ИВ РАН, 2020. – 496 с.

17. Матвеев И. А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. – Москва : ИВ РАН, 2022. – 344 с.

18. Матвеев И. А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. – Москва : ИВ РАН, 2022. – 392 с.

19. Мегоран Н., Шарапова С. Помогает или мешает нам «хартленд» Маккиндера понять Центральную Азию? // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №4 (40). – С. 8-23.

20. Николас Джон Спикмэн. Классики геополитики / Статья 09.10.22 г. // Интернет-портал Вавилон 2.0. – URL: https://babylon.ru/geopolitics/klassiki-geopolitiki/nikolas-dzhon-spikmen/ – (дата обращения 04.03.2023г.)

21. Пашин Ф. СВО-2022: Главные уроки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Том Выпуск 6. Часть 1. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2023. – С. 305-308.

22. Попов В.В. Сирийский кризис // Материалы Международной научно-практической конференция «Национальное примирение и будущее Сирии», – Москва : Изд-во РАН, Ин-т Востоковедения, 2016 г. – С. 12-17.

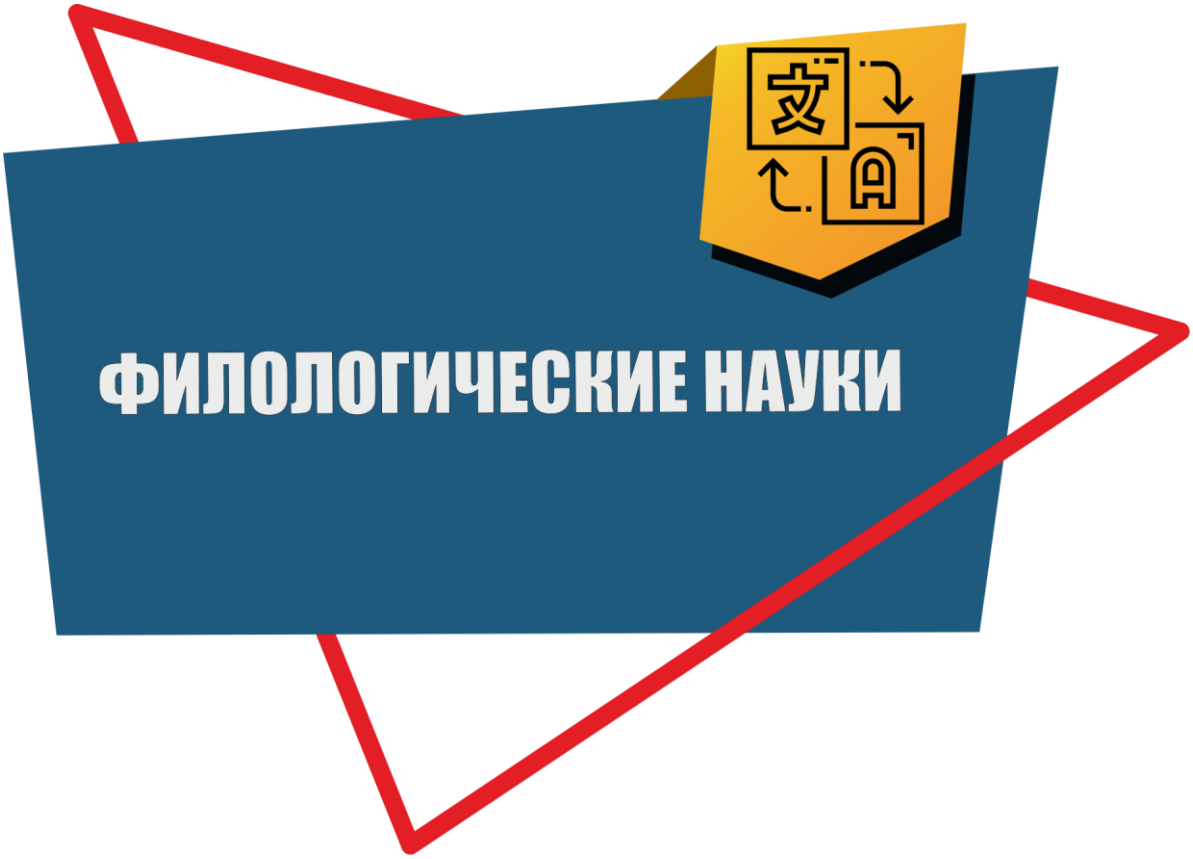
23. Сухейль Ф. Российская цивилизация: энергии пространства и человека : монография / С. Фарах. – Москва : ИД Академии Жуковского, 2022. – 320 с.

24. Теория Хартленда: кто станет властелином мира? / Статья 03.04.22г. // Интернет-портал ИноСМИ – URL: https://inosmi.ru/20220403/istoriya-253593715.html (дата обращения 03.05.2023г.)

25. Fredriksen P. Christians in the Roman Empire in the First Three Centuries CE / A companion to the Roman Empire / edited by David Potter. Blackwell Publishing. 2006. Pp. 587-606.

26. Overextending and Unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options / RR-3063-A, 2019 (available at www.rand.org/t/RR3063) – URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html – (дата обращения: 13.02.2023).

© Поздняков А.В. (2025)


ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК.812.113

ГЛАВА 4
РЕФОРМЫ ДЖАДИДИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Сатторов У.Ф.
доктор филологических наук.
Ташкентский университет прикладных наук. (Узбекистан)

Аннотация. В последние годы в исторической науке значительно возрос интерес к проблемам социокультурного развития общества в прошлом и настоящем. В этом видится особая актуальность настоящей работы, призванной рассмотреть в историческом аспекте такое национально-просвещенческое движение, как джадидизм (от арабского слова «джадидия» - т.е. «новаторство»), распространившееся в Средней Азии на рубеже X1X-XX веков.

Ключевые слова: джадизм, реформы образовательных систем.

REFORMS OF JADIDISM IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF CENTRAL ASIA

Sattorov U.F.
Doctor of Philology.
Tashkent University of Applied Sciences. (Uzbekistan

Abstract. In recent years, historical science has seen a significant increase in interest in the problems of socio-cultural development of society in the past and present. This is seen as the particular relevance of this work, which is designed to consider in the historical aspect such a national-educational movement as Jadidism (from the Arabic word "jadidiya" - i.e. "innovation"), which spread in Central Asia at the turn of the 19th-20th centuries.

Keywords: Jadism, reforms of educational systems.

Актуальность проблемы. Движение джадидов, основной целью которых была борьба против отсталости, застоя, безграмотности и других существующих недостатков общества, в Туркестанском крае. Бухарском эмирате и Хивинском ханстве находилось на разных уровнях развития и условиях. Сторонники джадидизма хотели путем реформ, при сохранении основ религии и шариата приспособить ислам к новым условиям, заимствовать и использовать плоды европейской культуры для решения национальных проблем. Джадидские идеи поддерживались, главным

образом, представителями национальной интеллектуальной элиты, прогрессивной части мусульманского духовенства и передовыми лидерами местной буржуазии. Поставленные перед собой задачи джадиды пытались решить с помощью школ, благотворительных обществ, книгоиздательских учреждений, библиотек и читален, прессы, литературы и театрального искусства. Несмотря на свой печальный конец, джадидизм способствовал росту национального самосознания народов среднеазиатского региона.

Несмотря на такую политику пренебрежения, колониальные власти учли тот факт, что невозможно удержать завоеванную территорию без модернизации традиционного общества и интеграции жителей. [1. 27-30].

В процессе включения в состав региональной империи это молодое поколение имело возможность сравнивать то, что у них было с другими, связывая свой исторический опыт с европейскими научными достижениями и формировать полумусульманскую, полуевропейскую систему образования [2.25-27].

Популяризация достижений и опыта стран были на поле в качестве болельщиков. Поэтому они сами Их называли «прогрессистами», «интеллектуалами», «просветителями»[3.22-25].

И ещё актуальность темы исследования определяется необходимостью обогащения научных знаний в области истории общественных движений. Одним из доводов в пользу актуальности исследования истории среднеазиатского джадидизма является ценность многих подходов, начинаний его представителей к проблемам совершенствования народного образования, пробуждения национального самосознания, развития национально-патриотических настроений у коренного населения всего региона.

В значимости исследования возрастает в связи с позитивным содержанием деятельности джадидов, что могло бы послужить хорошим примером для современности. Джадидское движение сыграло важную роль в становлении и развитии модернизированной системы образования, книгопечатания, национального театра и драматургии, периодической печати и других сфер интеллектуальной жизни региона Наиболее важными понятиями в их лексиконе были слова «таракки» (прогресс), «Ватан» (Родина), «миллат» (нация), «мактаб» (школа), «маориф» (просвещение), «илм» (наука), «матбуот» (пресса), «театр», «китобхона» (библиотека) и др. Поэтому опыт джадидов актуален во многих сферах жизни и бытия.

Таким образом, актуальность исследуемой проблемы обусловлена следующими мотивами и соображениями:

Во-первых, школьно-образовательные аспекты джадидизма представляют не только исторический интерес, но в модернизированном виде могут быть использованы в системе народного образования Республики Узбекистан и других постсоветских стран Центральной Азии;

Во-вторых, джадиды воспротивились религиозному фанатизму, что особенно важно для среднеазиатского региона, которому сегодня непосредственно угрожает исламский фундаментализм;

В-третьих, деятельности среднеазиатских джадидов к России, развитым странам Запада и мусульманского мира в определенной степени соответствует настоящему внешнеполитическому курсу среднеазиатских государств;

В-четвертых, джадиды занимались в своих деятельностей проблемами развития книжного дела и библиотековедения, литературы и публицистики, драматургии и театра, национальной периодической печати и др., безусловно, имеют познавательное и практическое значение в решении современных проблем развития литературы, культуры и искусства среднеазиатских народов;

В-пятых, опыты благотворительной деятельности джадидов вновь востребованы в наше время в независимых государствах Центральной Азии, где такие социальные и духовные сферы, как здравоохранение, просвещение, наука, культура и искусство иногда нуждаются в масштабных благотворительных проектах;

В-шестых, джадиды, часто называемые младосартами, младобухарцами, младохивинцами и молодыми прогрессистами, своим образом жизни и патриотизмом являются для нынешней молодежи примером для подражания;

В-седьмых, джадиды в своих журналах и газетах поднимали ряд вопросов, созвучных современным проблемам Республики Узбекистан. Это такие проблемы, как привлечение женщин к образованию и общественному труду;

подготовка национальных кадров в России, Турции и развитых стран Европы;

языковая программа в школах; развитие предпринимательства, торговли и банковской системы; агитация регулирования обрядов и обычаев, прежде всего уменьшение расходов при проведении свадебных торжеств и траурных мероприятий и др.;

В-восьмых, джадидизм сыграл немаловажную роль в развитии патриотических чувств, национального самосознания и духовного

пробуждения у коренного населения среднеазиатского региона, что является поучительным в нынешних реалиях.

Вместе с тем, продолжает оставаться актуальной задача комплексного изучения и серьезного осмысления джадидизма в качестве интеллектуального общественного движения Средней Азии в конце XIX - начале XX вв. [1;2;4;8;9;].

Основная часть работы. Изучаются исторические корни, социально-экономические предпосылки, политические факторы и основные идейные истоки формирования джадидизма в основном в Средней Азии, социальная природа и политическое содержание движения, его особенности в Туркестане, Бухаре и Хиве. *Социально-экономическая и политическая обстановка в республиках Средней Азии в конце XIX -начале XX вв.* дается краткая характеристика политического и социально-экономического положения региона в рассматриваемый период. Отмечается, что в это время Средняя Азия была превращена в сырьевой придаток Российской империи, призванная удовлетворить запросы текстильных воротил и других промышленников метрополии, превративших регион в основную хлопковую базу. В Туркестанском крае была установлена система военно-бюрократического управления, а в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве господствовал феодально-монархический режим, который существовал. [1;2;4;8;9;].

Прогрессивные силы общества, в первую очередь, джадиды глубоко осознали, что процветание страны, прежде всего, зависит от широкого распространения просвещения среди масс и реорганизации системы мусульманского образования. *Основные идейные истоки среднеазиатского джадидизма* рассматриваются нами в статье идейные предпосылки джадидизма в республиках Средней Азии. В работе утверждается, что огромное влияние на формирование воззрений бухарских джадидов оказал крупный идеолог и родоначальник просветительского движения в Средней Азии, на произведениях и идеях которого воспитывалось молодое поколение в Бухаре на рубеже XIX и XX веков. По слова джадидов и их руководителей , именно его труды производили среди передовой части студентов медресе «настоящую духовную революцию...[2;3;4;5;6;7;8;9;].

Воздействие на нас его книги было столь сильным, что наши взгляды на тогдашнюю жизнь изменились почти совершенно». В диссертации отмечается, что большое влияние на развитие общественного сознания, просвещения и педагогической мысли в Туркестанском крае оказали

виднейшие узбекские просветители-демократы в конце XIX – начале XX столетия.

Другой школой вольнодумия для среднеазиатской молодёжи стала татарская общественно-политическая мысль и в первую очередь просветительство поволжских татар XIX века. Как указывает татарскими исследователями, «джадидское движение заимствовало идеи перестройки мусульманского образования в значительной мере у реформаторов. Автор данной работы подчеркивает, что весомый вклад в развитие джадидских идей среди местного населения Туркестана, Бухары и Хивы внес основоположник татарского джадидизма. [1;2;4;8;9;].

Так, ранний советские историки общественники отмечают, что «течение под названием «джадидчи» зародилось в Средней Азии под непосредственным влиянием газеты «Тарджумон»^. Как видно из архивного документа, в 1914 году газету «Тарджумон».

Таким образом, на основе изложенного в данном разделе диссертант приходит к выводу, что в формировании джадидских идей в Средней Азии большое влияние оказали крупнейший представитель среднеазиатского просветительства, и их, немаловажное влияние на становление мировоззрения джадидов оказала прогрессивная мусульманская печать России и стран Востока рубежа X1X-XX вв.

Движущие силы и характер джадидского движения в Средней Азии определена социальная природа среднеазиатского джадидизма, то характеризованы его движущиеся силы, анализированы цель и задачи джадидов.

Отмечается, что с внедрения нового, звукового метода обучения (усули савтия), получившего название «усули джадид» (от арабского - новый метод), движение и получило свое название. В дальнейшем, по мере расширения задач джадидизма. существенно расширилось и содержание этого термина. По примеру младотурецкой буржуазно-националистической партии «Иттиход ва таракки» («Единение и прогресс») джадиды часто именовали себя младобухарцами (в Бухаре), младохивинцами (в Хиве), младосартами или младомусульманами (в Туркестанском крае)[1;2;3;4;5;6;7;].

Важно заметить, что в условиях Средней Азии конца XIX - начала XX вв. именно национальной буржуазии было суждено быть во главе джадидского движения. Для этого она лучше была подготовлена в организационном отношении и имела материальные возможности. Эти факторы позволили ей организовать финансирование проводимых

джадидскими кругами мероприятий и оказать влияние на движение в целом. Но в то же время джадидизм не был ни единым, ни цельным. Он включал представителей различных слоев среднеазиатского общества и в силу этого представлял собой довольно широкое движение. Это в течение смогло объединить мударрисов и богословов, путешественников, врачей и др., что показывает довольно разношерстный характер джадидского движения.

По словам просветителей джадидов , придворные и высшие духовные чины давали фанатикам инструкцию, по которой следовало распознавать, кто джадид и кто не джадид: «Каждый, у кого на воротнике рубашки есть пуговица,- джадид, каждый, кто носит пиджак, - джадид; каждый, кто облачается в черный пиджак, - опаснейший из джадидов; каждый, у кого борода короткая, а усы длинные, - джадид; каждый, кто отдал сына в новометодную школу, послал его учится в Россию или в Стамбул, кто читает газету или водит знакомство с читающими газету,- безусловно, джадид; каждый, кто хоть чуть-чуть знает по-русски или хоть раз ездил в Стамбул, несомненно, джадид; каждый, кто не считает перечисленных людей джадидами или даже сомневается в том, что они являются таковыми, конечно же, джадид...»)[1;2;3;4;5;6;7;].

Автором данной работы подчеркивается, что большое влияние на взгляды руководителей среднеазиатского джадидизма оказывали идеи панисламизма и пантюркизма, однако это не является основанием для оценки движения в целом по той позиции, которую занимали пантюркисты и панисламисты. Отождествления джадидизма с этими идейными течениями было связано с колониальной политикой царской администрации в Средней Азии, где любой из среды местной интеллигенции, выступавший с взглядами, не совпадающими с официальной удобным орудием в руках царских властей для расправы с прогрессивными деятелями. Таким образом, джадидское движение возникло в условиях зарождения и развития капиталистических отношений среди передовой части местной национальной интеллигенции. Обстановка возникновения джадидизма в Средней Азии говорит о социальных группах, которые стояли за этим движением.

Социальной базой джадидизма были преимущественно буржуазные слои населения, но движение не бьшо однослойным. Оно объединяло все силы, которые могли в той или иной степени помочь его укреплению.

Особенности формирования джадидизма в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве акцент делается на то, что

движение джадидов в разных регионах Средней Азии находилось в различных условиях и уровнях развития. В этом разделе дается периодизация основных этапов формирования среднеазиатского джадидизма в том или ином регионе, характеризуются основные общественно-политические общества и организации джадидов на местах, показываются особенности их деятельности, выделяются ключевые фигуры движения в каждом регионе. Джадиды где-то действовали почти незаметно, иногда под другим названием, а где-то их деятельность переросла в сильную общественно-политическую силу.

Джадидизм (туркестанский, бухарский и хивинский), имевший одно и то же начало, в дальнейшем разделился, вернее, получил в Туркестане, Бухаре и Хиве различное организационное оформление. Если многие туркестанские джадиды политическим идеалом считали российскую форму правления, то бухарские джадиды с самого начала своей деятельности ориентировались на турецкую модель)[1;2;3;4;5;6;7;].

Сущность туркестанского джадидизма ярко выражена в программной статье Махмудходжи Бехбуди, опубликованная 11 октября 1905 г. в газете «Хуршед», где автор призывает всех мусульман Туркестана объединиться в одну политическую партию и войти в состав «Итгифок ал-муслимин» («Союз мусульман»), образовавшаяся в августе 1905 года в Нижнем Новгороде. Попытки создания джадидских партийных организаций в Туркестанском крае до 1917 года были весьма слабыми, однако некоторые шаги все же делались в этом направлении. Например, в Коканде существовал джадидский кружок с весьма громким названием «Молодая партия».

Приведенные архивные документы в данном разделе свидетельствуют, что туркестанские джадиды для ведения разных мер воздействия на умы людей.

В работе подчеркивается, что если в пределах Туркестанского генералгубернаторства джадиды развивали свою деятельность более или менее беспрепятственно, то в Бухарском эмирате им не бьшо возможности открыто вести серьезную работу и поэтому бухарскими джадидами в 1910 г. было основано тайное общество «Тарбияи атфол» («Воспитание детей»).^ Движение джадидов в условиях Бухары было единственным оппозиционным против реакционного, феодально-монархического режима эмира. Согласно архивным сведениям в рядах оппозиционного лагеря в эмирате в 1910 насчитывалось до 4 тыс. человек [3;4;5;8;9].

А также в работе отмечается, что джадидизм в Хивинском ханстве возник в несколько иных исторических условиях. Оно было тесно связано со школьнопросветительским движением джадидов в Бухаре. Одной из особенностей хивинского джадидизма было то, что оно было сугубо школьным и легализованным течением, его требования не выходили за рамки форм обучения в мактабах. Хан и духовенство, земельные собственники и наместники в первое время относились к нему терпимо. Не случайно среди сторонников джадидизма были крупные и влиятельные сановники, такие как Хусейн-бек и Ислам-ходжа.

Таким образом, спад экономической жизни и культурного развития СреднейАзии, ухудшение социального положения коренного населения региона в конце XIX и начале XX вв. предопределили выход на арену истории прогрессивных слоев национальной интеллигенции - джадидов. Социальной базой возникновения джадидизма явилось зарождение местной торгово-промышленной буржуазии.

Основным идейным источникам формирования джадидизма в республиках Средней Азии явилось просветительство А. Дониша и его последователей, татарский джадидизм, сформировавшийся в 80-е годы XIX века на территории Крыма и Поволжья, мусульманская периодическая печать России и стран Востока, особенно газета «Тарджумон» («Переводчик»), издаваемая в 1883-1914 гг)[1;2;3;4;5;6;7;].

Отличаясь своеобразием и формой развития, джадидизм в Туркестане, Бухаре и Хиве получил различное организационное оформление, связанное с политическим, экономическим и общественным положением народов этих регионов.

Вклад джадидов в модернизацию и реформу школьного дела, анализирована реформаторская деятельность джадидов в сфере народного образования. В работе *создание и развитие системы обучения «усули джадид» в Туркестанском крае* подробно освещается процесс возникновения и развития джадидских школ на территории Туркестанского генерал-губернаторства. Первые новометодные школы в рассматриваемом регионе были открыты около 1890 г. в городах Ферганской долине (Коканд, Андижан и др.). Организаторами и первыми учителями этих школ являлись представители татарской интеллигенции.

Образование новометодных школ джадидов в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве рассматривается внешняя сторона зарождения и распространения джадидских школ в указанных регионах. Здесь отмечается, что борьба джадидов за утверждение новометодных школ в

Бухаре происходила в условиях феодально-деспотического строя эмирата, где реакционное мусульманское духовенство подвергало гонению и преследованию малейшее проявление светской культуры. В этих условиях открытие новометодных школ имело определённое прогрессивное значение в общественной жизни Бухары, считавшейся цитаделью мусульманской религии)[1;2;3;4;5;6;7;].

Школьно-просветительская деятельность джадидов Бухары и Хивы в основном носила внешне реформаторский характер и по существу же она была направлена против феодальных порядков во всех сферах жизни среднеазиатских ханств.

Организационно-методическое содержание, учебные программы и характерные черты школ типа «усули джадид» целиком посвящается обозначенной проблематике. В этом разделе проанализированы содержание и организация обучения в джадидских школах. В диссертации показано, что джадидские школы отличались организационными и методическими нововведениями, прежде всего, обучения грамоте звуковым методом взамен традиционного буквослагательного. Необходимо отметить, что профаммы джадидских школ, в отличие от обычных старометодных мактабов, предусматривали не только освоение детьми азов грамоты по звуковому методу, но и изучение таких предметов, как арифметика, география, естествоведение (твёрдые тела, газ, воздух, тепло, холод).

А также в работе отмечается, что новометодные школы джадидов часто отличались от старометодных и внутренней обстановкой - парты, доски, геофафические карты, стол для учителя. Вид классной мебели и, что надо подчеркнуть, её расстановка характерны для джадидских школ. В этих школах скамьи размещались параллельными рядами поперёк комнаты, а учитель сидел впереди, лицом ко всем ученикам. Традиционное размещение учеников вокруг учителя (за скамьями или безо всякой мебели) соответствовало средневековой, индивидуальной системе обучения. Отличались джадидские школы и в плане занимаемых помещений)[1;2;3;4;5;6;7;].

Построение всей работы школы по классно-урочной системе отличало собственно джадидские школы. В них были установлены твёрдые сроки приёма новых учеников, перевода в следующий класс и выпуска; в соответствии с этим применялась оценка знаний учащихся (известны случаи шестибальной системы), производились экзамены (в целях агитации - публичные).

Джадидские школы были начальными, с 4, очень редко с 6 годами обучения. В тех немногих джадидских школах, где было по несколько учителей, например в школе Мунаввар-Кары Абдурашидханова, работали педагогические советы, введены были дежурства учителей на переменах.^ Джадиды - учителя явились инициаторами - пионерами совместного обучения мальчиков и девочек. В частности, Абдукадыр Шакури одним из первых в национальной педагогической практике Средней Азии ввел совместное обучение мальчиков и девочек.

В работе большое значение придается противостоянию кадимизма и джадидизма по вопросу школьного дела в Средней Азии. Для выяснения отрицательной позиции кадимистов к джадидским школам в работе приведены множества архивных документов. Поскольку у джадидов бьшо много противников среди духовенства, чью монополию на образование населения фактически подрывали их школы, то и экзамены они проводили публично, как открытый суд.

Данный способ рекламы качества обучения в новометодных школах вообще характерен для школьной деятельности джадидов Средней Азии. В издававшихся ими газетах можно встретить информации с указанием даты выпускных экзаменов и времени их проведения с приглашением всех желающих присутствовать на них. По этому поводу в диссертации приведены примеры из джадидской прессы[7;8;9;].

Таким образом, в джадидских школах в республиках Средней Азии стали использоваться методы обучения на основах дидактических принципов педагогики. Изменилось содержание обучения: в программу и учебные планы новометодных школ на ряду религиозных дисциплин, были введены реальные общеобразовательные предметы — чтение и письмо на родном языке, арифметика, история, география, в том числе естественные науки и русский язык. В джадидских школах не применялись характерные для старометодников суровые наказания[5;6;7;8;9;].

В заключении отмечаются, что основные выводы и предложены рекомендации для дальнейшего исследования данной темы. Таким образом, исследование показало, что джадидизм, как течение социально-политической и культурной жизни Средней Азии внес большую лепту в дело обогащения духовной жизни народов региона, их выхода из состояния суеверий, отсталости, застоя, невежества и фанатизма на рубеже XIX-XX веков. В формах, структуре и характере, трансформации и эволюции джадидского движения лежала печать своеобразных условий Туркестанского края. Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Джадиды

хотели видеть среднеазиатское общество на более высоком, интеллектуально богатом и культурно развитом уровне бытия.

Важными направлениями их деятельности были реформирование сферы просвещения, книгоиздательское дело, распространение новой литературы, публицистика, театр и драматургия, печатная пресса и другие аспекты интеллектуальной жизни. Они были страстными сторонниками светского образования и ратовали за введение широкой сети новометодных школ.

Среднеазиатский джадидизм, как и всякое общественное движение, имел свои недостатки и упущения. Некоторые таджикские джадиды были заражены реакционной идеей пантюркизма и становились ярыми космополитами в отношении своего языка и культуры. Тем не менее, джадидизм сыграл важную роль Б росте национального самосознания и пробуждения коренного населения среднеазиатского региона.

Литература

1.Равшанов М. Концепции джадидизма Центральной Азии// Вопросы науки и образования. 2024 №1 с.22-25.

2.Равшанов М. Концепт «Ислам» определения значение и разума// Россия и мусульманский мир.2016. №11. 99-104

3.Равшанов М. Влияние арабизма на узбекские антропонимы// Scientific impulse 1(10) 2023. 924-925.

4. Равшанов М. Семиотика-онтологическое исследование текстов «Корана»// Вестник образования и науки. 2012 № 1 с. 74-81

5.Равшанов М. Этнокультурное соотношение сознания и языкового значения// Материалы конференции «Язык как отражение духовной культуры народа». 2018. С.36-39

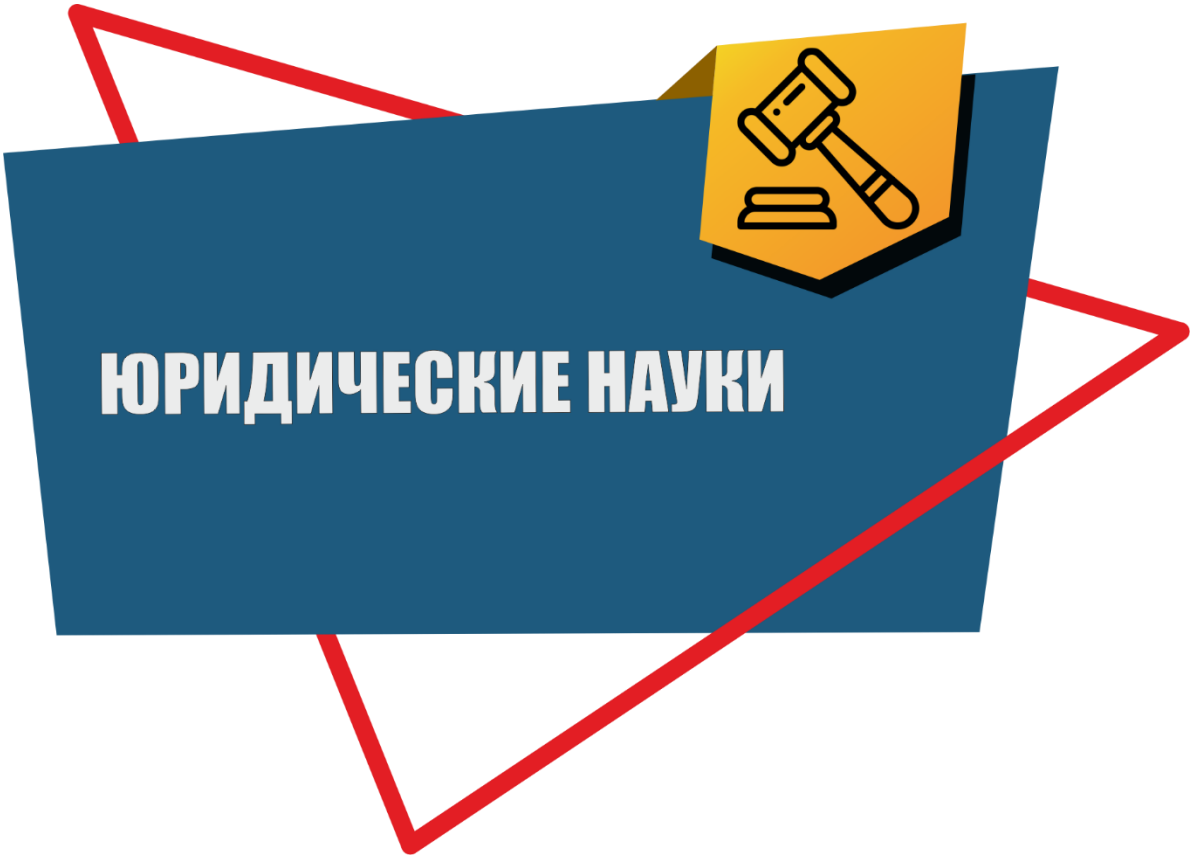
6.Равшанов М. Сравнительно-типологического изучения языков в произведениях Алишера Навои// Материалы конференции «Инновационные научные исследования в современном мире» 2021 с.136-142

7.Равшанов М. Канонический текст произведения «Корана»//Интернет журнал «Наукознание» 2012 №1 с.2-5

8.Равшанов М. Агиология -культ умершего// Журнал. Мир науки 2014.№2 с.3-5.

9.Равшанов М. Антроморфность языкоовой картины мира.// Журнал. Мир науки. 2013 №2. 3-5.

©Сатторов У.Ф., 2025 г.


ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.378

ГЛАВА 5
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Хайруллина Р.Г.
канд.юрид.наук., доцент НЧИ К(П)ФУ
г. Набережные Челны, РФ
Шакирова И.А.
канд.юрид.наук., доцент НЧИ К(П)ФУ
г. Набережные Челны, РФ

Аннотация. Высокая общественная опасность коррупционных преступлений предопределяет необходимость выработки комплексного подхода к противодействию этим правонарушениям. Государственные органы должны не только выявлять и пресекать коррупционные схемы, но и внедрять превентивные меры, направленные на искоренение причин и условий, способствующих возникновению подобных преступлений. Особого внимания требует кадровая политика в сфере государственной и муниципальной службы, поскольку недостаточная эффективность системы отбора и контроля за служащими способствует формированию коррупционных связей внутри правоохранительных органов и иных государственных структур.

Должностная преступность, будучи частью коррупционной преступности, носит транснациональный характер, что обусловливает необходимость международного сотрудничества в сфере противодействия этим деяниям. Современные международно-правовые механизмы взаимодействия позволяют унифицировать подходы к уголовной ответственности за коррупционные преступления, что является важным шагом в формировании единой системы противодействия этому явлению на глобальном уровне.

Проблема уголовной ответственности должностных лиц таможенных органов за преступления против государственной власти и местного самоуправления остается одной из ключевых в российской правовой системе. Коррупционные деяния, совершаемые представителями органов исполнительной власти, продолжают оказывать негативное влияние на эффективность государственного управления, нарушая принципы законности и подрывая доверие граждан к государственным институтам. Несмотря на реализацию социальных и экономических реформ, уровень латентности коррупционных преступлений остается стабильно высоким, что подтверждается результатами криминологических исследований и оперативно-следственной практики.

Ключевые слова. уголовная ответственность; должностное лицо; государственная служба; таможенное дело; преступление; должностное преступление; преступление в сфере таможенного дела.

LEGAL ASPECTS OF OFFICIAL CRIMES IN THE FIELD OF CUSTOMS AFFAIRS

Khairullina R.G.
Shakirova I.A.

Abstract. The high public danger of corruption crimes determines the need to develop an integrated approach to countering these offenses. Government agencies should not only identify and stop corruption schemes, but also implement preventive measures aimed at eliminating the causes and conditions that contribute to the occurrence of such crimes. The personnel policy in the field of state and municipal service requires special attention, since the insufficient effectiveness of the system of selection and control of employees contributes to the formation of corrupt ties within law enforcement agencies and other government structures.

Official criminality, being a part of corruption crime, is transnational in nature, which necessitates international cooperation in countering these acts. Modern international legal mechanisms of interaction make it possible to unify approaches to criminal liability for corruption crimes, which is an important step in forming a unified system to counter this phenomenon at the global level.

The problem of criminal liability of customs officials for crimes against state power and local self-government remains one of the key issues in the Russian legal system. Corrupt acts committed by representatives of executive authorities continue to have a negative impact on the effectiveness of public administration, violating the principles of legality and undermining citizens' trust in State institutions. Despite the implementation of social and economic reforms, the latency level of corruption crimes remains consistently high, which is confirmed by the results of criminological research and operational investigative practice.

Key words. criminal liability; official; civil service; customs; crime; official offense; crime in the field of customs.

Уголовно-правовое регулирование ответственности за преступления, совершаемые должностными лицами таможенных органов, выполняет функцию специфического юридического инструмента, направленного на поддержание служебной дисциплины, обеспечение безусловного соблюдения норм законодательства в процессе исполнения публично-правовых полномочий, предотвращение преступного бездействия, халатного исполнения служебных обязанностей, злоупотребления

предоставленными полномочиями и их превышения, что в совокупности формирует институционально завершённую систему правового контроля в сфере таможенного администрирования и способствует обеспечению фискальной устойчивости и законности в области внешнеэкономического регулирования [1, 3].

Правовой анализ признаков коррупционных преступлений свидетельствует о том, что они характеризуются нанесением ущерба авторитету как публичной, так и непубличной службы, что предопределяет расширенный субъектный состав, включающий должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, работников коммерческих и иных негосударственных структур, а также физических и юридических лиц, участвующих в совершении коррупционных сделок, что указывает на высокую степень общественной опасности данных преступных посягательств и необходимость ужесточения уголовно-правовых мер воздействия [4].

Регламентация уголовной ответственности за преступления, совершаемые должностными лицами таможенных органов, направлена на обеспечение законности в служебной деятельности, предупреждение халатности, недопущение злоупотребления предоставленными полномочиями и их превышения, что определяет уголовно-правовые механизмы как действенный инструмент государственного контроля за соблюдением принципов служебной дисциплины, эффективного осуществления общественного надзора за деятельностью должностных лиц таможенных органов и предотвращения ненадлежащего исполнения ими профессиональных обязанностей, подрывающих интересы государства и общества [13, с. 240].

Целью установления юридической ответственности должностных лиц таможенных органов является побуждение должностных лиц придерживаться служебной дисциплины, предотвращение небрежного отношения к выполнению служебных обязанностей, а также злоупотребления служебными полномочиями и их превышения. Юридическая ответственность за них является одним из наиболее действенных инструментов государственного управления, а также обеспечения реализации функций общественного контроля выполнения своих обязанностей должностными лицами таможенных органов, противодействия фактам ненадлежащего их выполнения и использования во вред обществу [7, 9].

Правовой статус должностного лица, как субъекта преступлений, предусмотренных главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, раскрыт в примечании 1 к статье 285 УК РФ, согласно которому к таковым относятся лица, осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции на постоянной, временной основе либо по специальному поручению в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооружённых Силах Российской Федерации, иных войсках и воинских формированиях, при этом легализация указанного определения предполагает обязательное наличие правового основания, подтверждающего исполнение соответствующих функций, что имеет принципиальное значение при установлении субъектного состава и квалификации преступлений, сопряжённых с реализацией властно-распорядительных полномочий вне зависимости от формального закрепления должности [9].

Следовательно, системная правовая конструкция, отражающая как дефиницию статуса должностного лица, так и типологию коррупционных преступлений, закреплённую в уголовном законодательстве Российской Федерации, обеспечивает высокий уровень юридической определённости, способствует единообразному применению норм, формирует устойчивую правовую базу для эффективного уголовного пресечения преступлений в сфере публичной службы и гарантирует защиту легитимных интересов государства и общества от разрушительных последствий служебных злоупотреблений.

Организационно-распорядительные функции, рассматриваемые в уголовно-правовой науке в качестве ключевого квалифицирующего признака статуса должностного лица, представляют собой совокупность полномочий управленческого характера, направленных на обеспечение внутренней дисциплины, координации и результативности деятельности трудового коллектива, включающих формирование и реализацию кадровой политики, осуществление подбора, назначения, перемещения и освобождения от должности работников, руководство их деятельностью, контроль за исполнением должностных обязанностей, принятие решений в сфере применения мер дисциплинарного воздействия и стимулирования, организацию внутреннего трудового распорядка, утверждение локальных нормативных актов, а также осуществление иных управленческих процедур, направленных на обеспечение функциональной устойчивости организационной структуры и выполнение административных задач в

пределах вертикали подчинения, при этом наличие указанных функций в полномочиях субъекта свидетельствует о реализации им властных полномочий, что приобретает правовое значение при квалификации преступлений, совершаемых в рамках главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Административно-хозяйственные функции, образующие вторую категорию юридически значимых полномочий в конструкции должностного положения, включают в себя осуществление управления материально-финансовыми ресурсами организации, в том числе принятие решений о расходовании бюджетных и внебюджетных средств, распоряжении имуществом, формировании и утверждении смет, контроле за движением и сохранностью материальных ценностей, начислении заработной платы, премиальных и иных выплат, реализации договорных обязательств, а также ведении закупочной и иной хозяйственно-финансовой деятельности, при этом наличие у лица полномочий, охватывающих данные направления, подтверждает его управленческий статус в системе имущественного оборота и создаёт правовую основу для отнесения такого субъекта к числу лиц, обладающих специальным правовым статусом в контексте уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями, их превышение либо иные формы должностных преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Понятие должностного лица в уголовном праве Российской Федерации нормативно закреплено в примечании 1 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым к числу должностных лиц относятся субъекты, наделённые организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями, осуществляемыми на постоянной, временной основе либо по специальному поручению в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях, что свидетельствует о наличии у данных субъектов публично-правового статуса, обусловливающего возможность квалификации их действий как преступлений против государственной службы, а также применения к ним специальных уголовно-правовых норм, направленных на охрану интересов публичного управления и обеспечение легитимности деятельности государственных институтов [14, с. 95].

Лица, осуществляющие аналогичные по содержанию управленческие или распорядительные функции в коммерческих и некоммерческих

организациях, не входящих в систему публичной власти, не могут рассматриваться в качестве должностных лиц в смысле уголовного законодательства при квалификации преступлений, входящих в содержание главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку осуществляемые ими полномочия не обладают публично-правовой природой, не связаны с реализацией властных функций в интересах государства и не предполагают исполнения обязанностей в рамках государственной или муниципальной службы, вследствие чего их действия могут влечь уголовную ответственность по иным составам, не предусматривающим наличие специального субъекта как обязательного признака преступления.

Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации, обладают особым публично-правовым статусом, предполагающим высокий уровень доверия, возложенного на них обществом и государством, прямое участие в формировании и реализации государственной политики, осуществление властно-распорядительных полномочий в ключевых сферах публичного управления, в связи с чем совершение ими преступлений, посягающих на интересы государственной службы, влечёт применение повышенных мер уголовной ответственности, отражающих принцип дифференциации санкций в зависимости от правового статуса субъекта, что направлено на укрепление устойчивости конституционного строя, обеспечение легитимности институтов публичной власти и формирование правовой модели противодействия должностным злоупотреблениям в системе государственного управления [6].

Уголовно-правовая регламентация ответственности лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации, осуществляется на основании положений примечаний 2 и 3 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых нормативно закреплён их специальный правовой статус как субъектов, обладающих властно-распорядительными полномочиями и наделённых повышенной степенью публичной ответственности, что обуславливает необходимость применения к ним специальных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение деяний, направленных на подрыв интересов государственной службы, нарушение принципов законности, дискредитацию институтов публичной власти и утрату доверия к системе государственного управления [12, с. 110].

В соответствии с примечанием 2 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, к лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, отнесены субъекты, должностной статус которых прямо определён Конституцией Российской Федерации [2], федеральными конституционными законами и федеральными законами, обладающие компетенцией по реализации функций федеральных органов государственной власти, включая Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, председателей Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, федеральных министров, руководителей федеральных служб и агентств, а также иных должностных лиц [5].

Согласно примечанию 3 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации, признаются субъекты, должностное положение которых устанавливается конституциями либо уставами субъектов Российской Федерации и связано с осуществлением полномочий органов государственной власти на уровне субъектов Российской Федерации, включая высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов, председателей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатов, судей и иных лиц, наделённых правовым статусом, соответствующим критериям должностного положения в соответствии с действующим законодательством.

Наличие у указанных субъектов властно-распорядительных полномочий и их включённость в систему реализации публичной власти предопределяет квалификацию совершаемых ими деяний — включая превышение должностных полномочий, злоупотребление служебным положением, преступное бездействие и иные противоправные действия — как преступлений, обладающих высокой степенью общественной опасности, что обусловливает необходимость установления дифференцированного уголовно-правового режима с применением усиленных санкций, направленных на обеспечение защиты конституционного строя, стабильности государственного управления, легитимности органов власти и недопущение подрыва авторитета государственной службы.

Доктринально-нормативный анализ уголовно-правового регулирования ответственности лиц, осуществляющих управленческие

функции в коммерческих и иных организациях, позволяет констатировать закрепление в действующем законодательстве Российской Федерации их особого правового статуса в качестве самостоятельной категории субъектов, действующих от имени юридических лиц, не обладающих статусом государственных органов, органов местного самоуправления либо государственных и муниципальных учреждений, правовое положение которых определяется положениями примечания к статье 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающего основу для уголовной ответственности за деяния, выражающиеся в злоупотреблении полномочиями в личных, корыстных или иных заинтересованных целях, повлекшие причинение имущественного вреда юридическому лицу, подрыв экономических интересов и нарушение установленного порядка корпоративного управления [10,11].

Составообразующими признаками преступлений, совершаемых указанными субъектами, являются наличие прямой связи между совершённым деянием и служебным положением лица, реализация им управленческих полномочий вопреки интересам представляемой организации, выход за пределы установленных компетенцией прав и обязанностей, наличие корыстной либо иной личной заинтересованности, выраженной в стремлении извлечь материальные или иные выгоды для себя либо третьих лиц, а также субъективная сторона в форме прямого умысла, что в совокупности свидетельствует о высокой степени общественной опасности совершённого деяния и обуславливает применение специальных уголовно-правовых механизмов пресечения и реагирования.

К числу преступных деяний, не охватываемых положениями главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, однако признаваемых коррупционными в силу положений международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, и национальных правовых актов, относятся действия, направленные на создание условий для незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции, включая должностных лиц органов государственной власти, местного самоуправления, а также лиц, реализующих управленческие полномочия в организациях любой формы собственности, если такие действия сопряжены с предоставлением либо получением имущественных благ, денежных средств, имущественных прав, услуг имущественного характера или иных неправомерных выгод, имеющих экономическую природу.

Определяющим критерием квалификации деяния как должностного преступления выступает наличие у субъекта специального публично-правового статуса, предполагающего осуществление властно-распорядительных, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в условиях подчинённости и служебной иерархии, что требует нормативной конкретизации перечня лиц, подлежащих уголовной ответственности за противоправные действия, направленные против интересов государственной и муниципальной службы, а также легитимности функционирования публичного управления [8].

В соответствии с примечанием 1 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, к должностным лицам относятся лица, осуществляющие указанные функции на постоянной, временной основе либо по специальному поручению в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных корпорациях и иных организациях, наделённых публично-правовыми полномочиями, что позволяет формировать единый подход к субъектной квалификации и служит основанием для применения норм главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Нормативная дефиниция должностного лица охватывает случаи временного исполнения полномочий либо выполнения управленческих функций по поручению, что позволяет включать в число специальных субъектов уголовной ответственности лиц, временно исполняющих обязанности в силу организационно-правовой необходимости, включая эпизодическое выполнение властных или административных полномочий в рамках публичного управления.

Определение должностного лица в уголовном праве Российской Федерации основано на функционально-ролевом подходе, в рамках которого квалифицирующими признаками субъекта выступают властно-распорядительные, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия, реализуемые на постоянной, временной основе либо по специальному поручению в системе государственных и муниципальных органов, учреждениях, государственных корпорациях, а также в структуре Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, что зафиксировано в примечании 1 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации и формирует концептуальную основу для выделения специального правового статуса, необходимого для

квалификации преступлений, посягающих на интересы государственной службы и публичного управления.

Дальнейшее развитие категории специальных субъектов в уголовном законодательстве представлено в примечании к статье 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором вводится понятие «представителя власти», охватывающее не только должностных лиц в формальном смысле, но и иных субъектов, обладающих полномочиями распорядительного характера по отношению к лицам, не находящимся в служебной зависимости, включая сотрудников правоохранительных, контрольных и иных государственных органов, что позволяет применять расширенный режим уголовно-правовой охраны в отношении деяний, направленных на воспрепятствование законной служебной деятельности этих лиц.

Определение категории «должностное преступление» в уголовном праве Российской Федерации остается дискуссионным, поскольку действующее законодательство не содержит универсальной дефиниции, охватывающей все юридически значимые признаки указанного вида преступных деяний. В научной доктрине уголовного права существуют различные подходы к интерпретации сущности должностных преступлений, при этом ряд исследователей обосновывает необходимость закрепления соответствующего определения на законодательном уровне в целях унификации правоприменительной практики, исключения противоречий в квалификации преступлений, совершаемых в сфере государственной службы, а также повышения эффективности уголовно-правовых мер воздействия на лиц, использующих должностные полномочия в противоправных целях.

В теории уголовного права наиболее полным и структурированным является следующее определение должностного преступления: общественно опасное деяние, выраженное в форме действия или бездействия, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения вопреки интересам государственной службы, причинившее значительный вред функционированию государственного аппарата и нарушившее принципы законности и правопорядка.

Таким образом, коррупционные преступления, совершаемые в системе таможенных органов, обладают специфической криминологической характеристикой, основным признаком которой является корыстная направленность преступного поведения, выраженная в умышленном использовании должностным лицом предоставленных

полномочий в целях извлечения незаконной имущественной выгоды для себя либо третьих лиц. Должностные лица, злоупотребляя служебным положением, совершают преступные деяния, подрывающие законность и принцип добросовестного исполнения обязанностей в сфере таможенного регулирования, что приводит к снижению эффективности государственного контроля и нарушению основ публичного управления

Список использованной литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [ред. от 29.05.2019] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ (дата обращения: 01.12.2024)

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ [ред. от 28.12.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 32 (часть 1). – Ст. 5082.

4. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [ред. от 18.03.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.

5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [ред. от 26.02.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004 - № 31. – Ст. 3215.

6. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ [ред. от 14.02.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 22. – Ст. 2063.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [ред. от 13.12.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1

8. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ [ред. от 26.02.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - № 30. – Ст. 3586.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 13.12.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – Ст. 3572.

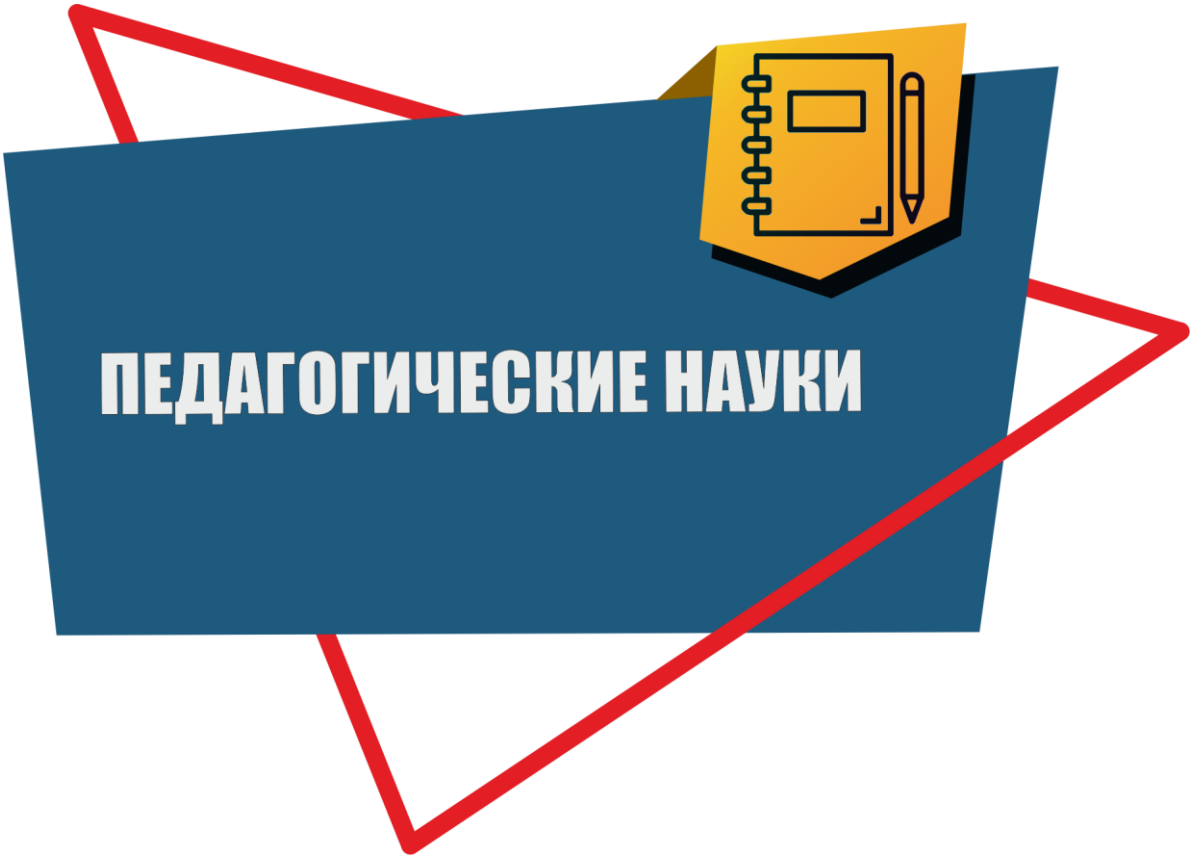
11. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. №208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

12. Хайруллина Р.Г., Шакирова И.А. Законность в системе признаков современного правового государства //Инновационные исследования: опыт, проблемы внедрения результатов и пути решения: монография. Выпуск 87. - Уфа: Аэтерна, 2024. – С. 108-118.

13. Хайруллина Р.Г., Шакирова И.А. Деятельность таможенных органов по обеспечению экономической безопасности России // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы: монография / [Адильбекова Б. А. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2023. – С. 238-249.

14. Хайруллина Р.Г., Шакирова И.А. Совершенствование правового регулирования государственной службы в таможенных органах Российской Федерации // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : монография / [Абдрахимов А. Б. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2023. – С. 92-102.

© Хайруллина Р.Г., Шакирова И.А., 2025


ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.026

ГЛАВА 6
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ СТУДЕНТОВ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Гребенкина А.С.
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры высшей математики
и методики преподавания математики
Донецкий государственный университет,
г. Донецк, Россия

Аннотация. Выполнен анализ принципов обучения математике будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности. Целью исследования являлось определение категорий принципов математической подготовки студентов пожарно-технических специальностей. Установлено, что такую подготовку следует проектировать на основе принципов практико-ориентированного подхода, разделенных на группы: компетентностные, интегративные, деятельностные, аксиологические принципы, а также принципов цифровой дидактики. Раскрыто содержание принципов обучения математике каждой группы.

Ключевые слова. Практико-ориентированный подход к обучению, принципы практико-ориентированного обучения, категории принципов, обучение математике, цифровизация образования, принципы цифровой дидактики, будущие специалисты пожарной и техносферной безопасности.

DIDACTIC PRINCIPLES OF PRACTICE-ORIENTED TEACHING OF MATHEMATICS FOR STUDENTS OF FIRE-TECHNICAL SPECIALTIES

Grebenkina A.S.
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor, Department of Higher Mathematics
and methods of teaching mathematics
Donetsk State University
Donetsk, Russia

Annotation. The principles of teaching mathematics to future specialists in fire and technosphere safety are analyzed. The purpose of the study was to determine the categories of principles of mathematical training for students of fire-technical specialties. It is established that such training should be designed based on the principles of a practice-oriented approach, divided into groups: competence-based, integrative, activity-based, axiological principles, as well as the principles of digital didactics. The content of the principles of teaching mathematics to each group is revealed.

Keywords. Practice-oriented approach to training, principles of practice-oriented training, categories of principles, teaching mathematics, digitalization of education, principles of digital didactics, future specialists in fire and technosphere safety.

Введение

Постоянный рост количества природных пожаров, техногенных аварий, иных чрезвычайных ситуаций, наблюдаемый в последнее десятилетие как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, обуславливает возникновение новых требований к содержанию математической подготовки специалистов в сфере обеспечения пожарной и техносферной безопасности. Решение многих практических задач профессиональной деятельности инженеров-спасателей, каковыми являются указанные специалисты, опирается на применение теории и методов математики. К таким задачам относится, например, построение математических моделей пожара, расчет параметров автоматизированных систем пожаротушения, прогнозирование динамики опасных факторов пожара, проектирование организации деятельности экстренных служб, моделирование опасных природных явлений и пр.

Содержание обучения математике студентов пожарно-технических специальностей следует понимать, как совокупность математических и практико-ориентированных учебных способов действий и способов действий по математическому моделированию в сфере гражданской защиты, овладение которыми является целями обучения, а также знаний, необходимых для освоения этих способов действий.

Любой образовательный процесс основан на определённых дидактических требованиях к процессу обучения, выполнение которых должно обеспечивать достижение сформулированных целей образования. Такими требованиями определяются принципами обучения – дидактическими положениями, которые определяют организацию и протекание учебного процесса, а также направленность обучения на личность студента [30].

Поскольку принципы обучения отражают актуальные потребности общества в специалистах определённого уровня квалификации, то их содержание весьма динамично. Изменение квалификационных требований к качеству профессиональной подготовки специалистов неминуемо влечет изменение содержания принципов обучения. На сегодняшний день математическая подготовка в высшей инженерной школе опирается на принципы сознательности, активности и самостоятельности [22], научности, доступности, наглядности [23], систематичности и последовательности [39], дифференциации и индивидуализации обучения [3], взаимосвязи задач образования и воспитания [38].

Указанные принципы должны быть учтены при проектировании содержания обучения математике студентов пожарно-технических специальностей. Однако, акцент в категориях принципов должен быть смещен в направлении практико-ориентированности математической подготовки, поскольку профессиональные задачи специалистов в области обеспечения пожарной и техносферной безопасности требуют для своего разрешения применения узкоспециализированных цифровых инструментов математического моделирования, а также теории и методов математики в их практической интерпретации.

К целям исследования относим обоснование принципов практико-ориентированного обучения математике будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности и раскрытие категорий таких принципов.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие **задачи:**

1) выполнить анализ дидактических принципов обучения математике в высшей школе на основе различных методологических подходов к обучению;

2) определить принципы цифровой дидактики, эффективные в практико-ориентированном обучении математике;

3) уточнить принципы обучения математике на основе практико-ориентированного подхода к обучению;

4) раскрыть категории принципов практико-ориентированного обучения математике студентов пожарно-технических направлений подготовки и специальностей.

Методологической базой выполняемого исследования служат: 1) действующие нормативно-правовые документы в сфере образования и науки, а также в сфере обеспечения пожарной и техносферой безопасности; 2) современные методики научно-педагогических исследований; 3) основные

положения практико-ориентированного подхода к обучению математике будущих специалистов пожарно-технического профиля.

При проведении исследования применялись методы: системного анализа нормативных документов; сравнительного и логического анализа педагогических исследований и научных статей, посвященных проблеме разработки и внедрения практико-ориентированных методик обучения математике; анализ содержания обучения математике и цифровых инструментов, применимых в обучении студентов пожарно-технических специальностей; сопоставление и обобщение результатов наблюдений над учебным процессом; обобщение авторского педагогического опыта.

Результаты оригинального авторского исследования

Анализ современных научных взглядов на установление принципов обучения математике в высшей школе

Суть принципов обучения математике в современных научно-педагогических исследованиях рассматривается в разрезе особенностей математической подготовки студентов определённых специальностей. Дидактические принципы можно интерпретировать как рекомендации, определяющие процесс обучения в целом, как способы достижения педагогических целей с учетом закономерностей и условий протекания учебно-воспитательного процесса, а также как систему объективно необходимых ориентиров, определяющих содержание, способы, организацию обучения и способы контроля результатов обучения. Именно дидактические принципы позволяют проектировать учебный процесс на научной основе.

В процессе математической подготовки в высшей школе основным фактором, определяющим выбор принципов обучения студентов бакалавриата различных направлений подготовки, служит методологический подход или система методологических подходов, применяемых в обучении. Например, Т. Ю. Герасимовой выполнена классификация дидактических принципов с позиций гуманистической направленности обучения. Принципы обучения разделены на традиционные (наглядности, научности, доступности, сознательного усвоения знаний, культуросообразности), современные (уважения личности, развитие инициативности и самостоятельности, эстетизации, единства обучения и творчества) и андрогогические (рефлексивности, развития творческого потенциала, психологической комфортности, профессиональной результативности) [9].

Методика мировоззренчески ориентированного обучения математике предполагает проектирование содержания, методов, форм и средств

обучения на основе принципов актуализации мировоззренческих ориентиров; направленности обучения математике на формирование гражданских, патриотических, социально-адаптационных качеств личности; отражения мировоззренческой направленности обучения математическим дисциплинам во всех его составляющих; учета специфики предмета математики как грани культуры и как учебного предмета; целостности; самовоспитания; включённого оценивания [24].

В работе Т. Л. Анисовой указано, что повышению математической компетентности бакалавров способствует соблюдение таких принципов обучения, как принцип использования моделей поэтапного решения математических задач, принцип распределения времени при построении семинара; организации деятельности студентов на семинаре [2]. По мнению И. В. Кочетововой и И. В. Егорченко, реализация прикладной направленности математической подготовки студентов естественно-технических направлений подготовки предполагает необходимость соблюдения принципов системности, комплексности, деятельности, непрерывности, наглядности, гуманизации [20].

На наш взгляд, представленные выше совокупности принципов обучения недостаточно учитывают потребность современного общества в практико-ориентированной направленности математической подготовки. Необходимым условием для формирования профессиональной компетентности студентов является их математическая компетентность, которую невозможно достичь без практико-ориентированного содержания обучения математике.

Принципы обучения математике в техническом университете, которые отражают практическую направленность математических курсов, предложены О. А. Малыгиной. Так, к доминирующим принципам обучения математике ученым отнесены: принцип построения содержания курса высшей математики в логике системного исследования; принцип оптимального сочетания фундаментальности и профессиональной направленности обучения высшей математике; принцип развивающего обучения; принцип интеграции технологий обучения [22]. По нашему мнению, система принципов, построенная О. А. Малыгиной, не учитывает необходимость внедрения именно практико-ориентированного подхода к математической подготовке будущих инженеров, а также не отражает основные направления цифровой трансформации обучения математике в высшей школе.

Дидактические принципы обучения дисциплинам физико-математического цикла в высшей школе, ориентированные на практическую составляющую будущей профессиональной деятельности студентов, предложены Н. М. Тимофеевой и Т. И. Михалёвой. Ученые выделяют такие принципы обучения, как принципы связи теории с практикой, практического опыта с наукой, системности и последовательности в подготовке специалистов, профессиональной направленности учебного процесса [34]. В таком определении принципы обучения ориентированы на прикладную направленность учебной деятельности будущих специалистов. Однако, в указанных принципах не учтены в полной мере специфические особенности обучения математике студентов пожарно-технических специальностей.

Принципы практико-ориентированного обучения были сформулированы В. С. Просаловой, которая выделила такие принципы обучения: практико-ориентированного целеполагания; выбора индивидуальной образовательной траектории; метапредметных основ образовательного процесса; продуктивности обучения; первичности образовательной продукции студента; ситуативности обучения; образовательной рефлексии [28]. По нашему мнению, предложенный ученым категории принципов имеют общий характер и не учитывают в полной мере специфику отдельных учебных дисциплин. В частности, указанные принципы не в полной мере отражают особенности математической подготовки и основные направления цифровизации обучения математике студентов пожарно-технических специальностей.

Осуществляемая в настоящее время цифровая трансформация образования видоизменяет методики обучения математике и установление соответствующих им принципов обучения. Так, объективная необходимость применения в процессе обучения цифровых технологий подразумевает неизбежность следования принципам адаптивности к индивидуальным возможностям обучаемых, автономии обучаемых в учебной деятельности [1], коммуникативной насыщенности, модульности, педагогической целесообразности [21], продуктивности и интерактивности [33], мультимедийности, целесообразности [19], операционализации профессиональных действий, последовательной интериоризации методических умений [18] и пр.

В работе К. М. Беркимбаева и Б. Б. Калматаевой значимым принципом в обучении математике указан принцип пропедевтической обусловленности изучения математики как основной дисциплины для изучения иных курсов, в которых применяются информационные технологии. Именно при изучении

математики обучающиеся знакомятся с основами информационных технологий и тенденциями их развития, осваивают принципы построения информационных моделей, учатся анализировать полученные результаты, применять передовые информационные технологии в своей профессиональной деятельности [5].

Указанные выше принципы соответствуют основным концепциям цифровизации обучения математике в высшей школе. Тем не менее, в них недостаточно отражена ориентированность математической подготовки на освоение студентами умений строить математические модели инструментальными средствами практико-ориентированных цифровых ресурсов и направления цифровой трансформации практической деятельности в области обеспечения пожарной и техносферной безопасности.

Проанализировав педагогические исследования и современные научно-методические разработки, мы убедились, что принципы практико-ориентированного обучения математике с учетом цифровой трансформации образования сформулированы не были.

По нашему мнению, выбор принципов практико-ориентированного обучения математике студентов пожарно-технических специальностей, определяется методологическими подходами, на основе которых проектируется обучение. Нами была обоснована необходимость применения практико-ориентированного подхода в сочетании с компетентностным, деятельностным, интегративным и аксиологическим подходами при ведущей парадигме компетентностного подхода [12]. Считаем, что математическую подготовку будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности следует проектировать на основе принципов практико-ориентированного подхода к обучению, разделенных на такие группы:

1) компетентностные (актуализации компетенций, имеющих практико-ориентированный характер; фундирования; гуманистической направленности математической подготовки);

2) деятельностные (первичности практико-ориентированной учебной деятельности; практико-ориентированного целеполагания; практико-ориентированного отбора содержания обучения; соответствия методов и средств обучения практико-ориентированным результатам математической подготовки);

3) интегративные (внутрипредметной интеграции теории и практики в направлении от практики к теории; межпредметной интеграции дисциплин

математического и профессионального циклов подготовки; метапредметной интеграции учебной и профессионально-служебной деятельности);

4) аксиологические (формирования ценностей самосохранения и здоровьесбережения; формирования профессиональных ценностей спасателя).

Также следует учесть принципы цифровой дидактики: доминирования активного процесса учения, интерактивности, мультимедийности, объективной необходимости применения цифровых инструментов в обучении математике. Раскроем категории принципов практико-ориентированного обучения математике будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности, учитывая специфику каждого из указанных методологических подходов и дополняя традиционные принципы обучения принципами цифровой дидактики.

Практико-ориентированные принципы компетентностного подхода

С позиций компетентностного подхода в практико-ориентированном обучении математике студентов пожарно-технических специальностей необходимо соблюдение принципов актуализации практико-ориентированных компетенций, фундирования и гуманистической направленности математической подготовки.

Формируя содержание учебной программы по дисциплинам математического цикла подготовки для обучающихся по специальностям 20.05.01 Пожарная безопасность, 20.03.01 и 20.04.01 Техносферная безопасность, прежде всего следует руководствоваться квалификационными требованиями, отраженными в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО). Процесс обучения математике должен быть ориентирован на формирование тех универсальных (УК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций, которые отражены в этих стандартах. *Принцип актуализации практико-ориентированных компетенций* акцентирует внимание на формирование у будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности компетенций, имеющих практико-ориентированный характер: решать прикладные задачи в области обеспечения пожарной безопасности, охраны окружающей среды и экологической безопасности, используя теорию и методы фундаментальных наук (ОПК-3); учитывать современные тенденции развития техники и технологий в областях техносферной безопасности, охраны труда, измерительной и вычислительной техники, информационных технологий при

решении типовых задач в области профессиональной деятельности, связанной с обеспечением безопасных условий и охраны труда, пожарной безопасности, защитой окружающей среды (ОПК-4); формулировать и решать научно-технические задачи по обеспечению безопасных условий и охраны труда в областях пожарной безопасности, ликвидации последствий ЧС, спасения человека, защиты окружающей среды (ОПК-11) [27].

Указанные компетенции формируются в неразрывной связи с инженерным мышлением, уровень развития которого существенно зависит от уровня развития математического мышления обучающегося. Поэтому, в процессе формирования математического понятийного аппарата и овладения математическими знаниями, в ходе освоения методов математики, построения и решения математических моделей (имитационных и аналитических) у студентов пожарно-технических специальностей должны быть развиты способности к критическому анализу и синтезу информации (УК-1), к осуществлению оценки оперативно-тактической обстановки и принятия по результатам оценки управленческих решений по организации и ведению оперативно-тактических действий по тушению пожаров, проведению аварийно-спасательных работ (ОПК-9) [27]. Математическое мышление служит основой для развития таких ПК инженера-спасателя, как способность определять расчетные величины пожарного риска на производственных объектах и предлагать способы его снижения (ПК-3); использовать инженерные знания для организации рациональной эксплуатации пожарной и аварийно-спасательной техники (ПК-11); прогнозировать размеры зон воздействия опасных факторов при авариях и пожарах на технологических установках (ПК-22); проводить эксперименты по заданным методикам с обработкой и анализом результатов (ПК-39) и пр.

Перечисленные выше компетенции имеют ярко выраженный практико-ориентированный характер. Успешность их формирования базируется, в том числе, на знании основных понятий высшей математики, теории вероятностей, владении математическими методами обработки данных, различными методами математических дисциплин, наличии умений построения и применения математических моделей разного типа в решении практико-ориентированных задач. Принцип актуализации практико-ориентированных компетенций отдает приоритет таким компетенциям в процессе обучение математике, что способствует эффективному освоению студентами практических способов действий профессиональной деятельности специалистов пожарной и техносферной безопасности по анализу и прогнозированию пожарной опасности технологических процессов

производств; определению расчетных величин пожарного риска на объектах различного назначения; прогнозированию и управлению пожарным риском; моделированию процессов возникновения горения и взрыва; прогнозированию площадей поражения опасными веществами в техногенных катастрофах; прогнозированию поведения технологического оборудования с пожаро и взрывоопасными средами в условиях пожара; моделированию и оптимизация оперативной деятельности подразделений спасательного ведомства.

Принцип фундирования предполагает создание условий, необходимых для иерархичности, спиралевидности и направленности развертывания содержания обучения предмету на выделение, обобщение и освоение приемов деятельности в единстве компонентов интеграции науки и образования [6]. В обучении математике студентов пожарно-технических специальностей указанный принцип обеспечивает актуализацию основных математических понятий с последующим теоретическим обобщением структурных единиц, раскрывающих их сущность и целостность, установление трансдисциплинарных связей в направлении профессионализации знаний и формировании личности будущего инженера-спасателя.

В практико-ориентированном обучении фундирование создает основу для спиралевидной схемы освоения математических и практико-ориентированных умений, а также формирования системы математических и профессионально ориентированных (пожарно-технических, экологических, физико-химических) аналитических знаний студентов. Начало спирали образуют базовые школьные знания по математике. Далее в процессе математической подготовки будущего специалиста в области обеспечения пожарной и техносферной безопасности на первом витке спирали происходит глубокое теоретическое обобщение этих знаний, а на следующем – знания включаются в структуру будущей профессиональной деятельности инженера-спасателя и становятся основой формирования у студентов практико-ориентированных умений.

Фундирование выступает эффективным методом формирования ПК будущего инженера пожарной и техносферной безопасности, реализуемым последовательно на протяжении изучения всех математических дисциплин бакалавриата или специалитета. Например, важнейшее математическое понятие «интеграл», с которым студены впервые знакомятся в школьном курсе алгебры и начал анализа, дополняется и обобщается при изучении дисциплин «Математический анализ», «Теория вероятностей и

математическая статистика». Понятие расширяется за счет рассмотрения свойств, характеристик, различных типов интеграла, его практических приложений, а также аналитических и численных методов вычисления интеграла. Далее понятие «интеграл» внедряется в понятийное поле дисциплин профессионального цикла подготовки (как математических, так и общетехнических): «Методы математического моделирования и обработки данных», «Теория горения и взрывов», «Гидравлика и противопожарное водоснабжение», «Электротехника и пожарная безопасность электроустановок», «Прогнозирование опасных факторов пожара», и пр. Построение и исследование интегральной модели пожара, прогнозирование вероятности поражения людей, зданий и оборудования опасными факторами, проектирование интегральных микросхем, расчет массовой доли жидкости, перелившейся через обвалование, прогнозирование размеров зоны чрезвычайной ситуации и т.д. служит основой формирования у студентов практико-ориентированных умений, которые в свою очередь, влияют на формирование целого ряда ОПК и ПК специалиста пожарной и техносферной безопасности.

Принцип гуманистической направленности математической подготовки ориентирован на осознанное освоение обучающимися математических и практико-ориентированных умений, профессиональную результативность, развитие самостоятельности в достижении поставленных целей, а также на формирование уважительного отношения к личности и высокого уровня личной культуры в процессе обучения математике. Известно, что образование должно опираться на принципы гуманистической и прикладной направленности образовательного процесса [8]. Разделяя такую точку зрения, считаем, что в процессе обучения математике студентов пожарно-технических специальностей необходимо формировать у них отдельные компоненты профессионального долга, а именно: 1) моральные и социальные черты инженера-спасателя, выражающие суть социальных отношений в обществе в целом; 2) качества, характеризующие студента как представителя специальности, предполагающей работы в условиях повышенного риска.

В процессе изучения математических дисциплин формирование моральных и социальных качеств личности студентов основано на межличностном общении между обучающимися и преподавателем математической дисциплины, при обсуждении практических ситуаций, отраженных в условиях математических задач с практико-ориентированным профессиональным контекстом, при выполнении математического

моделирования в сфере гражданской защиты населения и территорий, при прогнозировании возможных последствий развития чрезвычайной ситуации или иного опасного явления.

Профессиональные качества студентов, характеризующие их его как представителей спасательного ведомства, в процессе математической подготовки формируются благодаря практической направленности обучения. Решение практико-ориентированных задач с профессиональным контекстом, выполнение практико-ориентированных проектов, отражающих современные проблемы пожарной или техносферной безопасности, научно-исследовательская деятельность, а также проведение занятий по математике в условиях, приближенных к условиям будущей служебной деятельности, развивают у обучающихся аналитическое мышление, сфокусированное на проблемы гражданской защиты, умение принимать решения в условиях недостатка времени и неполноты информации, умение оценивать условия, в которых проводятся аварийно-спасательные работы, стрессоустойчивость, дисциплинированность, смелость, решительность, стремление к самостоятельному профессиональному развитию и совершенствованию [12].

Приведем пример реализации принципа гуманистической направленности обучения математике. При изучении дисциплины «Математическое моделирование и методы обработки данных» можно рассмотреть такую задачу.

Задача 1. *В районе, пострадавшем от землетрясения, находится 96 населённых пунктов. Жителей эвакуируют в четыре временных пункта размещения пострадавших. Грузы специального назначения доставляются в эти пункты со складов трех спасательного ведомства. Запасы ресурсов на складах и потребность в них в пунктах назначения таковы:*

Склад	*Объем ресурсов*	*Пункты размещения пострадавших*			
		B_1	B_2	B_3	B_4
A_1	40	80	50	40	40
A_2	25	50	40	60	100
A_3	35	40	140	50	70
Потребность в ресурсах		15	40	30	15

Составить оптимальный план доставки груза специального назначения.

Ответ: *оптимальный план перевозок:* $x_{12} = 15$, $x_{13} = 10$, $x_{14} = 15$, $x_{22} = 25$, $x_{31} = 15$, $x_{33} = 20$ *осуществляется за время* $T_{min} = 50$.

С позиций математической дисциплины предложенная задача является классической транспортной задачей, которая может быть решена по критерию стоимости или по критерию времени. Дополнительными ограничениями в задаче могут быть ограничения по пропускной способности дорог, по которым происходит доставка гуманитарного груза, недостаточное количество ресурсов и пр. С позиций формирования моральных и профессионально значимых качеств личности студентов – будущих инженеров-спасателей – выбор критерия в задаче 2 определяется однозначно: в организации аварийно-спасательных работ основным критерием выступает минимизация времени оказания помощи пострадавшим. Исходя из этого, следует решить предложенную задачу на занятии по математике.

Практико-ориентированные принципы деятельностного подхода

В исследовании Е. Г. Евсеевой были обоснованы принципы обучения математике студентов технических направлений подготовки на основе деятельностного подхода. Ученым для повышения качества математической подготовки будущих инженеров предложено, кроме традиционных принципов обучения, применять принципы первичности деятельности, деятельностного целеполагания, деятельностного определения и усвоения содержания обучения, профессиональной направленности учебной деятельности [15].

Применяя предложенные Е. Г. Евсеевой принципы в практико-ориентированной математической подготовке студентов пожарно-технических специальностей, согласно парадигме деятельностного подхода к обучению предлагаем принципы первичности практико-ориентированной учебной деятельности, практико-ориентированного целеполагания, практико-ориентированного определения содержания обучения, а также соответствия методов и средств обучения практико-ориентированным результатам математической подготовки.

Принцип первичности практико-ориентированной учебной деятельности предполагает, что студент осознает практико-ориентированный результат своей учебной деятельности и учебные действия, приведшие к этому результату. Реализация этого принципа способствует лучшему пониманию обучающимися спектра математических и практико-ориентированных умений, необходимых для решения практических профессиональных задач инженера пожарной и

техносферной безопасности, а также осознанному выбору студентами цифровых инструментов для решения таких задач.

В практико-ориентированном обучении математике будущих инженеров-спасателей принцип первичности практико-ориентированной учебной деятельности способствует установлению логико-предметных связей между осваиваемыми математическими учебными действиями и областями фактической реализации этих действий в сфере обеспечения пожарной и техносферной безопасности. С целью реализации указанного принципа в ходе решения практико-ориентированных задач целесообразно указывать сферу практической деятельности инженера-спасателя, в которой может возникнуть ситуация, моделируемая в условии задачи. В процессе обучения математике, решая практико-ориентированные задачи, следует целенаправленно формировать у студентов представление того, где в их будущей профессиональной деятельности будут востребованы приобретаемые математические умения и навыки. Целесообразно составить таблицу, отражающую подобную информацию. Приведем пример формирования информационной таблицы.

В ходе изучения методов решения дифференциальных уравнений первого порядка студентам пожарно-технических специальностей может быть предложена такая задача.

Задача 2. *Известно, что скорость горения твердых материалов пропорциональна скорости поступления летучих веществ, образующихся при пиролизе. Оценить термостойкость материалов, определив зависимость скорости их разложения от температур.*

Согласно авторской классификации, представленная задача является межпредметной практико-ориентированной задачей [13]. Для ее решения студентам необходимо проинтегрировать уравнение вида:

$$\frac{dm}{dt} = -k(m - I),$$

где $m(t)$ – массовая скорость выгорания, кг/(м^2·с); k – коэффициент газообмена между потоком воздуха и газом в порах и трещинах в твердом материале, 1/с; t – время с начала пиролиза, с; I – расход продуктов пиролиза с единицы площади поверхности термического разложения, кг/(м^2·с).

Для решения задачи обучающиеся кроме математических понятий и методов, должны использовать понятийный аппарат теории горения и взрывов. Установив физико-химические сведения из теории горения, необходимые для составления дифференциального уравнения,

моделирующего процесс пиролиза, студенты должны определить математические знания и умения, позволяющие реализовать алгоритм решения этого уравнения. По результатам решения задачи представляется необходимым обсудить с обучающимися практическое значение полученной функциональной зависимости в оценке пожарной безопасности в строительстве, проектировании пожарной безопасности технологических процессов. Таким образом, в процессе задачи постепенно формируется содержание информационной таблицы, которая к концу выполнения задания принимает следующий вид (табл. 1).

Таблица 1 – Информационная таблица к задаче 2

1. Математические знания, необходимые для решения задачи:	– определение неопределённого интеграла; – свойство инвариантности интеграла; – таблица первообразных функций; – алгоритм установления типа дифференциального уравнения; – алгоритм решения дифференциального уравнения с разделяющимися переменными; – определение задачи Коши; – алгоритм нахождения решения задачи Коши.
2. Математические умения, применяемые в процессе решения задачи:	– определять независимую переменную; – устанавливать функциональную зависимость между величинами; – составлять дифференциальное уравнение и устанавливать начальные условия к нему; – определять тип дифференциального уравнения; – обоснованно выбирать метод решения дифференциального уравнения; – применять свойства интеграла для его вычисления; – находить первообразную функции; – находить общее решение дифференциального уравнения; – находить частное решение дифференциального уравнения.
3. Специальные знания из теории горения и взрывов:	– понятие пиролиза; – понятие массовой скорости выгорания на единицу площади; – понятие коэффициента газообмена; – значения параметров, характеризующих газовую среду в помещении.

4. Сфера практического применения результатов решения задачи в служебно-профессиональной деятельности инженера-спасателя:	– прогнозирование динамики опасных факторов пожара; – оценка огнестойкости зданий и сооружений; – экспертиза пожаров.

Источник: разработано автором

В процессе формирования таблицы происходит осознание студентами как содержания математических учебных действий, приведших к решению задачи, так и области практической реализации этих действий в обеспечении пожарной безопасности объектов защиты.

Принцип первичности практико-ориентированной учебной деятельности отдает приоритет формированию практико-ориентированных умений при изучении цикла математических дисциплин. Осознанию обучающимися логических связей математики с практическими задачами в сфере обеспечения пожарной и техносферной безопасности способствуют применение в обучении метода практико-ориентированной визуализации. Так, представляется целесообразным сделать интерактивную визуализацию соответствия математических методов или алгоритмов реальным приложениям этих методов в практической профессиональной деятельности инженеров пожарной и техносферной безопасности.

Для примера на рис. 1 приведена визуализация некоторых математических понятий, соответствующих теме «Определённый интеграл» курса высшей математики, практическими задачами, возникающими в процессе разрешения проблем обеспечения пожарной безопасности технических объектов и требующими для своего решения применения методов интегрального исчисления. (Фотографии, используемые для иллюстрации понятий, взяты в открытых источниках информации: https://www.phototech.ru/spetsialnye-styekla/pozharostoykie/, http://www.aviales-rkomi.ru/ru/forestfire/stadii/, https://pmppu.ru/polimochevina/kare-rezervuarov/).

Принцип практико-ориентированного целеполагания в обучении математике предполагает обеспечение таких условий, при которых цели обучения математике будут формулироваться и осознаваться студентами в терминах практико-ориентированных учебных действий и действий по математическому моделированию в сфере гражданской защиты [12].

Отталкиваясь от этого, при изучении каждой темы математической дисциплины студенты ставят цель и формулируют задачи для освоения темы, выбирают форму и индивидуальный темп обучения.

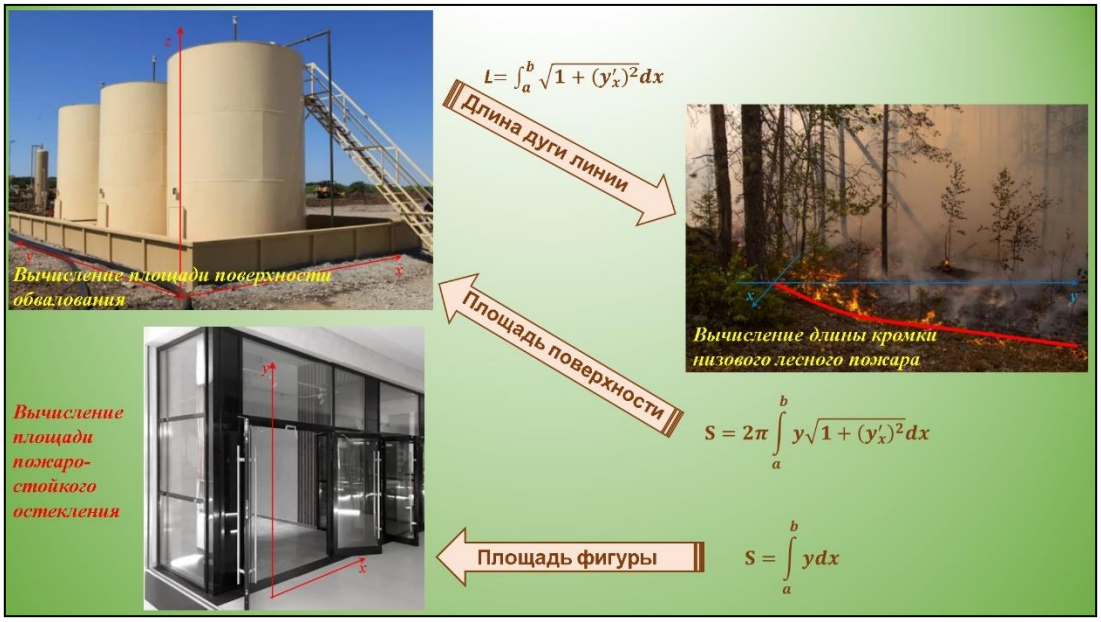


Рисунок 1. Визуализация математических понятий практическими задачами в сфере обеспечения пожарной безопасности
Источник: разработано автором

На возможность реализации указанного принципа в процессе математической подготовки будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности значимое влияние оказывает структурирование содержания обучения математике, а также выбор методов обучения. Соблюдение этого принципа ориентирует на целенаправленное конструирование практико-ориентированного результата учебной деятельности студентов. Следует развивать у них умение самостоятельно формулировать цели изучения каждой темы математической дисциплины, выделять в ней микроцели. Найденные студентом способы достижения цели, осознание практической значимости изучения конкретных разделов математики, предложенные методы осуществления этих способов, являются продуктами их образовательной деятельности в той же мере, что и решенные задачи, выполненные тестовые задания, курсовые работы, разработанные проекты.

Приведем пример реализации принципа практико-ориентированного целеполагания в процессе обучении математике студентов пожарно-технических специальностей. На практическом занятии обучающимся может быть предложена такая задача.

Задача 3. *Определить необходимое число линий специальной связи «101», если интенсивность входного потока вызовов равна $\lambda = 0,17$, среднее время разговора равно по линии специальной связи равно $T_{ср} = 1,6$ мин.*

Ответ: *4 линии.*

Для решения задачи студентами нужно выполнить определенную последовательность действий:

1) найти вероятность того, что все линии связи свободны по формуле $P_n^c = \frac{1}{\sum_{k=0}^{n} \frac{y^k}{k!}}$, где *n* – количество линий специальной связи «101», $y = \lambda T_{ср}$ – нагрузка, создаваемая сетью специальной связи;

2) найти вероятность потери вызова по формуле $P_n^{отк} = \frac{y^n}{n!} P_n^c$;

3) установить, что необходимое число линий специальной связи «101» будет обеспечено, если расчетная вероятность потери вызова не превосходит нормативную вероятность $P_н$ вызова: $P_n^{отк} \leq P_н$, где $P_н = 0,001$;

4) определить значение *n*, при котором выполняется условие из предыдущего пункта.

Планируемым практико-ориентированным образовательным результатом, полученным в процессе решения *задачи 3*, является освоение студентами способов действий по оценке вероятности отказа в обслуживании вызова по линии специальной связи и организации деятельности математическими методами. Для решения этой задачи необходимо использовать теорию и методы практических приложений числовых рядов. Поэтому, на практическом занятии цель изучения темы «Ряды с положительными членами», а также соответствующие ей микроцели и способы их достижения, могут быть представлены студентами в виде пирамиды целей, отраженной на рисунке 2.

Построенная пирамида целей имеет динамичный характер, поскольку возможна ее модификация каждым студентом в соответствии с собственным уровнем математической подготовки, а также уровнем владения современными цифровыми инструментами. Соответственно, пути достижения микроцелей будут также определены каждым студентом индивидуально. Например, одним из возможных вариантов установления путей достижения цели и соответствующих ей микроцелей может быть такой:

– изучить определения понятий в сфере управления пожарной и техносферной безопасностью;

– изучить приемы определения аналитического выражения члена ряда;

– установить способы нахождения *n*-й частичной суммы числового ряда;

– установить аналитические соотношения для выполнения расчета характеристик ряда;

– определить встроенные инструменты MS Excel, позволяющие выполнить необходимые расчеты.

Рисунок 2. Пирамида целей изучения темы «Ряды с положительными членами» студентами пожарно-технических специальностей
Источник: разработано автором

По результатам рассмотрения иных практико-ориентированных задач, для решения которых необходимо применить теорию числовых рядов, студент может дополнить или изменить свою пирамиду целей.

Принцип практико-ориентированного отбора содержания учебного материала предполагает отбор математических моделей, применяемых в области обеспечения пожарной и техносферной безопасности и выделение практико-ориентированных учебных действий, которые могут быть освоены студентами при выполнении математического моделирования, а также формировании на их основе системы практико-ориентированных задач по каждой теме математической дисциплины.

Студенты пожарно-технических специальностей должны не только понимать суть практической проблемы, но и выбирать из нескольких возможных вариантов оптимальное решений, аргументировано

опровергать ошибочные варианты. В процессе обучения математике необходимо развить у студентов умение применить метод или алгоритм, наиболее пригодный для разрешения конкретной задачи. Развитию таких умений способствует рассмотрение заданий, имеющих несколько решений, одно из которых не соответствует условию моделируемой практической ситуации или не имеет смысла. Например, при изучении темы «Экстремум функции одной действительной переменной» рекомендуем предложить студентам решить такую задачу, которая может возникнуть в практике инженера техносферной безопасности при организации аварийно-спасательных работ.

Задача 4. *Спасательные работы проводятся на ограниченной площадке, требующей искусственного освещения. На какой высоте над площадкой необходимо расположить источник света, чтобы освещенность площадки была максимальной, если угол падения световых лучей равен φ.*

Ответ**:** *источник света следует разместить на высоте, равной 0,71d, где d – расстояния от площадки до основания перпендикуляра, опущенного из источника освещения на площадку.*

В ходе решения данной задачи студентам необходимо: 1) построить схематичный чертеж площадки с предполагаемым расположением источника освещения; 2) пользуясь чертежом, определить, какой размер реальных объектов на местности может быть выбран в качестве независимой переменной *x* и определить область изменения переменной *x*; 3) составить функцию $f(x) = \frac{kx}{(x^2+d^2)^{\frac{3}{2}}}$, где *k* – коэффициент пропорциональности, *d* – расстояние от площадки до основания перпендикуляра, опущенного из источника освещения на нее; 4) исследовать полученную функцию на экстремум. После проверки необходимого условия экстремума функции будут получены две критические точки: $x_1 = -\frac{d}{\sqrt{2}}$ и $x_2 = \frac{d}{\sqrt{2}}$. С позиций математики нет никаких оснований считать одну из них посторонней нет. Но с позиций практической ситуации, моделируемой в задаче, значение x_1 следует пренебречь, т.к. в качестве независимой переменной было выбрано расстояние, которое не может быть отрицательным. Затем проводится проверка достаточного условия экстремума функции, в ходе которой студенты могут убедиться, что в критической точке x_2 функция $f(x)$ достигнет своего локального максимума. Следовательно, при расположении источника света на высоте $x_2 = \frac{d}{\sqrt{2}} \approx 0{,}71d$ освещенность

площадки, на которой проводятся спасательные работы, будет максимальной.

Задания, подобные задаче 4, стимулируют актуализацию математических знаний и способствуют формированию умений применить математический инструментарий в практической деятельности инженера техносферной (пожарной) безопасности. Кроме того, практико-ориентированная профессионально-направленная составляющая задания стимулирует повышение мотивации студентов к изучению математики.

Принцип соответствия методов и средств обучения практико-ориентированным результатам математической подготовки ориентирован на применение технологий практико-ориентированного обучения математике в условиях цифровой трансформации образования. Активные формы обучения в сочетании с информационными технологиями видоизменяют традиционные методы обучения математике, а также соответствующие им средства и организационные формы обучения [3].

Указанный принцип определяет выбор технологии практико-ориентированного обучения математике в соответствии с целями изучения определённой темы дисциплины с позиций как математической, так и профессиональной подготовки обучающихся. Этот же принцип позволяет установить цифровые инструменты – общего назначения и практико-ориентированные – необходимые эффективной реализации выбранной технологии обучения.

В процессе практико-ориентированного обучения математике студентов пожарно-технических специальностей целесообразно использовать технологию интеграции учебной и профессионально-служебной деятельности студентов на выездных занятиях по математическим дисциплинам, технологию формирования способов действий по математическому и компьютерному моделированию в сфере гражданской защиты, технологию организации самостоятельной практико-ориентированной научно-исследовательской деятельности студентов, проектные технологии. Подчеркнем, что реализации практико-ориентированных технологий обучения математике способствует применение практико-ориентированных методов обучения и практико-ориентированных средств обучения. Например, при изучении линейной алгебры студентам пожарно-технических специальностей можно предложить такую практико-ориентированную задачу.

Задача 5. *Основными системами обеспечения безопасности стратегического производственного объекта являются*

противопожарная, инженерная и антитеррористическая системы. Каждой из них соответствуют такие чрезвычайные ситуации (ЧС):

пожар – j = 1;

аварии, связанные с техническим состоянием зданий, оборудования и инженерных сетей – j = 2;

террористическое или криминальное нападение – j = 3, где j – номер ЧС.

Комплексный показатель риска, соответствующий каждой ЧС, равен: $\text{ПР}_i = \begin{cases} 0{,}7, & \text{если } j = 1 \\ 0{,}28, & \text{если } j = 2 \\ 0{,}2, & \text{если } j = 3 \end{cases}$. *Построить матрицу эффективности комплекса мер защиты предприятия.*

Ответ: $A = \begin{pmatrix} 5{,}6 & 0{,}35 & 0{,}096 \\ 0{,}5 & 1{,}58 & 0{,}3 \\ 0{,}64 & 0{,}1 & 0{,}4 \end{pmatrix}$.

В процессе математической подготовки будущих инженеров пожарной безопасности планируемым математическим результатом решения задачи 3 является освоение способов действий по сложению и умножению на постоянный множитель числовых матриц; планируемым практико-ориентированным результатом – усвоение понятий «комплексный показатель риска», «размер предотвращенного ущерба», «матрица эффективности»; освоение способов действий по прогнозированию рисков и опасностей различного характера. Целью занятия в таком случае служит – формирование умений применять числовые матрицы в решении математическими методами профессионально-служебных задач специалиста в сфере обеспечения инженерной зашиты предприятия. Для достижения цели целесообразно применить технологию организации самостоятельной учебно-познавательной работы обучающихся, реализации которой будет способствовать применение на занятии по математике метода имитации практической деятельности инженеров-спасателей [12].

Практико-ориентированные принципы интегративного подхода

Выполнение *принципа внутрипредметной интеграции теории и практики в обучении математике в направлении от практики к теории* обеспечивается за счет применения метода математического моделирования, который в практико-ориентированном обучении математике подвергается усовершенствованию. В обучении математике будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности

традиционные этапы математического моделирования предлагаем дополнить двумя этапами: 1) анализом опыта аналогичных чрезвычайных ситуаций; 2) разработкой рекомендаций к реализации модели в практической деятельности, в прогнозировании чрезвычайных ситуаций и их последствий. Целесообразность таких этапов обусловлена особенностью практической деятельностью специалистов пожарной и техносферной безопасности.

При обучении математике будущих инженеров следует обеспечить эффективное формирование практико-ориентированных математических знаний и умений, что, в свою очередь, обеспечит усвоение математических понятий в единстве с их прикладной интерпретацией; построение математических моделей реальных процессов; достаточную математическую базу для изучения специальных дисциплин [14]. Рассмотрим пример реализации этого принципа.

Задача 6. *Определить концентрацию y(t) некоторого вещества в момент времени t при радиолизе, если исходная концентрация вещества равнялась 1 моль/л, k = 0,01 c^{-1}, k_0D_0 = 0,01 c^{-1}, где D_0 – плотность излучения в начальный момент времени, k – коэффициент пропорциональности.*

Ответ: $y(t) = e^{e^{-0,01t}-1}$.

Для решения предложенной практической проблемы студентам нужно установить закономерности протекания процесса радиолиза – физико-химического преобразования вещества под действием ионизирующих излучений – и выбрать исходные данные для построения математической модели. Это позволит определить математический объект, наиболее полно моделирующий изучаемый потенциально опасный процесс. После того, как обучающиеся установят, что таким объектом является дифференциальное уравнение первого порядка, нужно формализовать задачу и определить оптимальный метод ее решения. Учитывая, что скорость радиолиза некоторого вещества пропорциональна плотности излучения, процесс моделируется дифференциальным уравнением с разделяющимися переменными. Определив тип дифференциального уравнения, студенты переходят к выбору и теоретическому обоснования метода решения – аналитическое или численное интегрирование уравнения. Описанная последовательность действий способствует формированию у студентов умения выбрать математический метод решения задачи, основываясь на ее практическом содержании. Далее определяется спектр теоретических

знаний, необходимых для реализации метода, т.е. осуществляется внутрипредметная интеграция в направлении от практики к теории.

Принцип межпредметной интеграции направлен на интеграцию математических дисциплин и дисциплин естественно-научного и профессионального блоков. Указанный принцип реализуется посредством определения содержательных и методологических связей курсов высшей математики, математической статистики, методов оптимизации и пр. с дисциплинами естественно-научного цикла подготовки, а также использовании материала этих дисциплин при изучении математики. Применение данного принципа в процессе обучения математическим дисциплинам позволяет устранить существующее противоречие между преимущественно теоретическим характером изучения дисциплин и необходимостью формирования у студентов практических умений применять теоретические знания в будущей профессиональной деятельности. Рассмотрим на примере реализацию принципа межпредметной интеграции в обучении математике студентов пожарно-технических специальностей.

Задача 7. *Поисково-спасательные работы проводятся в акватории Черного моря и осложняются неблагоприятными погодными условиями. Для принятия решения о ходе дальнейших работ необходимо найти направление и скорость ветра, являющегося результатом взаимного действия морского бриза, дующего со скоростью 14 м/с на берег, и ветра, дующего с берега на море со скоростью 9 м/с под углом 60° к береговой линии.*

Ответ: *скорость ветра – 7,7 м/с; направление – 54˚ к береговой линии*.

Приведенная выше задача направлена на освоение математических учебных действий с векторами (построение геометрических векторов, определение координат вектора по чертежу, вычисление модуля вектора, выполнение линейных операций с векторами, заданных своим координатами). Практико-ориентированное содержание математической задачи интегрируется в контекст учебных дисциплин «Организация и ведение аварийно-спасательных работ» и «Безопасность жизнедеятельности» (профессиональный цикл подготовки). В будущей профессионально-служебной деятельности студентов подобная задача возникает в практике специалистов поисково-спасательных отрядов.

Считаем, что соблюдение принципа межпредметной интеграции обеспечивает студентам возможность осваивать фундаментальные

понятия математики в предметном поле будущей профессиональной деятельности, естественнонаучных и специальных дисциплин.

Принцип метапредметной интеграции учебной и профессионально-служебной деятельности заключается в интеграции всех видов учебной деятельности – познавательной, исследовательской, научной – с профессионально-служебной деятельностью специалистов в области пожарной и техносферной безопасности. В обучении математике студентов пожарно-технических специальностей этот принцип предполагает использование практико-ориентированных методов обучения: практико-ориентированной визуализации, «оперативного реагирования» и имитации практической деятельности инженеров-спасателей. Также, указанный принцип является определяющим при выборе заданий по соответствующим темам математики.

Возможность реализации принципа метапредметной интеграции обеспечивается посредством организации части учебных занятий по математической дисциплине с элементами метапредметного подхода к обучению. В частности, в обучении математике могут быть применены такие элементы, как:

– работа с фундаментальными математическими понятиями (символы, объекты, определения, теоремы, аксиомы и т. п.) в их проецировании в понятийное поле области обеспечения пожарной и техносферной безопасности;

– целенаправленная разработка проблемных ситуаций, отражающих реальные проблемы безопасности, при изучении отдельных тем математики;

– применение разнообразных форм, методов и приемов работы, активизирующих деятельность студентов (выполнение части расчетов с помощью электронных программ, представление информации в виде таблиц, демонстрация практических ситуаций служебной деятельности инженера пожарной безопасности в виде презентации и т.п.).

Применяя указанный принцип, считаем целесообразным указывать обучающимся возможности и способы использования теории и методов математики в профессионально-служебной деятельности инженера-спасателя. Например, при прогнозировании динамики пожаров и их последствий в реальной практике специалиста пожарной безопасности необходимо выполнить анализ пожарной обстановки по различным критериям, затем представить результаты в виде, удобном для подготовки принятия управленческих решений по различным направлениям

деятельности. Изучая в курсе высшей математики тему «Метод наименьших квадратов», можно предложить студентам следующую задачу, акцентируя их внимание на практическую сферу применения в их будущей служебной деятельности различных видов представления результатов решения задачи.

Задача 8. *По имеющимся данным о количестве пожаров по федеральным округам Российской Федерации за 2020 год, а также количестве погибших на пожарах, построить математическую модель, описывающую зависимость числа погибших во время пожара граждан от количества пожаров.*

Ответ: $y = 24{,}8x - 250{,}9$.

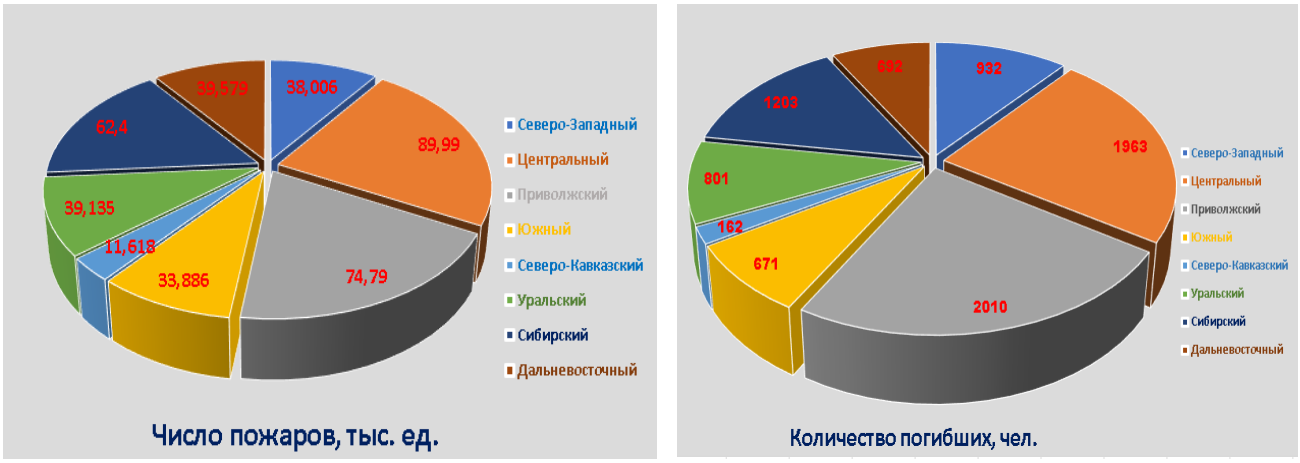
Сформулированная задача является практико-ориентированной и ход ее выполнения может быть таким. Для анализа последствий пожаров по выбранному критерию «Количество погибших» из имеющихся официальных статистических данных необходимо выбрать те, которые содержат сведения о количестве погибших во время пожаров в различных субъектах Российской Федерации. Остальные сведения к сути рассматриваемой практической проблемы не относятся, в решении задачи использованы не будут. Также, нужно выбрать категории, по которым будут распределены субъекты: округа, республики, города, сельская местность, районы и пр. Предположим, что в качестве категории выбраны федеральные округа. Тогда, исходные данные к задаче 8 студенты должны представить в виде таблицы 2. На этапе анализа исходных данных к задаче следует обратить внимание обучающихся, что в указанном виде подобные сведения подаются в Департамент надзорной деятельности и профилактической работы спасательного ведомства.

Таблица 2 – Показатели обстановки с пожарами за 2020 год по федеральным округам

№ п/п	***Наименование федерального округа***	***Количество пожаров, тыс. ед.***	***Количество погибших, чел.***
1	Северо-Западный	38,006	932
2	Центральный	89,99	1963
3	Приволжский	74,79	2010
4	Южный	33,886	671
5	Северо-Кавказский	11,618	162
6	Уральский	39,135	801
7	Сибирский	62,4	1203
8	Дальневосточный	39,579	692

Источник: [25].

Далее выполняется анализ статистических данных. Для предварительной оценки пожарной обстановки строятся диаграммы, отражающие число пожаров (рис. 3 а) и количество граждан, погибших на пожарах в анализируемый период в каждом федеральном округе (рис. 3 б).



а) б)

Рисунок 3. Анализ пожарной обстановки в 2021 г. по округам:
а) число пожаров; б) количество погибших на пожарах.
Источник: разработано автором

На этом этапе решения практико-ориентированной задачи студенты должны выполнить визуальную оценку количества погибших, установить, в каком федеральном округе наиболее тяжелая ситуация по данному показателю, сделать вывод о соотношении количества погибших и числа пожаров. Так, в рассматриваемый временной наибольшее количество жертв пожара наблюдается в Приволжском федеральном округе, в то время как число пожаров в этом округе не является абсолютным максимумом по России.

Преподаватель может обратить внимание студентов, что в будущей профессиональной деятельности им необходимо выполнять анализ пожарной обстановки не только по предложенному в задаче показателю, но и типам объектов надзора, в которых были зафиксированы загорания и пожары, по причинам возникновения пожаров, по размеру материального ущерба, понесенного вследствие пожаров и пр. В служебной деятельности инженеров пожарной безопасности такие практические задачи выполняют начальники пожарных караулов. В виде, представленном на диаграмме, данные о пожарной обстановке можно используют для выявления структурных подразделений, в которых следует провести переподготовку кадров.

Далее для построения модели, описывающей динамику количества погибших на пожарах, из общих данных отбираются числовые показатели (табл. 3).

Таблица 3 – Данные о количества погибших и числе пожаров

Число пожаров, ед., x_i	38,006	89,99	…	39,579
Количество погибших, чел., y_i	932	1963	…	692

Источник: разработано автором

Уравнение динамики количества погибших на пожарах имеет вид $y = ax + b$, где коэффициенты a, b могут быть определены методом наименьших квадратов. Система уравнений для их определения имеет вид:

$$\begin{cases} a\sum_{i=1}^{n} x_i^2 + b\sum_{i=1}^{n} x_i = \sum_{i=1}^{n} x_i y_i ; \\ a\sum_{i=1}^{n} x_i + bn = \sum_{i=1}^{n} y_i ; \end{cases} \text{ или } \begin{cases} 23395a + 389{,}3b = 520653{,}3; \\ 389{,}3a + 8b = 8434. \end{cases}$$

После составления системы уравнений нужно предложить студентам выбрать метод ее решения (метод подстановки, метод Крамера, метод обратной матрицы или метод Гаусса) и обосновать эффективность выбранного метода в решении конкретной задачи. Найденное решение системы уравнений позволяет построить модель, описывающую зависимость количества погибших на пожарах от их числа в 2021 году: $y = 24{,}8x - 250{,}9$.

На этом этапе решения задачи следует обратить внимание студентов на то, что полученное аналитическое выражение можно использовать для анализа пожарной обстановки по выбранному критерию: количество погибших на пожарах. В такой форме представления данные могут быть применены для прогнозирования количества жертв пожара в следующем году. Далее строятся графики динамики числа погибших по статистическим данным и по модели (рис. 4).

На основе графического представления модели выполняется визуальное сравнение обоих графиков и делается вывод о схожести их характеров, т.е. полученная модель достаточно точно описывает динамику количества погибших на пожарах. Внимание студентов фокусируется на область практического применения такой формы представления сведений – связи с общественностью, что соответствует направлению деятельности специалистов Департамента информационной политики.

Описанная последовательность действий в ходе решения практико-ориентированной задачи осуществляет метапредметную интеграцию познавательной, научной и профессионально-служебной деятельности

студентов пожарно-технических специальностей в процессе их математической подготовки.

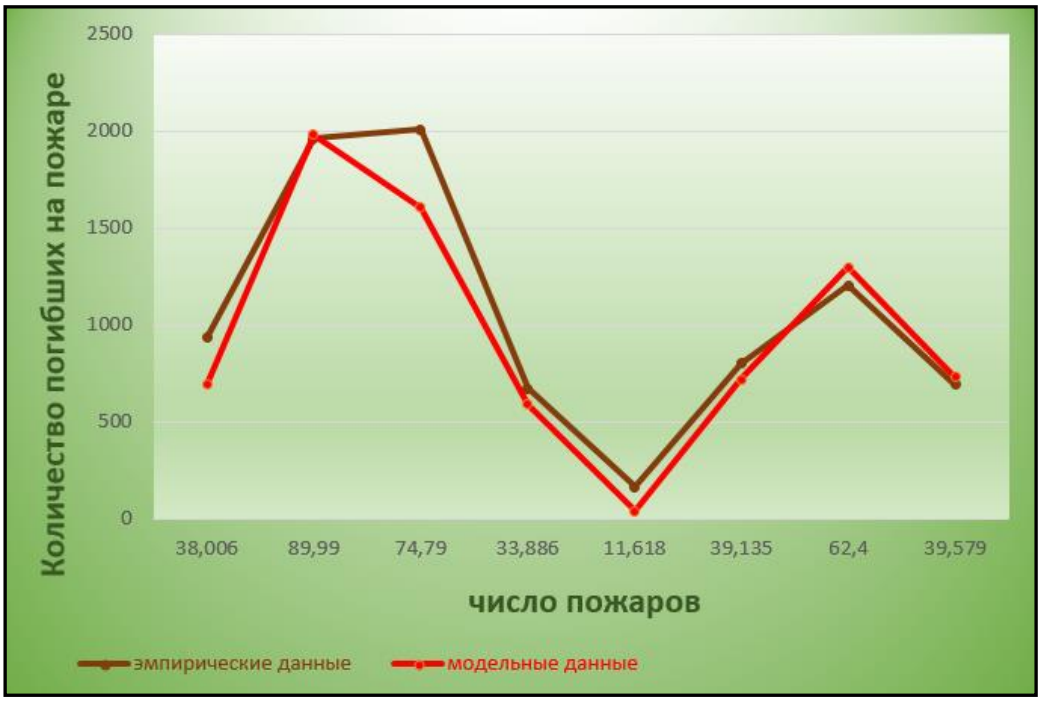


Рисунок 4. Динамика количества погибших на пожарах в зависимости от количества пожаров

Источник: разработано автором

Практико-ориентированные принципы аксиологического подхода

С позиций аксиологического подхода в обучении математике будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности актуализируется *принцип формирования профессиональных ценностей спасателя*. Нами был выполнен анализ компетенций, формируемых у студентов пожарно-технических специальностей при обучении математике, на предмет их аксиологического потенциала. Было установлено, что большинство универсальных и общепрофессиональных компетенций инженера пожарной безопасности предполагают наличие ценностных ориентаций и личностных качеств спасателя.

Практико-ориентированное обучение математике обладает потенциалом для формирования ценностного отношения к таким качествам будущих инженеров-спасателей:

– универсальные качества личности: мобильность, коммуникативность, наблюдательность, рефлексивность;

– качества, составляющие основу личности спасателя: дисциплинированность, ответственность в сложных ситуациях, умение

нести ответственность за принятое решение, готовность к риску, смелость в ситуациях повышенного риска;

– профессиональные качества личности: стрессоустойчивость, верность профессиональному долгу, решительность, самоотверженность и пр.;

– ценностные ориентиры: осознание ценностей жизни и здоровья каждого человека, безопасности и благополучия человека, патриотизм, служение профессии.

В процессе математической подготовки будущих инженеров пожарной и техносферной безопасности следует целенаправленно и непрерывно формировать у них систему приоритетов ценностей, которая определят мышление в условиях ликвидации ЧС и их последствий. Это достигается путем применения практико-ориентированных организационных форм, методов и средств обучения, в том числе – узкоспециализированных практико-ориентированных цифровых инструментов.

Особые возможности реализации принципа формирования профессиональных ценностей спасателя появляются при решении практико-ориентированных задач. Мотивированное решение практико-ориентированных задач, особенно на выездных занятиях, формирует у студентов нравственные ценности, отражающие стремление к оказанию помощи пострадавшим, добросовестное выполнение профессионально-служебных обязанностей в условиях повышенного риска, нацеленные на спасение людей, гуманизм и самопожертвование. Формированию ценностных ориентаций спасателя способствует, например, решение задач оптимизации, в которых обычно в качестве критерия оптимальности выбираются экономические факторы, а именно: минимизация затрат или максимизация прибыли. В практико-ориентированных задачах в соответствии с целевыми установками деятельности спасателя критериями принятия решений могут выступать сохранение здоровья и жизни населения. В связи с этим в качестве критерия оптимальности может быть выбрана минимизация времени пожаротушения или ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

Не менее важно в процессе математической подготовки студентов пожарно-технических специальностей соблюдать *принцип формирования у обучающихся ценностей самосохранения и здоровьесбережения*. Такие ценности лежат в основе развития профессионально значимых качеств специалиста спасательного ведомства. А.В. Ермилов указывает, что

именно профессиональные качества будущего спасателя определяют его способность и готовность выполнять деятельность по профессиональному назначению при ликвидации сложившейся чрезвычайной ситуации, обеспечивая управление личным составом и собой в ситуации риска, проявляя верность профессиональному долгу, решительность и самоотверженность [17]. Е.И. Гермацкая в структуре профессионально важных качеств спасателей акцентирует внимание на таких качествах, как внимание, память, мышление, самооценка, воля, когнитивный стиль деятельности, коммуникабельность, монотонноустойчивость, уровень самоконтроля и др. [10]. Все перечисленные качества могут успешно развиваться в процессе обучения математике.

Важнейшим личностным качеством сотрудника МЧС является самосохранительное поведение, которое в исследовании Ю. Н. Белоконь определено как «поведение, направленное на обеспечение собственной безопасности и сохранение здоровья, выражающееся в готовности к действиям и поступкам, необходимым для выполнения профессиональных задач» [4]. По мнению ученого, такое качество личности, отражает сформированность у курсанта потребностей, мотивов, ценностного отношения к своему здоровью и собственной безопасности для результативного выполнения профессиональных задач.

В процессе формирования готовности студентов к самосохранительному поведению и здоровьесбережению математические дисциплины играют важную роль. При изучении математики могут быть созданы психолого-педагогические условия, благоприятствующие развитию указанных качеств личности. Например, на выездных занятиях по математике курсанты погружены в реальные условия проведения аварийно-спасательных работ или тушения пожара [12]. При освоении математических методов, необходимых для выполнения служебных задач или отдельных их этапов, на выездном занятии у студентов развиваются такие качества, определяющие здоровьесбережение и самосохранительное поведение, как способность контролировать окружающую обстановку, быстро и адекватно реагировать на внезапно возникающие угрозы, мужество, психологическая готовность к профессиональной деятельности, инициативность, дисциплинированность, стрессоустойчивость.

При проведении занятий по математике в аудитории студентам пожарно-технических специальностей может быть предложена такая задача.

Задача 9. *Определить необходимое время эвакуации людей из помещения производственного помещения: цех сушки древесины размером* $20 \times 10 \times 6$*, если начальная температура в помещении 23 ºС. Причина пожара – пролив легковоспламеняющейся жидкости в центре помещения.*

Ответ: *0,23 мин.*

С позиций математики решение задачи 10 сводится к определению минимума сложной функции. С позиций профессиональной деятельности специалиста в области пожарной безопасности – к расчету времени, необходимого для того, чтобы персонал производственного предприятия успел уйти в укрытие в случае пожара. Обсуждение в процессе решения задачи возможные последствия ошибочных расчетов, а также осознание студентами ценности жизни каждого человека, способствуют формированию у них ценностей самосохранения и здоровьесбережения. На наш взгляд, именно практическая направленность обучения математике формирует у студентов устойчивую мотивацию к самосохранению и здоровому образу жизни.

Практико-ориентированные принципы цифровой дидактики

В процессе математической подготовки студентов пожарно-технических специальностей в контексте цифровой трансформации образования, а также основных направлений деятельности в области обеспечения пожарной и техносферной безопасности, все большую значимость приобретают принципы цифровой дидактики. Так, *принцип доминирования активного процесса учения,* предполагает активное участие каждого студента в учебном процессе, в разработке собственной образовательной программы, развитие индивидуального потенциала обучающихся в современной цифровой среде.

В практико-ориентированном обучении математике этот принцип актуален, поскольку предполагает самостоятельное освоение студентами практико-ориентированных учебных действий. Реализация принципа доминирования позволяет в процессе математической подготовки сформировать у студентов навыки критического анализа данных различного характера, применения информационных систем и технологий в разработке инженерных решений в сфере пожарной безопасности, имитационного математического моделирования опасных процессов и явлений, моделирования управленческих процессов в области обеспечения безопасности объектов защиты, ресурсного обеспечения инновационной деятельности. Например, в процессе решения

приведенной выше задачи 1 реализация принципа доминирования определяет направленность учебной деятельности студентов на: 1) самостоятельный поиск математической, логистической и финансово-управленческой информации в открытых источниках; 2) анализ математических теорий, применимых в решении задачи, и выбор наиболее эффективной из них с позиций деятельности специалиста спасательного ведомства; 3) применение инструментария табличного процессора MS Excel или программы SPSS Statistics в процессе решения методами математики профессиональной задачи инженера-спасателя.

Реализация *принципа интерактивности* предполагает такую организацию обучения математике, при которой все студенты в равной степени вовлечены в образовательную деятельность, ориентированы на самостоятельность в процессе математической подготовки, стремятся к результативности своей учебной деятельности в условиях, приближенных к реальным условиям служебно-профессиональной деятельности в области обеспечения пожарной или техносферной безопасности.

В условиях цифровой трансформации образования принцип интерактивности в обучении математике будущих инженеров-спасателей отдает приоритет цифровому математическому контенту, постоянному взаимодействию обучающихся и преподавателя с помощью инструментария интерактивной информационной среды, а также позволяет осуществить наглядное моделирование математических методов и алгоритмов, имитационное моделирование опасных процессов и явлений или деятельности экстренных служб.

Опишем возможные приемы реализации принципа интерактивности в обучении математике студентов пожарно-технических специальностей. Одним из векторов применения указанного принципа является интерактивная визуализация математических методов. Например, при изучении темы «Числовые ряды» на лекционном занятии студентам может быть представлена наглядная модель алгоритма исследования числового ряда на сходимость. При запуске демонстрации модели на экране монитора в правильном порядке последовательно появляются фрагменты с названием шагов алгоритма. Каждый фрагмент включает в себя гиперссылку, при переходе по которой открывается доступ к учебной информации, необходимой для выполнения этого шага. Так, на рис. 5 представлен скриншот интерактивной модели алгоритма. На рисунке открыта информация, которую видят обучающиеся при переходе по гиперссылке, соответствующей шагу алгоритма *Проверка условий*

признака сходимости, а затем по гиперссылке фрагмента *Радикальный признак Коши*.

Рисунок 5. Скриншот интерактивной модели математического метода
Источник: разработано автором

Еще одним направлением реализации принципа интерактивности в обучении математике служит использование элементов имитационного моделирования, позволяющее приблизить учебную деятельность студентов к реальным условиям их будущей профессиональной деятельности. Например, в процессе математической подготовки будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности можно построить фрагмент интегральной модели пожара. Так, при изучении темы «Геометрические приложения определённого интеграла» курса высшей математике можно рассмотреть такую задачу.

Задача 10. *В одном из помещений административного этажа некоторого здания обнаружен пожар (схема этажа приводится). Найти площадь пожара к 5-й минуте горения, если причина пожара – загорание электропроводки, линейная скорость распространения пламени равна 1 м/с. Определить требуемый расход воды. Найти площадь пожара через 10 минут после возгорания.*

Ответ: *106, 56 м^2.*

С позиций математики решение задачи сводится к вычислению площади плоской фигуры, которая может быть визуализирована площадью

пожара. Для этого, площадь пожара может быть найдена посредством имитационной модели пожара, построенной с помощью инструментария практико-ориентированного цифрового инструмента, применяемого в профессиональной деятельности специалистов пожарно-спасательных подразделений. Для примера на рис. 6 приведен фрагмент вычисления площади пожара в помещении в автоматизированной информационно-графической среде ГраФиС-Тактик. Подобный пример вовлекает студентов в образовательную деятельность на занятиях по математике, стимулирует их самостоятельность в решение практических задач математическими методами, поскольку отражает условия профессионально-служебной деятельности инженеров пожарной и техносферной безопасности.

Принцип мультимедийности предполагает определение математических понятий, рассмотрение свойств математических объектов, построение алгоритмов решения задач, изучение математических методов, выполнение математического моделирования и т.п. в постоянном сопровождении наглядными материалами, реальными статистическими и эмпирическими данными, практико-ориентированными примерами из области обеспечения пожарной и техносферной безопасности.

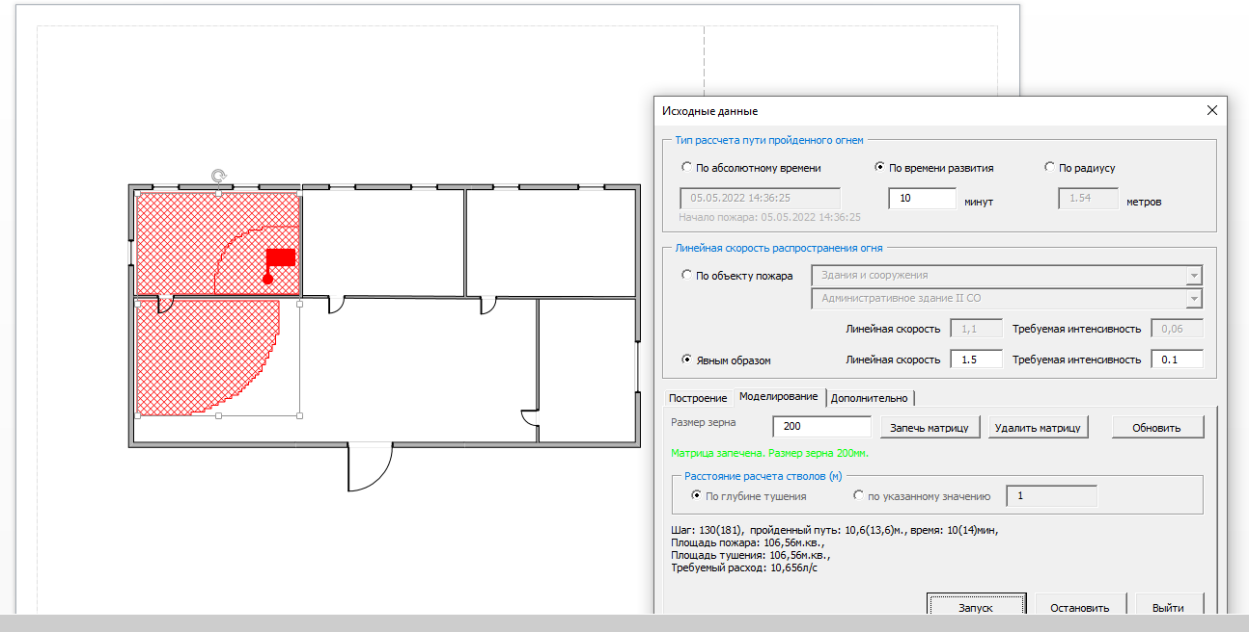


Рисунок 6. Фрагмент имитационного моделирования в ходе изучения темы «Определённый интеграл»

Источник: разработано автором

Принцип мультимедийности – это классический принцип наглядности, перешедший в условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности в новый формат. Как указывают С. В. Матюшенко и О. О. Князева, появление

технологий визуализации и инфографики значительно расширило содержание принципа наглядности в современном образовательном пространстве [23]. Реализации принципа мультимедийности в обучении также способствует применение средств виртуальной и дополненной реальности. Так, дополненная реальность позволяет студентам оперировать с реальными объектами окружающего мира, получая различную информацию об их свойствах и характеристиках из цифровых приложений, расширяя представления о возможном поведении этих объектов в реальных условиях [26].

По нашему мнению, в качестве средств, обеспечивающих необходимый уровень наглядности в обучении математике, могут быть использованы такие цифровые ресурсы, как интерактивные демонстрации, мультимедийные тренажеры, компьютерные графические среды, обучающие программы и видеоролики, интерактивные стенды, фрагменты компьютерного моделирования.

В процессе математической подготовки будущих инженеров пожарной и техносферной безопасности соблюдение принципа мультимедийности создает благоприятные условия для:

1) определения новых для студентов математических понятий, с использованием визуализации этих понятий практико-ориентированными аналогами в области пожарной и техносферной безопасности;

2) формулировки свойства математических объектов, в контексте применения этих свойств в описании динамики различных показателей пожарной обстановки, в оценке пожарных рисков и опасностей различного вида, в установлении тенденций развития опасных процессов и явлений в области техносферной безопасности и т.п.;

3) представления результатов решения задачи или выполнения отдельных этапов решения в графическом виде удобном для их практической интерпретации в контексте будущей профессиональной деятельности студентов или дальнейшей обработки математическими методами;

4) представления алгоритмов и методов решения практико-ориентированных и типовых математических задач в виде схем, диаграмм, графиков, в том числе – интерактивных;

5) осуществления интерактивного математического моделирования алгоритмов решения задач, позволяющего оперативно раскрыть структуру и содержание каждого этапа моделирования;

6) осуществления имитационного математического моделирования опасных процессов и явлений, позволяющего демонстрировать обучающимся области применения математических объектов в их будущей профессиональной деятельности.

Считаем, что принцип мультимедийности оптимизирует и интенсифицирует процесс обучения математике в высшей школе. Реализация этого принципа позволяет визуализировать многие математические понятия их практико-ориентированными аналогами в области обеспечения пожарной и техносферной безопасности, что способствует лучшему пониманию студентами практической значимости изучаемых математических понятий в их будущей профессиональной деятельности.

Приведем пример реализации принципа мультимедийности в обучении математике студентов пожарно-технических специальностей. На рис. 6 представлена визуализации математического понятия «гистограмма частот» посредством понятия «причина пожара». На гистограмме отражена структура причин пожара по основным показателям, которые используются для оценки пожарной обстановки специалистами Департамента надзорной деятельности и профилактической работы спасательного ведомства. Численное соотношение причин пожара показан в динамике на протяжении трех лет. При построении гистограммы были использованы реальные данные, отраженные в официальной статистике [25]. В процессе обучения математике такой пример демонстрирует студентам практическое применение абстрактного математического понятия в профессиональной деятельности специалиста в области пожарной безопасности.

Подчеркнем, что выполнение такой визуализации без использования инструментария цифровых сервисов трудоемко и влечет за собой значительные затраты учебного времени. Именно цифровые инструменты позволяют, не отвлекая внимание студентов от сути изучаемого математического понятия или метода, дать его практико-ориентированную интерпретацию, представить алгоритм реализации, оптимизировать этап численных расчетов и т.п., интенсифицируя тем самым процесс обучения математике.

Принцип объективной необходимости применения цифровых инструментов в обучении математике будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности предполагает использование автоматизированных систем, информационных технологий и средств компьютерной математики, задействованных в реальной

профессиональной деятельности в области обеспечения гражданской защиты объектов и территорий от опасностей различного характера, а также определяет необходимость применения тех или иных цифровых ресурсов в процессе учебной и научной деятельности. В то же время, данный принцип ориентирован на то, чтобы доминирующим фактором в образовательной деятельности было достижение поставленной цели в области математики, а не применение функционала цифровых инструментов.

Рисунок 6. Реализация принципа мультимедийности: практико-ориентированная визуализация математического понятия
Источник: разработано автором

Реализация принципа объективной необходимости применения цифровых инструментов основана на применении в процессе математической подготовки студентов пожарно-технических специальностей инструментария программ GeoGebra, MathCad, статистических пакетов MS Excel, SPSS Statistics, автоматизированных информационных систем ГраФиС-Тактик, КИС РТП, AnyLogic, специализированных программ Ситис: Флоутек, Ситис: ВИМ. Инструментарий указанных цифровых ресурсов может быть использован в ходе решения типовых и практико-ориентированных задач, при построении имитационных математических моделей опасных процессов и явлений, моделировании деятельности экстренных служб и пр. Также, принцип объективной необходимости применения цифровых инструментов

устанавливает баланс между практико-ориентированными и иными цифровыми инструментами, используемыми при изучении отдельных разделов математики, определяет целесообразность применения этих инструментов на аудиторных занятиях, организации самостоятельной работы студентов. Так, в процессе решения задачи 10, приведенной выше, использование функционала практико-ориентированного цифрового инструмента объективно необходимо, поскольку аналитическое вычисление площади пожара с помощью определённого интеграла позволит учесть только геометрические характеристики помещения и пожара. В то время, как автоматизированная информационно-графическая среда ГраФиС-Тактик при вычислении площади пожара учитывает ряд физико-химических характеристик процесса горения, что в процессе обучения математике обеспечивает формирование у студентов компетенций, имеющих практико-ориентированный характер. В решении же задачи 5 применение каких-либо цифровых инструментов нецелесообразно, поскольку целью ее решения является развитие аналитических умений студентов.

Заключение

Обобщая сказанное, приходим к выводам, что в практико-ориентированном обучении математике основные дидактические принципы целесообразно разделить на такие группы:

1) компетентностные принципы: актуализации практико-ориентированных компетенций, фундирования и гуманистической направленности математической подготовки;

2) принципы деятельностного подхода к обучению: практико-ориентированного целеполагания, практико-ориентированного определения содержания обучения, первичности практико-ориентированной учебной деятельности, соответствия методов и средств обучения практико-ориентированным результатам математической подготовки;

3) интегративные принципы: интеграции теории и практики в направлении от практики к теории, интеграции дисциплин математического и и профессионального блоков, интеграции учебной и профессионально-служебной деятельности;

4) аксиологические принципы: (формирования ценностей самосохранения и здоровьесбережения, формирования профессиональных ценностей спасателя;

5) принципы цифровой дидактики: доминирования активного процесса учения, мультимедийности, интерактивности и объективной необходимости применения цифровых инструментов в обучении математике.

Рациональное сочетание указанных принципов обучения в процессе математической подготовки студентов пожарно-технических специальностей обеспечит эффективное формирование практико-ориентированной математической компетентности у будущих инженеров-спасателей.

Информация об источниках финансирования. Работа выполнена в ФГБОУ ВО «ДонГУ» при финансовой поддержке Азово-Черноморского математического центра (Соглашение от 27.02.2025 № 075-02-2025-1608).

Список использованной литературы

1. Аксенова Н.В., Диденко А.В. Эффективные методы и подходы для разработки электронного курса // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 2 (22). С. 108-114.
2. Анисова Т.Л. Принципы методики обучения математике, направленной на повышение математической компетентности бакалавров // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 1. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=27326 (дата обращения: 30.01.2025).
3. Артюхина М.С., Щербатых С.В. Методическая система обучения математике студентов гуманитарных направлений подготовки в цифровой образовательной среде: монография. Арзамас: Изд-во Арзамасского филиала ННГУ, 2023. 118 с.
4. Белоконь Ю.Н. Формирование готовности к самосохранительному поведению в процессе профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России: автореф. дисс. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика проф. образования. Красноярск, 2021. 24 с.
5. Беркимбаев К.М., Калматаева Б.Б. Цели и принципы обучения студентов колледжа математике с использованием информационных технологий // СПО. 2020. № 6 (298). С. 26-29.
6. Буракова Г.Ю., Карпова Т.Н. Фундирование как метод формирования специальных компетенций будущих учителей математики // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fundirovanie-kak-metod-formirovaniya-spetsialnyh-kompetentsiy-buduschih-uchiteley-matematiki (дата обращения: 19.02.2025).
7. Бурмистрова Н.А., Шамис В.А. Математическая подготовка бакалавров экономики в условиях цифрового общества // Вестник

Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Том 11, № 3. С. 5-10.

8. Васильева И. В. Принципы компетентностного подхода в контексте гуманистической традиции отечественного образования // Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт: материалы XXV Рязанских педагогических чтений, 23–24 марта 2018 года : в 2 томах. Рязань. 2018. С. 152-157.

9. Герасимова Т.Ю. Принципы гуманистической направленности педагогического процесса в вузе // Антропологическая дидактика и воспитание. 2023. Том. 6, № 1. С. 117-128.

10. Гермацкая Е.И. Психологические аспекты профессионально важных качеств пожарных-спасателей // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2020. Т. 4, № 1. С. 96-105.

11. Гребенкина А.С. Система практико-ориентированных задач как средство формирования математических умений у студентов технических специальностей // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 102. № 1. С. 145-150.

12. Гребенкина А.С. Теоретико-методические основы практико-ориентированного подхода к математической подготовке будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности: монография. Донецк: ДОННУ, 2022. 358 с.

13. Гребенкина А.С. Практико-ориентированные задачи как средство обучения математике студентов пожарно-технических специальностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 181-188.

14. Далингер В.А., Моисеева Н.А., Полякова Т.А. Взаимная интеграция информационно-математической подготовки инженеров в эпоху цифровизации // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 14 (9). С. 1399-1419.

15. Евсеева Е.Г. Теоретико-методические основы деятельностного подхода к обучению математике студентов высших технических учреждений образования: монография. Донецк: ДонНТУ, 2012. 455 с.

16. Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф. О реализации некоторых дидактических принципов обучения в электронной информационно-образовательной среде вуза // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, № 3 (34). С. 249-257.

17. Ермилов А.В. Педагогические условия формирования профессионально значимых личностных качеств курсантов в вузе государственной противопожарной службы МЧС России // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. №3 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-professionalno-znachimyh-lichnostnyh-kachestv-kursantov-v-vuze-gosudarstvennoy (дата обращения: 24.03.2025).

18. Заводчикова Н.И., Быкова И.А. Уточнение системы принципов обучения дисциплинам методической направленности в условиях цифровой трансформации высшего образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. С. 166-173.

19. Королёв М.Е., Дерий И.А. Психолого-педагогические основы цифровой трансформации обучения студентов современного университета// Вестник академии гражданской защиты. 2021. № 2 (26). С. 115-121.

20. Кочетова И.В., Егорченко И.В. Технология математической подготовки студентов естественно-технических профилей в контексте прикладной направленности обучения // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29547 (дата обращения: 11.04.2025).

21. Малинин Н.В., Пономарев М.В. Концептуальные основы электронного обучения в современном вузе // Преподаватель XXI век. 2014. № 4. С. 97-109.

22. Малыгина О.А. Совершенствование обучения высшей математике в техническом университете // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 3 (69) Март. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32660850 (дата обращения: 11.04.2025).

23. Матюшенко С. В., Князева О. О. Новый формат принципа «наглядность в обучении» // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11, № 4. С. 59-66.

24. Моисеенко И.А., Цапов В.А. Принципы мировоззренческого обучения математическим дисциплинам будущих учителей математики // Педагогика и психология: теория и практика. 2021. № 4 (24). С. 68-73.

25. Пожары и пожарная безопасность в 2023 году: статист. сб. / В.С. Гончаренко [и др.] // Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2024. 110 с.

26. Повышение уровня профессиональных компетенций с использованием виртуальной образовательной среды / В.А. Немтинов [и др.] // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 3. С. 104-113.

27. Приказ об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность : приказ М-ва науки и высшего образования Рос. Федерации от 25.05. 2020 № 679. 27 с.

28. Просалова В.С. Принципы внедрения практико-ориентированного обучения в вузе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 4. С. 136-141.

29. Сенаторова О.Ю. Практико-ориентированный подход в обучении сотрудников органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С.181-183.

30. Скафа Е.И., Борисова А.А. Ведущие принципы формирования методической компетентности будущих преподавателей высшей школы// Дидактика математики: проблемы и исследования. 2021. № 54. С. 48-56.

31. Смирнов Е.И. Фундирование опыта в профессиональной подготовке и инновационной деятельности педагога: монография. Ярославль: ЯГПУ имени К.Д. Ушинского, 2012. 256 с.

32. Тарасова Т.А. Практико-ориентированный подход в обучении математике // Kant. 2020. № 3 (36). С. 397-403.

33. Татаринов К.А. Дидактические принципы дистанционного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 293-296.

34. Тимофеева Н.М., Михалёва Т.И. Дидактические принципы педагогики высшей школы в преподавании дисциплин физико-математического цикла // Вопросы педагогики. 2021. № 11-2. С. 26-30.

35. Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подход к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85-91.

36. Чикина Т.Е., Коларькова О.Г. Цифровые технологии в процессе обучения математике // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Том 14, № 1. С. 42-57.

37. Шапиро В.Я. Практико-ориентированные задачи по математике как средство формировании профессиональных компетенций в техническом вузе // Наукосфера. 2021. № 2-1. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44757736 (дата обращения: 05.04.2025).

38. Dreher R., Gornov A., Kondratyev V. Concept of the Natural Structure of Engineering Training and the Code of Professional Ethics of an Engineer // Higher Education in Russia. 2019. No 28 (1). P. 76-86.

39. Hankeln C., Adamek C., Greefrath G. Assessing Sub-competencies of Mathematical Modelling Development of a New Test Instrument // Lines of inquiry in mathematical modelling research in education / ed. G. A. Stillman. Springer, 2019. Ch. 8. P. 143-160.

40. Ilić J., Ivanović M., Klašnja-Milićević A. Effects of digital game-based learning in STEM education on students' motivation: A systematic literature review // Journal of Baltic Science Education. 2024. No. 23(1). P. 20-36.

© Гребенкина А.С., 2025

УДК 373.3

ГЛАВА 7
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Камалова Л.А.
Канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г.Казань, РФ

Аннотация: Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования ориентирован на духовно-нравственное развитие, становление личностных характеристик выпускника. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом на ступени начального общего образования осуществляется: становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся; – духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей. Современный период в российском образовании – это время изменений ценностных ориентиров. В современной общеобразовательной школе большое значение уделяется вопросам нравственного развития, воспитания и совершенствования младших школьников.

Цель исследования: выявить формирование нравственного идеала в младшем школьном возрасте средствами современной детской литературы. Объектом исследования является процесс развития нравственных качеств на уроках литературного чтения.

Предметом исследования выступают педагогические условия развития нравственных качеств на уроках литературного чтения.

В основу исследования положена гипотеза, согласно которой развитие нравственных качеств у младших школьников на уроках литературного чтения будет эффективным, если:

– образовательный процесс обеспечить различными методами и приёмами, такими как эвристическая и этическая беседы, этические ситуации, инсценировка и игра.

– педагогические условия будут способствовать развитию нравственных представлений, ценностного отношения, эмоционального переживания и готовности следовать принятым нравственным нормам;

– содержание уроков будет охватывать нравственные проблемы.

Были сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать психолого-педагогическую и методическую литературу по теме исследования.

2. Подобрать диагностический комплекс методик по выявлению уровня сформированности нравственных качеств у младших школьников.

Практическая значимость исследования состоит в разработке комплекса уроков, направленных на развитие нравственных качеств у младших школьников, которыми могут воспользоваться учителя начальных классов в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: формирование, нравственный идеал, урок, литературное чтение, младший школьник, нравственное воспитание.

FORMATION OF THE MORAL IDEAL IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Kamalova L.A.
Ph.D., Associate Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Kazan (Volga Region) Federal University"
Kazan, Russian Federation

Abstract: The Federal State Educational Standard of Primary General Education is focused on spiritual and moral development, the formation of personal characteristics of the graduate. In accordance with the Federal State Educational Standard, at the stage of primary general education the following is carried out: the formation of the foundations of civic identity and worldview of students; - spiritual and moral development and education of students, providing for their acceptance of moral norms, moral guidelines, national values. The modern period in Russian education is a time of changes in value orientations. In a modern comprehensive school, great importance is attached to issues of moral development, education and improvement of primary school students. The purpose of the study: to identify the formation of a moral ideal in primary school age by means of modern children's literature.

The object of the study is the process of developing moral qualities in literary reading lessons.

The subject of the study is the pedagogical conditions for the development of moral qualities in literary reading lessons.

The study is based on the hypothesis that the development of moral qualities in primary school students in literary reading lessons will be effective if:

- the educational process is provided with various methods and techniques, such as heuristic and ethical conversations, ethical situations, dramatization and play.

- pedagogical conditions will contribute to the development of moral ideas, value attitudes, emotional experience and readiness to follow accepted moral standards;

- the content of the lesson complex will cover moral issues.

The following tasks were formulated:

1. To analyze psychological, pedagogical and methodological literature on the topic of the study.

2. To select a diagnostic set of methods for identifying the level of formation of moral qualities in primary school students.

The practical significance of the study consists in developing a set of lessons aimed at developing moral qualities in primary school students, which primary school teachers can use in their professional activities.

Keywords: formation, moral ideal, lesson, literary reading, primary school student, moral education.

1.1. Особенности развития духовно-нравственных ориентиров младших школьников

В психологических исследованиях Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и другие рассматривают различные подходы к формированию нравственных представлений, убеждений, чувств, качеств, овладению нравственных норм и правил, а также что именно в младшем школьном возрасте нужно воспитывать основы нравственной культуры.

Ряд исследователей освещают в своих работах проблему нравственного воспитания школьников, где раскрывают сущность основных понятий нравственного воспитания, предлагают принципы, содержание, формы и методы нравственного воспитания (А.М. Архангельский, Б.Т. Лихачев, А.С. Макаренко, И.П. Подласый, В.А. Сухомлинский, И.Ф. Харламов и др.)

Проблемы духовно-нравственного развития привлекали педагогов и психологов. По мнению А. Каменец «духовно-нравственное воспитание – это не механическая совокупность знаний, это определенная система ценностей, формируемая в «картине мира» каждой личности» [9, с. 35]. Недостаток моральных ценностей, человечности, добра, уважения, духовности в личности необходимо восполнять и начинать этот процесс нужно как можно раньше. Непременно, первый нравственный опыт дети должны получать в семьях. Учиться любить, уважать, ценить, тех, кто дал им жизнь. Именно родители помогают детям приобретать систему неких ценностей. Затем формирование духовных качеств должно продолжаться в дошкольном учреждении, где дети с помощью игр и художественной литературы познают основы морали. Конечный этап – это школа, со своими методами и формами работы над данной проблемой.

В процессе учебной деятельности у младших школьников развиваются разнообразные нравственные качества. Чтение включается в себя разные аспекты развития нравственных качеств, и являются фактором

нравственного развития личности. И если педагогические условия будут содействовать развитию нравственных качеств, а именно вежливости, бескорыстии, справедливости, трудолюбии, честности, ответственности, доброжелательности, сочувствии и уважении. Все это можно развить на уроках литературного чтения.

Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский в своих практических исследованиях рассматривал важнейшей целью образования на любом этапе ее становления – это воспитание в личности самой нравственности. Данная цель определялась во многих аспектах человеческой жизнедеятельности, но в духовном плане эта цель приобретала особое значение. К.Д. Ушинский в своих работах очень широко отмечал необходимость нравственного воспитания человека, она иной раз выходила за рамки морального императива в его трактовках, объединяя в себя и национальную составляющую, и социальное положение, и духовный ракурс [20, с. 202].

Проводя анализ работ В.А. Сухомлинского, можно заметить, что все его произведения объединены идеей: что правильно подобранные средства позволяют гармонично развить в ребенке духовно – нравственные качества. Сами занятия не являются самоцелью: каждое занятие должно нести новый багаж знаний, проявить у детей интерес к неизведанному, которое манит своей неизвестностью. В обучении внеклассная активность не должна ставиться самоцелью, поэтому младшего школьника нужно как-то заинтересовать в неизвестной области знаний. Именно правильное применение методов и приемов позволяет «зажечь» искру знаний внутри него, который впоследствии превратится в фундамент духовного развития, и тогда он будет с интересом обучаться [20, с. 118].

Р.С. Буре в своих работах пишет, что в процессах развития нравственности молодого поколения играет важную роль семейный идеал, где формирующийся индивид получает образы от старшего поколения. Поведение ребенка заключается в копировании поведения взрослых в различных условиях, а не осознание причинно-следственных связей, ведущих к тому или иному поведению [4, с. 85].

Л.Н. Толстой в своих педагогических работах утверждал, что религия и нравственность тесно коррелируют друг другом, именно духовное начало человека способствует проявлению морали и правил поведения. Эти два понятия не могут быть разъединены, так как именно нравственность является последствием вероисповедания, связывая человека с окружающей средой [18,с. 102].

Процессы морально-нравственного воспитания молодого поколения включают задачи по осмыслению различных материальных и духовных ценностей в культурной сфере человека.

Н.П. Шитякова рассматривает процессы воспитания нравственности молодого поколения, как процессы привития тех или иных ценностей индивида, в зависимости от его формирующихся взглядов на современную реальность. Такими ценностями нравственности и морали, как правило, являются ценности гуманизма, религии, этноса [21, с. 13].

В рамках формирования личности детей на этапе прохождения обучения в начальной школе можно выделить ряд основных положений. Во-первых, важно учитывать ценностное содержание обучения, связанное с такими терминами, как патриотизм, семья, труд, красота, человек, здоровый образ жизни, культура, природа, родная земля и т.д. В-третьих, важно особенно учитывать деятельность педагога, который должен с помощью различных методик выявить ценностный аспект учебного знания и обеспечить для школьников формирование системы ценностей и ориентиров.

Также сами школьники должны также добросовестно выполнять те или иные виды деятельности, способствующие правильному пониманию ценностей. Ценности можно прививать с помощью следующих видов продуктивной деятельности: проблемно-ценностное общение, игровая, познавательная, трудовая, экологическая, краеведческая, спортивно-оздоровительная, социальная и др. Также важно учитывать и проведение внеурочных видов деятельности.

Наиболее значимым процессом в воспитании нравственности у молодого поколения является создание большого багажа положительного опыта моральных качеств, а также избежание негативного опыта получения нравственных ошибок. В данном процессе важны все факторы и условия, при которых может быть получен такой опыт. Так, для педагога, занимающегося нравственным воспитанием ребенка, будут важны условия жизни ученика, его семья, взаимоотношения с близкими и друзьями.

Процесс нравственного воспитания должен происходить в условиях организованного обучения, где прививание морали происходит не индивидуально, а в группе [13, с. 369]. Такой подход развивает коллективизм и упрощает задачу поиска морального решения для поставленных задач. Стоит отметить, что наряду с групповыми занятиями нравственного воспитания, должны быть выделены индивидуальные задачи для каждого обучающегося, которая в полной мере будет нести личный характер для

ученика. Наиболее адаптивный способ данного рода воспитания – развитие оценочных суждений у каждого учащегося по различным сложным и неоднозначным моральным ситуациям.

В.А. Блюмкин, проведя в своих исследованиях структурно-функциональный анализ содержательных подходов в определении нравственности, выделил 430 нравственных характеристик человека, систематизировав их по классам и создав их типологию [3,с. 68]. Нравственные характеристики личности он сгруппировал по 4 типам нравственных качеств, которые обладают явно выраженным нравственным содержанием:

1. Коллективистские качества – к данным чувствам можно отнести: солидарность, ответственность, сплоченность, осознанность совершенных действий, чувство долга и товарищества.

2. Гуманистические качества – к этим чувствам относятся: открытость, чувство собственного достоинства, терпимость, чуткость, гордость, человечность, скромность, чувство такта.

3. Комплексные качества характеризуются реализацией индивидом главных целей морально-этического регулирования. Здесь немаловажное значение имеет нравственная сторона человека, которая включает в себя способность принести себя в жертву во имя всеобщего блага и готовность совершить подвиг, справедливое отношение к окружающим, бескорыстность, честность, открытость.

4. К качествам морального регулирования, которые определяют поведение человека, В. А. Блюмкин относит: порядочность, развитое чувство долга и совести, верность, открытость, правдивость, моральную чистоту, скромность.

Соответственно следующим этапом рассмотрения проблем формирования нравственного воспитания у молодого поколения является этап выявления особенностей привития моральных понятий ученикам младших классов в условиях реализации ФГОС. Такими учениками младших классов принято считать в научной педагогической литературе индивидов, чей возрастной период варьируется от семи до десяти лет. Нормы морали и нравственности при общении, ребенок, как правило, использует неравномерно. Такая неравномерность заключается в особенностях поведения индивида в одних условиях с различными субъектами. Так, общение и поведение со сверстниками и взрослым поколением будет значительно отличаться. Во многом это связано с общественными требованиями, которые сверстники не выдвигают при общении.

1.2. Педагогические условия формирования духовно-нравственных ориентиров младших школьников

В рамках развития нравственных ориентиров у младших школьников необходимо внедрение различных технологий (проблемное обучение, проектная деятельность, технология развивающегося обучения, игровые технологии и др.) и программ внеурочной деятельности.

К основной цели нравственного воспитания младших школьников можно отнести развитие моральной стойкости; не искушение соблазну говорить ложь во имя выгоды; стремление и умение к сопротивлению злу; не нарушение моральных правил.

По мнению ряда исследователей, младший школьный возраст позволяет в полной мере использовать потенциал воспитания нравственных качеств человека, а также формировать нравственный идеал.

Г.М. Конеева отмечает, что младший школьный возраст является благоприятным для начала воспитания моральных чувств и нравственных качеств. Ученики I–IV классов чутки и восприимчивы ко всему, что их окружает, способны осознавать отношения между ними и окружающими. В 6-10 лет учащиеся начинают разбираться в мотивах поведения, нравственных оценках, значимости конфликтных ситуаций [11, с. 13].

Ю.В. Колупанова говорит о том, что в школьном возрасте ребёнок наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию. Ведь известно, что пережитое и усвоенное в детстве отличается большой психологической устойчивостью [10, с. 17].

И.Н. Секачева в своей работе подчёркивает то, что работая над проблемами нравственной воспитанности младших школьников, надо учитывать их возрастные и психологические особенности [16, с. 11].

Необходимо выделить условия формирования духовно-нравственных качеств младших школьников. Так, к примеру, О.А. Воронова утверждает, что гуманизация педагогического процесса, его направленность на развитие духовно-нравственных качеств – главное условие, при котором реализуется духовно-нравственное развитие личности [6, с. 30]. Н.Н. Трегубова в своей статье определяет организационно-педагогические условия, обеспечивающие наибольшую результативность и эффективность формирования духовно-нравственных качеств младших школьников:

– наличие концепции воспитательной деятельности, создание концепции на принципах целостности воспитания, обучения и становления, интеграции учебной и внеклассной работы;

– опора на национальную культуру, этнические и фольклорные обычаи, как ценностно-ориентированный системообразующий подход воспитательной работы;

– создание учебной общности на базе совместной деятельности учителей, родителей, учащихся, связанных проблемой улучшения духовно-нравственной развивающей среды;

– создание современных технологий, развивающих качества духовно-нравственного индивида, учитывая их продуктивное функционирование;

– разработка диагностического аппарата, который обеспечивает контроль и оценку производительности духовно-нравственного воспитания [19, с. 57].

В качестве аспектов и характеристик, обусловливающих степени деятельности педагогического коллектива в сфере духовно-нравственного воспитания, она предлагает:

– когнитивный аспект (характеристики: понимание духовно-нравственных понятий, общепризнанных норм этики, представление моральных ценностей и вопросов по их изучению);

– ценностно-мотивационный аспект (характеристики: необходимость придерживаться социальных норм поведения, нравственность в работе, стремление улучшать собственную личность);

– эмоционально-волевой аспект сформированность моральных чувств патриотизма, (характеристики: содружество, ответственность, уважение, помощь, ценностный подход к человеку и окружающей среде, желание к самовоспитанию);

– поведенческий аспект (характеристики: придерживание правил этического поведения, динамичность в деятельности, соблюдение этических норм в различных учебных и жизненных моментах) [Трегубова, 2016, с. 59].

Т.С. Перекрестова также выделяет компоненты, показатели, позволяющие отслеживать динамику развития уровней сформированности духовно-нравственной воспитанности и её результативности для младших школьников, включают:

– когнитивный компонент (его показатель – полнота и объём нравственных знаний и знаний о нравственных ценностях);

– эмоциональный компонент (его показатель – степень развития эмоционального отношения к нравственно значимым ценностям);

– поведенческий компонент (его показатель – наличие практического опыта готовности следовать принятым нравственным ценностям в поведении) [14, с. 11].

Эмоциональная отзывчивость является социальной категорией эмоций младших школьников. С.А. Курносова отмечает, что развитие эмоциональной отзывчивости младшего школьника – одна из ключевых проблем, которая стоит перед родителем, педагогом, обществом и государством. Развитие такого нравственного качества является неотъемлемой частью духовно-нравственного воспитания [12, с. 56].

С.А. Курносова пишет, что эмоционально-нравственная отзывчивость развивает гуманную направленность субъекта, и такая направленность даёт позитивную установку на окружающих людей, в потребности помогать другим, анализировать свои действия в их отношении, переживать в ощущение удовлетворения и своей важности от положительного действия своих установок по отношению к другим [12,с. 42]. В.В. Голубков отмечает, что развитие эмоциональной отзывчивости у детей младшего школьного возраста протекает за счёт контакта с произведениями литературы. Именно эти произведения являются лучшим средством влияния на развитие ребенка, на приобретение когнитивного компонента развития. В произведениях литературы воспроизводятся живые образы, выражаются поступки героев, их мысли, переживания, чувства, эмоции [7, с. 159].

На развитие эмоциональной отзывчивости младших школьников важное влияние оказывает развитие гуманных отношений между ними, воспитание у младших школьников их настоящих нравственных качеств, и этим процессам способствуют литературные средства. Д.В. Васев отмечает, что литературные средства в полной мере дают представления младшим школьникам о духовно-нравственных качествах, формирующих чувства, развивают навыки эмоционально-отзывчивых действий [5, с. 18].

Помимо различных литературных средств на развитие эмоциональной отзывчивости оказывает влияние проведение этических бесед. Важность проведения этих бесед особо подчёркивает автор В.П. Провоторова. Исследователь отмечает, что на развитие эмоционального отклика оказывают влияние разговоры о нравственных качествах, которые обсуждаются в темах этических бесед [15, с. 52]. Все перечисленные литературные средства, а также методы и приёмы, которые используются при развитии духовно-нравственных качеств, оказывают помощь детям младшего школьного возраста при оценивании духовно-нравственных качеств других людей. Младшие школьники читают и обсуждают литературу, где поднимаются и доносятся в доступной форме вопросы о справедливости, честности, ответственности, чувства собственного долга, что влияет на формирование нравственного идеала учащихся.

2.1. Методика формирования и развития нравственных качеств личности младших школьников на уроках литературного чтения

На уроках литературного чтения происходит знакомство обучающихся с нравственно-этическими ценностями [8, с. 112].

Произведения детской художественной литературы являются наиболее активным средством воздействия на эмоциональное состояние ребенка, на его нравственное воспитание. Они влияют на малышей, в яркой, насыщенной форме, вызывая у них всесторонние чувства. Детская художественная литература формирует у ребенка нравственное отношение к явлениям окружающей действительности.

Развитие нравственных качеств у младших школьников на уроках литературного чтения происходит за счет того, что соблюдается ряд педагогических условий, включающие цели, содержание, методы, формы и средства, отобранные с учётом возрастных особенностей детей младшего школьного возраста:

– рассказ учителя о писателях, о литературных произведениях, о нравственности;

– беседы об изученных литературных произведениях, об этических ситуациях;

– заочные экскурсии или уроки-путешествия;

– показ иллюстраций, картин, видео;

– использование музыки на уроке;

– организация игр.

На уроках литературного чтения можно использовать методы и приемы, которые являются источниками ориентации учащихся на нравственные ценности. К ним относятся:

1) чтение произведения, при котором центром его анализа становится судьба героя, его характер, авторская позиция;

2) работа с незаконченными предложениями, когда ученик оценивает события или героев, прогнозирует свое поведение в схожей ситуации;

3) систематический анализ пословиц, которые передают богатый человеческий опыт, способствуют не только обогащению словарного запаса, но и нравственному развитию личности, углубляя понимание нравственных ценностей;

4) установление взаимосвязи сюжета произведения с реальным событием, происходившим с учащимися класса, окружающими» [2, с. 17].

Чтение и слушание литературных произведений способствуют формированию у учащихся следующих качеств: умение соотносить поступки

литературных героев по отношению друг к другу, умение проецировать оценку поступков героев сказок, рассказов, басен, стихотворений на собственные поступки; умение сопоставлять поступки героев произведений с общепринятыми нормами и ценностями; способность к самостоятельному нравственному поступку в различных ситуациях.

2.2. Диагностика сформированности нравственного идеала младших школьников

Для определения исходного уровня сформированности нравственного идеала младших школьников при изучении произведений детской литературы нами проведена экспериментальная работа, включившая в себя три этапа.

1 этап – констатирующий эксперимент – диагностика уровня сформированности нравственных качеств;

2 этап – формирующий эксперимент – развитие нравственных качеств у младших школьников на уроках литературного чтения;

3 этап – контрольный эксперимент – повторная диагностика уровня сформированности нравственных качеств.

Для изучения уровня сформированности нравственных качеств в данном исследовании были выбраны критерии, выделенные Н.А. Рычковой.

1. Высокий уровень: владеет достаточно крепкими знаниями о нравственных понятиях «доброжелательность», «вежливость», «ответственность» и др., правилами поведения в школе и в общественных местах. Имеет представления и нормы о вежливости, честности и скромности, об ответственном поведении. Применяет эти нормы и правила поведения. Остро переживает чувства ответственности и долга за выполнение поручений.

2. Средний уровень: частично обладает знаниями о понятиях «доброжелательность», «вежливость», «ответственность» и др., о некоторых правилах поведения, как в школе, так и в общественных местах. Имеет некоторые представлениями и нормы о вежливости, честности и скромности, об ответственном поведении. Не всегда применяет эти нормы и правила поведения. Неохотно выполняет поручения.

3. Низкий уровень: запас знаний о понятиях «доброжелательность», «вежливость», «ответственность» и др., о правилах поведения в школе и в общественных местах очень скуден. Представления и нормы о вежливости, честности и скромности, об ответственном поведении недостаточно сформированы. Учащийся не применяет эти нормы и правила поведения.

Почти никогда не переживает чувства ответственности и уклоняется от общественных поручений. Часто бывают проблемы с дисциплиной.

Мы использовали следующие диагностические методики:

1. Методика «Что такое хорошо и что такое плохо» И.Б. Дермановой.
2. Методика «Закончи предложения» Н.Е. Богуславской.
3. Методика «Пословицы» С.М. Петровой.

При проведении нами исследования по выявлению уровня сформированности нравственных представлений у учащихся по методике И.Б. Дермановой «Что такое хорошо и что такое плохо» мы увидели, что в контрольном классе высокий уровень сформированности нравственных представлений показали 10 учащихся (42%), средний уровень 13 учащихся (54%) и низкий уровень был выявлен у 1 учащегося (4%). Что касается экспериментального класса, то испытуемые показали следующие результаты: высокий уровень сформированности нравственных представлений у 8 учащихся (33%), средний уровень у 14 учащихся (58%) и низкий уровень у 2 учащихся (9%).

Для выявления уровня сформированности отношения к нравственным нормам, мы провели диагностическую методику «Закончи предложения» Н.Е. Богуславской.

В ходе диагностирования отношений к нравственным нормам у младших школьников по методике Н.Е Богуславской, мы получили следующие результаты: высокий уровень сформированности нравственных норм имеют 6 школьников (25%) контрольного класса и 4 школьника (17%) экспериментального класса. Средний уровень сформированности нравственных норм имеют 12 учащихся (50%) контрольного и экспериментального класса. Низкий уровень проявления нравственных норм обнаружен у 6 учащихся (25%) контрольного класса и 8 учащихся (33%) экспериментального класса.

Показателем эмоционально-мотивационного критерия оценки сформированности нравственных качеств является нравственная воспитанность и ценностные отношения к жизни, людям и самим себе, поэтому мы решили использовать методику «Пословицы» С.М. Петровой.

Большее количество выборов по ответам «а» и «в», свидетельствующее о высоком уровне нравственной воспитанности, в контрольном классе было у 11 учащихся (46%), в экспериментальном – у 8 учащихся (33%).Примерно одинаковое количество выборов по ответам «а» и «в», «б» и «г», указывающее на средний уровень, в контрольном классе было у 9 учащихся (37%), в экспериментальном – у 10 учащихся (42%).Большее

количество выборов по ответам «б» и «г», характеризующее низкий уровень, в контрольном классе было у 4 учащихся (17%), в экспериментальном – у 6 учащихся (25%).

В процессе проведения диагностической методики дети с устойчивыми нежелательными ценностными отношениями высказывали своё нежелание считаться с другими, проявляли негативное отношение к сверстникам и даже слегка агрессивно были настроены.

Формирующий этап содержал в себе изучение произведений детской литературы по УМК «Школа России», особенностью методики изучения текстов было акцентирование на анализе произведений, на смысловом чтении, основное внимание уделялось вопросам нравственного поведения литературных героев, воспитании нравственного идеала младших школьников. На формирующем этапе главными методами, формами, приёмами и средствами, которые были использованы в нашей работе, являлись эвристическая беседа, этическая беседа, личный пример, игра, этические ситуации, иллюстрирование, подготовка вопросов, использование музыкальных и живописных произведений искусства, инсценировка.

Целью контрольного эксперимента является выявление итогового уровня сформированности нравственных качеств у младших школьников на уроках литературного чтения.

В эксперименте принимали участие те же самые дети из контрольного и экспериментального класса по 24 школьника в каждом.

Для выявления итогового уровня сформированности нравственных качеств мы использовали аналогичные диагностические методики, что и на констатирующем этапе эксперимента.

Диагностическая методика «Что такое хорошо и что такое плохо» (И.Б. Дермановой) показала следующие результаты.

Высокий уровень нравственных представлений в контрольном классе составил 50% (12 человек) и 42% (10 человек) в экспериментальном классе, т.е. в контрольном классе он повысился на 8%, а в экспериментальном классе на 9%.

Низкий уровень в контрольном и экспериментальном классе был выявлен у 1 человека (4%), т.е. в контрольном классе он не изменился, а в экспериментальном понизился на 5%.

Для диагностирования отношений к нравственным нормам младших школьников (эмоционально-мотивационный критерий) по методике Н.Е. Богуславской, мы получили следующие результаты: высокий уровень сформированности нравственных норм имеют 8 школьников (33%)

контрольного класса и 6 школьников (25%) экспериментального класса, т.е. в контрольном и экспериментальном классе результат повысился на 8%. Средний уровень сформированности нравственных норм имеют 11 учащихся (46%) контрольного класса и 15 учащихся (63%) экспериментального класса.

Следовательно, в контрольном классе показатель понизился на 4%, а в экспериментальном классе он повысился на 12%. Низкий уровень проявления нравственных норм обнаружен у 5 учащихся (21%) и 3 учащихся (12%) экспериментального класса, что говорит о том, что в контрольном классе показатель упал на 4%, а в экспериментальном на 20%.

Результаты методики для диагностики эмоционально-мотивационного критерия оценки нравственных качеств – «Пословицы» (С.М.Петровой) показала следующие результаты.

При проведении нами исследования по определению уровня нравственной воспитанности учащихся и выявлению особенностей ценностных отношений к жизни, к людям, к самим себе мы получили, что большее количество выборов по ответам «а» и «в», свидетельствующее о высоком уровне нравственной воспитанности, в контрольном классе было 12 учащихся (50%), в экспериментальном – у 8 учащихся (33%), что говорит о том, что в контрольном классе показатель поднялся на 4%, а в экспериментальном не изменился.

Примерно одинаковое количество выборов по ответам «а» и «в», «б» и «г», указывающее на средний уровень, в контрольном классе было у 9 учащихся (37%), в экспериментальном – у 14 учащихся (58%), т.е. В контрольном классе результат не изменился, в экспериментальном поднялся на 16%.

Большее количество выборов по ответам «б» и «г», характеризующее низкий уровень, в контрольном классе было у 3 учащихся (13%), в экспериментальном – у 2 учащихся (9%). Следовательно, в контрольном классе показатель понизился на 4%, а в экспериментальном классе на 16 %.

Высокий уровень нравственной воспитанности в экспериментальном классе превышает уровень контрольного класса. При этом по результатам диагностической методики низкий уровень наблюдается у большего числа учащихся контрольного класса, что свидетельствует об устойчивости нежелательных ценностных отношений к жизни, к людям и к самим себе.

Полученные результаты говорят о том, что комплекс уроков по литературному чтению направлен на развитие нравственных качеств с использованием эвристической и этической бесед, этических ситуаций, игр и инсценировок, а также создание педагогических условий, способствующих

более эффективному развитию нравственных качеств у младших школьников на уроках литературного чтения.

Список использованной литературы

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (с изм. от 22 января 2024 г. № 31) // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru)

2. Агафонова, Г.Н. Нравственное воспитание младших школьников на уроках литературного чтения / Г.Н. Агафонова, Е.Ю. Бартенева, Т.В. Семибратченко // Образование и воспитание. – 2021. – № 1 (32). – С. 17-18.

3. Блюмкин, В.А. Нравственное воспитание: (Филос.-этич. основы) / В.А. Блюмкин, Г.Н. Гумницкий, Т.В. Цырлина. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1990. – 141 с.

4. Буре, Р.С. Когда обучение воспитывает: методическое пособие / Р.С. Буре. – Спб.: Детство-Пресс, 2002. – 210 с.

5. Васев, Д.В. Чтение как фактор успешного обучения и социального становления личности / Д.В. Васев // Воспитание школьников. – 2011. – № 10. – С.18-21.

6. Воронова, О.А. Уроки духовности / О.А. Воронова // Начальная школа плюс До и После. – 2012. – №1. – С. 29-33.

7. Голубков, В.В. Методы преподавания литературы: учеб.метод. пособие / В.В. Голубков. – М.: Изд-во Академия, 2008. – 253 с.

8. Жук, Д.В. Роль нравственного воспитания младших школьников на уроках литературного чтения / Д. В. Жук // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы XII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 4-х частях. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. – С. 110-111.

9. Каменец, А.В. Основы духовно-нравственного воспитания в системе дополнительного образования: учеб.пособие / А.В. Каменец, Е.Н. Селезнева. – М.: РГСУ, 2015. – 318 с.

10. Колупанова, Ю.В. Взаимодействие образовательного учреждения музея в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающего поколения / Ю.В. Колупанова // Начальная школа плюс До и После. – 2012. – №1. – С. 17-20.

11. Конеева, Г.М. Формирование нравственных основ у младших школьников / Г.М. Конеева // Начальная школа. – 2016. – № 5. – С. 13-14.

12. Курносова, С.А. Эмоциональная отзывчивость личности: психолого-педагогический аспект / С.А. Курносова // Вестник Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 56-62.

13. Лозовская, Э.Р. Роль духовно-нравственного воспитания в формировании личности ребенка / Э.Р. Лозовская // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1, № 6(26). – С. 369-373.

14. Перекрестова, Т.С. Духовно-нравственное воспитание как составляющая ФГОС: от теории к практике / Т.С. Перекрестова // Начальная школа плюс До и После. – 2013. – №1. – С. 11-15.

15. Провоторова, В.П. Нравственное развитие младших школьников во внеучебной деятельности / В.П. Проворотова // Начальная школа. – 2021. – № 1. – С. 51-53.

16. Секачева, И.Н. Нравственное воспитание младших школьников / И.Н. Секачева // Начальная школа плюс До и После. – 2012. – №11. – С. 11-14.

17. Сухомлинский, В.А. Антология гуманной педагогики / сост. Г.Д. Глейзер. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.

18. Толстой, Л.Н. Избранные философские произведения / Сост., авт. вступ. ст. Н.П. Семыкин. – М.: Просвещение, 1992. – 528 с.

19. Трегубова, Н.Н. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами фольклора: материалы VIII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.) / Н.Н. Трегубова. – Краснодар: Новация, 2016. – 277 с.

20. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения: В 6 т. – М.: 1988. – Т. 1. – 416 с.

21. Шитякова, Н.П. Концепция и система подготовки будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию школьников: автореферат докт..... пед. наук: 13.00.08 / Шитякова Наталья Павловна. – Уфа: БГПУ, 2007. – 42 с.

© Камалова Л.А., 2025

УДК: 378.146

ГЛАВА 8
ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОРТФОЛИО КАК СПОСОБ РЕАЛИЗЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА

Коробова И.В.,
доктор педагогических наук, профессор,
Херсонский государственный педагогический университет,
Херсонская область, г. Скадовск, РФ

Аннотация. В статье описана модель методического портфолио будущего учителя физики, имеющая четыре составляющие (портрет, коллектор, рабочие материалы, достижения). Обоснованы цели, содержание и целесообразность использования каждой составляющей. Детально охарактеризована вариативная составляющая портфолио, наполненность которой раскрывает индивидуальность и креативность студента. Особое внимание уделено технологии оценивания учебных достижений студентов с помощью методического портфолио. Рассмотрены этапы реализации «технологии портфолио» в методической подготовке будущих учителей физики. Предложено использование оценочного портфолио как компонента оценивания экзамена или как его альтернативу, а также механизм перевода качественной оценки портфолио в количественную. В рамках индивидуального подхода описаны функции методиста-преподавателя на разных этапах, связанные с методическим сопровождением студента.

Ключевые слова. Методическое портфолио; индивидуальный подход, альтернативное оценивание.

TECHNOLOGY OF ASSESSING THE ACADEMIC ACHIEVEMENTS OF FUTURE PHYSICS TEACHERS USING A METHODOLOGICAL PORTFOLIO AS A WAY OF IMPLEMENTING AN INDIVIDUAL APPROACH

Korobova I.V.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Kherson State Pedagogical University,
Kherson region, Skadovsk, Russia

Abstract. The article describes a model of a methodological portfolio of a future physics teacher, which has four components (portrait, collector, working materials, achievements). The goals, content and expediency of using each component are substantiated. The variable component of the portfolio is described in detail, the content of which reveals the individuality and creativity of the student. Particular attention is paid to the technology of assessing students' academic achievements using a methodological portfolio. The stages of implementing the «portfolio technology» in the methodological training of future physics teachers are considered. The use of an assessment portfolio as a component of exam assessment or as an alternative is proposed, as well as a mechanism for converting a qualitative portfolio assessment into a quantitative one. Within the framework of an individual approach, the functions of a methodologist-teacher at different stages associated with the methodological support of a student are described.

Key words. Methodological portfolio; individual approach, alternative assessment.

Цель и задачи исследования. Реформирование образования предполагает изменение взглядов на критерии оценивания учебных достижений, в частности, учет личностных продвижений студента (обучающегося) при изучении определенной дисциплины. Инновационной формой такого личностно ориентированного оценивания может служить *обучающее портфолио*. В сфере образования портфолио впервые стали применять в Канаде и США в 80-х годах XX века для отбора преподавателей университетов и колледжей при приеме на работу. На современном этапе развития сферы образования портфолио присущи различные функции. В частности, оно является *инновационным средством оценивания* (Э. Громович, И. Костенко, С. Пейп, М. Тимохова, М. Чошанов), *средством развития творчества* и *формирования исследовательского опыта* (В. Загвоздкина, Н. Примчук), *средством накопления и систематизации большого объема информации* (А. Чернявская, Л. Байбородова, Л. Серебреников, И. Харисов, В. Белкин, В. Гаибов) и т.д. Нами методическое портфолио рассматривается как *средство рефлексии и одна из технологий реализации индивидуального подхода к студентам в процессе оценивания их учебных достижений* [3].

Цель статьи – обоснование целесообразности разработки методического портфолио, описание его структуры, а также технологии использования методического портфолио в процессе индивидуальной методической подготовки будущих учителей физики.

В рамках поставленной цели были реализованы такие задачи:

- на основе анализа научно-методических источников сформулирована цель создания портфолио - с позиций студента и преподавателя;
- охарактеризована структура портфолио, его инвариантная и вариативная составляющие;
- сформулированы цели и описано содержание каждой составляющей портфолио;
- описаны пять этапов реализации «технологии портфолио», а также функции преподавателя на каждом этапе, связанные с индивидуальным методическим сопровождением студента;
- выделены три этапа процедуры оценивания методического портфолио,
- охарактеризованы четыре уровня оценивания, предложена шкала перевода качественной оценки в количественную.

Отметим, что с позиции студента (обучающегося) цель создания портфолио состоит в показе собственных достижений и направлений работы, мониторинга и рефлексии собственного профессионализма. С точки зрения преподавателя, цель портфолио – введение альтернативной формы оценивания учебных достижений студента, которая, дополняя традиционную оценку, делает ее *более объективной*. Педагогическая философия этой формы оценивания заключается в *смещении акцента из того, что студент не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет по данной теме* [7].

Структура методического портфолио. Ряд ученых, исходя из собственной цели создания портфолио, обосновывают различное его содержание. Так, по мнению некоторых из них, содержание *учебного математического портфолио* с целью оптимизации процесса оценивания должно содержать следующие категории:

а) *обязательные* (промежуточные и итоговые письменные самостоятельные и контрольные работы);

б) *поисковые* (выполнение сложных проектов как индивидуальных, так и в малых группах; исследование сложной проблемы; решение нестандартных задач повышенной сложности);

в) *ситуативные* (применение изученного материала в практических ситуациях, для решения прикладных задач, выполнение графических и лабораторных работ);

г) *описательные* (составление математической автобиографии, ведение математического дневника, написание математических рефератов и произведений);

д) *внешние* (отзывы учителей, одноклассников, родителей, а также проверочные письма учителя) [4].

Н. Примчук, разработчица *исследовательского портфолио*, считает целесообразным отразить в нем содержание компонентов исследовательского опыта. Ею предложены следующие его разделы: исследовательский интерес (мотивационный компонент); учебно-исследовательские навыки (когнитивный компонент); исследовательская среда (деятельностный компонент) [5].

Опираясь на основные части портфолио, предложенные авторами [6] и сформулированные нами цели методического портфолио (оценка творческого аспекта индивидуального методического опыта студента), автором статьи разработаны *перечень и содержание составляющих методического портфолио будущего учителя физики* (рис. 1). По нашему мнению, в методическом портфолио студента должны быть зафиксированы положительные сдвиги в приобретении индивидуального опыта методической деятельности, и поэтому оно должно содержать *составляющие, соответствующие уровням методической деятельности* учителя физики (*проектировочный, исполнительский, рефлексивный*) [8].

На схеме (см. рис.1) можно увидеть, что методическое портфолио имеет разветвленную структуру – его содержимое разделено на четыре основных раздела (составляющие): «портрет», «коллектор», «рабочие материалы» и «достижения». Остановимся поподробнее на каждом из них.

Раздел «Портрет» служит средством определения студентом собственных смыслов и целей создания методического портфолио. Самостоятельное целеполагание обеспечивает устойчивую внутреннюю мотивацию студента к созданию, пополнению и использованию методического портфолио в обучении и будущей методической деятельности. Описание целеполагания может быть сделано в виде эссе, рисунка, коллажа, схемы и т.д.

Раздел «Коллектор» предназначен для хранения интересных методических находок учителей физики из сети Интернет и других источников. Наличие данной составляющей в системе методического портфолио стимулирует студента к самостоятельному поиску информации и свободному выбору необходимых материалов, удовлетворению

собственных учебно-профессиональных потребностей. Некоторые из этих материалов могут иметь отметку «мой любимый урок», «моя любимая задача», «моя любимая статья» и т.д. Результатом поисковой деятельности студента могут являться: конспекты нестандартных уроков физики; презентации к урокам; аудио- и видеозаписи уроков учителей физики; видеоуроки; дополнительный материал к урокам типа «интересная физика», «новейшие достижения в физике».

Рисунок 1. Модель методического портфолио будущего учителя физики

Источник: разработано автором

Главным, на наш взгляд, является то, что, работая над данным разделом, студент приобретает навыки поиска, отбора, систематизации и

хранения нужной информации методического содержания, осознает важность и необходимость данного вида деятельности в будущей профессии.

Раздел «*Рабочие материалы*» считается основным в системе методического портфолио. Он, в свою очередь, подразделяется на две части: *инвариантную* (обязательную методическую документацию) и *вариативную* (индивидуальные работы студента, подлежащие контролю и оцениванию со стороны преподавателя) и, в свою очередь, разветвляются на *подразделы*.

В *инвариантную* часть «рабочих материалов» включена методическая документация, предоставляемая студенту кафедрой: эвристические предписания к проектированию урока; алгоритмы обобщенных методических действий учителя (информационных, коммуникативных, организационных, контрольно-оценочных); схемы анализа и самоанализа различных аспектов урока (психологического, методического, коммуникативного и т.п.). Данные материалы предназначены для образования ориентировочной базы методических действий будущего учителя физики. Отметим, что важным условием успешности студента является не только подбор данной документации, но и обязательное ее использование при самостоятельной разработке конспектов уроков физики.

В состав *вариативной* части методического портфолио входят собственные методические наработки студента – творческие индивидуальные работы, подлежащие контролю и оценке. Вариативная часть «рабочих материалов» разделена на три подраздела, соответствующие трем компонентам методической деятельности учителя физики и имеющие соответствующие названия. В частности, подраздел «*проектировочная деятельность*» содержит собственноручно разработанные студентом конспекты уроков, компьютерные презентации к ним и т.п. Подраздел «*исполнительская деятельность*» содержит диски с аудио- и видео записями уроков, проведенных студентом во время деловой игры, учебной и активной (производственной) педагогических практик. В подраздел «*рефлексивная деятельность*» включены материалы рефлексии (анализы посещенных уроков, самоанализы проведенных уроков, эссе и т.п.).

Раздел «*Достижения*» считается самым сложным; он содержит бланки оценивания, взаимооценки и самооценки; контрольные работы;

сертификаты, грамоты, другие награды; ксерокопии с оценками из зачетной книжки студента; презентации собственных достижений; отчеты и т.д.

Необходимо отметить, что *окончательный вариант* оформления методического портфолио включает *три обязательных элемента*:

а) сопроводительное письмо «собственника» с описанием цели, назначения и краткого описания методического портфолио; б) содержание методического портфолио с перечнем его основных элементов; в) самоанализ и взгляд в будущее [3].

Этапы реализации технологии «Методическое портфолио». В данной технологии описаны следующие пять этапов**:** *установочно-мотивационный → поисково-творческий → рефлексивный → презентативный → итогово-оценочный*. Подчеркнем, что процесс создания системы методического портфолио должен происходить *на добровольной основе*, и *основным принципом отбора материала* к методическому портфолио должен быть *свободный выбор студентом материалов*, которые попадут в него, и *способа презентации* собственных достижений. В связи с этим, важен первый этап технологии «портфолио» – установочно-мотивационный.

Цель *установочно-мотивационного* этапа – *создание положительной мотивации и формирование личностных смыслов, установок* студента по *избранию методического портфолио в качестве способа отчетности по данной методической дисциплине*. На этом этапе преподаватель проводит установочное занятие, на котором разъясняет значение и содержание методической дисциплины, требования к обучению и возможные варианты сдачи экзамена (зачета) по выбору студента: устный экзамен, тестирование, презентация портфолио, комбинации портфолио с другими видами; объясняет преимущества формы отчетности в виде методического портфолио. Важно обратить внимание, что только зная основное содержание предмета, сроки и формы контроля, студенты по-настоящему смогут поставить цели в разделе «портрет» [6]. Отметим, что сам преподаватель должен понимать большое значение создания методического портфолио студентом для его личностного (в том числе профессионального) развития.

На *поисково-творческом* этапе студент самостоятельно работает в течение установленного преподавателем срока над наполнением содержания методического портфолио. Цель *преподавателя на данном этапе – организация регулярного контроля за работой студента*. Для осуществления этого процесса необходимо заранее разработать график

проведения контролирующих процедур, формы контроля, перечень рубрик методического портфолио, подлежащих контролю на данном этапе и т.п. Отметим, что процедура контроля может быть разделена на подэтапы в соответствии с рубриками вариативной части методического портфолио, например: а) контроль проектировочной деятельности; б) контроль исполнительской деятельности; в) контроль рефлексивной деятельности будущего учителя физики.

Цель *рефлексивного этапа* технологии методического портфолио – «переоценка ценностей»; самоанализ собственной методической деятельности, отбор материалов для отчетной презентации к оценочному портфолио (материал к которому отбирает студент самостоятельно по своему усмотрению из рабочего портфолио). На данном этапе студент заполняет подраздел «Рефлексивная деятельность», создает презентацию, пишет итоговое эссе «Взгляд в будущее».

Цель *презентативного этапа* – «показать все, на что ты способен». По желанию студента на этом этапе может быть представлено *оценочное портфолио*. Формы работы на данном этапе могут варьировать от публичной защиты методического портфолио в сопровождении компьютерной презентации (например, во время специально организованной конференции) до индивидуальной беседы с преподавателем-экспертом.

Цель *итогово-оценочного этапа* – осуществление процедуры оценивания методического портфолио студента и оглашение результатов. Отметим, что мнения ученых относительно процедуры оценивания портфолио различаются. Нами найдены рекомендации по: оцениванию портфолио только на качественном уровне (безотметочная оценка); осуществлению количественного оценивания; осуществление комбинированного (сочетания качественного и количественного) оценивания [4, 6-7].

Именно последней позиции придерживаемся и мы, поскольку считаем этот подход наиболее приемлемым в оценке методической компетентности будущих учителей физики.

Функции преподавателя в процессе методического сопровождения студента. Отдельное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить *функциям преподавателя-методиста*, обеспечивающего методическое сопровождение студента на этапах технологии «портфолио». Под *методическим сопровождением будущего учителя физики* будем понимать систему методической поддержки и

помощи студенту, а также создание психолого-педагогических условий продвижения студента по индивидуальной образовательной траектории в личностно ориентированной учебной среде [3, с. 109]. Студент педвуза должен иметь возможность *осуществить индивидуальный выбор своего образовательного пути* при подготовке к профессиональной деятельности. Такая организация обучения *требует особой методики и технологии* (Н. Зверева [2]). Таковой является технология «методического портфолио».

На протяжении всего периода работы над составлением методического портфолио преподаватель осуществляет методическое сопровождение продвижения каждого студента, применяя методы индивидуального подхода, такие как: *менторство, коучинг, консультирование, фасилитация, тьюторинг* и т.д. Содержание данных функций преподавателя в контексте индивидуального подхода представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Функции преподавателя в процессе реализации технологии «Методическое портфолио» с позиции индивидуального подхода

Технологические этапы	Функции преподавателя	Содержание деятельности преподавателя
Установочно-мотивационный	Менторство	Формулировка цели создания портфолио, обсуждение его преимуществ; демонстрация, как нужно заполнять портфолио, комментируя каждый шаг; по окончании – выяснение, все ли было понятно.
Поисково-творческий	Коучинг	Внимательное наблюдение за деятельностью, система вопросов для осуществления обратной связи, использование индивидуального опыта студента.
	Контроль	Организация мониторинга за работой студента.
Рефлексивный	Консультирование	Ответы на вопросы студента, возникающие в ходе индивидуальной работы по созданию и наполнению портфолио.

Презентативный	Фасилитация	Создание психологического комфорта для докладчика, предоставление возможности «раскрыть себя в полной мере».
Итогово-оценочный	Контроль	Организация контроля за отбором материала для оценочного портфолио, временной контроль сроков работы.

Источник: разработано автором

Отметим, что *тьюторинг* подразумевает *помощь студенту в осознании собственных возможностей и образовательных перспектив*. В отличие от ментора-преподвателя, тьютор-наставник работает не в учебном, а в образовательно-рефлексивном пространстве, организуя условия для составления и реализации индивидуальной образовательной траектории студентом. Соответственно, функции тьютора (куратора) обеспечивают процесс выбора студентом данной технологии оценивания и «работают» на предварительном этапе *до начала* реализации технологии «Методическое портфолио». Ключевыми принципами в разработке модели тьюторского сопровождения являются:

1) учет потребностей и интересов студентов в организации образовательного пространства ВУЗов;

2) создание условий для привлечения студентов к процессу саморазвития;

3) помощь в осуществлении студентами ценностных выборов, личного самоопределения [3, с. 112].

Мы согласны с мнением В. Загвоздкина о том, что портфолио, представляя собой *творческий способ оценивания*, дает возможность оценить образовательные достижения студента и *дополнить (или даже заменить) результаты тестирования, экзамена и других традиционных форм контроля*. В этом случае оценочный портфолио может рассматриваться как аналог экзамена (или выступать параллельно с ним) [1, с. 8-10]. С учетом данного мнения, нами разработана *процедура оценивния методического портфолио*, состоящая из трех этапов.

Процедура оценивания методического портфолио. *На первом этапе* осуществляется анализ содержания оценочного методического портфолио после публичной презентации его студентом или в процессе индивидуальной беседы (по желанию студента). Данный процесс сопровождается заполнением *оценочного листа*, который имеет

следующие рекомендованные рубрики: общая аргументированная оценка («я считаю, что…»); перечень и оценка неудачных или не успешных с точки зрения преподавателя моментов («в то же время я бы посоветовал…»); перечень и оценка положительных моментов («особенно удачным…»); рекомендации («не кажется ли Вам, что…») [6]. Отметим, что оценочный лист заполняется несколько раз (в конце каждого промежуточного этапа мониторинга). В конце семестра на каждого студента заполнено несколько оценочных листов.

На втором этапе происходит качественная оценка методического портфолио, в процессе которого преподавателем анализируются результаты промежуточного контроля (сравниваются между собой оценочные листы одного студента, устанавливается прогресс в обучении, который фиксируется в *итоговом оценочном листе*). Далее устанавливают соответствие данного методического портфолио определенному уровню итоговой оценки (сопоставление итогового оценочного листа студента с уровнями оценивания).

Ниже приведены *четыре уровня итоговой оценки*, выделенные нами с учетом рекомендаций авторов [4].

Высокий уровень - методическое портфолио характеризуется всесторонностью в отражении всех категорий материалов и высоким уровнем по всем критериям оценивания. Содержание его свидетельствует о больших приложенных усилиях и очевидном прогрессе студента, высоком уровне самооценки, творческом отношении к предмету. В содержании и оформлении методического портфолио ярко отражаются оригинальность и творчество.

Достаточный уровень – в методическом портфолио представлены материалы всех категорий, но могут отсутствовать некоторые элементы из вариативной части категории «рабочие материалы»; может быть недостаточно выражена оригинальность и творчество содержимого и отсутствовать творчество в оформлении.

Средний уровень – в методическом портфолио полностью представлены категории «портрет», часть материалов категорий «коллектор», «рабочие материалы», по которым можно судить об уровне сформированности методической компетентности; могут отсутствовать материалы из других категорий и творчество в оформлении.

Низкий уровень – методическое портфолио, по которому трудно сформировать представление о процессе работы и достижении студента. Как правило, в нем представлены отрывочные сведения из разных

категорий, отдельные, не законченные работы и т.д. и практически невозможно определить прогресс в обучении и уровень сформированности необходимых качеств.

На третьем этапе преподаватель осуществляет процедуру перевода качественной оценки (в уровнях) в количественную, пользуясь следующей таблицей распределения баллов (табл. 2).

Таблица 2 - Шкала перевода качественной оценки методического портфолио в количественную

Уровни оценивания	Высокий A	Достаточный B	Средний C	Низкий D
Количество баллов	90 – 100	76 – 89	61 – 75	50 – 60

Источник: разработано автором

Как отмечалось выше, оценка методического портфолио может либо дополнять экзамен по данной дисциплине или даже его заменять, в чем студент должен свободно определиться в начале обучения. Для получения положительного эффекта от данной технологии оценивания на вводном занятии необходимо довести до студентов правила оценивания методического портфолио, которые могут быть следующими:

1) до начала работы над методическим портфолио студенты должны знать все критерии его оценивания;

2) до начала работы над методическим портфолио студенты должны знать все категории материалов и содержание обязательной категории;

3) методическое портфолио не сравнивается ни с какими эталонами; проводится сравнение только прошлых и текущих результатов работы студента; *студент сравнивается только с самим собой*;

4) можно ставить оценки за отдельные разделы методического портфолио (в случае комбинирования экзамена и защиты методического портфолио) [6].

Понятно, что технология портфолио не является совершенной. Главный ее недостаток, по мнению специалистов, – это большая систематическая работа преподавателя с высокой квалификацией и большим желанием работать с методическим портфолио.

Резюме. Таким образом, методическое портфолио – это учебно-профессиональное портфолио, предназначенное для презентации и контроля индивидуального продвижения студента по ступенькам

профессионального роста. Оно содержит разделы, соответствующие трем уровням методической деятельности учителя физики (проектирующей, исполнительской, рефлексивной), а также инвариантную и варитивную части; дает возможность студенту ответственно и творчески подойти к обобщению, систематизации и презентации приобретенного учебно-методического опыта, проанализировать собственные возможности и достижения, лучше подготовиться к будущей профессиональной деятельности, быть конкурентоспособным на рынке труда.

Преподавателю внедрение технологии «методическое портфолио» дает возможность наиболее полно оценить учебно-методические достижения будущего учителя физики на основе индивидуального подхода. Положительный опыт автора по использованию данного портфолио в методической подготовке будущих учителей физики в течение нескольких лет доказывает его целесообразность и эффективность. Перспективным является разработка методических рекомендаций и требований к использованию электронного методического портфолио.

Список использованной литературы:

1. Загвоздкин В.К. Портфель индивидуальных учебных достижений – нечто большее, чем просто альтернативный способ оценки // Иностр. языки в школе. 1995. № 5. С. 8-13.

2. Зверева Н.Г. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов студентов педвуза на основе комплексной психолого-педагогической диагностики: автореф. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика проф. образования Ярославль, 2008. 22 с.

3. Коробова И.В. Основы методической деятельности учителя физики : учебно-методическое пособие. Херсон : Гринь Д.С., 2016. 180 с.

4. Пейп С. Дж., Чошанов М. Учебные портфолио - новая форма контроля и оценки достижений учащихся // Великанова А.В. и др. Технология развития критического мышления через чтение и письмо. Дебаты. Портфолио. / Серия «Компетеньностно-ориентированный подход к образованию: образовательные технологии». Вып.2. Самара, изд-во Профи, 2002. С. 81-87. URL: http://testolog.narod.ru/Other12.html (дата обращения 28.04.2025).

5. Примчук Н.В. Исследовательский опыт учащихся как ресурс реализации преемственности школа – вуз // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – Июль 2011, ART 1605. СПб., 2011. URL: http://www.emissia.org/offline/2011/1605.htm (дата обращения 03.05.2025)

6. Чернявская, А.П., Байбородова, Л.В., Харисова, И.Г. Технологии педагогической деятельности. Ч. I. Образовательные технологии : учебное пособие / под общ. ред. А.П. Чернявской, Л.В. Байбородовой. Ярославль :

Изд-во ЯГПУ, 2014. 311 с. URL: https://moodle.yspu.org/pluginfile.php/12788/mod_resource/content/1/%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%8B.pdf (дата обращения 07.05.2025).

7. Тимохова М. К., Костенко И.Ю., Громович Е.А. Учебное портфолио – новая форма контроля: сборник трудов конференции // Воспитание и обучение: теория, методика и практика : материалы II междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 5 нояб. 2014 г.) Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2014. С. 71-72. URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20141105/collection-20141105-4416.pdf. (дата обращения 07.05.2025).

1. 8. Korobova, I., Korobov, V., Sarkisov, A., Baysha, K., Plotnikova, O. Portfolio technology in the system of future geography teachers personally-oriented education /International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2020, 2020-August (5.2), с. 821–828. URL: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57209798625 (дата обращения 30.04.2025).

© Коробова И.В., 2025

УДК 378

ГЛАВА 9
УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КИТАЙЦЕВ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ С РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ

Петрова Л.Г.
канд. пед. наук, доцент
Петров Р.Д.
студент
Белгородский государственный исследовательский университет,
г. Белгород, РФ

Аннотация. Целью данной работы является выявление особенностей становления коммуникативного поведения китайцев, а также описание влияния этих особенностей на модель коммуникативного поведения современных студентов из Поднебесной при формировании у них навыков речевой деятельности на русском языке в ходе учебы в вузах РФ. Авторы полагают, что каждая этническая группа имеет свои национальные особенности, находящие отражение в ее повседневном коммуникативном поведении и соответствующих характеристиках общения. Указывается, что этнопсихологические особенности включают в себя национальные особенности, философские взгляды и языковую культуру. Результаты исследования показывают, что личностные характеристики любой этнической группы в полной мере отражаются на всех уровнях повседневного коммуникативного поведения на родном языке и автоматически переносятся на манеру общения на изучаемом языке / языках. Изучение и исследование целого ряда проявлений различий в китайской культуре и национальных особенностях коммуникативного поведения китайского народа через призму восприятия этих феноменов русскими людьми помогает глубже понять своеобразие различных культур и традиций, а также причины их различий в языковом выражении.

Ключевые слова. Формирование, коммуникация, поведение, русские и китайские студенты, различие, национальные особенности, менталитет.

TAKING INTO ACCOUNT THE FEATURES OF THE FORMATION OF THE ETHNIC GROUP OF THE CHINESE PEOPLE WHILE THEIR JOINT EDUCATION WITH RUSSIAN STUDENTS

Petrova L.G.
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Petrov R.D.
Student
Belgorod State national research university
Belgorod, RF

Abstract. The purpose of this work is to identify the features of the formation of communicative behavior of the Chinese, as well as to describe the influence of these features on the model of communicative behavior of modern students from this region while developing their speech skills in the Russian language during their studies at universities in the Russian Federation. The authors believe that each ethnic group has its own national characteristics, reflected in its everyday communicative behavior and the corresponding characteristics of communication. It is indicated that ethnopsychological features include national characteristics, philosophical views and language culture. The results of the study show that the personal characteristics of any ethnic group are fully reflected at all levels of everyday communicative behavior in their native language and are automatically transferred to the manner of communication in the studied language / languages. The study and research of a number of differences in Chinese culture and national characteristics of the communicative behavior of the Chinese people through the prism of the perception of these phenomena by Russian people helps to better understand the uniqueness of various cultures and traditions, as well as the reasons for their differences in linguistic expression.

Keywords. Formation, communication, behavior, Russian and Chinese students, difference, national characteristics, mentality.

Несмотря на непростую ситуацию в мире, поток иностранных граждан, стремящихся получить высшее образование в университетах РФ, не прекращается: это и молодежь из ближнего зарубежья, а также и из стран Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Азии. Однако превалирующими по количеству желающих учиться в вузах России являются абитуриенты из Поднебесной. В НИУ «БелГУ» большинство зарубежных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, – китайцы. С одной стороны, этот фактор определяет необходимость учитывать этнокультурную специфику китайских учащихся в обучении РКИ (русский язык как иностранный), а также другим предметам, набор которых зависит от направления подготовки. С другой стороны, важно понимать особенности функционирования их этнического коллектива в рамках формирования коммуникативного поведения на русском языке в совместном обучении с русскими студентами. Недостаточная

разработанность указанной проблематики, небольшое количество работ, посвящённых исследованию вопросов, способствующих сближению двух менталитетов и культур, обеспечивает **актуальность** нашего исследования.

Прежде, чем непосредственно перейти к освещению заявленной темы, отметим, что этнопсихологические особенности относятся ко всему ментальному мировоззрению народа, формирующемуся в процессе долгосрочного историко-культурного развития и накопления гуманитарных ценностей в той или иной природной и социальной среде, и являются типичной психологической характеристикой этноса. Каждая этническая группа имеет свои национальные особенности, что отражается в ее повседневном коммуникативном поведении и соответствующих характеристиках общения. Этнопсихологические особенности включают в себя национальные особенности, философские взгляды и языковую культуру. Великолепная китайская культура имеет уникальную траекторию развития, которая формировалась в сравнительно закрытой географической среде в течение 5000 лет. После длительного периода развития конфуцианство, даосизм и буддизм стали важной частью китайской культуры. Как результат, у китайской нации появилась особенность в повседневном общении говорить иносказательно, тонко и ненавязчиво.

Что касается национальных особенностей, то китайский народ всегда славился своим трудолюбием и добротой, а его местоположение, культурные традиции и экономические формы оказали большое влияние на характер ханьского народа. Так как китайская цивилизация процветала благодаря развитию сельского хозяйства, а основными характеристиками сельскохозяйственной цивилизации являются наследование и умеренность, народы-аграрии жили самодостаточным сообществом, отличающимся локальностью, стабильностью, устойчивостью, простотой и достоинством. Они не стремились к пространственной экспансии, захвату чужих земель, создавая условия для преемственности культурных черт, доминантой которой по сегодняшний день является уважение. Тысячелетиями в Китае традиционные понятия доброжелательности, праведности, приличия, скромности, мудрости и доверия характеризовались акцентом на гармоничные отношения между людьми, послушание и жертвенность обществу, а умеренность и компромисс – это те нормы личного поведения, в которые всегда верил народ Хань [2, с. 116-120].

Здесь нельзя не упомянуть того факта, что река Янцзы и Жёлтая река на протяжении тысячелетий оставались неизменными составляющими китайской культуры, а также питавшими ее развитие источниками. Китайское общество, несмотря на бурную индустриализацию, в своей основе до сих пор является аграрным, самодостаточным, характеризующимся стабильным образом жизни. Оно сформировало чуткую и адаптивную национальную психологию: пассивное принятие, внутреннее приспособление, спокойствие, устойчивость к конфликтам, стремление к единству неба и человека, стабильность и гармоничность черт характера. В то же время, основной ячейкой аграрного общества является семья с низкой мобильностью. Концепция семьи занимает чрезвычайно важное место в китайской культуре и распространяется на общество, где выстроена стратегия строгой иерархии.

В современном обществе китайцы придают большое значение статусу людей. Например, на крупных конференциях распределение мест в зале основано на статусе, ранге и занимаемом положении участников: те люди, которые имеют более высокий статус, занимают центральные места в первых рядах зала, в то время как те делегаты, которые имеют более низкий статус, сидят в последних рядах, занимая боковые места по обеим его сторонам. Когда заседание заканчивается, участники, имеющие более высокий статус, выходят из зала первыми, остальные покидают зал за ними [3, с. 133-135].

Китайский народ уделяет особое внимание славной традиции уважения к старшим, особенно к родителям. Работники безоговорочно подчиняются своему начальству, а ученики ни в коем случае не могут противоречить или обижать своих учителей. Все эти примеры свидетельствуют о такой черте китайского национального характера, как уважение к иерархии.

Под влиянием концепции соблюдения иерархии, такие составляющие, как знания, почитание старших и проявление к ним уважения, а с другой стороны, – безоговорочная любовь к детям и молодому поколению, – являются основными элементами китайской культуры. В результате этого, в китайском обществе сформировалась развитая культура человеческих чувств, которая делает акцент на межличностных отношениях. Даже при наличии конфликта интересов принято ставить человеческие чувства на первое место, а интересы – на второе.

В современном китайском обществе подчеркивается важность управления страной на основе добродетели и вклада в долгосрочное развитие этой страны. Поэтому гражданам страны передается эмоциональный посыл сохранить и передать другим поколениям прекрасные культурные традиции китайского народа. Китайцы умело выстраивают отношения доверия, налаживая эмоциональные связи, вырабатывая взаимное уважение, понимание и помощь. Всё вышеперечисленное полностью отражает черты национального китайского характера, которые зиждутся на глубоко скрытой сентиментальности.

Говоря о языковом поведении китайского народа, нужно сказать, что оно относится к культурным феноменам с локальными особенностями, выраженными в лингвистических формах. Американский лингвист Роберт Ладо утверждает, что изучение иностранного языка означает понимание его значения и коннотации из лингвистических и культурных аспектов целевого языка [7, с. 16]. В свою очередь, профессор Ху Вэньчжун отмечает, что изучение языка должно развивать как лингвистическую, так и культурную компетентность обучающихся [4, с. 28].

В этом контексте нельзя не отметить, что конфуцианство проповедует золотую середину, а она подразумевает «гармонию», правильное выстраивание межличностных отношений, отход от ненужных противоречий и различных конфликтов, умение ориентироваться в сложных и меняющихся межличностных контактах, чтобы чувствовать себя комфортно в общей среде создания гармоничного общества.

Китайцы относятся неблагосклонно по отношению к тем, кто высказывает критику публично, так как они скорее склонны к одобрению или замалчиванию, чем к порицанию. Кроме того, существует множество китайских идиом, таких как «沉默是金，开口是银» («Молчание – золото, слово – серебро»), «祸从口出» («Все беды происходят от языка»), «言多必失» («Много говоришь – обязательно ошибешься») и «枪打出头鸟» («Не будь слишком откровенным, а то у тебя будут неприятности»), которые подчеркивают преимущества меньшего количества разговоров и недостатки лишней болтовни. Один российский бизнесмен, который в контактах с китайцами высоко оценил этот подход, отметил, что встречи с китайцами были «бессловесными встречами», и что, как ни странно, китайцы были очень красноречивы, когда разговаривали друг с другом наедине, а когда руководители официальных встреч спрашивали их мнение, казалось, что они проглотили свои языки. Кроме того, в классах китайской школы учитель, как правило, является доминирующей силой в

учебной программе, и ученики не говорят активно и не имеют смелости выразить свои взгляды и мнения. Всё вышесказанное отражает «безмолвный» национальный китайский характер.

В то же время, китайская культура подчеркивает важность чувств другой стороны, и с древних времен следовала идее «以和为贵» («дорожить миром»), сосредоточившись на реализации и поддержании гармоничной ситуации, считая, что «己所不欲，勿施于人» («Чего не желаешь себе, того не делай другим»). Таким образом, «…осуществление тех или иных действий приводит к формированию коммуникативных черт – коммуникативных доминант, совокупность которых образует этнокультурный стиль коммуникации» [1, с.109].

Как результат, китайцы, выстраивая повседневную коммуникацию, никогда не рубят с плеча правду-матку, обычно говорят иносказательно, неявно и ненавязчиво. Часто истинные намерения обеих сторон общения не находят прямого отражения в языковом выражении, но слушатель должен тщательно обдумать слова говорящего, чтобы понять его истинные намерения. Когда дело доходит до таких неблагоприятных комментариев, как критика, китайцы стараются понизить уровень критичности и спасти, насколько возможно, лицо оппонента / другой стороны.

Так как китайцы с почтением относятся к властям, начальству, старшим, они либо из уважения, либо из вежливости и страха, редко задают вопросы. В повседневном общении из вежливости, чтобы не навредить миру, отношениям, китайцы более склонны говорить то, что другая сторона хочет услышать, а не режут правду-матку в глаза. Когда их спрашивают о собственном мнении, жители Поднебесной также предпочитают давать неоднозначные ответы, чтобы оставить простор для размышления.

По этой же причине, китайский народ непрямолинеен по своему характеру и всегда и во всем оставляет место для маневра. Поэтому в китайском языке существует большое количество лексики, которая выражает неоднозначные значения, предположительные, указывающие на ту или иную степень вероятности, например: «也许 – может быть», «较为 – скорее», «可能 – наверное», «恐怕 – боюсь/предполагаю», «大概 – примерно», «或许 – наверно», «或者 – или», «左右 – около», «上下– плюс-минус», «没准儿 – неточно», «不一定 – вряд ли», «约摸 – ориентировочно» и так далее.

Кроме того, китайские формы обращений также тесно связаны с повседневным общением и играют роль, которую нельзя игнорировать. Различные обращения могут отражать социальный статус личности и

межличностные отношения разных людей. Почти все национальности в мире имеют свои собственные традиционные обращения. Из-за различий в культурном происхождении количество и диапазон обращений для каждой страны имеет свои особенности. Существует различие между культурной и традиционной концепцией Китая, провозглашающей «重名分, 讲人伦» («акцент на честь и уважение к человеческим отношениям») и гуманистической традицией России, а между Китаем и Россией существует четкое различие с точки зрения обращений. Поэтому в ежедневных беседах выбор различных адресных терминов должен, в целом, соответствовать культуре, местным обычаям и личным привычкам, чтобы избежать причинения словесных оскорблений называемому лицу.

С древних времен китайцы подчеркивали достоинства «большой семьи». И в этом отношении лексический ряд в китайском языке, обозначающий родственные отношения, намного разнообразнее, чем в русском язык. Например, на китайском языке понятия: «伯父 – дядя/старший брат отца», «叔父 – дядя/младший брат отца», «舅父– дядя со стороны матери», «姑父 – дядя /муж тетки по отцу», «姨父 – дядя по материнской линии», «伯母 – тетка / жена старшего брата отца», «婶母 – тетушка / жена младшего брата отца», «舅妈 тетя – / жена брата матери», «姑妈 – тетка / младшая сестра отца», «姨妈 – тетка по материнской линии» абсолютно разные. Однако на русский язык все эти слова переводятся просто как «дядя» и «тётя». Термины адресата между не родственниками на китайском языке также очень сложны. Такие понятия, как: «阿姨 – тетка», «大娘 – тетя», «大爷 – дядя», «爷爷 –дед / дедушка», «叔叔 – дядя», «姐妹 – сестренка», «哥们 – брат» и т.д., заставляют людей чувствовать тепло и дружелюбие.

Есть также много уважительных приветствий, таких как «老人家 – старый господин», «先生 – господин», «师傅 – товарищ / мастер», «同志 – товарищ», «女士 – госпожа», «小姐 – девушка», «夫人 – мадам» и т.д. Они демонстрируют акцент китайского народа на домашний и ориентированный на семью национальный характер, а также отражают то, что традиционная китайская концепция подчеркивает добрые отношения и общую ценностную ориентацию. В русском языке количество слов, предназначенных для обращения к людям, не являющимся родственниками, довольно ограничено: чтобы показать уважение, часто используют модель: «имя + отчество» или такие слова, как «господин», «госпожа», реже «сударь», «сударыня».

Интересно, что, когда китайцы видят выходящих из дома знакомых, они берут на себя инициативу приветствовать их словами: «出去啊！去哪？» («Выходишь! Куда ты идёшь?») Точно так же, когда знакомый возвращается, они скажут: «回来了!» («Ты вернулся!») Когда китайцы видят, что сосед ест, они скажут: «吃饭啦! » («Ты ешь!»). Когда встречаются китайцы, они часто говорят: «Вы поели?». Китайцы больше заботятся о жизни и работе других, чем о своей собственной жизни и работе. Кроме того, при встрече впервые китайцы обычно спрашивают: «Как вас зовут? Сколько вам лет?», «Какая у тебя зарплата? Сколько стоит твоё пальто? В какую религию ты веришь?» Такое коммуникативное поведение объясняется тем, что в течение тысячелетий 80 % китайцев проживали в деревнях и небольших городах близко друг к другу. Они очень хорошо знали каждого соседа и уделяли большое внимание наблюдению за жизнью других, действительно заботясь о счастье других. Это у них в крови до сих пор. Поэтому, когда люди разговаривают, им почти нечего скрывать.

Однако заметим, что коммуникативный процесс не ограничивается лишь словесным общением людей, он часто включает в себя жесты, мимику, пантомимику, т.е. элементы невербальной коммуникации. Невербальные способы передачи сообщений появились в жизни людей раньше, чем вербальные. Учёные пришли к заключению, что с помощью языка люди передают друг другу не более 40% информации, остальная информация – различные чувства, переживания, настроения, которые трудно выразить с помощью слов, – передаётся средствами невербальной коммуникации.

Все неязыковые сигналы, которые использует человек в коммуникации, составляют сферу невербальной коммуникации. К неязыковым сигналам относятся не только мимика, жесты, позы, тембр голоса, но и одежда, прическа, макияж, аксессуары, татуировка и т.д. В науке под невербальной коммуникацией понимается совокупность неязыковых средств, маркеров, символов и знаков, которые используются для передачи информации и сообщений в процессе коммуникации.

Так, жесты, мимика и осанка россиян могут отражать отношение человека к говорящему и его социальному статусу. Чем более образован и вежлив человек, тем лучше он может контролировать язык своего тела.

Наблюдения показывают, что у китайцев реже и меньше задействуется язык тела. У них более простая мимика лица, в основном, это определённые движения глазами и бровями.

Минимализм языка тела у китайцев объясняется влиянием конфуцианства, эстетика которого диктует определенные правила поведения. Так, чтобы проявить свою вежливость к собеседнику, во время разговора следует сохранять неизменным положение тела и сидеть прямо.

Интересно, что китайцы будут избегать смотреть на человека, с которым они разговаривают, прямым взглядом. Только враги или ненавистники будут смотреть друг другу в глаза. Это связано с китайской культурной традицией, которая определяется как «чувство стыда»: смотреть прямо на знакомых людей считается неприличным. В свою очередь, и китайцы будут чувствовать себя неловко, когда на них смотрят открытым взглядом. Более того, они считают таких людей сексуально агрессивными. Молодые женщины, в частности, могут чувствовать себя некомфортно, когда на них пристально смотрят люди противоположного пола [5, С.76 - 78]. Таким образом, китайские студенты неосознанно следуют традиционным китайским правилам поведения и избегают частого зрительного контакта в знак смирения, уважения или послушания во время общения.

С другой стороны, русские студенты, в отличие от китайских, расценивают отсутствие прямого зрительного контакта как отсутствие искренности, как нечестность или желание оправдаться. В целом, нужно отметить, что китайская мимика более интровертна, чем русская.

Паравербальный, или параязык также является одним из средств коммуникации. Одним из примеров параязыка является молчание в ответ на то или иное высказывание или реплику. Другими примерами могут послужить скорость и четкость речи, интонация, тон голоса. Значения и коннотации также различны в культурах Китая и России.

Китайцы считают, что молчание может быть не только признаком молчаливого согласия, но и признаком размышления, смирения, уступки другой стороне или шансом на отложенный во времени ответ.

На наш взгляд, коммуникативное поведение можно назвать зеркальным отражением культуры того или иного народа. Оно способствует взаимному общению, взаимопониманию и изучению жизни и менталитета людей разных культурных традиций посредством языкового обмена. Мир многообразен, поэтому существует не только общность человеческой цивилизации и прогресса, но и уникальность и оригинальность соответствующих традиционных культур.

Существуют объективные различия между китайской и русской культурами, которые в большей степени отражаются на коммуникативном

поведении. Изучение и исследование различных проявлений различий в китайской и русской культурах и национальных особенностях коммуникативного поведения людей помогает нам понять различные культуры, традиции, обычаи, а также причины различий в языковом выражении. Это делает познание коммуникативного поведения одним из инструментов для развития экономических, торговых, культурных и технологических обменов, помогает устранить недопонимание, вызванное культурными различиями в межкультурном общении между Китаем и Россией.

Таким образом, «…представление об эффективной коммуникации не универсально, а культурозависимо и вариативно» [1, с. 109]. Объективное признание характеристик нации через коммуникацию не только выполняет функции самопознания и национальной идентичности для членов нации, но также помогает другим нациям лучше понимать историю, культуру, обычаи, привычки нации и образ жизни и т.д., чтобы обеспечить беспрепятственный прогресс в межкультурной коммуникации [6, с. 61]. Поэтому эффективная межкультурная коммуникация должна учитывать национальный характер и социальные нормы другой стороны и следовать принципу «入乡随俗» («приезжая в чужую страну, соблюдай ее обычаи») для достижения желаемого результата коммуникации.

Выводы. Суммируя приведенные факты, можно подвести итог вышеизложенному, а именно:

во-первых, коммуникативное поведение проявляется каждым носителем той или иной культуры;

во-вторых, национальный характер является воплощением национальной психологии;

в-третьих, национальная психология является ядром культуры.

Личностные характеристики любой этнической группы в полной мере отражаются на всех уровнях повседневного коммуникативного поведения.

Изучение и исследование целого ряда проявлений различий в китайской культуре и национальных особенностях коммуникативного поведения китайского народа, включая студенчество, через призму восприятия этих феноменов русскими людьми помогает глубже понять своеобразие различных культур и традиций, а также причины различий в языковом выражении.

Знание этих различий, а также учет их возможных проявлений в коммуникативном поведении каждого из народов позволяет пользоваться ими как инструментом для развития экономических, торговых, культурных

и технологических обменов, помогает устранить недопонимание, вызванное культурными различиями в межкультурном общении между Китаем и Россией, а также между китайскими и российскими студентами. Интерес к изучению этих видов коммуникации обусловлен тем, что обучение китайских студентов во многих российских вузах ведётся совместно с российскими студентами. Также и обучение российских студентов, проходящих различные стажировки в китайских вузах по обмену, также осуществляется совместно с китайскими студентами. Поэтому знание преподавателями особенностей невербального и паравербального видов общения студентов, с которыми им приходится работать, может повысить эффективность процесса преподавания, а также параллельно облегчить процесс общения между российскими и китайскими студентами, что благотворно повлияет на процесс обучения в целом.

Список литературы:

i. Петрова, Л.Г. Формирование стилей коммуникации: факторы влияния / Л.Г. Петрова //МедиаВектор. – Научный журнал: – Новосибирск-Симферополь: Изд. АНС «СибАК», 2022. – Вып. 5. – 169 с.

2. Ван Чэнхуэй. О культурных различиях и способах мышления России и Китая // Вестник Чунцинского педагогического университета (Серия философии и общественных наук). 2004. № 2. С. 116-120.

3. Wang Chenghui. Russian-Chinese cultural differences and way of thinking // Journal of Chongqing Normal University (Philosophy and Social Sciences). 2004. No. 2. P. 116-120.

4. 汪成慧. 俄汉文化差异与思维方式. J. 重庆师范大学学报(哲学社会科学版), 2004(02):116-120.

5. Гао Лиъна, Ван Тинтин. О различиях в национальном характере Китая и Франции // Вестник Чунцинского технического института. 2015. №10. С. 133-135.

6. Gao Lina, Wang Tingting. On the differences in the national character of China and France // Journal of Chongqing University of Science and Technology (Social Science Edition). 2015. No 10. P. 133-135.

7. 郜丽娜, 王婷婷. 论中法两国民族性格的差异. J. 重庆科技学院学报(社会科学版), 2015(10):133-135.

8. Ху Вэньчжун. Введение в транскультурную коммуникацию. Пекин: Общество учения и исследования иностранных языков, 1999. 212 с.

9. Hu Wenzhong. An Introduction to Cross-cultural Communication. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Publishing House. 1999. 212 p.

10. 胡文仲. 跨文化交际学概论. 北京: 外语教学与研究出版社. 1999. 212 页.

11. Цуй Чжэньфан, Сяо Цяопин. Культурные различия невербальной коммуникации в английском и китайском языках // Вестник Цзиньчэнского профессионально-технического колледжа. 2015. № 8(4). С. 76-78.Cui Zhenfang, Xiao Qiaoping. Research on cultural differences in non-verbal communication between Chinese and English // Journal of Jincheng Vocational and Technical College. 2015. No. 8(4). P. 76-78. 崔振芳, 肖巧萍. 中英非语言交际的文化差异探究. J. 晋城职业技术学院学报, 2015,8(04):76-78.

12. Чжао Чуньцзин. Отражение национального характера в языке // Исследования языков Северо-Восточной Азии. 2015. № 3. С. 59-64.

13. Zhao Chunjing. The embodiment of national character in language // Northeast Asian Foreign Language Research. 2015. No. 3. P. 59-64.

14. 赵春晶. 民族性格在语言中的体现. J. 东北亚外语研究, 2015, 3(02): 59-64.

15. Robert Lado, Linguistics across Cultures. M. University of Michigan Press., 1957.– 76c.

©Петрова Л.Г., Петров Р.Д. 2025

УДК 372.81.111.1

ГЛАВА 10
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Савельева Е.Б.
канд. филол. наук, доцент
ГГТУ,
г. Орехово-Зуево, РФ

Аннотация. В представленном материале освещается метод проектов, который имеет достаточно успешную репутацию в образовательном процессе, пользуясь большой популярностью у педагогов нашего времени. Очевидно, что проектная деятельность позволяет учащимся повышать различного рода учебные компетенции, делая обучение разносторонним: творческим, мотивированным и познавательным.

Ключевые слова. проект, методика, педагогическая технология, деятельность, учитель, учащийся

FEATURES OF THE PROJECT TEAM ORGANIZATION ACTIVITY IN A SECONDARY GENERAL EDUCATION SCHOOL

Savelieva E.B.
PhD in Philology, Associate Professor
SUHT
Orekhovo-Zuyevo, RF

Abstract. The discourse presented herein elucidates the project method, which has garnered a robust reputation within the educational milieu and enjoys significant acclaim among contemporary pedagogues. The empirical evidence underscores the efficacy of project-based learning in fostering a multifaceted educational experience, characterized by creativity, intrinsic motivation, and enhanced information assimilation. This pedagogical approach not only augments students' cognitive abilities but also cultivates critical thinking, problem-solving skills, and interdisciplinary competencies, thereby enriching the overall educational landscape.

Keywords. project, methodology, pedagogical technology, activity, teacher, student

В современном образовательном учреждении обучение должно быть организовано таким образом, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить перед собой серьёзные цели, достигать их, и в будущем эффективно выполнять профессиональные задачи и проекты [5].

С учётом этих требований в образовательном процессе появились новые подходы, методы и приёмы, направленные на повышение мотивации к обучению и воспитание разносторонне развитой личности, способной творчески мыслить, находить оригинальные решения и продолжать обучение на протяжении всей жизни [9].

Для многих педагогов уже сегодня стали привычными новые технологии, среди которых выделяются: проблемное и модульное обучения, игровые технологии, информационно-коммуникационные технологии, но, прежде всего, *метод проектов* или *проектная методика*.

Проектная технология представляет собой комплекс учебно-познавательных методов, которые позволяют решить определённую задачу с помощью самостоятельной работы учащихся и последующего представления результатов. Его можно применять на любом уровне обучения вне зависимости от учебного предмета [8].

В основе метода проектов лежит развитие познавательных способностей и критического мышления учащихся, а также умение самостоятельно улучшать компетенции по предмету и ориентироваться в информационном пространстве.

Проектная методика как инновационный педагогический подход, ориентированный на личность, отражает основные принципы гуманистического подхода в образовании:

– Во-первых, это особое внимание к индивидуальности человека, то есть к его личности.

– Во-вторых, – ориентация на сознательное развитие критического мышления обучающихся.

В процессе обучения ученик совершенствует свои интеллектуальные способности, такие качества личности, как целеустремлённость, упорство и трудолюбие. Он также приобретает определённые навыки и умения, которые помогают ему успешно адаптироваться в современном обществе.

Сотрудничество между учителем и учеником – это взаимный процесс, который направлен на достижение общих целей.

Проектная деятельность позволяет обучающимся проявить себя как индивидуально, так и в группе, применить свои знания на практике и продемонстрировать достигнутые результаты.

Метод проектов как педагогическая технология предполагает использование исследовательских, поисковых и проблемных методов, а также креативных подходов. Для каждого ученика проект – это возможность проявить свой творческий потенциал. Одной из основных задач современной школы является создание условий для всестороннего развития личности каждого ребёнка, формирования его активной позиции в образовательном процессе, развития творческих способностей, самостоятельности мышления и чувства ответственности [2].

Обращаясь к истории вопроса, стоит отметить, что метод проектов – это способ достижения образовательной цели через детальное исследование проблемы, которое должно привести к конкретному и ощутимому результату.

В процессе обучения важно создать условия для активной деятельности, в которой ученик может самостоятельно учиться и развиваться. Многие известные зарубежные специалисты, такие как Джон Дьюи, Уильям Килпатрик и Рудольф Штайнер, подчёркивали важность совместной работы детей над общей проблемой. Это позволяет увидеть реальные результаты и учит применять полученные знания на практике [9].

В современном мире метод проектов широко применяется в образовательных учреждениях. Его главное преимущество заключается в том, что он позволяет объединить знания из разных областей знаний для решения одной проблемы. Кроме того, он даёт возможность применить полученные знания на практике и генерировать новые идеи [12].

Один из важных вопросов, который возникает при использовании метода проектов в преподавании иностранного языка, – это его цель и специфика применения.

Метод проектов – это комплекс учебно-воспитательных методов, направленных на решение определённой проблемы в процессе самостоятельной работы учащихся с обязательной презентацией этих результатов.

Подчеркнем, что проектная технология ориентирована на самостоятельную работу учащихся – индивидуальную, парную или групповую. Ученики выполняют задания в течение определённого периода времени. Кроме того, метод проектов является одним из видов деятельности, который обеспечивает личностно-ориентированное обучение и воспитание. Он также включает в себя другие современные технологии, такие как обучение в коллективе, прежде всего.

Методика проектной деятельности – это наиболее эффективный способ организации речевого взаимодействия учащихся, например, на уроках

иностранного языка. Язык выступает в качестве инструмента, который позволяет ученикам развивать навыки общения и получать знания о грамотном речевом взаимодействии [6; 11].

Метод проектов может быть использован на разных этапах обучения и посвящён любой теме. Типы и содержание проектов могут варьироваться в зависимости от уровня коммуникативных навыков учащихся.

Проектная деятельность предоставляет учащимся возможность получить знания, которые не были бы доступны при использовании традиционных методов обучения. Она помогает связать новые знания с тем, что уже известно и понятно из реальной жизни. Это способствует формированию ключевых компетенций учащихся и их подготовке к реальным условиям любой деятельности.

Проектная работа выводит процесс обучения и воспитания за пределы школы в окружающий мир. Она направлена на решение конкретной социально значимой проблемы с использованием исследовательских, информационных и практических подходов и приемов.

Проектная деятельность является неотъемлемой частью обучения учащихся всех ступеней обучения.

Остановимся на преимуществах проектного метода обучения, к ним относятся:

- Развитие познавательных навыков учащихся.
- Умение самостоятельно конструировать знания.
- Умение ориентироваться в информационном пространстве.
- Развитие критического и творческого мышления.
- Умение распознавать и формулировать проблемы.
- Взаимодействие между педагогом, учащимися и их родителями.
- Интеграция знаний, умений и навыков из разных областей.
- Развитие социальных навыков школьников [9].

Метод проектов в педагогике представляет собой совокупность исследовательских, поисковых и познавательных методов и средств, которые по своей сути являются творческими. Этот метод направлен на достижение дидактической цели через детальное изучение проблемы, которое должно привести к конкретному результату, имеющему практическое применение.

Важно отличать метод проектов от других форм обучения. Вот некоторые ключевые отличия:

- Использование языка в ситуациях, максимально приближенных к реальным условиям общения.

- Акцент на самостоятельной работе учащихся (индивидуальной и групповой).
- Выбор темы, которая вызывает большой интерес у учеников и непосредственно связана с условиями, в которых выполняется проект.
- Отбор языкового материала, видов заданий и последовательности работы в соответствии с темой и целью проекта.
- Наглядное представление результата [3, с. 17].

Таким образом, метод проектов – это целенаправленная деятельность учащихся, которая осуществляется под контролем учителя и направлена на решение исследовательской или социально значимой проблемы с получением конкретного результата.

Необходимо подчеркнуть, что учебный проект представляет собой комплексный и многоцелевой продукт, который имеет множество видов и типов в соответствии с различными классификациями, предложенными учеными-методистами.

Начнем с основной классификации, определяющей содержательную специфику каждого проектного продукта. Выделяется несколько видов проектов:

1. *Практико-ориентированный проект*. Отличительной чертой данного проекта является четко обозначенный результат деятельности участников проекта. Кроме того, практико-ориентированный проект должен обязательно быть ориентирован на социальные интересы самих учеников. Четко продуманная структура, сценарий всей деятельности, распределение обязанностей каждого из учеников, четкие результаты совместной деятельности и участие каждого в оформлении конечного продукта – то, что требует данный проект;
2. *Исследовательский проект.* По своей структуре он напоминает научное исследование. Главными особенностями данного проекта являются хорошо продуманная структура и обозначение всех целей, актуальность проблемы, задачи, гипотеза с дальнейшей ее аргументацией.
3. *Информационный проект*. Основная цель – собрать данные из различных источников, обработать их, проанализировать и применить на практике. Подобные проекты, как и научные исследования, нуждаются в чётко продуманной структуре.
4. *Творческий проект.* Суть этого типа проектов определяется их названием. У таких проектов нет детально проработанной структуры. Она только намечается и развивается по мере работы. Творческий проект не имеет практически никаких ограничений по оформлению результатов. Это

может быть слайд-шоу, видеофильм, театрализованное представление, игра и так далее.

5. *Ролевой проект.* Подготовка такого проекта является самым сложным процессом. Для того чтобы участвовать в подобном проекте, участникам необходимо взять на себя роли, например, литературных героев или исторических персонажей [1, с. 65].

Остановимся также на других выделяемых специалистами вариантов проектов.

По *комплексности* (или *по содержательной области*) можно выделить два типа проектов:

1. *Монопроект*ы. Осуществляются они в рамках одной учебной дисциплины, но могут включать в себя знания из других областей. Монопроекты могут быть:

- литературно-творческие;
- естественнонаучные;
- экологические;
- лингвистическими;
- культуроведческими;
- спортивными;
- историческими;
- географическими;
- музыкальными.

2. *Межпредметные проекты*. Что касается данного типа, то они выполняются только во внеурочное время и под наблюдением нескольких руководителей [4].

Проекты могут различаться *по характеру контактов* между лицами его выполняющими, например:

- внутриклассный проект;
- внутришкольный;
- региональный;
- межрегиональный;
- международный.

Среди предлагаемых классификаций выделяется вид проектов *по времени* их выполнения:

- *мини-проект*. Он ограничивается одним уроком или даже его частью;
- *краткосрочные проекты*. Этот вид требует 4-6 урочных занятий. Основная работа: сбор информации, изготовление продукта и подготовка

презентации выполняется учащимися самостоятельно вне учебного заведения;

- *недельные проекты*. Название говорит само за себя. Выполняются в течение учебной недели. Отводится на такой проект 30-40 часов. Так же, в данном виде проектов возможно сочетание форм работы. Например, лекции, эксперименты, экскурсии, экспедиции, видеосъемки;
- *долгосрочные проекты*. Они могут выполняться не только в группе, но и индивидуально. Вся подготовка к проекту выполняется вне учебного времени.

Говоря об особенностях организации проектной деятельности, следует считать, что метод проектов подразумевает в себе творческую деятельность. Но, ведь для того, чтобы оформить какие-либо результаты, необходимо что-то достичь. Учащимся следует «пройти» через исследовательскую часть.

Ученики по своей сути являются исследователями. Они с большим энтузиазмом участвуют в различных познавательных и научных проектах. Однако успех этих планов и их реализаций во многом зависит от того, насколько хорошо они организованы.

Благодаря участию в таких проектах у школьников развивается познавательная активность, они учатся мыслить и делать самостоятельные выводы. Однако недостаток базовых знаний иногда мешает ученикам правильно оценить результаты своей работы. В таких случаях помощь учителя становится особенно важной. Она нужна не только для того, чтобы выяснить причины неудачи, но и для того, чтобы убедить участника проекта не разочаровываться в своих усилиях и продолжать работу [7].

Работая над проектом, следует выделять этапы его проведения. Выделим следующие:

- подготовка:
- определение темы, целей и содержания проекта;
- постановка учебно-воспитательной задачи, которая на данном этапе заключается в привлечении учеников к изучению и познанию нового, именно на этом этапе нужно замотивировать их на открытие нового.

Кроме того, исследовательская работа должна выполняться добровольно и быть обеспечена необходимыми материалами, средствами и оборудованием.

К основным принципам *выбора темы* проекта следует отнести следующие позиции:

- тема должна быть интересна участнику проектной работы;

- тема должна быть выполнима с точки зрения достижения результата;
- учет той сферы изучения и выполнения проекта, в которой учитель сам лучше всего разбирается;
- оригинальность;
- сроки проекта (скорость подготовки);
- доступность;
- сочетание желаний и возможностей обучающихся.

1. Планирование состоит из следующих взаимосвязанных слагаемых:

- анализа проблемы, определения источников информации, постановки задач, выбора критериев оценки результатов, распределения ролей в команде проекта;
- уточнения актуальности проблемы, чтобы ее решение носило практическую значимость. С учетом проблемы определяется цель, задачи проектной деятельности учащихся, которые должны основываться на развитии учащихся;
- в определении роли учителя, который должен помочь каждому участнику соизмерить свои желания с возможностями.

2. Принятие решений.

На этой стадии ученики формулируют свои предположения, изучают и объединяют свои мысли, проводят исследования. Иными словами, они активно размышляют над проблемой.

Рассматриваются все идеи – как логичные и продуманные, так и необычные и даже нелепые. Ученики выбирают наиболее подходящие варианты решения задачи.

3. Выполнение.

Ученики доказывают правдивость своих утверждений на практике. На этом этапе учитель-координатор проекта выступает в роли наблюдателя. Ученики выполняют все самостоятельно. Когда у учащихся возникает нехватка знаний и навыков, это становится подходящим моментом для предоставления новой информации.

4. Оценка результатов включает следующие слагаемые:

- перед защитой проекта учащиеся подводят итоги своей деятельности;
- активность обучающихся в процессе работы;
- выдвижение гипотез;
- помощь товарищам по проекту;

- анализ, синтез проделанной работы.

5. Защита проектов.

Цель – представить содержание и итоги проекта в форме докладов и презентаций. В процессе работы учащиеся учатся чётко и логично излагать свои мысли и идеи, а также анализировать свою деятельность.

Кроме того, демонстрируется наглядный материал, который иллюстрирует результаты практической работы и применения полученных знаний и навыков [13].

Наиболее распространенной формой демонстрации проекта является презентативная форма, которая может быть выполнена в виде:

- доклада;
- слайд-шоу;
- компьютерной презентации;
- игры;
- концерта;
- журнала;
- спектакля;
- экскурсии и т.д.

В конце работы необходимо оформить результаты и представить их классу. Например, можно рассказать одноклассникам о том, чего они достигли.

В отличие от других выступлений, в этой ситуации важно создать для каждого ученика ситуацию успеха. Нужно оценить и похвалить каждый проект, независимо от его качества. Это поможет участникам захотеть выполнить такую работу снова.

Подробно описав каждый этап, можно сделать выводы о том, кто из участников сыграл наиболее важную роль на каждом из них. Остановимся на пояснении этапов.

1. **1** и **2 этапы** – *учитель* и ученик. Учитель является главнее учащегося на данном этапе проекта, так как преподаватель помогает выбрать наиболее подходящую тему к той или иной группе, и тщательно спланировать все необходимые действия.

2. **3** и **4 этапы** – учитель и *ученик.* На данном этапе ученики занимают лидерскую позицию в своей работе. Они обсуждают всевозможные идеи, синтезируют их и приступают к выполнению главной задачи.

3. **5** и **6 этапы** – *учитель* и ученик. Как и в первом случае, учитель-предметник «берет все в свои руки». На данном этапе происходит оценка

результатов проделанной работы. Что касается учеников, они представляют итоговые результаты своих проектов.

Проект в рамках учебного процесса – это шанс для ученика проявить себя. Он может работать самостоятельно или в команде, но в любом случае он сможет максимально раскрыть свой потенциал. Проще говоря, это возможность для каждого ученика проявить себя, попробовать свои силы, применить свои знания и навыки, а также показать результаты своей работы.

Кроме того, это возможность решить интересную задачу, которую ученики сами сформулировали как цель. Если результат работы имеет практическое значение и интересен для самих начинающих исследователей, то это значит, что найденное решение проблемы имеет важное прикладное значение.

Считая проект *учебным*, следует определить, в чем заключается его педагогическая направленность. Учителю – наставнику проектной деятельности учебный проект видится не только как занимательная работа для школьников. Необходимо иметь конкретную точку зрения учителей-проектантов на учебно-проектную деятельность.

Для того чтобы справиться с поставленной задачей участники проекта и его организаторы должны определиться какие общеучебные навыки им необходимы.

В процессе решения задачи осуществляется когнитивная и коммуникативная деятельность, а также практическая работа с результатами. Полученные результаты представляются в наглядной форме, включая мультимедийные компоненты.

Проекты реализуются в групповом формате, где четко распределяются роли. Аналитическая и практическая деятельность интегрируются в единый результат, что позволяет достичь синергетического эффекта и повысить качество конечного продукта.

Что касается учащегося, то во время проекта он должен приобрести такие навыки как:

- умение самостоятельно принимать решения;
- нести ответственность (доводить начатое дело до конца);
- научиться выстраивать взаимоотношения с другими участниками;
- пытаться оценивать деятельных остальных обучающихся в рамках проводимого проекта.

Таким образом, учебный проект с точки зрения наставника / учителя – это дидактическое средство, позволяющее обучать проектированию, то есть целенаправленной деятельности по нахождению способа решения

проблемы путем решения задач, вытекающих из постановки проблемы при рассмотрении ее в определенной ситуации.

Деятельность в подобных проектах подчинена определенной логике, которая реализуется в последовательности ее этапов [9, с. 16].

С точки зрения формирования учебной компетенции и развития автономии ученика в области изучения, например, иностранного языка, выполнение проекта ставит учащегося в такие условия учебной деятельности, в которых он самостоятельно, и что очень важно, в согласовании с коллективом, постепенно осваивает все компоненты учебной деятельности, речь идет о:

- целеполагании и структурировании учебной деятельности. Они связаны, прежде всего, с определением цели и характера проекта, отбором материала, построением программы учебной деятельности;
- способности управлять своей учебной деятельностью, в том числе посредством рефлективного анализа, самоконтроля и самооценки характера и результата речевых и учебных действий на последовательных этапах выполнения проекта;
- технологическом аспекте. Имеется в виду связь с использованием стратегий и приёмов учебной деятельности, использование которых обусловлено задачами проекта;
- способности принимать ответственные решения относительно характера и итогового результата учебной деятельности на всех этапах выполнения проекта, при этом, внося, по необходимости, коррекцию в задачи и способы учебной деятельности;
- способности взаимодействовать с проектной группой в процессе решения учебных задач [10].

Итак, в рамках работы над проектом, учитель-проектант должен создать условия, которые будут стимулировать учащихся к участию в проектной деятельности. Необходимо пробудить в них интерес и мотивацию, которые станут движущей силой для самостоятельной работы и творческого процесса.

Список использованной литературы:

1. Беляева Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам – М., 1965. – 78 с.
2. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе. – М., 2000. – 237 с.
3. Калиниченко Э.Б. Научный диалог в языковом пространстве // Сборник трудов конференции – 2017. – 124 с.

4. Краля Н.А. Метод учебных проектов как средство активизации учебной деятельности учащихся: Учебно-методическое пособие. – Омск, ОмГУ, 2005. – 59 с.

5. Линева Е.А., Савельева Е.Б. Проектный метод как средство оптимизации учебного процесса / Е.А. Линева, Е.Б. Савельева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т.8, №1-2. – С. 77-79.

6. Линева Е.А., Котова Е.Г., Савельева Е.Б., Леонтьева А.В. Влияние проектной деятельности на повышение учебной мотивации на уроках английского языка в средней общеобразовательной школе / Е.А. Линева, Е.Г. Котова, Е.Б. Савельева, А.В. Леонтьева // Перспективы науки и образования. – 2019. – №5(41). – С. 189-202. – DOI 10.32744/pse.2019.5.14.

7. Ляховицкий М.Ф. Методика преподавания иностранных языков. – М., 1981. – 520 с.

8. Никитенко З.Н. Развивающее иноязычное образование в начальной школе: моногр. [Текст] / З.Н. Никитенко. – М.: Глосса-Пресс, 2010. – 438 с.

9. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2005. – 112 с.

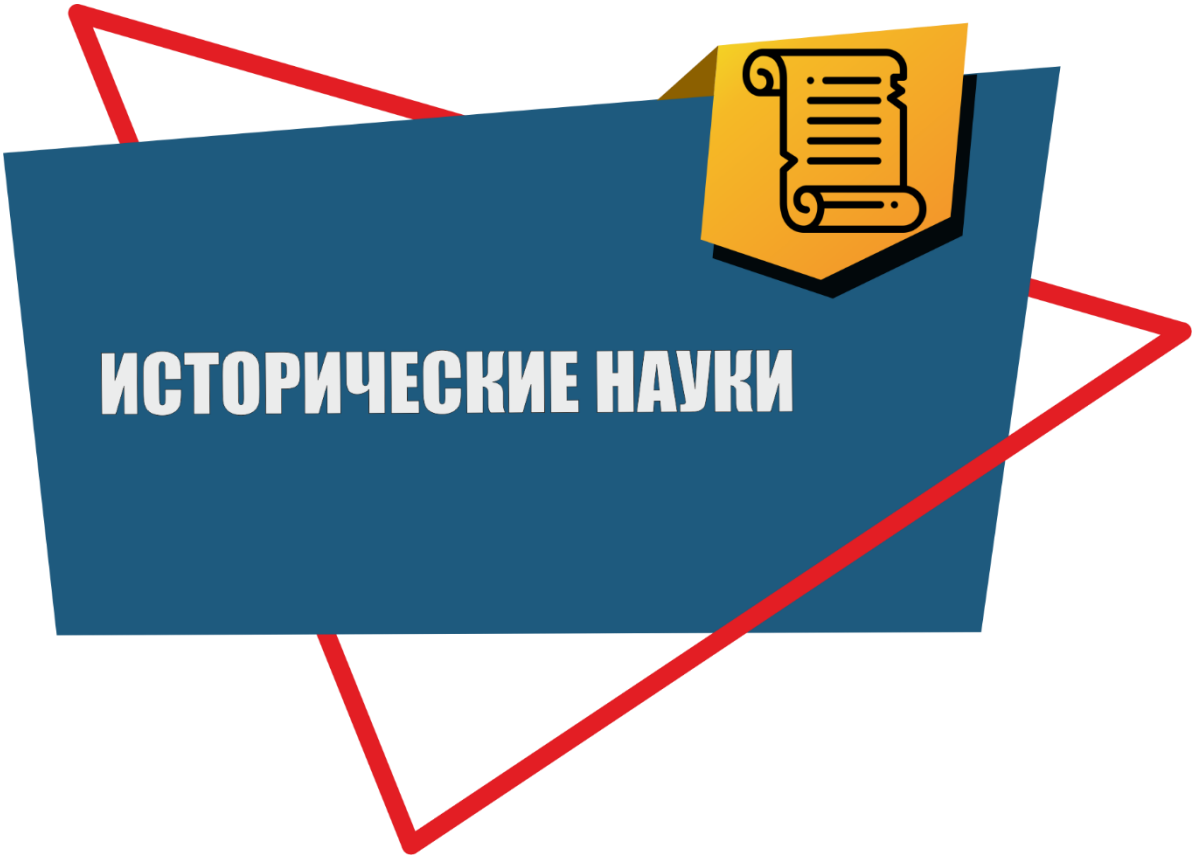
10. Проектная деятельность школьников: Методическое пособие для учителя / Под общей ред. М.В. Ковальчука. – ООО «Полиграфический комплекс», Москва, 2023. – 28 с.

11. Савельева Е.Б., Линева Е.А. Игровая технология как активная форма обучения иностранному языку в начальных классах / Е.Б. Савельева, Е.А. Линева // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2017. – №4. – С. 92-96.

12. Филатова В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе: Учеб пособие для студ. пед. колледжей / Под. ред. В.М.Филатова. – Серия: Профессиональное образование. – Ростов-н/Д, 2014. – 124 с.

13. Шиханова С.В. Выступление на методическом объединении учителей начальных классов по теме «Метод проектов». Москва, 2017. – 23 с.

© Савельева Е.Б., 2025


ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93/94

ГЛАВА 11
СПЕЦИФИКА РУССКОГО БАРОККО И БАРОЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ РУССКОГО АРИСТОКРАТА

Соломеина Л.А.
к.ист.н.
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии
Санкт-Петербург, Россия
Лагун А.В.
к.псх.н,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Изучение русского барокко позволяет понять, как Россия адаптировала западные влияния, сохраняя при этом собственные традиции. Барокко отражало мировоззрение новой европеизированной аристократии, что позволяет понять ее роль в формировании российской государственности и культуры. Выявление особенностей русского барокко является актуальной задачей.

В результате исследования выявляются особенности русского барокко и его значимость для формирования российской интеллектуальной, художественной и политической культуры.

Ключевые слова. Барокко, культура, картина мира, риторика

В процессе европеизации русской культуры, как одной из наиболее ярких составляющих петровских реформ, весьма заметную роль играло знакомство и освоение западноевропейской светской культуры, галантных ценностей. Именно «познание светских обхождений» выступило для придворной русской аристократии петровской эпохи непосредственной практикой данного освоения, и для значительной части русского дворянства и придворного общества послужило во многом содержательным наполнением данного знакомства. Приобщение к галантной культуре также сыграло значимую роль для дальнейших судеб русской культуры, ее социальной дифференциации, коррелировавшей с

ориентацией на национальную традиционную, либо на западноевропейскую дворянскую.

Однако, рассматривая вопрос знакомства и овладения светской культурой, мы закономерно должны задаться вопросом о той почве, на которую эти галантные ценности пересаживались. О том, насколько готова была русская аристократия к их принятию. И что более важно, что именно из западноевропейской светской культуры она была готова воспринять, как интерпретировала и преобразовывала элементы комплекса галантных ценностей. Эти вопросы рецепции галантной культуры в России отсылают нас к мировосприятию русских аристократов. Тех, кто, увлекаемые европеизаторской устремленностью Петра I, «примеряли» на себя немецкое платье и европейские манеры.

Говоря о картине мира русской родовой знати, мы в качестве изначальной точки отсчета будем отталкиваться от фигуры «человека русского барокко». Д.С. Лихачев, рисуя социальный потрет носителей барочной культуры, указывал русскую придворную среду в общем ряду с другими группами, где русское барокко XVII в. созрело и развилось, силами которых проводились и сами петровские реформы: «в среде придворной, среде образовывающейся русской интеллигенции, высшего купечества, переехавшего в Россию украинского духовенства» [16, с. 477].

Мироощущение русской аристократии, вместе с остальными перечисленными группами, выходит за рамки обобщенного образа эпохи, представленного переломом от московской Руси, репрезентирующей традиционную русскую культуру к европеизированной петровской России. И если эту оппозицию можно, с определенными оговорками, принять по отношению к основной массе российского общества рубежа XVII – XVIII вв., то мировоззрение русской аристократии, русских интеллектуалов демонстрирует несравненно более сложный феномен, неся на себе отпечаток синкретичности стиля эпохи.

Конечно, употребляя понятие стиля эпохи по отношению к барокко, необходимо учитывать определенную проблематизацию его применения. Так Д.С. Лихачев рассматривая категорию «стиль эпохи», указывал что она захватывает «собой все виды искусства и частично выходящие за пределы искусства – эстетически подчиняющие себе науку, мировоззрение, философию, быт и многое другое. Однако, – продолжает он, – барокко может быть признано «стилем эпохи» только с большими ограничениями. Барокко на известном этапе своего развития могло существовать с другими стилями – например, с классицизмом во Франции. Классицизм, в целом

сменивший собою барокко обладал еще более узкой сферой влияния» [16, с. 434]. Отсюда вырастает неуверенность ученого в правомерности «увидеть проявление определенного стиля за пределами искусства – в науке, философии, богословии, бытовой стороне жизни, человеческой психологии, и пр. – в отношении барокко терпят несомненную неудачу. Если в отношении ренессанса мы можем говорить о науке ренессанса, о гуманистах как людях ренессанса, о философии ренессанса и ренессансной политической мысли, то увидеть в барокко аналогичную широту можно лишь с большими натяжками, настолько большими, что понятие «барокко» может вообще перестать существовать как нечто определенное» [16, с. 454]. Высказав свои сомнения Д.С. Лихачев задается и такими вопросами: «Что такое, например, «человек барокко»? <…> Что такое «дух барокко», если под этот феномен подводить и астрономические, и географические открытия XVII в., классицизм и маньеризм, всех ученых и всех разнородных философов XVII в.?» [16, с. 454], – отрицая, в конечном итоге, возможность отождествления европейского и, тем более, русского барокко с эпохой как таковой [16, с. 468].

Вместе с тем, последующие исследователи скорректировали взгляды Д.С. Лихачева. Так, например, один из наиболее заметных на сегодня исследователей данной проблематики Л.И. Сазонова, признавая, что понятие барокко не охватывает собой весь русский литературный процесс перехода от средневековья к Новому времени в стилистическом отношении, считает правомерным употребления понятия эпохи Барокко как единого культурно-исторического пространства [31, с. 29]. Признавая сосуществование в барокко противоборствующих тенденций, различных в стилистическом и идеологическом отношении, она указывает на аналогичные ситуации в других эпохах – Ренессансе, Просвещении. Л.И. Сазонова говорит о барокко как о «большом стиле целой эпохи», который отразился «не только в архитектуре, в изобразительных искусствах, в живописи и музыке, в театре и садовом искусстве, в литературе, историографии и самом образе жизни, развивается в восточнославянской среде, как и в Западной Европе, как широкое явление духовно-эстетической культуры, охватывающее разные виды творческой деятельности» [31, с. 37]. Более того, при довольно низкой степени идеологического единства барокко проявляет важнейшие свойства стиля эпохи, объединив «все виды творческой деятельности, и даже быт, общими идеологическими и эстетическими установками, чем создало предпосылки для взаимодействия, взаимосвязанности и взаимопроникновения разных

видов искусств, для свободного перехода с одного художественного языка на другой. Тенденция к синтезу основана на поисках единой логической структуры творчества, опирающегося на особое и неслучайное соотношение означаемого и означающего» [31, с. 229].

Итак, какую же картину мира формировала эпоха барокко, какие базовые черты закладывались ею в сознание людей эпохи, какие, наконец, ментальные установки характеризовали человека русского барокко? Начнем с общих характеристик барокко, отталкиваясь в качестве базовых от черт стиля искусства. Их трактовка была дана в рамках методологии «формального анализа» произведений искусства Генрихом Вёльфлиным. И несмотря на критику второй половины XX в. за свою ограниченность только системой абстрагированных формальных категорий, концепция Вёльфлина и поныне считается «азбукой» любого искусствоведа, благодаря своей ясности и четкости применяемых категорий [39, с. 15]. В рамках предложенных Вёльфлиным пяти оппозиций: линейность / живописность; плоскостность / глубина; замкнутая форма / открытая форма; тектоническое начало / атектоническое начало; безусловная ясность / неполная ясность, - барокко как стилю присущи живописность, глубинность, открытость формы, атектоничность, неполная ясность. Разумеется, подобная характеристика недостаточна для понимания сути барокко как стиля эпохи. Как отмечал Д.С. Лихачев: «Понятие «барокко» комплексное. Нельзя исходить только из стилистических, формальных или тематических признаков» [16, с. 453]. Для нас в характеристике Вёльфлина важно то, что барокко в противоположность классическим стилям теряет вычлененность предмета из окружающей среды, его целостность, единство построения, четкость внешних контуров и внутренняя структура оказываются размыты. С точки зрения характеристики самой картины мира, ее базовый образ утрачивает четкость, упорядоченность, гармоничность, критерии познаваемости.

Новый художественный стиль, пришедший в XVII в. на смену Ренессансу, стал ответом на противоречия новой эпохи, изменения в обществе. Когда четкая и ясная социальная структура традиционализма подверглась эрозии со стороны динамических процессов (прежде всего, разложение феодализма и сопутствующая ему смена сословной структуры общества на классовую), пошло разрушение четких и статичных прежде стратификационных границ, их правовых основ и социальной семиотики, понимания социальных ролей, а вместе с этим и идентичности, как групповой, так и индивидуальной. Социальные потрясения

сопровождались опустошительными внешними и гражданскими войнами, народными восстаниями и революциями, конфессиональными конфликтами и расколом единого западного христианского мира, вызванного Реформацией. Наконец еще одним важным фактором стало накопление естественнонаучных открытий: начавшаяся в XVI в. научная революция, огромный вал информации о мире, принесенный в Европу эпохой великих географических открытий, насчитывавшей к тому времени уже более столетия, – все это приводит к тому, что человек эпохи барокко не успевает интегрировать новые факты в упорядоченную картину мира, захлебывается избыточностью эмпирического, вещного мира.

Стиль барокко воплотил эти противоречия, отразив кризисность эпохи и сознания ее современников. Картина мира человека эпохи барокко характеризуется непознаваемостью, хаотичностью, дисгармонией, ощущением непрочности, изменчивости, хрупкости окружающего мира и жизни. Все вышеперечисленные характеристики конкретизировались в таких чертах стиля барокко как грандиозность, мозаичность образов, декоративность, вычурность изобразительных средств; изображение метаморфоз, превращений; неясность, крайняя сложность изображения, антиномичность, тяжеловесность и дисгармоничность форм, контрастное сочетание мистических аллегорий и натуралистических описаний, столкновение трагического и комического, прекрасного и уродливого, возвышенного и низкого, повышенная экспрессивность и эмоциональность, причудливая метафоричность и парадоксы [4, с. 86]; [25, с. 47, 51]. Конечно, отметим повторно, на этот раз словами Л.И. Сазоновой: «Ни один из названных формальных стилей, стилистических и тематических признаков не является исключительной принадлежностью барокко <…> Отдельные формальные признаки барокко можно встретить поэтому в готике и средневековье, даже в сочинениях отцов церкви, в античности» [31, с. 30]. Поэтому обратимся к организующей основе, которая придает этой совокупности признаков единую логику, связывает их в единое целое в конкретно-исторических обстоятельствах.

С точки зрения характеристики картины мира вышеназванные черты стиля барокко можно условно возвести к двум началам – структурному и чувственно-эмоциональному. Если вести речь о структурной основе, то важным ее детерминантом стала научная революция, изначально взявшая свой старт в физике.

Одной из базовых позиций барочного мировоззрения является дискретность картины мироздания. Пожалуй, наиболее выражено она

проявилась в утверждении атомистической картины мира. К XVII в., несмотря на все различия (картезианская корпускулярная система и атомизм Ньютона), утверждается инвариантное представление о мире как о безграничном, однородном и протяженном пространстве, заполненном либо составляемом подвижной, протяженной материей. Таким образом, сформировалось механистическая картина мира, важным элементом которой был атомизм.

Идея же однородности пространства и времени выдвинула на первый план количественный подход к природе в целом, который, в свою очередь, актуализировал атомизированное видение мира, как мира локальных тел, что нашло свое окончательное выражение в физике Ньютона. «Теперь, - отмечает Б.Г. Кузнецов, - исходная схема – это тело, предоставленное самому себе, автономное, движущееся по инерции, и воздействие космоса на это тело, сводящееся к приложенным силам и к локальным эффектам» [19, с. 310-311].

Все это в целом и составляло тот общий образ мироздания в XVII-XVIII вв., легший в основу механистической картины мира, и, как характерно для всякой картины мира, выходивший далеко за рамки научно-философских представлений. На универсальность данного образа в мировоззрении XVII в. указывает Г.С. Кнабе. «Природа элементарных частиц и источник их движения, - пишет он, - могли мыслиться различно, но само убеждение в том, что мир и жизнь дискретны, то есть составляют собой поле взаимодействия разобщенных единиц, обладающих универсальностью и энергией - «неукротимых корпускул», по выражению Лейбница, - было всеобщим. Столкновение и борьба, гибель и выживание «неукротимых корпускул» составляли содержание далеко не только физико-теоретической картины мира» [11, с. 195]. Тот же образ, по мнению исследователя, лежал и в основе французской классической традиции, где герои, заряженные страстями и стремлением к собственной цели, гибнут в столкновении друг с другом и гармонизирующей надличной силой миропорядка; и в философии Декарта, у которого частицы материи, «склонные двигаться или не двигаться, и притом по всем направлениям», постепенно отбивают свои острые углы и складываются в «весьма совершенную форму Мира», и в этико-правовом мышлении, согласно которому, люди, наделенные страстями, «чтобы не погибнуть в хаотической bellum omnium contra omnes, образуют государство – результат общественного договора; и в политической практике эпохи: бесконечные комбинации, перегруппировки и войны между составляющими

Европу небольшими государствами, а также поиски политическими мыслителями силы, способной гармонизировать этот хаос [11, с. 195-196].

Важно отметить, что эта механистическая, атомизированная картина мира первична и лежит в основе многих противоположных стилей и явлений эпохи. Например, данный образ мира равно лег в основу двух таких противоположных культурных явлений эпохи как барокко и классицизм. В этом заново открывшемся, сложном, противоречивом, многоплановом мире природы и человеческой психики могла быть подчеркнута его хаотическая, иррациональная, динамическая и социальная сторона... Такой путь вел к стилю барокко. Но акцент мог быть поставлен и на ясных, отчетливых представлениях, прозревающих истину и порядок в этом хаосе, на мысли, борющейся с его конфликтами, на разуме, преодолевающем страсти. Такой путь вел к классицизму [3, с. 254]. И с учетом хронологического первенства барокко, справедливым выступает замечание А.В. Михайлова: «очевидно, что классицизм вырастает именно из барочной действительности и своими рациональными методами управляет именно всем барочным хозяйством, пришедшем в известное расстройство, в хаос...» [20, с. 482].

Однако наряду с атомизмом, выросшим из научной революции XVI-XVII вв., из физических, механистических представлений, дискретность проявляется и иным образом. Например, в полигисторической структуре знания и представления о мире. Так А.В. Михайлов указывал, что произведения эпохи барокко создавались как некие «своды». «Будучи «сводами», такие произведения не отличаются ничем непременным от таких «сводов», какие представляют собою энциклопедии..., - пишет он и отмечает далее, что данное знание, - толкует себя как знание полигисторическое, то есть, в сущности, как полный свод всего отдельного» [20, с. 120-121]. Такой свод всего отдельного именуется у него также «сводом-объемом» или «раскладом-разного» [20, с. 337, 343]. Это попытка обобщения раздробленного, атомизированного мира рождало в барочном мироощущении, по выражению Ю.М. Лотмана, «томление по дополняющему до целого» [17, с. 448], стремление охватить бесконечный мир, уходящий за горизонт познаваемого. Соответственно, в свою очередь дискретность, «полнота всего отдельного» закладывает характерную для барокко конфигурацию, когда фактические, реальные связи вещей, выраженные в линейной, горизонтально-последовательной взаимосвязи и последовательности целого, могут быть заменены на вертикальную конструкцию, какую представляет собой энциклопедия или алфавит.

А.В. Михайлов отмечает, что такое барочное «произведение-свод и барочная конфигурация смыслов – даже допускает двоякое расположение своих составных элементов», приводя пример и из русского барокко, когда Симеон Полоцкий в своем «Вертограде многоцветном» «первоначально прибег к тематическому расположению стихотворений, а затем заменил его порядком алфавитным» [20, с. 126].

Еще одной важной стороной дискретной, атомизированной картины мира является ее децентрированность. Гелиоцентризм не только сдвигает Землю с центрального места во вселенной, отведя ей роль малой частицы, но и отказывается от поисков центра открывшейся бесконечной Вселенной. Эта модель проецируется и на человека, который теперь лишен центрального места в мироздании, которое занимал в эпоху Ренессанса, и низведен до малой частицы природы, подчиненной законам последней. Вселенная оказывалась заполнена качественно однородными и равноправными телами (физическими и социальными), не была иерархично организована и лишалась какого-либо центра. Попытки упорядочивания и обобщения такой картины мира осуществлялось в барокко по двум сочетаемым направлениям.

Во-первых, это обобщенный охват атомизимрованного, децентрированного мира, а потому не сводимого в своих собственных границах к какому-либо знаменателю, но структурированный «свод всего отдельного». Во-вторых, это упорядочивание структуры мироздания через соединение ее атомизированных элементов в композиции, в которых объединялись в ансамбли родственные группы, с одной стороны, и контрастно противопоставлялись бы противоположности – с другой. Базовый элемент, атом художественного ли ансамбля, социального ли поля, не рассматривается самостоятельно, не имеет самоценности. Как отмечал Д.С. Лихачев «Ценность человеческой личности самой по себе падает в барокко. На место отдельной человеческой личности на первый план выдвигается масса, толпа» [16, с. 464].

Барочная атомизация в отличие от классицизма имеет трагично переживаемый, противоречивый характер. Элементы, «неукротимые корпускулы» связаны в механистическом взаимодействии, но нравственно и оценочно разорваны и противоречивы. Эту двойственность элегантно определил В.В. Раннев, отметив «что комплементарные (взаимодополняющие) отношения между статикой утверждения и динамикой становления лежат в основе художественных форм этой эпохи» [26, с. 33].

Как бы то ни было, именно вышеописанные структурные особенности барочной картины мира (дискретность, децентрированность) определяли такие неотъемлемые стилистические черты барокко как грандиозность, стремящаяся к созданию всеобъемлющей картины мира; тяжеловесность композиций и мозаичность образов, влекущие столь сильно выраженную декоративность – детально обильную вплоть до заслонения этими элементами конструктивной организации объекта, и композиционно сложную вплоть до вычурности; антиномичность и контраст, сталкивающий прекрасное и уродливое, возвышенное и низкое, трагическое и комическое; крайняя сложность изображения, делающая неясность значимым семантическим элементом, трансформирующаяся в любовь к парадоксам и курьезам.

Драматизм конкретно-исторических реалий XVII в. в резонансе со структурно-мировоззренческими составляющими определили и чувственно-эмоциональное содержание барокко, реализовав его в особом типе барочной личности, растерянной открывшимся многообразием и динамичностью мира, воспринятыми как его хаотичность, изменчивость и релятивность, и глубже, иррациональность и иллюзорность. Кризисность барочного мироощущения проецировалась и на выразительные средства барочного искусства, определив его детализацию, тягу к округлым линиям и завихрениям, динамизм, стремление к предельности, повышенную экспрессивность и эмоциональность, трагизм и скепсис, морализм и дидактику, иллюзорность и пристрастие к метаморфозам, и, наконец, ироничность, в качестве дистанцирования и легитимацию релятивности как мира, так собственной личности. Позволим себе ограничится этим кратким перечислением эмоциональных черт барочного искусства, поскольку именно эта, остро переживаемая кризисная составляющая барочного мироощущения, теряет свой универсальный характер при соприкосновении с русской культурной почвой.

Распространение и развитие барокко в России аналогично Западной Европе происходит в качестве широкого явления, охватывая литературу, архитектуру, живопись, музыку. Русское барокко сохраняло ряд универсальных мировоззренческих и художественных черт стиля: универсализм (стремление к созданию всеобъемлющей картины мира), морализм и дидактика, расширение эстетических функций литературы, причудливый и напряженный метафоризм, космизм и экзотизм образов, пристрастие к раритетам и курьезам, сочетание античной и христианской мифологии, взаимопроникновение разных типов творчества (поэзии и

драматургии, словесного и изобразительного искусств), мозаичность композиций, риторическая организация текста, эстетизм формы, парадность, великолепие, декоративность [30, с. 109-129].

Наряду с этим русское барокко демонстрирует несравненно меньшую степень кризисности мироощущения. Отсутствие в нем того трагизма и растерянности, релятивности и пессимизма, которыми характеризуется западноевропейского барокко – стало его хрестоматийно выделяемой чертой. Иное эмоционально-экспрессивное содержание русского барокко объяснялось его специфической историко-культурной ролью, взявшей на себя функции Ренессанса, которого не переживала русская культура [16, с. 469-470]. Именно этим обстоятельством Д.С. Лихачев объяснял «жизнерадостный, человекоутверждающий и просветительский характер барокко» в России [16, с. 472]. Кроме того, для России «частичное возвращение барокко к средневековым принципам в стиле и мировоззрении», несомненно, играло смягчающую в психологическом отношении роль для современников, переживавшим распад средневековой культуры, присущей ей картины мира. Д.С. Лихачев, перечисляя вновь актуализированные в барокко стилистические черты средневековья, указывает, что в русской культуре: «Витиеватость стиля, «плетение словес», любовь к тератологии и контрастам, формальные увлечения, идея «суеты сует» всего сущего, хронографическая поучительность и многое другое – все это не «возродилось» в барокко, а явилось в нем продолжением своих местных традиций» [16, с. 469-470]. Наконец, весьма важен историко-политический контекст, в котором барочная культура заняла господствующие позиции, будучи востребованной русской монархией в качестве инструмента формирования идеологии абсолютизма, где царь и государство стали главными заказчиками этой художественной системы, «способной удовлетворить идеологические, просветительские и эстетические потребности зарождающейся империи» [31, с. 44]. Итогом становится преодоление в русском барокко таких изначально присущих эмоционально-психологических сторон барочного мироощущения традиции как «давние и сильные традиции своего индивидуализма и духовной депрессии (трагизм, пессимизм, скептицизм, минорная тональность творчества вообще)» и возможность сочетать прежние достижения и формы «с духом государственного оптимизма и «служебного» единодушия как формы нового коллективизма становящейся Российской империи. Эти глубокие преобразования барокко были

осуществлены группой писателей, среди которых первое место занимали Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев и Карион Истомин» [29, с. 19-20].

Последнее обстоятельство представляется нам весьма важным фактором с точки зрения объяснения специфики русского барокко. Поскольку генезис последнего был лишен изначальных причин – кризиса собственно ренессансного мироощущения, в силу отсутствия Ренессанса в истории русской культуры. Русское барокко возникло вместе с другими восточнославянскими вариантами в результате «прямого переноса на местную почву опыта соседней, польской литературы» [33, с. 84]. И если польское барокко, наряду с общеевропейскими тенденциями, становилось, в том числе, в качестве переживания кризиса ренессансного мироощущения, представив «все фазы барокко с полной парадигматичностью» [32, с. 115]; белорусско-украинское барокко – как провинциальный вариант польского, как производная господствующих культурных тенденций центра; то что послужило побудительным толчком к становлению русского барокко? Идея самозарождения русского барокко, высказанная С. Маутхаузеровой, А.А. Морозовым, А. Андьялом на сегодняшний день уже не разделяется исследователями. Идея же Д.С. Лихачева о выполнении барочной культурой в России функций Ренессанса несет на себе отпечаток тенденции к универсализации ренессансной стадии в истории мировой культуры, стремления придать ему характер всеобщей исторической закономерности. Так в концепции «восточного ренессанса» советская историография, шедшая в русле прогрессистских моделей исторического развития, заданных марксизмом, стремилась вывести Ренессанс за рамки европейской истории либо в качестве культурно-мировоззренческого отражения переходной стадии от феодализма к капитализму в рамках формационного подхода [7, 13, 34], либо в качестве развития идей гуманизма [12, с. 30]. Наконец, однозначная трактовка Л.И. Сазоновой культуры барокко для России как явления «привнесенного извне» [31, с. 29] представляется на сегодня наиболее предпочтительной и обоснованной. Однако, какие цели преследовало подобное привнесение, заимствование. Ведь как отмечал М. Эспань: «Культурный трансфер не определяется исключительно экспортом. Напротив, скорее именно конъюнктура (потребности) пространства, в котором происходит усвоение чужого, определяет то, что вообще может быть заимствовано…» [38, с. 64].

Каким же внутренним потребностям российского государства и общества мог служить стиль барокко, со всеми своими стилистическими и

духовно-эмоциональными особенностями? Первое, на что следует обратить внимание, это уже упоминавшиеся выше потребности формирующегося русского абсолютизма. Его обращение к потенциалу барочной культуры, по словам П. Бушковича «не было просто пассивным восприятием «влияния», но серией сознательных выборов» [10, с. 220]. Потребности эти, придававшие восприятию барокко значительные государственные масштабы, определялись факторами различного и разноуровневого характера: политического, идеологического, церковно-религиозного, культурно-образовательного, а также такими субъективными, как личный вкус царя и его ближайших сподвижников [31, с. 47].

Второе – это наличие определенных параллелей с европейским опытом. Да, Россия не переживала кризиса ренессансной картины мира, однако в полной мере столкнулась с кризисными явлениями социально-политического характера. Комплекс противоречий, обусловленный как вызовами исторического развития, так и внешними факторами (например, многолетние неурожаи последней четверти XVI – начала XVII вв.), породил экстремальные реакции в качестве способа их преодоления – таковыми выступила политика Опричнины, и достиг своего апогея в эпоху Смутного времени. В сознании людей той эпохи кризис социальных и государственных структур, угасание династии московских Рюриковичей, приведшее к существенному снижению сакрализации самодержавной власти вследствие ее наглядного не божественного, а человеческого происхождения, нарастание социальной динамики и т.п. – все это разрушало целостную картину мира средневекового человека. Картину мира статичную и, несмотря на свою масштабность, ограниченно-обозримую, сочетающую в себе полноту, завершенность и гармоничность. Смута стала самым мощным толчком к разрушению и перестройке средневекового типа сознания в России, каким Тридцатилетняя война выступила для ренессансного мировоззрения в Европе.

В качестве аналогичных сдвигов в ментальности людей той эпохи для России и Европы отмечают такие черты как: «утрата ценностных ориентиров в сфере социальной этики; ощущение тотальной дестабилизации; господства «прихотей Фортуны»; непредсказуемость человеческого поведения; дискредитация принципа верности, «службы», преданности; сиюминутный прагматизм; отсутствие (невозможность) пролонгированных личных программ; всевластие судьбы, фатума, случая; постоянная переменчивость; отсутствие уверенности в чем бы то ни было;

утрата жизненных ориентиров; ощущение потерянности, ложных блужданий; потеря веры в справедливость; дискредитация власти; противоречия между видимостью и сущностью, словами и делом, имиджем и подлинным лицом» [18, с. 35]. Характерно, что многие западнорусские деятели русского барокко (выходцы с Украины и Белоруссии) демонстрировали подобную компромиссность, временно переходя в католичество, ради возможности обучения в католических и иезуитских академиях и университетах Польши и Западной Европы. Такие эпизоды можно встретить в биографиях Стефана Яворского, Феофана Прокоповича, Арсения Грека [31, с. 36-37].

Социально-политические коллизии существенно потрясли средневековую картину мира русского человека, а нарастающая социальная динамика и усложнение форм общественной жизни стали одним из главных препятствий для ее стабилизации и восстановления. Интенсификация дипломатических, военных, а также торгово-экономических (в ходе постепенного втягивания России в формирующееся раннекапиталистическое региональное разделение труда) контактов с Европой в конце XVI – XVII вв., также внесла свой весомый вклад в разрушение средневековой картины мира, подвергая эрозии ее замкнутость, порожденную социокультурным опытом средневекового традиционализма.

В итоге, мир для русского человека XVII в., пусть в меньшей степени, чем для барочного человека Европы, также приобретает открытость, изменчивость, многообразность, переполняется огромным количеством фактов, явлений и, одновременно, не теряет четкую организацию, становится релятивен, что питает кризисные настроения ощущением угрозы разлада и хаоса.

Итак, можно резюмировать, что барокко в России, будучи заимствованным стилем и, шире, культурным течением, было направлено на решение собственно русских задач, но «теми средствами, которые принесло с собой барокко» [10, с. 220], однако средствами, созвучными настроениям самого русского общества, его историческому социально-политическому опыту. Каковы же были каналы этого заимствования, и каковы были его масштабы?

Если говорить о путях заимствования, то здесь наиболее заметными является деятельность украинских и белорусских интеллектуалов, привнесших, начиная со второй половины XVII в., знания и установки барочной культуры в Россию. Однако следует отметить еще два фактора,

сыгравших большую роль в подготовке восприятия европейской, барочной культуры в России. В качестве таковых назовем прибытие иностранцев в Россию (послов, купцов, приглашенных специалистов и т.п.) – то есть носителей в том числе барочной ментальности, а также импорт и изготовление уже в самой России предметов и произведений, несущих в себе европейскую эстетику, а значит имплицитно передающие определенные эмоциональные и мировоззренческие коды европейской культуры.

Активный приток иностранцев в Россию начинается с XVI столетия и продолжается, все нарастая, в течение всего XVII в. Усиление торговых контактов со второй половины XVI в., по мере втягивания России в формирующийся раннекапиталистический общеевропейский рынок, способствовал приезду иностранных купцов в Россию. Потребность страны в военных, инженерах, мастерах, переводчиках, врачах и др. специалистах подвигали русские власти к привлечению иностранцев на русскую службу. С другой стороны, внутриевропейские потрясения XVI – XVII вв., вызванные ростом социальной напряженности эпохи первоначального накопления капитала, межгосударственными войнами (масштабы которых заметно выросли), войнами религиозными и т.п. сами гнали европейцев в том числе и в Россию.

Ведущее место, среди иностранцев, приезжавших в Россию, занимали военные, среди которых весомую долю составляло мелкопоместное или беспоместное дворянство. Военное дело как традиционный вид деятельности феодальной аристократии, с одной стороны, а также безземелье и полное разорение – с другой, сделали «служилых иноземцев» самой многочисленной группой иностранцев в Московском государстве [23, с. 10]. Отдельную группу составляло купечество. Литовские, немецкие, ливонские, шведские купцы имели давние контакты с Русью еще с эпохи средневековья. С XVI в. в Россию активно проникают английские купцы, получившие в лице Московской торговой компании от Ивана Грозного максимальные привилегии в торговле через Белое море. Однако с конца XVI – начала XVII вв. их существенно потеснили голландцы. Наконец, еще одну группу составляли западноевропейские специалисты – врачи, мастера-ремесленники, ювелиры и т.п.

Прагматическая (с точки зрения практической необходимости для русского государства) и социокультурная (с точки зрения необходимости контроля и процесса включения чуждых в этнокультурном,

конфессиональном, правовом отношении пришельцев) важность привлечения и включения в жизнь традиционного русского общества иностранцев вызвала к жизни появление ряда функций у управляющих ведомств, а то просто создание ряда последних. Например, Посольский приказ – дипломатическое, внешнеполитическое ведомство, контролировал деятельность в России иностранных купцов. Работу Посольского приказа обслуживал целый штат иностранных переводчиков и толмачей. Управление иностранными наемными военными, «служилыми иноземцами» осуществляли Панский приказ, переименованный в 1624 г. в Иноземный, Рейтарский приказ, Пушкарский приказ. Мастера находились в ведении палат Золотого и Серебряного дела, а также Оружейной палаты (ювелиры и оружейники). Врачи – Аптекарского приказа.

Этническая принадлежность иммигрантов была крайне разнообразной, по словам Т.А. Опариной «можно говорить, что в России были представлены этносы едва ли не всех государств Европы и Малой Азии». Соответственно русское правительство распределяло иноземцев по трем основным группам: выходцы из Западной Европы, Речи Посполитой и Османской империи [23, с. 11]. Среди них самой заметной группой являлись западноевропейцы, объединяемые в русских документах этнически обезличенным понятием «немцы» [23, с. 11], хотя следует отметить, что немцы (причем, по преимуществу кальвинисты и лютеране) в количественном отношении преобладали среди западноевропейцев. Самой же многочисленной группой были выходцы из Речи Посполитой. В общем миграционном потоке, идущем в Россию, они устойчиво преобладали [23, с. 13].

В основном большинство иноземцев концентрировалось в столице, однако центрами их поселения также были Нижний Новгород, Углич, Вологда и ряд других. Кроме того, колонии западноевропейских купцов складывались вокруг торговых путей: в Архангельске, Холмогорах. В самой Москве выходцы из Западной Европы селились в немецких слободах; из Речи Посполитой – в Старопанской и Панской, после 1654 г. – в Мещанской слободе; из Османской империи – в Греческой слободе [23, с. 15-16].

Если говорить о численности иноземцев, то количество «немцев» в Российском государстве на протяжении XVI – XVII вв. колебалась от 1000 до 2500 человек [24, с. 49]. В течение XVII в. деловые отношения с Россией поддерживали 644 нидерландских, 319 английских и 210 гамбургских купцов и их приказчиков [6, с. 26-27]. Выходцы из Речи Посполитой, как и большинство иноземцев из других стран и регионов, являлись

представителями мелкого дворянства – шляхты. Уже после Смуты и заключения Деулинского перемирия в России осело около тысячи польских солдат и офицеров [8, с. 22]. К 1638 г. колония выходцев из Речи Посполитой в Старопанской слободе Москвы насчитывала 52 двора [9, с. 85]. В ходе русско-польской войны 1654–1667 гг. и после нее приток бывших подданных польского короля значительно усилился, в основном за счет представителей украинских и белорусских земель. И именно они в лице Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого, Яна-Андрея Белобоцкого и других обеспечили формирование и взлет русского барокко.

Приток иностранцев в Россию, превращение их в, пусть не очень крупную, но весьма заметную часть социального пейзажа столицы и некоторых других русских городов, усилил контакты русского общества с европейскими носителями того мироощущения, настроений, ментальных установок, которые включали в себя и барочную составляющую духа эпохи. Осознавая инаковость иноземцев русские люди, по словам С.П. Орленко, «отнюдь не имели непреодолимой внутренней убежденности против бытовых контактов с выходцами из Западной Европы и охотно нанимались на работу к «немцам» [24, с. 236-237]. Вместе с тем, эти широкие социальные контакты скорее подготавливали почву для восприятия и принятия барочной культуры, нежели осуществляли знакомство с ней и ее передачу, учитывая сравнительно невысокий образовательный и культурный уровень большинства выходцев из Европы, основную массу которых составляла мелкая, обедневшая аристократия, получавшая средства к существованию от наемничества.

Может быть, более значимым следует считать влияние, осуществлявшееся через знакомство с образцами европейского декоративно-прикладного искусства, несших на себе отпечаток барочной эстетики, передававших имплицитное настроение эпохи. Среди таких образцов, в первую очередь, следует назвать европейский импорт, привозимый европейскими купцами на Русь. Структура европейского импорта устоялась с конца XVI в. и вплоть до XVIII в. не претерпевала существенных изменений. Так, например, согласно сохранившейся архангельской торговой книге конца XVI – начала XVII в. основная часть импорта состояла из предметов роскоши (ткани, вина, лакомства, драгоценности), остальное составляли соли, краски, металлы [14, с. 135-136]; [22, с. 114-115]. А в начале XVIII в. (1710 г.) в Архангельск больше всего (82,2 %) было ввезено шерстяных тканей, металлов, химических, вино-водочных и шелковых изделий [27, с. 36]; [37, с. 308-311]. Среди них

такие товары как ткани (ведущая статья европейского импорта в Россию), а точнее узоры и орнаменты на них, и ювелирные изделия неизбежно несли на себе отпечаток барочной эстетики. Кроме того, следует упомянуть еще и, может не столь многочисленную, но заметную группу, как произведения декоративно-прикладного искусства. В быт придворной верхушки со второй половины XVII в. входит столовая и обиходная утварь: фигурные кубки, рукомойники, настольные часы, резная мебель, а также зеркала в резных и литых рамах, украшенных скульптурными изображениями, подсвечники, и даже полноценные образцы европейской скульптуры (например, в покоях В.В. Голицына) [8, с. 115-116].

Помимо импорта европейских декоративных предметов, важным было влияние европейских мастеров, приезжавших работать в Россию в области архитектуры, резьбы и изобразительного искусства. Европейское архитектурное влияние началось задолго до барокко: достаточно вспомнить строительство Кремля, Успенского и Архангельского соборов при Иване III, храм Вознесения в Коломенском, а также работы немецких и английских архитекторов при Иване Грозном. В XVII веке англичане, например, Вилим Граф (Графин), надстроили Спасскую башню, а Христофор Галовей установил часы с курантами. Джон Талер ремонтировал Успенский собор и строил дворцовые церкви. Хотя Теремной дворец (1635-1636) строили русские мастера, его планировка, фасады и резьба указывают на западноевропейские традиции. Также стоит упомянуть Иоганна Кристлера, создавшего модель Большого Каменного моста через Москву-реку. [2, с. 89-93].

Резьба по дереву, в первую очередь, при изготовлении украшенных пышной барочной резьбой иконостасов, получивших название «флемских» [2, с. 95-96], имела еще более широкие масштабы. Среди резчиков по дереву преобладали мастера из русских городов, ранее входивших в состав Речи Посполитой (Вильно, Полоцк, Витебск, Смоленск и другие). Они работали в Иверском и Воскресенском монастырях, а затем были переведены в Оружейную палату. Белорусские резчики получили множество заказов от царя, придворных, богатых купцов и обычных горожан, причем не только из Москвы [2, с. 94, 97].

Помимо того, набирали популярность товары «в польском стиле», которые делали ремесленники, приехавшие из Речи Посполитой: серебряники, гончары, каретники и другие. В 1660-1670-х годах их насчитывалось около сотни в Мещанской слободе [21, с. 79].

Важно отметить сильное влияние европейской гравюры на русскую иконопись XVII века. Особенно выделяются иллюстрированные Библии Пискатора (популярная «книга образцов» в Европе) и Борха, по гравюрам которых в России создавались фрески и иконы. Также исследователи упоминают Библию Мериана [2, с. 100-103].

Таким образом, почва для восприятия барочной культуры в России была подготовлена аналогиями травмирующего исторического опыта и наличием каналов заимствования в виде возрастающих контактов с европейскими носителями барочного мироощущения и вхождением барочной эстетики через европейскую продукцию, товары и произведения искусства. Разумеется, подобное влияние имело скорее имплицитный, эмоциональный и, чаще, подсознательный характер. Поэтому его можно охарактеризовать как способствовавшее формированию ментальной основы, мироощущению, неравнозначного, по словам Л.А. Черной «барочному мировоззрению» [35, с. 73].

С середины XVII в. обращение к барочной культуре в России приобретает уже осознанный, целенаправленный характер, продиктованный уже упоминавшимися задачами русского самодержавия, стремлением к упорядочиванию активно развивавшегося централизованного аппарата управления, идеологическим строительством, включая сюда и никонианскую реформу, личными вкусами монарха и придворной верхушки. События русско-польской войны 1654–1667 гг. способствовали привлечению на русскую службу кадров из Белоруссии и Украины, как в лице интеллектуалов духовного сословия – носителей западной университетской образованности, так и шляхты – представителей полонизированной аристократической культуры.

В этот период обращение к барочной культуре приобретает уже парадигмальный характер. И его ведущей составляющей выступает риторика, выполнившая для русского барокко выразительную, теоретическую и структурообразующую функцию. Важность последних функций выделяется особо, поскольку для картины мира русского барокко практически не характерна атомизация. Атомистические теории и образы не проникали в русскую культуру и были мало знакомы образованному русскому читателю. Как справедливо отмечает Л.И. Сазонова восточнославянская схоластика XVII в. в целом «находилась в стороне от современных философских концепций – картезианства, деизма, метафизического материализма» [31, с. 88]. Справедливость данного положения для России демонстрирует тематика естественнонаучных книг,

находившихся в библиотеках русских царей, монастырей и интеллектуалов-книжников, а также выпускаемых Печатным двором.

Соответственно, не атомистический хаотизм со структурной точки зрения стал определять картину мира для русского барокко, но риторика. Логико-риторическая система знания осуществила собирание крупных фрагментов прежней средневековой картиной мира в новое единство. Выросшая из аристотелевской традиции разделения бытия на иерархические уровни и дедуктивные линии схождения от общего к частному, конкретному система логико-риторического знания существенно усложнилось в средневековой схоластике, сохранив в главном реализацию классической модели выведения из неоспариваемых исходных тезисов все более дифференцированных положений, вплотную подводящих к конкретным случаям. В которой конкретное понимается как последняя фаза поступательной дифференциации общего (или пересечения нескольких магистралей общего) [1, с. 8]. Эта схоластическая версия аристотелевской философии, получившая новое развитие в эпоху Контрреформации, и распространилась в эпоху барокко, придя в итоге в Россию. И именно эта, адаптированная иезуитами, версия аристотелизма стала главной философской базой для «латинофилов» в России.

Риторика, традиционно играя роль философии, логики, реализуемых в языковой практике, попав в поле русской культуры выступила в качестве методологии, структурно организующей новую картину мира. Существуя, в первую очередь, именно как текстовая практика, риторика задавала нормативные правила, представленные, по выражению Р. Лахманн, автодескриптивными текстами (метатекстами) – риторикой и грамматикой, а также письменными указаниями церемониального характера [15, с. 26]. Среди них можно назвать многочисленные латинские учебники по риторике и поэтике, такие как «Риторика» (1573) М. Дрессера, «Диалектика и риторика» (1563) Ф. Меланхтона, сподвижника Лютера, «Поэтика» (1582) М. Неандера-И. Волланда, «Искусство риторики» (1645) К. Соареса и «Риторика» Г. Бекхера. Все они были в коллекции Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева. Уже в России Николай Спафарий написал «Книгу избранную вкратце о девяти мусах и семи свободных художествах», а Софроний Лихуд – «Риторику», основанную на греческом переводе сочинения Фраческо Скуффи. Существовали и другие преподаватели и распространители риторической теории.

Риторика воздействовала на установление обязательных коммуникативных форм и ситуаций с точно определенными речевыми

целями. При переносе же в культурный контекст, до сих пор свободный от риторики, она претендовала на роль инстанции, определяющей иерархизацию коммуникативных форм [15, с. 33].

Обратимся пока к характеристикам самой формирующейся текстовой практики. Она, как отмечает Р. Лахманн, «развивается в соответствии с аппаратом риторических правил. Таким образом используются концепции моделирования языка и мышления, предлагаемые риторикой» [15, с. 33]. Эпоха барокко расставила свои акценты в теоретической модели риторики. Так, если в риторике античности, Возрождения и классицизма наблюдается равновесие между моментами изобретения (inventio), логической организации текста (dispositio) и моментами декоративными (elocutio), то в риторической системе барокко (а также средневековья) звено диспозиции уже не столь актуально. Внимание сосредотачивается на inventio и elocution [31, с. 166]. Соответственно, учение об inventio закладывает образцы поиска мыслей и аргументов, определяющих перспективу рассмотрения той или иной темы. Это закладывает общий мыслительный горизонт и горизонт представлений участников коммуникации, будь то авторы и читатели, проповедники и их аудитория, собеседники и т.д. Учение об elocutio задает в системе тропов общие правила текстовой практики, основанной на произвольной повторяемости определенных приемов. Наконец, риторика предписывает точные правила для соотнесения res и verba (вещей и слов), тем самым закладывая основу стилистического кода, который имплицирует эстетические нормативы [15, с. 33-34].

Эта, заложенная логико-риторической традицией, системность проявляется достаточно рано. Так уже комментарии молодого Алексея Михайловича к «Уряднику сокольничья пути» «отличаются логической последовательностью и терминологической определенностью. Они представляют собой умелый подбор понятий, семантически и синонимически однотипных, ставших в достаточной мере отвлеченными» [28, с. 100].

Родовидовая иерархия, пришедшая из дедуктивной риторической традиции, породила схоластический культ классификаторской систематизации, и в русской культуре XVII в. реализовывалась в ранее беспрецедентной структуризации текстов. Например, сочинения Симеона Полоцкого демонстрируют нам чрезвычайно четкое членение. Так сборник проповедей «Обед душевный», как отмечает А.С. Демин, строится «по единообразной четкой схеме: заголовок; цитата из «писания»; пояснение, при каких обстоятельствах появилось это высказывание, которому

посвящается проповедь; предуведомление о реальной нравоучительной цели проповеди; и, наконец, сама проповедь, как правило ортодоксальная, небольшая и просто изложенная» [5, с. 228]. Эта четкая систематичность подвигает автора сравнить организацию своего текста с часовым механизмом: «словеса, яко в орологии колеса, чинно составляются» [5, с. 228], – отсылая нас к популярнейшей механистической метафоре XVII – XVIII вв. – миру-механизму, «мировым часам», «мировому маятнику». Тексты книг, издаваемых в 1660–1670-х гг., обязательно расчленялись на удобовоспроизводимые части и кусочки, нередко с заголовками и подзаголовками. Отмечается, что «излюбленным способом членения текста служил счет, ранее никогда в таком обилии не употреблявшийся. Нумеровались не только главы, главки, стихи, цитаты, но и сами рассуждения, казалось, не подвластные счету. Так, постоянно нумеровались доводы, разъяснения, причины, или «вины», качества, обстоятельства и пр.» [5, с. 230]. Систематизация проявлялась и в пространственно-графической дифференциации различных уровней текста. Так в «Жезле правления» – изложении полемики с расколоучителем Никитой пустосвятом и Лазарем, цитаты расколоучителей пронумерованы, четко отделены от сопутствующего разбора, никогда не смешиваются. «Если в приводимых цитатах Никита или Лазарь в свою очередь цитируют «писание» или что-либо еще, то их цитация выделена другим шрифтом; если в цитате что-либо необходимо пояснить автору «Жезла», то пояснение печатается в квадратных скобках. Если в собственном тексте Полоцкому требуется что-то пояснить, то добавляется особый раздел с подзаголовком «Разум словес предначертанных». Все в «Жезле правления» оформлено исключительно четко. Полемическая книга с такой выразительностью расчлененной композицией на Руси еще не появлялась», - заключает свою характеристику А.С. Демин [5, с. 226-227].

Здесь мы наблюдаем проявление классической дедуктивно-риторической ситуации, где как указывает Л.И. Сазонова, следуя «иерархии мест, логизирующая мысль выстраивает все явления художественного мира, преобразуя текст в сложные конструкции «книжиц», разнимая целое на части и возводя частное к единству, предлагая воспринять полноте смысла и соподчиненность идей через рубрицированную композицию» [31, с. 89].

Риторика, таким образом, закладывала структуру и семиотику новой картины мира. Она востребуется монархией и доминирующими в социально-политической системе группами для формулирования на

уровне проекта и описания выстраиваемых реалий абсолютистского государства. И унифицированная коммуникативная структура становится для этого важнейшим инструментом. Более того, в историческом контексте России того времени, особо важность приобретает не только характеристика унификации коммуникативной структуры, но и ее централизации.

Конечно, тут следует сделать оговорку – барочному мировосприятию, то есть тому материалу, на основе которого русский абсолютизм и русская официальная культура осуществляли собственные задачи, не удается в полной мере реализовать потенциал структурной четкости дедуктивной иерархии, которой обладали для своих современников логико-риторические системы как самого Аристотеля, так и его средневековых схоластических последователей. В рамках барокко дает себя знать ранее указанный разрыв между общим и частным, отсюда мир частного, конкретно-эмпирического не имеет убедительно последовательного восхождения к общему, универсальному, а барочное стремление к общему, генерализирующему началу модифицируется в стремлении чему-то отдаленно неясному, мистически потаенному, чреватому неожиданными метаморфозами и парадоксами.

Сам частно-эмпирический уровень также сопротивляется дедуктивному упорядочиванию, встраиванию в восходящие вертикально-иерархические магистрали. Эмпирические факты неоднозначно идентифицируется, получая двойственную интерпретацию в контексте обобщающих их категорий; последние же в силу этого взаимопересекаются, взаимопроникают. Эти структурные черты барокко отразились, например, в архитектуре, описанные Д.С. Лихачевым как «напирающие друг на друга отдельные элементы, «толпы» архитектурных деталей, их взаимопроникновение и взаимоисключение» [16, с. 464]. Подобное соседство и взаимопроникновение общностей (в виде разных сфер и областей, категорий, декоративных ансамблей и т.п.) через составляющие их элементы, могло реализоваться не только в противоположном столкновении, но и в континуальном взаимоперерастании. Подобную сложность разграничения разных сфер в текстах отмечает М.С. Киселева: «Идейно-тематические единства возникали вследствие риторического принципа организации текста», плавно переходя из одного в другое и расширяя картину мира, в основе которой лежал концепт Творца – творения» [10, с. 120].

Тем не менее, несмотря на имманентную для барокко непроясненность, мистичность, имплицитное присутствие знания, содержащего тайну, по

словам А.В. Михайлова, как не «еще не познанное, но непознаваемое вообще» [20, с. 118], барокко в России усваивалось и было востребовано, в первую очередь, в качестве инструмента систематизации, упорядочивания, рационализации. Заложенная в барокко неясность коррелировала с незавершенностью проекта абсолютизма – главного «заказчика» барочной культуры – а, следовательно, риторика как методология в варианте русского барокко не приобретала чересчур жесткий схематизм, позволяла варьировать практику, свободно соотносить и корректировать структурирование социально-политического, идеологического и культурного опыта.

Таким образом, в русском варианте типичные для барокко неясность и преднамеренная неопределенность, тяготение к «темному стилю», культ тайны и загадок, теряют свою сущностную значимость, низводятся до второстепенной характеристики, а недоговоренность превращается в своеобразное пространство маневра. Для русских же барочных авторов характерно стремление к предельной ясности, семантической прозрачности и наглядности. Захватывая многих авторов второй половины XVII в. наибольшее выражение это получило в творчестве Симеона Полоцкого и политике книгоиздателей 1660 – 1670-х гг. [5, с. 227-230].

Для достижения желанной ясности писатели и издатели использовали разнообразные способы. Так Симеон Полоцкий сознательно выбрал простой язык изложения проповедей в своем сборнике «Обед душевный», объясняя это тем, что «удобнее простое слово уразумеваемо есть в писании, неже красотами художественными покровенное. Яко удобнее ядро снедаемое излущенное, нежели в кожи си содержимое» [5, с. 228]. Сюда же относятся обильные внетекстовые пояснения, где главам предшествовали краткие изложения их содержания, а тема каждой части главы пояснялась на боковых полях мелким шрифтом.

Однако, вернемся к основному вопросу – к риторике как инструменту формирования новой картины мира, структурного ее упорядочивания и централизации. Как же воплощаются заложенные в ней принципы в социокультурной практике эпохи? Разумеется, в первую очередь следует обратиться к официальной культуре – главному инициатору взращивания барочной культуры, воспринимавшему «риторику как метатекст в его функции учебника и вторичной грамматики» [15, с. 33], и к квинтэссенции официальной культуры эпохи – придворному церемониалу.

Важность последнего раскрывается как в представлениях о чине, вообще, так и в различных «Чинах» – документах, регламентирующих

различные придворные церемониальные процедуры (венчание на царство, объявление царевича наследником престола, наречение, поставление, свадьбы, похороны и др.). Уже с самого начала своего правления Алексей Михайлович сосредоточился на церемониале, положив в основу его категорию чина. Собственно, понятие «чин», унаследованное от средневековой культуры, включало 14 значений (порядок, подчинение, последование, правило, устав, степень, должность, сан, сонм, знамя, значение, время и др.), из которых сам Алексей Михайлович делал акцент на византийском толковании «чина» как правильного, утвержденного Богом миропорядка [36, с. 26-27]. В «Уряднике сокольничья пути» (1656) молодой государь трактует чин следующим образом: «… никакой бы вещи без благочиния и без устроения уряженого и удивительного не было, и чтоб всякой вещи честь, и чин, и образец писанием предложен был. <…> всякой прославит и удивитця, что и малой вещи честь, и чин, и образец положен по мере. А честь, и чин, и образец всякой вещи большой и малой учинен потому: честь укрепляет и возвышает ум, чин управляет и утвержает крепость…» [36, с. 28], - отражая в том числе и традицию дедуктивной иерархии «больших и малых вещей», впоследствии в полной мере, воплощенной в риторике. Подчиняя чину самые различные стороны жизни от государственных дел, до повседневности Алексей Михайлович совершенно в барочном духе задействовал средневековый компонент следования чину в венчании на царство, военных парадах, встречах иностранных послов, церковных действах («Шествие на осляти», «Пещное действо»), крестных ходах и службах, во всем придворном церемониале [36, с. 27] различных шествиях, соколиной охоте и т.д., со стремлением все более и более расширять эту регламентацию на другие ситуации. Как указывает Н.А. Робинсон: «Сам царь, царица, бояре, дворяне, высшее духовенство, слуги и прочие становились пленниками своих собственных церемониальных ролей, заранее всем известных, отлично разученных и исполняемых. Величие «самодержца» потребовало того, чтобы установленный ритуал овладел не только сферой официального представительства, но и глубоко проник в его повседневный быт» [28, с. 95].

Примером такой регламентации являются «Чиновники» - инструкции, подробно описывающие церемонии: состав участников, торжественные действия, подходящую одежду, место и роль каждого за царским столом или в праздничной процессии, а также тексты речей. Чин и ранее определял церемониал, который символически представлял, осуществлял и упорядочивал мироздание. Однако придворная культура, унаследованная от

средневековья, была по сути «бессловесной». В рассуждениях сначала молодого Алексея Михайловича («Урядник сокольничья пути»), а затем и в «Чиновниках» разворачивается объяснение, наполнение этим объяснением семиотики действия, пространства, в котором оно происходит, декора, ролей, одеяний и т.п. – то есть происходит вербализация ранее бессловесной средневековой культуры.

В «Уряднике сокольничья пути» тщательно расписано все действо, включая, как отмечает Л.И. Сазонова, содержание диалога участников церемонии, темпоритм обрядовых действий, манеры произнесения текста, жестикуляции и т.д. [31, с. 148]. Также здесь и во многих последующих документах регламентируются одежды соответственно ролям и статусам участников – ткани, цвета, орнаментация, фасоны, аксессуары и т.д. («Урядник сокольничья пути», «Указ в каких ферязях, по различию праздничных и торжественных дней, являться разным Чинам при его Государевых выходах» (1680 г.), Свадебные чины 1648 и 1671 гг.). Аналогично внешнему означиванию участников церемониала происходит означивание пространства через оформление его декора – украшение интерьеров, обивка стен и сидений определенными тканями, покрытие коврами, отделка другими декоративными материалами и т.п. Очевидно, что ритуализация не ограничивалась стержневыми церемониальными мероприятиями – шествиями, приемами и т.п., но распространялась и на гедонистические, рекреационные части придворной жизни. Таковыми, например, являлись торжественные обеды, праздничные дипломатические застолья, где играл значение не только порядок рассадки гостей за столами, но и порядок следования тостов. Последние могли быть записаны в списке, который, по заметкам иностранных гостей, «князь [принимавший членов голландского посольства … - А.С.] <…> беспрестанно вытаскивал из рукава, прежде чем заговорить» [31, с. 142].

Таким образом, роскошные интерьеры, яркая одежда, чёткий порядок в официальных делах, торжественные жесты и образный язык – всё это становилось обычной, обязательной нормой. Отклонение от этих правил считалось неприемлемым и даже наказывалось. А инструментом для организации всего этого пышного и сложного церемониала, его кодом и «грамматикой», по выражению выступила риторика. Слова «риторика», «церемониал», «чин», «уряжение», «урядник» воспринимались как синонимы и считались необходимым условием для создания правильно организованного культурного пространства.

Риторическая организация и объяснение применялись не только к придворным церемониям, но и к индивидуальному поведению, определяемому социальными ролями. В соответствии с дедуктивно-риторической системой, это рассматривалось как отражение «частного» уровня вселенной, «частичность» определялась социальными ролями: царь, священник, инок, и так далее. Исполнение этих ролей создавало различные социальные связи и состояния, такие как братство, гражданство, вдовство, бедствие, власть, слава и другие.

Разнообразие социальных ролей нашло отражение в систематизации ситуаций общения. Примером такой классификации служит «Книга приветств на господския и иныя праздники и иныя речи разныя» Симеона Полоцкого, содержащая 385 речей в жанре эпидейктического и совещательного красноречия. Эта книга была аналогом польско-латинской «Практической риторики».

В этих образцах речей задается ролевая модель общения: то, как подданные должны обращаться к государю в разных ситуациях Заданные в «Книге приветств» коммуникативные ситуации и социальные роли также разворачиваются в сборнике придворной поэзии «Рифмологионе», где участники общения были разделены по социальному положению и родственным связям. В этом большом сборнике «коммуникативные навыки» распределены по всей иерархии феодального общества. Важно, что эти социальные роли не ограничивались только придворным обществом, а были направлены на вовлечение всего придворно-городского пространства в процесс риторизации жизни.

Итак, обращение к барочной культуре через риторику вводит в русскую культуру теоретические, структурно-методологические основания европейской культуры и интеллектуальной традиции, берущей свое начало еще в античности. Реципиентами этой данной традиции становятся представители высшей знати, духовенства и образованные слои городской среды. Однако, барокко вошло в русскую культуру и через светское изобразительное искусство с его разнообразием жанров, новые жанры литературы взамен древнерусской книжности, театр. На фоне вышерассмотренных форм рационализации на почве барочной риторики выразительные средства искусства, неся в себе барочные образы и настроения, часто передавали их имплицитно и воздействовали подсознательно. Тем не менее, они закладывали новую образную систему, составляющей которой выступала античность.

Знакомство с античной культурой происходит на Руси вместе с усвоением византийской богословской традиции. Но «пуризм» русского православия способствовал довольно высокой степени предвзятости в отношении «еллинского язычества», порой весьма жестко противопоставляемого христианской вере. Несмотря на то, что ситуация немного смягчается в XVI в. (в интеллектуальный оборот русских книжников вводятся отсылки к пророчествам «сивилл», о «семи чудесах света»), «полноправное гражданство, – по выражению Л.И. Сазоновой, – античность получила в России в период раннего Нового времени вместе с появлением здесь привозного, заимствованного барокко» [31, с. 140].

Судя по всему, первоначальный толчок был дан грекофильством патриарха Никона, при котором в Россию ввозится большое количество греческих книг, в том числе и античных авторов. Аристотель в описях русских библиотек XVII в. упоминается 25 раз, Гомер – 11 раз, Плутарх – 7 раз, по нескольку раз встречается Гесиод, Демосфен, Геродот, Софокл, а всего более 30 античных авторов [2, с. 125]. Популяризации античности активно способствовал грекофил Николай Спафарий в своих трактатах «Арифмология», «Книга о сивиллах», «Книга иероглифийская», «Книга избранная вкратце о девяти мусах и о седми свободных художествах». Каналом интенсивного проникновения античных образов стала развивающаяся система школьного образования и просвещения. В детских букварях и азбуковниках приводились рассказы об Ифигении, Орфее, Геракле, Атласе, Аргусе; упоминаются различные боги и богини – Арес, Артемида, Афина, Гермес, Деметра. Азбука-пропись, по которой учили во времена Алексея Михайловича, включала в себя отрывки из «Александрии» [2, с. 127]. Для более образованных людей предназначались риторики и поэтики с примерами из античной литературы. В итоге, благодаря Симеону Полоцкому, античность вошла в придворную культуру как культурная условность. Это важно, потому что отражает изменение отношения к античной мифологии. Она перестала восприниматься как враждебная христианству религия и стала частью культурного наследия.

Античность проникала в русскую культуру не только через язык, литературу и науку, но и через изобразительное искусство. Книги и учебники того времени содержали изображения античных богов, героев и артефактов. Однако ошибки в интерпретации образов и путаница в атрибутах мифологических персонажей свидетельствуют о том, что русские иллюстраторы не всегда хорошо знали мифы [2, с. 130]. Несмотря на ошибки в изображении, сам факт появления античных образов важен. Это говорит о

том, что античная символика стала приниматься более широко, не только знатоками и энтузиастами, но и умеренно образованными русскими интеллектуалами, такими как Сильвестр Медведев и Карион Истомин. Присутствие античности расширилось и проникло в традиционную православную культуру: в иконописи стали появляться изображения античных мудрецов и сивилл, которым, несмотря на отсутствие нимбов, придавался сакральный статус. Античные мифологические образы стали использоваться в иллюстрациях средневековых текстов, например, в «Христианской топографии Косьмы Индикоплова», где планеты изображались в виде фигур языческих божеств, а не просто знаков, как раньше [2, с. 139].

Таким образом, античная культура входит в пространство русской культуры, усваивается ей на уровне реминисценций, сюжетов и образов, прежде всего, через мифологический материал. Увлечение античной мифологией и использование ее в сочетании с мифологией христианской является одним из характерных признаков барокко, и в рамках русской культуры эта стратегия сохраняется и воспроизводится.

Список использованной литературы:

1. Аверинцев С.С. Общие проблемы изучения средневековой словесности // Западноевропейская средневековая словесность. М., 1985. 115 с.

2. Бусева-Давыдова И.Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М., 2008. 283 с.

3. Виппер Б.Р. Искусство XVII века и проблема стиля барокко // Ренессанс. Барокко. Классицизм. М.: Наука, 1966. 348 с.

4. Виппер Ю.Б. Поэзия барокко и классицизма // Творческие судьбы и история (О западноевропейских литературах XVI – первой половины XIX века). М.: Худож. лит., 1990. С. 79-107. 317 с.

5. Демин А.С. Русские старопечатные предисловия и послесловия 1660 – 1670-х годов (формирование литературы массового предназначения) // Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М.: «Наука», 1981. С. 222-253.

6. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., Институт Российской истории РАН, 1994. 157 с.

7. Жирмунский В.М. Алишер Навои и проблема Ренессанса в литературах Востока // Ученые записки МГУ. 1964, № 299. С. 86-97.

8. Заринов И.Ю. Поляки в диаспоре. Сравнительная характеристика этнической истории польских диаспор в России, США и Бразилии. М.: ИЭА РАН, 2010. 268 с.

9. Звягинцев Е. Слободы иностранцев в Москве XVII в. // Исторический журнал. 1944. № 2 – 3. С. 81-86.

10. Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. Москва: Прогресс-Традиция, 2011. 471 с.

11. Кнабе Г.С. Древний Рим – история и повседневность. М.: Искусство, 1986. 206 с.

12. Конрад Н.И. Заметки о смысле истории // Вестник истории мировой культуры. 1961. № 2. С. 3-33.

13. Кули-заде З.А. Закономерности развития восточной философии XIII-XVI вв. (регион ислама) и проблема Запад - Восток. Баку: Элм, 1983. 283 с.

14. Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. СПб.: Атеней, 1923. 328 с.

15. Лахманн Р. Демонтаж красноречия. Риторическая традиция и понятие поэтического / Перевод с немецкого Е. Аккерман и Ф. Полякова. СПб.: Академический проект, 2001 368 с.

16. Лихачев Д.С. Барокко в русской литературе XVII века// Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. – СПб.: Алетейя, 2001. 508 с.

17. Лотман Ю. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 1998. 702 с.

18. Мельников Г.П. Периодизация русского барокко в контексте общеевропейской антропологии барокко // Человек в культуре русского барокко. Сборник статей по материалам международной конференции. ИФ РАН Москва, Историко-архитектурный музей «Новый Иерусалим». 28030 сентября 2006 г. М.: Институт философии РАН, 2007.

19. Механика и цивилизация XVII-XIX вв. [Сб. статей] / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники; [Сост. В.С. Кирсанов], Под ред. А.Т. Григорьяна, Б.Г. Кузнецова. М.: Наука, 1979. 527 с.

20. Михайлов А.В. Языки культуры: Учеб. пособие по культурологии. М: Языки рус. культуры: Кошелев, 1997. 909 с.

21. Нечаев В.В. Малорусско-польское влияние в Москве и русская школа XVII в. // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. М., 1991. Т. 2. С. 67-93.

22. Огородников С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., Типография Морского Министерства, 1890. [2], IV, 327 с.

23. Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI – XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 384 с.

24. Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение. М..: Древлехранилище, 2004. 341 с.

25. Пахсарьян Н.Т. XVII век как «эпоха противоречия»: парадоксы литературной целостности // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000 / под ред. Л.Г. Андреева. М.: Высшая Школа, 2001. С. 40-69.

26. Раннев В.В. Что барочного в барочном минуэте // Opera musicological. 2011. № 2 (8). С. 32-53.

27. Репин Н.Н. Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в. (Архангелогородский и Петербургский порты) Учеб. пособие / Н. Н. Репин; Омский гос. ун-т. Омск: ОмГУ, 1989. 81 с.

28. Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе. М.: Наука, 1974. 408 с.

29. Робинсон А.Н. Симеон Полоцкий и русский литературный процесс // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М.: Наука, 1982, С. 7-45.

30. Сазонова Л.И. К вопросу о поэзии русского барокко// Вопросы литературы. 1985. № 8. С. 109-129.

31. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М.: Яз. славянских культур, 2006. 894 с.

32. Сазонова Л.И. Поэзия барокко в славянских странах в свете исторической поэтики (западные, восточные и южные славяне) // Славянские литературы X Международный съезд славистов. София, сентябрь 1988. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1988. С. 114-132.

33. Сборник ответов на вопросы по литературоведению: IV Международный съезд славистов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 295 с.

34. Челышев Е.П. К вопросу об эпохе Возрождения в индийской культуре // Теоретические проблемы восточных литератур. М., 1961. С. 202-209.

35. Черная Л.А. Особенности барокко как мироощущения в России XVII – начала XVIII столетия // Человек в культуре русского барокко. Сборник статей по материалам международной конференции. ИФ РАН Москва, Историко-архитектурный музей «Новый Иерусалим». 28-30 сентября 2006 г. М., 2007. С. 73-87.

36. Черная Л.А. Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея…// Исторический вестник. Романовы: династия и эпоха. Том 3 [150]. М., 2013. С. 24-47.

37. Шумилов М.М. История торговли и таможенного дела в России IX - XVII вв.: [Монография] / М. М. Шумилов; Под ред. А. Н. Мячина; Рос. тамож. акад. С.-Петерб. фил. им. В. Б. Бобкова. - СПб.: Синтез-Полиграф, 1999. 447 с.

38. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / Пер. с франц.; под общ. редакцией Е.Е. Дмитриевой; вступ. статья Е. Е. Дмитриевой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.

39. Якимович А. К. Генрих Вёльфлин и другие // Вёльфлин Г. Ренессанс и барокко. СПб., 2004. С. 9-47.

© Соломеина Л.А., Лагун А.В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

ГЛАВА 1. ЧЕЛОВЕК В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ 5
Кукина Е.А.

ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ СИМВОЛИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ БУКВО-ЦИФРО-ХРОНО-ЛОГИЧЕСКОГО ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА 19
Мисюров Д. А.

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ВОЙН 40
Поздняков А.В., Маленков А.О., Кузнецов М.Д.

ГЛАВА 4. РЕФОРМЫ ДЖАДИДИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ 60
Сатторов У.Ф.

ГЛАВА 5. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА 72
Хайруллина Р.Г., Шакирова И.А.

ГЛАВА 6. ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ СТУДЕНТОВ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 85
Гребенкина А.С.

ГЛАВА 7. ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 128
Камалова Л.А.

ГЛАВА 8. ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОРТФОЛИО КАК СПОСОБ РЕАЛИЗЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА 144
Коробова И.В.

ГЛАВА 9. УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КИТАЙЦЕВ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ С РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ 157
Петрова Л.Г., Петров Р.Д.

ГЛАВА 10. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ 170
Савельева Е.Б.

ГЛАВА 11. СПЕЦИФИКА РУССКОГО БАРОККО И БАРОЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ РУССКОГО АРИСТОКРАТА 183
Соломеина Л.А., Лагун А.В.

Учебное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 98

Часть 2

Публикуется в авторской редакции

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 21.05.2025г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая.
Усл. печ. л. 12,6. Тираж 500. Заказ 2396

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68